

ТАУРИ

Неизбежность
под маской
случайности

НАСТЯ МОРОЗ

Введите сюда краткую аннотацию

Глава 1

Хотите сказку расскажу? Нет? Тогда правду, про жизнь суровую. А кто не верит, что это случилось взаправду, могу лишь сказать: "Никогда не говори никогда!"

Давайте знакомиться, потому что главная героиня этой истории я, Виктория Романова. По гороскопу Скорпион (со всеми вытекающими из этого последствиями)) и мне восемнадцать.

Хороший возраст. Вроде еще не взрослая, но уже и не ребенок. Возраст, когда тридцатилетние кажутся та-а-акиими тридцатилетними... С другой стороны ощущение, что прожито уже пол жизни и ты та-а-акая умная... Возраст, когда в «розовых очках» начинают трескаться стекла, а дужка давить за ушами (верный признак от них избавиться, не от ушей, конечно). Вот и я избавилась. Какое-то время смотрела на мир широко открытыми глазами. Не понравилось. Одеда фиолетовые. Так лучше.

Я среднестатистический ребенок: в меру симпатичный, в меру понятливый, в меру подвижный, в меру послушный и вежливый. Не люблю хамства, лжецов, подхалимов. Да много чего не люблю. Обществу предпочитаю — книги. С книгой проще. Если не понравилась, отложишь в сторону и берешь другую. С людьми сложнее. От них так просто не отделаешься, надо соблюдать приличия и быть вежливой. Я ведь хорошая девочка, да? А иногда так хочется... Эх! Поэтому книги, и только они.

"Постоять" за себя могу, словесно, как говорит моя бабуля, "мозг вынести". Меня маленькую (метр с кепкой) так и норовят обидеть. Думают, сдачи не дам. Не дам. Зато бегаю быстро.

Сейчас на календаре конец августа. Впереди последний учебный год. Время перед школой бежит как сумасшедшее. Стараешься бежать с ним в ногу, чтоб все успеть, но никак не получается. Либо надо бежать быстрее, либо тоже стать чуть- чуть "того", чтоб успевать. Вот и я, иду из магазина, стараюсь шагать быстрее, только с такими огромными пакетами особо не разбежишься. Придется идти через парк по песку, в котором хвоя вперемешку с шишками. Зато так быстрее.

Смотрю на небо, оно такое синее чистое, солнце светлое яркое, а у меня на душе так серо пасмурно. А почему? Все просто — не хочу идти в школу, а точнее в одиннадцатый класс. Почему? Да потому, что это последний год учебы в знакомом коллективе. Где пройден этап "кто на новенького", испытанный на собственной шкурке, и учеба проходит относительно спокойно. Потом придется куда-то поступать. Ненавижу все новое, опять притирки, придирки и все такое...

Бамс! Ну, бли-и-ин!

Сижу пятой точкой на колючем песке. Огляделась, пакеты рядом валяются. Почти не рассыпались. И тут наглые черные кеды с розовыми шнурками пнули ко мне укатившееся яблоко.

Что?! Пинать мое яблоко! Да еще обувью с идиотскими шнурками?! Мне захотелось посмотреть в глаза тому типу, который меня уронил, и который посмел так бесцеремонно пинать мои яблоки. Еще раз посмотрела на противные кеды и, гневно сощурившись, подняла глаза выше.

Взору открылись свободные светлые джинсы, порванные на коленках. Вот не понимаю, что за мода, ходить в рваньё? Дальше черная футболка по фигуре с длинным рукавом, а на шее висит голубой кулон в виде большой капли на шнурке. Очень красивый кулон, кстати, я аж засмотрелась. В нем, как будто, запечатали кусочек летнего неба и наверно, если присмотреться, можно увидеть плывущие в нем облака. Подняла глаза выше, а там пошла одна мазня красками: подбородок с ямочкой, пухлые губы, красивый прямой нос, черные брови, желто-карие глаза и блондинистые волосы. В общем, из всего увиденного мне понравился только кулон.

Вот не люблю я блондинов. А за что их мне любить, спрашивается? Есть у меня один знакомый: в моем классе учится Эдуард Невинный (фамилия вообще не в тему). Светлоокий, светловолосый красавец, спортсмен. Убойная, как оказалось, смесь! Как делает свои бровки домиком, как посмотрит ласково своими очами светлыми, девчонки падают к его ногам. Я единственная кто устоял. И вот у нас случился конфликт интересов: он не мог понять, почему я устояла, а я не могла понять, почему девчонки падали? Мне он представлялся напыщенным индюком, заикленным на своей неотразимой внешности. Кровушки мы тогда друг другу попортили знатно (довожу до сведения, он начал первый). Но, так и не придя к общему консенсусу, решили держать нейтралитет.

Вот и этот блондин мне сразу не понравился. Что-то в нем меня настораживало, то ли это его розовые шнурки, то ли рваные джинсы. А когда мне кто-то не нравится, во мне просыпается скорпион, такой миленький, хорошенький с глазками бусинками.

— Кедки свои при себе держи. — Прошипела я. — А то вдруг как станут тапочками, белыми. Придется гробик покупать.

Интересно, а скорпионы шипят? Не суть важно, зато я умею.

Болезненно морщась, попыталась встать. Со второй попытки получилось. Ладонки стесались и немного пощипывали. Под зеленку не дамся! Моя бабуля все ранки и болячки этой зеленкой лечит, а ушибы и синяки йодом. У меня уже от этой зеленки аллергия, причем зеленая.

— Что покупать? — Удивился этот «ангелок» захлопав ресницами.

— Ящик такой... деревянный... в полный рост. — Недовольно пробурчала я, дую на ладонки.

— Зачем покупать этот ящик? — Продолжил он удивляться.

Нет, ну нормально? Совсем ку-ку? Я тут его в мир иной отправляю, а он... тормоз. Эх даже не интересно стало.

— Ладно, — махнула я рукой. — Проехали.

Так, яблоки собрать, пакеты в руки и до дому. Ай, больно! Как же я это дотащу?

— Стой! — Я аж вздрогнула, нельзя же так орать. — Гроб это ящик, в который у вас умерших кладут?

— Ну, да, — растеряно похлопала ресницами.

Точно тормоз!

Ой! Чего он на меня скалится? Зубами своими хвастается? Так страшные они. Нашел чем хвастаться. Клыками.

Всё, всё, пора домой. Заболталась я тут совсем.

— Издиваешь-ш-шься? — прошипел он (наверно понравилась, как я шипела, и решил повторить).

— Да ну, что ты! Как можно? Я не умею, — сказала и сделала шаг назад, так, на всякий

случай.

— Ты мне врешь, человечка! — Оскорбился он и сделал шаг ко мне.

— Слышь, человечек, ты ведь шел куда-то? Вот и иди дальше, лесом! — опять шагнула, назад.

Всё-таки инстинкт самосохранения мне не чужд, вон как руки похолодели и сердечко затрепетало. Нет, не зря мне этот парень сразу не понравился. Станный он и зубы страшные...

— Человек? Я?! — Вот, ещё сильнее оскалился. А что, наглядно так, сразу видно, что кто-то проголодался, и будет сейчас обедать. Мной. Ой, мамочки! — Хочешь, покажу какой я "человек"?

Тут я реально испугалась. Больной, точно больной! Обиделся на то, что назвала его человеком! Представляете?

Черт с этим блондином, с этими сумками, надо бежать. Поздно. Не успела. Этот, уже совсем не «ангелок», метнулся ко мне так быстро, что я пискнуть не успела, и схватил за локоть своими железными пальцами. Откуда узнала, что железными? Да теперь только болгаркой распилишь эти тески.

— Отпусти, болезный! — Пропищала испуганно, пытаюсь вырваться из его захвата. — Больно же!

Блондин на мои трепыхания даже внимания не обратил. Притянул еще ближе к себе и ткнулся носом в шею, как будто принюхивался. Какого лешего он меня нюхает? Есть собрался, что ли? Вампир?! Да ладно? А больше не кому, только они шейкой закусывают. Точно вампирюга-а-а! А вдруг он еще и бешеный вампир? Сейчас покусает, а мне потом месяц уколы делай. Блин, не о том думаю!

Я с удвоенной силой замахала своими конечностями, пытаюсь освободиться, и зацепила его шнурок на шее. Шнурок не выдержал такого небрежного к себе отношения и порвался.

Кулон упал на землю, и я на него, конечно же, наступила. Хрустнуло. Блондин зарычал и попытался теперь оттолкнуть меня. Это я сейчас понимаю, что хотел оттолкнуть, а в тот момент, после его клыков и страшного рыка я так испугалась, что, вместо того, чтобы убежать, мои пальцы заклинило, и я вцепилась в него мертвой хваткой. А тут еще все вокруг заполонило ярко-синим светом, и мы начали куда-то проваливаться. Блондин перестал пытаться от меня избавиться и как-то обреченно вздохнул.

А я зажмурилась и подумала, что какой-то хлипенький попался кулончик, совсем не Штирлиц, сразу раскололся...

— ... закон! Как ты мог это допустить?! Она же человечка! — грозным шёпотом вещал мужской голос.

Да, что ж такое? Опять человечка! Сам то, кто? Страус, что ли?

— Эта дура раздавила кристалл перехода! Я хотел оттолкнуть её... — другой голос, знакомый.

— Теперь поздно оправдываться, ничего не изменить. — Перебил мужчина и вздохнул. — Через несколько дней все равно её не будет.

Эй. "страус", ты чего? Почему через несколько дней? Я хочу сейчас домой!

— Я не хотел... Я... Что же теперь будет, отец?

Какой хороший вопрос! Я тоже хотела бы знать ответ. Но "страус" молчал.

Ну вот, очнулась и голова начала болеть, а все этот! Кирдык тебе, блондин! Ответишь и за синяки на моей руке и за истраченные нервные клетки, которые, как известно, не

восстанавливаются.

Открыла глаза и обнаружила себя в полутемной комнате, в которой, по мимо меня, возле большого окна стояли двое мужчин. Была еще кровать, на которой, собственно, лежала я в одежде, что неизменно радовало, небольшой шкаф, стол и стул. Из окна падал голубой свет, придавая комнате несколько мистический вид.

Ничего так, красиво. Что это за иллюминация такая интересная или здесь фонари синие?

Блондин и мужчина заметили, что я очнулась, и замолкли.

Тут до меня дошло, что я неизвестно где, неизвестно зачем, с двумя особями, мужского пола. Один, из них, уже знакомый блондин с клыками и железными пальцами, совершенно без чувства юмора, а другого вообще, вижу в первый раз. А на улице ночь. Стало немного (пока немного) страшно.

Села на кровати, свесив ноги, и стараясь говорить спокойно, спросила:

— Где я? — Вдруг, все не так плохо, как кажется.

Мужчина вздохнул и как-то обреченно произнес:

— Так получилось, что... — тут он запнулся, — ты у нас... в гостях. На несколько дней...

— Я к вам в гости не напрашивалась! Верните откуда забрали! — Ох, не нравится мне это.

— Поздно уже. Ничего не изменить. — Сказал, как отрезал "страус".

Так, понятно. От этого толка не добьешься. Перевела взгляд на блондина. Крашеный. Точно крашеный. Белые волосы и черные брови, нонсенс.

— Ты куда меня притащил? — Нет, не так, надо повежливее. — Скажи, пожалуйста, где я и почему тут оказалась?

Блонд как будто ждал этого вопроса, потому и ответил весьма эмоционально.

— Ты теперь в моем мире, человечка! И в этом сама виновата. Зачем ты за кристалл дергала?! А в меня вцепилась?! Я ж спасти тебя хотел, идиотка!

Ничего себе, вот и спросила вежливо...

Какой, к лешему, его мир? Он совсем того? Псих. Псих? Я в психушке? А это мои однопсихушники? Если еще и про эльфов скажет, тогда точно в больничку попала!

Как бы мне не было страшно, но не сказать это я не могла:

— Только не говори, что ты эльф и принес меня в свой волшебный мир. — Сделав большие глаза, притворно схватила за сердце. — Я этого не переживу.

Блондин скривил губы.

— Вот, ущербная! Я аниморф! И сейчас ты, на самом деле, в моем мире! И осталось тебе...

Что мне там осталось, блонд сказать не успел, потому что "страус" на него так шикнул, что тот, соорудив виноватую физиономию, моментально заткнулся.

Посмотрела на мужчину. Тот стоял и спокойненько молчал. Он тоже в это верит? Точно псих! Блонд и "страус". Оба. И что мне делать?

— Тебе надо отдохнуть. — Нарушил затянувшуюся паузу мужчина и подался ко мне.

Я решила, что пора делать ноги. Главное выбраться из этого дома, подальше от этих психушников, а уж там и решать, по ситуации.

Не дожидаясь, когда ко мне приблизятся, вскочила с кровати и метнулась к открытой двери. Пробежав по небольшому коридору и спустившись по лестнице, оказалась в холле.

Входная дверь была не заперта и я выскочила на улицу.

Ночь.

Ночь?!

Синих фонарей не было. Но была ярко-голубая луна. На чистом черном небе в россыпи мерцающих звезд она смотрелась огромной до безобразия. А из-за ее голубого света все вокруг казалось нереальным, как будто нарисованным и очень походило по антуражу на один из клипов моей любимой группы "Depeche Mode".

— Only when i lose myself. - пораженно прошептала я.

А вокруг никого! Клумбы, цветочки, исполинские деревья... И все это мертвенно голубого цвета. Мамочки!

Опять посмотрела на луну. Не наша. Не может наша луна быть такой огромной, да к тому же голубой. И не одного кратера не видно. Однородная, словно не настоящая...

Куда я попала? Я попала? Но как? Блондин говорил что-то про кристалл перехода. Это тот, что я раздавила? Не может быть... не может... быть...

Ноги подкосились, и я осела на землю. Холодная. Может, я еще сплю? Но я чувствую холодную землю. Во сне так не бывает! Значит это не сон, а я теперь попаданка в этот мир и пропаданка из своего? А они аниморфы? А чем питаются? Нет, конечно, я встречала книги о морфах, и там они не ели людей, но кто скажет, что местные их тоже читали?

Пока осознавала весь ужас ситуации, сидя на холодной земле и пялясь на чужую луну, выбежали эти двое.

Мужчина шагнул ко мне.

— Н-не подходите! — прокричала я срывающимся голосом и стала отползать в сторону леса.

Мне было жутко страшно. Ведь не известно для чего им нужна я.

— Не бойся, мы не причиним тебе вреда, — тихо произнес мужчина.

Конечно, конечно, а клыки у блондина просто так, для красоты.

"Страус" протянул мне руку.

— На улице холодно, давай вернемся в дом.

Это, что? Когти?! На-его-руке-когти?!

Мужчина, увидев мою реакцию, опустил взгляд на свою руку и быстро спрятал ее за спину.

Когти! Клыки! Они хищники и меня сейчас сожрут. Сначала устроят охоту, а потом сожрут.

Мамочки! Я вскочила и побежала, не оглядываясь, в лес. Сердце в панике колотилось о грудную клетку. Бежать, спасаться! Куда, неважно. Лишь бы подальше отсюда.

Убежать далеко не смогла. Спотыкнулась о корягу и, зажмутив глаза, приготовилась вспахать носом землю. Не судьба. Меня резко дернули за шкурку, и я повисла в воздухе (как футболка не порвалась, не знаю). Мужчина держал меня на вытянутой руке, особо не напрягаясь, а его глаза отсвечивали желтым. Как у кошки. Или собаки.

Он аккуратно поставил меня на землю и отступил на шаг, пряча руки за спину.

Снова убежать не имеет смысла, поймают. Я обреченно зажмурила глаза и обхватила себя руками, чтоб как-то сдержать дрожь.

Ночь...

Я в лесу...

С двумя нелюдями...

И, скорее всего, в другом мире...

— Т-только не делайте мне б-больно, п-пожалуйста. — жалобно прошептала я.

Прощайте, мои дорогие бабулечка и дедулечка. Я очень вас люблю...

— Посмотри на меня! — Приказал мужчина. — Посмотри. На. Меня.

Что ж, оттягивать это не имеет смысла. С трудом заставила себя открыть глаза и посмотреть...

Я сидела в купальнике на берегу моря, жмурилась под ласковым солнцем и закапывала руки в теплый песок. Как же хорошо!

Вспомнилось, как бабуля первый раз привезла меня на море.

Я всего месяц отучилась в седьмом классе, когда погиб отец. Авария. До больницы не довезли, не успели. Его смерть выбила меня из колеи. Я все никак не могла поверить, что его нет в живых. Мама тоже не смогла. Через три месяца не стало мамы... Это меня подкосило окончательно.

Бабуля с дедулей, мамины родители, переехали жить ко мне. Я стала часто и подолгу болеть. Перестала общаться с друзьями. Забросила учебу и в школе почти не появлялась. В конце учебного года стало понятно, что перейти в восьмой класс мне не светит.

Мы с ба почти на все лето уехали на Черное море, как она говорила, лечить хандру. А когда вернулись, то, оказывается, поменяли место жительства. Дедушка подсуетился. Остались в том же городе, но сменили район. Переехали в их старую квартиру, которую они сдавали, пока жили у меня.

Первого сентября я пошла в новую школу второй раз в седьмой класс.

Песок приятно грел руки. Я теперь в раю? Хороший. Мне нравится. Жаль только не успела попрощаться с родными.

— Здравствуй, Виктория.

Со мной рядом на песок присела девушка. Длинные темные волосы, красивые брови над голубыми глазами. Простой синий сарафан делал глаза еще ярче.

Не смотря на ее юную внешность обращаться к ней на "ты" у меня почему то язык не повернулся.

— Здравствуйте, а разве мы знакомы? — Спросила удивленно.

— Теперь будем. — Улыбнулась она, сверкнув белыми зубами. — Меня зовут Илара и я пришла поболтать с тобой. Можно?

— Ну, наверно. Я думала, что здесь одна. А вы тоже умерли? Да? А давно? Я вот сегодня или вчера, точно не знаю. Раз вы пришли ко мне, значит можно ходить друг к другу в гости? А как? А здесь книги есть?

Девушка растерянно замотала головой.

— Подожди, подожди! Почему ты думаешь, что умерла? Ты просто спишь.

Да, ладно! Значит, я сплю, а она мне снится? Нет, сон хороший, я не против, мне нравится. Море, солнце и песок... Но я думала, что умерла и нахожусь в том месте, куда попадают после. А она говорит, что я жива. Получается, что я валяюсь где-нибудь без сознания, а это просто бред. Неужели морфы оставили меня про запас, ждут, когда созрею до готовности? Ужас.

— Сплю? Разве меня не съели эти... хищники?

Девушка с немым укором посмотрела на меня. Мол, ну как ты могла подумать такое? Я

пожала плечами. А что мне еще остается думать?

— Аниморфы не едят людей. — Твердо произнесла она.

Конечно, конечно, я вся во внимании, ври дальше. Тогда клыки и когти мне просто показались? Зачем не хищникам такие причиндалы?

Да кто она вообще такая?! И должна ли я ей верить?

Попробуем рассуждать. Если я жива и это мой бред или сон, то и дамочка плод моего больного воображения. И если я ее придумала, значит озвучивает она мои мысли. Получается, что сейчас сама с собой веду беседу? Ага. И что дальше? Значит я думаю, что не умерла? Но в начале то я была уверена в другом. Непонятно.

А если эта девица не плод моего воображения и реально существует? Я покосилась на девушку, которая внимательно смотрела на меня своими ярко-голубыми глазами и как-будто видела насквозь. Бр-р-р. У меня от ее взгляда мурашки по коже. Ладно, допустим она реальна. Тогда как она попала в мой сон? Это же невозможно специально кому-нибудь присниться! Или нет? Опять непонятно.

А если предположить, что все же я в другом мире? Типа другой мир и правила другие?

Вопрос на миллион: И что же мне делать? Чему верить? Кому?

— Скажите, а я правда попала в другой мир?

Решила дальше поговорить. Вдруг чего умного узнаю?

— Правда. Этот мир называется Таури. Мир, где живут аниморфы. — Она на секунду замолчала, как-будто думала говорить дальше или нет, но все же продолжила. — Ты тоже станешь.

Я поперхнулась. Ну и бред этот мой бред!

— Что значит тоже стану?! — Пусть это и сон, но согласиться на такое я не могу. — Я человек и хочу домой!

— Прости, но это невозможно. — Печально вздохнула она.

Почему я сама себя даже в моей, так называемой фантазии, не могу успокоить? Почему не могу сказать, что, да, конечно, ты вернешься домой и будет все в шоколаде? Или я сама уверена, что вернуться домой мне не светит? А может я вообще сейчас лежу дома в кровати и у меня просто высокая температура и... это сон и я ни куда не попадала. И блондина никакого не было?

— Почему я не могу вернуться? — все же спросила я.

— Потому что этот мир магический. Человеческое тело само по себе не способно принять магию вселенной. Оно ее просто не воспринимает. Но наша луна особенная. Она является проводником. Пропуская через себя потоки чистой магии, она изменяет её, как бы подстраивая под обитателей этого мира. Вот её лучи и разбудили в тебе морфа. Твое тело уже начало меняться.

— Что значит "разбудили во мне"? Я же человек! — Возмутилась я.

Чего она несет? Я была уже готова поверить в другой мир и этих... аниморфов. Но только до тех пор, пока эта мадама не намекнула, что я, видите ли, совсем не я. Бред! Значит точно сплю и она не настоящая! Надо же такое придумать!

— Ты так в этом уверена? — немного иронично спросила она.

Я теперь уже ни в чем не уверена...

Да ну, нафиг! Я человек и точка!

Мне вот интересно, раз весь сон придумываю я, что же отвечу на такой вопрос:

— Я стану оборотнем?

— Ты станешь аниморфом.

— А есть разница? — удивленно приподняла брови.

— Конечно.

— А какие есть морфы? Я читала про оборотней, которые превращались в волка, а еще в лисицу с тремя хвостами. Нет, этих звали куцунэ или как-то так. А зайцы есть? — Боже, ну причем тут зайцы...

— Нет. — Как то совсем не весело рассмеялась она. — Зайцев нет.

Это она жалеет, что нет зайцев или...

— Зря, они пушистые и у них красивые длинные уши. — Я посмотрела на море. — Но все же, почему я не могу вернуться?

— Даже если сейчас я верну тебя, то в вашем мире нет нашей луны. В тебе проснулась магия. Без луны, без ее магической энергии ты начнешь умирать, пусть медленно, не сразу. — Она вздохнула. — Мне так жаль, милая. Но я не в силах это изменить.

Меня опять начали грызть сомнения. А верно ли я решила, что это сон? Как-то у девушки все складно получается.

— Ты мне веришь, Виктория?

Не знаю. Но я кивнула. Не спорить же с самой собой. Разобраться для начала сплю я или нет?

— Не ве-е-еришь. — Печально протянула она. — У тебя еще есть время. Придется нам опять встретиться, милая.

Глава 2

Утро резко стало добрым, когда я вдохнула запах чистой постели. С удовольствием потянулась. Какое счастье, я дома! Какое счастье, что это был просто сон! Не было блондина, не было морфов и странной девчонки!

Всё, долой фэнтезийной ерунды, больше ни одной книги такой не прочитаю. Ни- ни. А то приснится еще хуже. А было так реально!

Открыла глаза и сначала не поверила. Проморгалась, а потом... Нет! Пожалуйста, нет! Нет! Ну, почему?! Не хочу! Зачем?! Это ведь опять сон, это не может быть на самом деле!

Я сидела на кровати в, неизвестно откуда взявшейся на мне, светлой сорочке и, зажмурившись, мотала головой, повторяя, что это не взаправду. Как же мне сейчас хотелось очутиться дома в своей кровати, но это проклятая комната не хотела исчезать. Слезы полились из глаз и стали падать на белоснежную простыню, оставляя мокрые следы в виде причудливых фигур.

Нет других миров! Нет магии! Это все знают. И я это знаю. Я не сошла с ума! Я просто ещё не проснулась, сон во сне, твердила себе и... не верила.

Это реальность. Поганая реальность. Во сне если плачут, то не чувствуют как слёзы обжигают кожу. Не жмурятся, когда через окно в глаза светит солнечный лучик. Слёзы полились с удвоенной силой, в голове зашумело, дыхание начало сбиваться и я поняла, что если ничего сейчас не сделаю, то будет у меня истерика. Конкретная такая истерика!

Дверь резко отворилась, и в комнату вошел мой вчерашний кошмар в виде одного противного блондина. Он с удивлением посмотрел на расхристанную меня. А я со злостью сжала кулаки.

Это он во всем виноват! Это он меня сюда притащил!

— Ты не спишь?! Как? Эй... ты чего это удумала?

Ох, зря ты сюда вошел, мальчик-зайчик, или в кого ты там оборачиваешься? Истерика так и не начавшись, отступила и сменилась безудержной яростью. Убью гада! Не убью, но покалечу! Может, и не покалечу, но покалачу точно! Да-а-а!

Блонд замер, правильно оценил ситуацию и сделал верный вывод. Поэтому, когда я уже почти ощущая в своих руках его шею, вскинулась с постели, то наткнулась на запертую дверь, а блондина и след простыл. Если он думал, что это меня успокоит, то ошибался. Меня очень разозлило, что он сбежал от меня без единой царапины.

— Ты-ы-ы! Ур-р-род клыкастый! А ну вернись! Вернись, я сказала!

Не пролив блондинистой крови, я начала вымещать свою злость на, ни в чём не повинной, двери, с каждым ударом заводясь всё больше и больше.

Сколько я так лупила, не знаю. Но мои ладошки, коленки и ступни уже нещадно болели.

— Это всё ты виноват, морф недоделанный! Это из-за тебя я здесь оказалась! Ненавижу! Ненавижу-у-у!

Когда злость сошла на нет, а мои конечности потеряли чувствительность от ударов, сползла по избитой двери на пол и разрыдалась. И так мне было жалко себя, такую маленькую, такую несчастную, такую незащищенную, которая попала чёрт-те куда, к чёрт-те кому и стану чёрте-кем, что плакала долго и со вкусом.

Потом, когда слёзы кончились и утихли всхлипы, я легла на спину прямо на полу, и с безразличием стала смотреть на клочок неба, который видела сквозь открытое окно. Шевелиться не хотелось, в голове не было ни одной мысли, а в душе лишь холодная пустота.

Когда осторожно открылась дверь, я даже не повернула головы. Смотрела на небо. Небо, по которому плыли белые пушистые облака. Облака такие же, как на Земле...

Я сидела в купальнике на берегу моря, жмурилась под ласковым солнцем и закапывала руки в тёплый песок.

Да, что за дела?! Опять?! Повернула голову и встретилась взглядом с Иларой, которая, как и я сидела на песке, в том же синеньком сарафане и насторожено смотрела на меня.

Ну вот и все! Приплыли называется...

— Значит это правда? Всё, что вы мне говорили, правда? — спросила я и перечислила, — Нахожусь в другом мире, стану морфом и не вернусь... домой?

Голос предательски дрогнул, а руки сжали песок до боли в пальцах. Илара сочувственно кивнула.

Я одна, совсем одна! Я совершенно ни-че-го-шень-ки не знаю про этот мир, кто такие морфы и с чем их едят. Вернее, что они едят. Или кого? Где я буду жить и как? Одна...

В груди заныло. Я потеряла это место и усмехнулась на то, как переживала из-за школы, к которой уже привыкла и не хотела уходить. Глупая! Боялась этого?

Девушка положила свою руку на мое плечо, и от ее ладони в меня волнами стало проникать тепло. А вместе с ним и покой. Спустя пару минуту я благодарно кивнула и отстранилась.

— Виктория, не думай о плохом. Всё будет хорошо, поверь! Я понимаю, что ты не по доброй воле попала на Таури, но не сопротивляйся этому и не жалея! Аниморфы не так уж и отличаются от людей. Я сейчас не про внешность говорю, — сказала она на моё фырканье. — Они так же общаются, радуются и грустят. Впереди тебе предстоит много нового и интересного. Но для этого надо...

— Учиться, учиться и учиться. Перестраиваться, подстраиваться и настраиваться. А в конце, если доживу, меня ждёт незабываемая и счастливая жизнь. Понятно. — Сарказм сквозил в каждом моем слове. — Через тернии, как говорится, к звёздам!

Только надеюсь, что мой путь не будет слишком тернистым. Хорошо бы мягко влиться в аниморфные массы.

Хватит хандрить! Есть у меня один способ как быстрее и мягче пережить какую-нибудь неприятную ситуацию. Надо просто противопоставить ей ситуацию еще хуже, чем ту, в которую попал. Все познается в сравнении!

Итак, если подумать, то мне ещё повезло. А ведь могла очутиться в таком мире, где живут такие огромные противные тараканы и стать одной из них. Фу-у-у! Или попала бы в рабство. Да мало ли что! А тут, вроде стану морфом и ещё будут учить и заботиться. Ну вот, полегчало чуток.

Только бабуля с дедулей, они же не знают, что со мной...

— Твои родные в порядке, Виктория. Но нам пришлось сделать так, чтоб они тебя забыли.

Что?! Зачем? Как же так? Я ведь даже не попрощалась!

— Ты же понимаешь, что так для них лучше?

Сейчас я ничего не понимаю. Сейчас мне больно и страшно. Я теперь и вправду совсем одна. И нет у меня родных ни в том мире ни в этом.

Я судорожно проглатила комок в горле и постаралась заглушить рвущиеся наружу слёзы.

Мне нужно время, чтобы принять эту ситуацию и жить дальше.

— Ты теперь будешь жить новой жизнью... и поверь мне, это не самое страшное, что могло с тобой произойти.

— Нда-а-а? — скептически протянула я, стараясь скрыть за этим свою боль. — Что может быть хуже, чем оживший фэнтезийный роман?

— Может! — резко ответила она и тут же смягчилась — Ты жива и будешь жить это главное. Когда морфы впервые открыли портал в твой родной мир, они не знали, что долгое нахождение в нём могло привести их к смерти. Всё начиналось с плохого самочувствия, которое ухудшалось с каждым днём. Но стоило им вернуться домой, всё налаживалось и никаких непоправимых последствий для здоровья не оставалось. Поэтому в гости в твой мир морфы заглядывают не больше чем на сутки. Но для людей всё оказалось не столь радужным, вернее совсем не радужным, а смертельно опасным. Человек, побывавший на Таури, начинал постепенно терять свои жизненные силы, они как будто вытекали из него. Три дня и... всё. Не спасало даже возвращение домой. После этого Совет запретил вступать в контакт с людьми и, категорически, запрещалось перемещать их на Таури, во избежание непоправимых последствий.

Каждое сказанное ею слово вбивало по ржавому гвоздю в близкий конец моего жизненного пути, в виде деревянного ящика в полный рост. Меня не съедят, я просто сдохну! Вот такая петрушка! Супер! Все мои истерики, слезы, самокопания и терзания по поводу

попаданства были зря. А я только смирилась с мыслью, что начну новую жизнь в новом мире.

— Виктория! — воскликнула девушка, как-будто прочив меня. — Я же говорила, что ты будешь жить!

— Но как? Вы же сказали, что люди не выживают в вашем мире?

— Ну ты не совсем человек. Да и тогда я не знала, как им помочь. Теперь знаю. И тебе помогу. Веришь мне?

Верю-не верю. Выживу-не выживу. Достало!

Дождавшись лишь моего безразличного пожатия плечами, она вздохнула и взяла меня за левую руку и, развернув её тыльной стороной вниз, медленно провела по ней пальцем. Вслед за её движением на руке искрясь сине-голубыми искорками, стали появляться незнакомые слова. Я невольно вздрогнула, боясь, что обожгусь, слишком уж ярко вспыхивали искры, но боли не было. Когда она отпустила мою руку, я с недоумением стала рассматривать новоявленную татуировку.

От сгиба локтя с отступом в несколько сантиметров почти до запястья на непонятном языке шла надпись. Четыре слова высотой около сантиметра сначала ярко сияли голубым, но постепенно тускнели и обрели спокойный синий цвет.

— Что это? — Недоуменно спросила у Илары.

— Это то, что позволит тебе жить...

Глава 3

Утро я встретила в той же постели в той же белой сорочке и я... думала. Да, да, люблю утром, знаете ли, подумать. Вернее вспоминала и анализировала тот разговор блондина с отцом, когда я впервые очнулась. Теперь-то мне стали понятны все их недомолвки и недосказки.

Кстати, как то не всё ясно с этой Иларой и существует ли она на самом деле? Посмотрела на руку и ухмыльнулась. Скорее существует, и у меня теперь есть синяя татушка. Только как она поможет мне выжить?

Настроение было приемлемое, но немного корбило воспоминание о вчерашней истерике. Представляю, что обо мне подумали хозяева! А блондин, наверное, окончательно уверился в моей ущербности. А ещё я не знала, как они отреагируют на то, что я жива и здорова? Они же уверены, что мне кирдык. А тут я, вся такая живая...

Ставни были широко распахнуты и за окном на все голоса, стараясь перепеть друг друга, чирикали птицы. Я потянулась и, решительно откинув одеяло, поднялась с кровати и подошла к окну. Небольшой ветерок нежно коснулся растрепанных волос, солнышко своими лучиками ласково погладила меня по щеке, а воздух буквально опьянил своим свежо-пряным ароматом.

Ни шума машин, ни выхлопных газов.

Моя комната располагалась на втором этаже. Из окна открывался потрясающий вид на ухоженный участок. На нем располагались причудливые клумбы, красивая беседка рядом с небольшим водоемом. За ними после небольшой поляны — лиственный лес. Вся эта красота навевала спокойствие и умиротворенность.

Я закрыла глаза, подставляя солнышку лицо. Где-то глубоко в душе, очень глубоко, копошился маленький червячок сомнения, а вдруг это всё же сон? Проснусь в своей кровати,

а бабуля позовёт меня завтракать моими любимыми блинчиками с яблочным вареньем.

Сердце отозвалось глухим стуком. Мотнула головой. Прочь, сомнения и сожаления. Теперь уже точно знаю, что всё взаправду. Хватит отрицать очевидное. Я в другом мире, мире морфов. Одна встреча, чистая случайность в совокупности с психически неуравновешенным блондинистым парнем и моим несдержанным языком и вуаля, в новом мире и уже не человек. Зато живая!

Я первая человечка, которая выжила в этом мире. Надо поразмыслить, чем мне это грозит и как сделать, чтоб об этом знало как можно меньше местных жителей?

Мне не нравилось, что Илара всячески склоняла меня к мысли, что изначально я человеком не была. Тогда как же дожила до восемнадцати лет, если по ее словам морфы вытягивали только сутки на Земле? Не ясно. Но еще она сказала, что даже если человек теперь попадет на Таури Илара знает как его сберечь. Значит будем отталкиваться от того, что я людь! То есть, человек!

Заурчал желудок, прервав мои размышления на тему бытия. Он настойчиво напоминал, что уже которые сутки маринуется в собственном соку. Так, пора чистить перышки и идти на встречу с обитателями этого гостеприимного дома. Так же было бы не лишним выяснять, что же меня ждет впереди?

Очень было интересно посмотреть на местную ванную, которую как я предполагала, найду за второй дверью. Надеюсь, что удобства окажутся в доме...

Когда мне было лет девять, у нас появилась дача. Точнее у бабули, потому что родители были категорически против. Но дача всё равно появилась. Родители стали скрываться и прятаться, кстати сказать, успешно, когда ба приглашала отдохнуть на природе. Ага! Весь день кверху попой на грядках, а вечером посидушки на скамейке в виде бесплатного ужина для комаров.

Так вот, на этой даче туалет был на улице. Да какое там туалет! Это гордое название та яма в земле, прикрытая досками, не имела право носить. И, вообще, мне было страшно наступать на эти доски. Боялась провалиться. Представляете, потонуть в какаш..? Жуть! На ночь бабуля ставила маленькое ведерко в сенях, ну понятно для чего, да?

После таких впечатлений, моя душа, избалованная благами цивилизации, этого не вынесла и больше бабуля на даче меня не видела. Потом еще год ба бухтела и пыхтела, что она взяла эту дачу для нас, что бедный ребенок чистого воздуха не нюхал, а они, родители, совсем совесть потеряли, так как на даче ещё ни разу не были. А спустя ещё год эта дача успешно перешла к новым владельцам. То-то было радости!

Поэтому, проверить наличие удобств, стало для меня крайне важным делом, даже голод отошел на второй план.

Приоткрыв дверь, с надеждой заглянула и бегло оглядела комнатку, которая была меньше той, в которой я спала. В ней находилась высокая овальная деревянная бадья с водой, немного короче нашей ванны, небольшой шкафчик над ней, тумбочка с тазиком, интересная деревянная конструкция типа "топчан", зеркало и... всё.

Я обиженно засопела. Так и знала, туалет на улице. Вот, засада!

Из всего увиденного при ближайшем рассмотрении, мне понравилось зеркало, которое отображало в полный рост. Светло голубое, точно в озеро смотришься. Только всё очень-очень чётко и объёмно. Удивительно похоже на голографию. Как же они смогли сделать так?

Читала я одну книгу фэнтезийную, там волшебник на все вопросы "Как, почему,

откуда?" пожимал плечами и с умным видом отвечал: "Милейший, это же магия". Хорошая отмазка, правда? Вот и я не стала охать и ахать, а пожала плечами и сказала сама себе: "Магия". Надеюсь, вид у меня при этом был самый умный.

Зеркало понравилось, а вот то, что в нём отразилось, нет. Я бы назвала это как: класс — насекомые, отряд — бабочки, вид — моль комнатная. Лицо было очень бледным и его не спасали даже мои, вечно нелюбимые, но из-за этого не пропадающие, веснушки возле носа. А тёмные круги под глазами довершали мой нездоровый образ.

Ты не морф, Виктория, говорило волшебное зеркало, ты самый настоящий вампир!

Глаза у меня красивые, сочно-зеленые с желтыми крапинками ближе к середине. Сейчас же цвет был тусклый, а, моя гордость, длинные светло-каштановые волосы с медным отливом, тоже потускнели и сильно спутались после сна. И чтобы привести их в порядок надо будет хорошо постараться. А если у них туалет на улице, то и гребешки точно деревянные. Как представила, что я этим гребешком, да по таким волосам...

Жесть!

Подошла к тазу и поплескала на лицо прохладной водичкой. Может хоть появится легкий румянец. Потом открыла шкафчик и провела ревизию. Баночки, скляночки, коробочки и какие-то засушенные листочки в пиале. Взяла один понюхать. М-м-м, мята! Обожаю этот запах! В одной книге читала, как с помощью таких листиков чистили зубы. Попробуем! Положила листик в рот и немного смочила его слюной. Листочек тут же разбух и я, отважившись его пожевать, с удивлением почувствовала, как он стал похож по консистенции на конфету ириску. Пожевав с минуту, провела языком по зубам. Чистые. Так, и куда же сплюнуть эту жвачку? Не найдя мусорного ведра или что-то похожее на него положила жвачку на тумбочку где стоял тазик.

Дело за малым: где туалет? Не на улице же правда? Вон, зеркало, какое придумали, неужели с этим не разобрались?

В комнатке стоял еще один необследованный мной, так сказать, предмет интерьера. Подошла к деревянному нечто. А что, если присмотреться и проявить фантазию, то эта деревяшка чем-то напоминала земной унитаз. Может это и есть местный туалет? Однако никаких труб и тому подобное не обнаружила. Что же ты такое? Приподняла крышку и заглянула внутрь. Под ней обнаружила небольшое углубление с каким-то нарисованным, то ли вырезанным рисунком, прямо посередине. Так и как же этим пользоваться? Раз у них тут магия рулит, то почему и туалету не быть магическим? Что бы такое ненужное туда запульнуть?

Внимание! Опасный эксперимент!

Взяла использованный листик для чистки зубов двумя пальцами и аккуратно опустила в нишу с рисунком. Пять секунд, десять, двадцать. Ничего! А если закрыть крышку? Так и сделала. Досчитала до тридцати и заглянула внутрь. Листика не было! Ура!

Эксперимент считаю удавшимся! Спасибо всем за внимание!

Но на всякий пожарный решила еще попробовать с водой. Налила воду из тазика в туалет, закрыла крышку. Через полминуты заглянула. Чисто!

С уважением посмотрела на местное чудо техники: "Так вот ты какой, цветочек аленький!"

Из ванной комнаты я вышла посвежевшая, но окончательно проголодавшаяся и стала искать свою одежду, которую обнаружила в шкафу чистой и невредимую.

Я готова. Где же вы, «хозяины»?

Так как сейчас утро, логично предположить, что обитатели дома в данный момент обитают в районе кухни. Значит и мне туда.

Спустившись на первый этаж, пошла на запах еды и остановилась возле приоткрытой двери, из которой доносились голоса и, умопомрачительно, пахло свежей сдобой. Я с удовольствием принялась и с облегчением подумала, что еда не так уж и отличается от нашей, раз морфы на завтрак пекут булочки. Пока я наслаждалась запахом, невольно подслушала разговор.

— Мираида, успокойся, я сам... посмотрю. — Сказали голосом "страуса".

— Бедная, бедная девочка, такая юная, — всхлипнула женщина, наверное, та самая Мираида.

— Ты же знаешь, она ничего не почувствовала. — женщина снова всхлипнула, а мужчина продолжил, — Мне сообщили, что Совет требует объяснений случившемуся.

— Бедный, бедный мой мальчик, что же теперь будет?! — Окончательно разрыдалась она.

— Мам, хватит меня оплакивать, ну сколько можно?! — Отозвался страдальческим голосом блондин.

А ведь точно, блондин нарушил запрет на перемещение человека в этот мир и теперь его ждёт наказание! Хотя он и не нарочно это сделал, я сама раздавила кристалл, но это не отменяет того, что, по сути, я переместилась в его компании и должна быть уже мертва.

Дальше слушать я не стала и, открыв дверь, шагнула вперёд.

Светлая гостиная была довольно просторной, что даже большой овальный стол, стоящий по середине, оставлял ещё много места для телодвижений и телоперемещений. На нём находились столовые приборы на троих человек, дымилась каша в тарелках, булочки и кувшин с травяным настоем.

М-м-м еда!

Возле открытого окна боком ко мне стоял мужчина, обнимающий рыдающую Мираиду, которая самозабвенно заливала слезами его рубашку на груди, а блондин сидел на подоконнике и тоскливо смотрел в окно. Все были заняты своими делами и, на вошедшую меня, никто не обратил внимания.

Пришлось подать голос.

— Всем доброго утра. — Бодро произнесла я.

Блондину повезло, что он сидел, потому что челюсть он уронил к себе на колени. Женщине повезло, что её крепко обнимал муж, так как, увидев меня, отключилась она в его объятиях. Из данного семейства самым стрессоустойчивым оказался "страус". У него лишь брови затерялись, где-то под челкой, но он успел подхватить на руки оседающую в обмороке жену.

Я, конечно же, предполагала, что реакция на моё пришествие будет бурная, но что бы бурно тихой... Всё прошло без единого крика, только женщина ахнула, перед тем как отключиться.

Пока мужчина держал на руках свою жену и с недоверчивым удивлением смотрел на меня, блонд подобрав упавшую челюсть подскочил ко мне и зачем-то обхватив меня руками за плечи начал немилосердно трясти.

Я растерялась от его странных действий, даже скорее неадекватных, и позволила ему себя ещё немного потрясти. Когда мне это надоело, а блондина явно заклинило, я попыталась вырваться.

Щаз!

— Отпусти меня, болезный! Больно же!

Хм, история повторяется...

Блондина, как ни странно, мои слова привели в чувство и он, отпустив мои плечи, посмотрел на свои ладони и неверяще прошептал:

— Живая!

Это ему его руки сказали? Круто! А глаза ему на что? Моргать?

Мужчина в это время уже привёл в чувство свою жену, которая тоже посмотрев на руки блондина прошептала: "Живая" и кинулась с рыданиями мне на шею. Она была выше меня и её слезы мочили мне не грудь, как мужчине, а плечо и шею.

— Живая... живая... — Всё повторяла женщина в перерывах между всхлипами и судорожно сжимала меня в объятиях.

Бешенный ураган эмоций, который бушевал в данной комнате не мог не зацепить и меня. Конечно, я не рыдала в голос, но слёзы все же потекли. Так и стояли мы с ней в обнимку и плакали: она от облегчения, что я жива и теперь её сыну лишь слегка настучат по голове за его не примерное поведение. Я же просто за компанию и, что пережив столько нереальных потрясений в последние дни, осталась в здравом уме и твёрдой памяти. А ещё, что мне обрадовались, а не прикопали.

Когда эмоции немного улеглись настало время недоуменных восклицаний типа: "Как", "Каким образом" и "Почему". А ещё было выдвинуто предположение, что я на самом деле не человек, а тоже гостившая на Земле морфа. Представляете?! Им было проще поверить в то, что есть такая странная морфа, которая не умерла там, чем в то, что человечка осталась жива тут!

Что б прекратить эти бессмысленные предположения и наконец-то преступить к завтраку, я коротко рассказала свой сон. Как мне приснилась девушка представившаяся Иларой и которая, сделав мне тэту, сказала, что теперь я не умру и стану морфом.

Наступившей тишине, когда я закончила рассказ, позавидовали бы все библиотеки моего мира. Даже птицы замолкли.

А когда я, растерявшая от такой реакции на мои слова, неловко продемонстрировала ещё и свою татушку, мне показалось, что женщина опять грохнется в обморок, а блондин окончательно расстанется с нижней челюстью.

Нет, ну я понимаю, что это все странно: девушка там, татушка во сне. Но не странней чем оживший сюжет фэнтезийной книги! Но вспомнив свою реакцию на попаданство, в принципе, поняла их состояние.

Надеюсь обойдемся без истерик?

Спас положение мой голодный желудок заурчав как паровоз. Как же я его люблю, родненький мой!

— Ты же несколько дней ничего не ела! — Воскликнула женщина и побежала за столовыми приборами для меня.

Пока мы ели, скорее я ела, а все остальные смотрели на меня как на восьмое чудо света, что мне собственно нисколько не мешало. Мне было не-до-чего. В данный момент я скармливала себе всё, до чего могла дотянуться, однако не забывая про этикет за столом.

Когда я радостная и счастливая тем, что теперь моему желудку работать и работать, подняла глаза от тарелки, то чуть не подавилась последним кусочком вкуснейшей булочки, которую дожевывала. Судя по чистым тарелкам и лежащим рядом столовым приборам,

никто не притронулся к еде. Совсем!

Я запила булочку остатками чая и вежливо сказала:

— Спасибо! Было очень вкусно!

И не надо так на меня смотреть! Я не ела много-много-много, в общем давно не ела! Можно сказать в прошлой жизни. Или это они не отошли от моего рассказа и внезапного воскрешения?

После недолгого молчания сложив руки на столе первым слово взял глава семейства.

— Как твоё имя, фиори?

— Виктория. — Подсказала я мужчине, на что он кивнул.

— Ко мне можешь обращаться фиор Ларгус, к моей жене фиора Миранда. Ну а к нашему сыну фиор Сезрион. — Представив своё семейство таким образом он продолжил. — Итак, фиори Виктория, как ты уже поняла то, что с тобой случилось

выходит за рамки обычного и можно даже так выразиться: порвало эти самые рамки к хруням вахлайским!

Жена неодобрительно посмотрела на мужа и накрыла его руки своей ладонью.

Суровое лицо фиора вмиг смягчилось.

— Прости меня, фиори Виктория, эти мои резкие слова никоим образом не относятся к тебе. Я очень рад, что ты цела и невредима. Просто, ты должна понять, как для нас удивительно и невероятно, всё то о чём ты нам поведала, а значит и для всех.

Сказав это мужчина выразительно посмотрел на меня.

Да поняла я уже, что всё не так просто. Конечно меня радует моё нынешнее "живое состояние", но это может привести к неизвестным последствиям которые, никто не даст гарантии, будут хорошие для меня. Морфы в течении нескольких веков верили в то, что людям на Таури не место, а тут я...

Дав мне время подумать и проникнуться ситуацией, он продолжил:

— Я вижу ты всё поняла. Хорошо. Теперь поговорим о твоей Мете. — И когда я в недоумении подняла брови, он закатал рукав на левой руке и продемонстрировал своё тэту, которая была ярко-голубого цвета. — Это называется Мета. Её наносят морфу после первого оборота примерно в десятилетнем возрасте. И делает это Глава эшта, в котором проживает семья юного морфа. Больше этого сделать никто просто не в состоянии.

Фиор опять замолчал сканируя меня своим взглядом.

Понятно, надо опять проникнуться. И я проникнувшись, поняла, что влипла!

Какая-то человечка попав в этот мир к хруням вахлайским нарушила одним махом кучу табу: во-первых, выжила, во-вторых, получила Мету не по правилам, в-третьих, станет морфом.

Конечно третьёе ещё пока не случилось, но какие наши годы?!

Поняв, что я окончательно прониклась, фиор кивнул.

— Хорошо. — Сказал он, хотя уже ничего хорошего я не видела. — Тем более мы не знаем в кого ты обернёшься.

И таким тоном это было сказано, да ещё с таким задумчивым выражением лица! Мамочки! Что-то перехотелось мне оборачиваться. Стану какой-нибудь местной хруней и полетит моя жизнь к этим хруням!

— А в кого другие... оборачиваются? — спросила с осторожностью.

Мужчина вздохнул и, потеряв свой красивый высокий лоб, пояснил:

— На Таури существует пять видов сущности аниморфов: медведь, волк и три кошачьих,

таких как пума, пантера и рысь. Но в твоей ситуации где ты с лёгкостью рушишь наши устои, я не могу с уверенностью утверждать в кого. Да и вообще, боюсь даже предположить. — На пару минут он опять задумчиво помолчал, наверно всё-таки попытался предположить. — Могу лишь сказать, что и тут ты возможно всех удивишь.

Н-да, не надо мне такого сомнительного счастья! Итак уже вляпалась по самое некуда!

— Теперь, когда мы всё выяснили, я должен спросить тебя, фиори, как ты думаешь, что тебе дальше делать, судя по ранее перечисленному?

А что я? Я сидела и тихо предавалась панике.

Что у нас на Земле сделают если поймают неопознанный пусть даже и не летающий объект? Препарируют к чертям собачьим! А я теперь и была этим самым НО!

Ларгус был солидарен со мной.

— Правильно, молчать. В твоей ситуации сейчас лучше всего молчать. А я постараюсь сделать всё зависящее от меня и не дать данной информации попасть не в те руки. — Обнадёжил меня мужчина и повернулся к жене. — Мираида, я уведомлю Главу Совета о том, что мы готовы к ответу, а ты пока позаботься о фиори. Подбери одежду соответствующую её новому статусу, чтоб никто и не подумал ничего такого о чём думать ему не следует!

Пришла молодая женщина и стала убирать со стола. А меня Мираида увела прогуляться и показать, какие красивые цветы растут у неё на клумбе.

Цветы и вправду были просто загляденье, а ещё очень гармонично смотрелись друг с другом, что я и сказала фиоре. Она ответила, что очень рада и мы ещё немного поболтали на тему украшения клумб, где я рассказала как видела на картинке выложенный из низкорослых цветов красивый узор. А ещё её очень заинтересовал рокарий (всевозможные композиции из разной формы и размера камней и декоративных цветов и растений). Рассказала ей про японский стиль рокария, который называют "каменной клумбой", что в нём больше камней, чем растений; про европейский, английский и по тому как у фиоры загорелись глаза, поняла, рокарию быть на Таури.

Тут нас прервала девушка-горничная, сказав, что фиор Ларгус попросил собраться в его кабинете. Когда мы с фиорой подошли, Ларгус и Сезрион уже были там. Я заняла место рядом с Мирандой на мягком диване.

Сезрион хмурился, а фиор задумчиво постукивал пальцами по массивному столу из темного дерева.

— Фиори Виктория, я надеюсь ты согласишься войти в нашу семью и взять Имя нашего рода?

Я поражённо затаила дыхание. Меня в их семью? Прямо вот так сразу? Незнакомого человека? А зачем?

Видя, что после его вопроса я в полнейшем неадеквате, Ларгус сцепив руки в замок решил мне помочь с принятием решения.

— Позволь объяснить. Ты в курсе того, что мы распознаём ложь? Так вот, мы чувствуем когда нам говорят неправду. Кто-то в большей степени, кто-то в меньшей. Однако, это правило. Но в каждом правиле есть свои исключения. Можно просто промолчать и загадочно пожать плечами, пусть спросивший сам додумывает ответ. Можно немного подкорректировать правду, недоговаривая и умалчивая особо пикантные моменты. Например, если спросят откуда ты приехала, можно ответить, что из далека. Это не совсем полный и точный ответ, но является в каком-то смысле правдой. Поняла? Таким образом,

можно избежать ненужного внимания. Конечно, особо опытный собеседник почувствует, что ты чего-то не договариваешь, но это всё равно будет лучше, если бы ты сказала всё как есть. К чему я это веду? К тому, что даже самый невинный вопрос "К какому роду ты принадлежишь?" может привести к катастрофе. Тебе необходимо иметь Имя. И желательно Имя знатной семьи. Виктория тьер Кендал кори Ларгус как раз из таких.

Ого! Так они оказывается аристократы? Тогда совсем не понимаю, зачем им я?

— Зачем я вам? — спросила в лоб.

Ларгус понятливо улыбнулся.

— Не буду тебя обманывать, но по нескольким причинам. Одна из главных: мой сын оказался причастен к твоему перемещению. Пусть и косвенно. Но это не умоляет его вины. — Я поймала недовольный взгляд Сезриона. — Он нарушил ряд правил поведения в твоём мире, тем самым спровоцировав данную ситуацию. Как глава семьи я обязан сделать всё возможное, чтобы защитить тебя, фиори Виктория. Ещё одна из причин сподвигнувшая сделать тебе такое предложение это то, что ты являешься исключением из очень древнего правила. И мне интересно будет за тобой присматривать, чтобы понять это единичное исключение или нас ждут очень крутые перемены?

Охо-хох. Какой умный мужчина! Сразу понял всю расстановку дел. Мне же Илара так и сказала, что теперь она знает, как сделать, чтобы люди не умирали на Таури. Только значит ли это, что она будет это делать? Не знаю.

А что же делать мне. маленькой и беззащитной девочке невольно втянутой в игры для больших и сильных дядей? Кажется предложение Ларгуса самое безобидное из того, что может случиться со мной в скором времени без должного и сильного "плеча" рядом, коим, как надеюсь, станет для меня новое Имя. И пусть наблюдает, пусть присматривает, только руками не трогает.

— Спасибо, фиор Ларгус, и я согласна войти в вашу семью.

Фиор благосклонно кивнул, Мираида обняла меня за плечи, а Сезрион молча поднялся и вышел.

Я растерянно посмотрела ему в след. Чего это он?

Тут вспомнила про недавнюю истерику и какие слова кричала в его сторону. Блин, как же стыдно! Недаром он так меня презирает и недоволен, что теперь стану членом его семьи. Я закрыла ладошками заалевшие щеки.

— Не волнуйся, милая, Сезрион успокоится и все поймет. — Шепнула мне на ушко Мираида.

Поживем-увидим. Но мне надо извиниться перед ним за обидные слова.

— Фиора Виктория, не переживай, это было правильное решение. Завтра вы с Мирандой обсудите все возможные вопросы и ответы на них. Но запомни, на Совете ты должна говорить только правду, какая бы она не была. Там сидят ТАКИЕ морфы, с которыми лучше не играть в исключение из правил, иначе чревато! На сим предлагаю разойтись и заняться делами.

Я впечатлённая нашей беседой, поняла, что теперь не смогу называть его страусом. Какой же он "страус", если опекает совершенно для него чужую ненормальную, в смысле не такую как все меня, ведь заботиться обо мне ему не с руки. На его месте кто-нибудь другой сдал меня Совету снимая с себя все полномочия и всё. А он решил взять меня под своё крыло со всеми заморочками и непонятками!

Глава 4

Мы с фиорой решили вернуться в беседку и продолжить наши полезные в плане информации посиделки. Я постаралась особо не нагнать и спрашивала пока только самое необходимое, чтобы хоть немного понять, куда же меня занесло?

Итак, мы находимся на самом большом материке этого мира, в сердце которого, на нейтральной территории, расположился город Вевон, не принадлежащий ни к одному эшту. В этом городе, помимо разного, есть здание Совета, куда мы поедем завтра и Академия магии, где учатся детки богатых родителей, и буду учиться я.

Стоит сказать пару слов о здешнем климате и календаре. На этом материке нет как таковых времен года. Можно сказать, здесь постоянное лето длинной в год, только с разными оттенками, от жары до прохлады. Год состоит из двенадцати месяцев по тридцать два дня в каждом. Месяц разбит на четыре недели по восемь дней. Неделя, в свою очередь, на две четырехдневки, из которых три дня рабочих, один выходной.

На материке шесть эштов: Люпус, где живут морфы-волки, Кугар — пумы, Пардус-пантеры, Лиенеикс-рыси, Тестимониум-медведи и Микста. В последнем живут все, кому не лень.

Первые пять эштов блюдут чистоту второй сущности. Короче они за то, чтобы пума сходилась с пумой, рысь с рысью и так далее. Но иногда, любовь приходит, не соблюдая никаких правил, как в случае с Мирандой. Она, пума, влюбилась в Ларгуса, волка. Такие вот семьи перебираются в Миксту. В смешанных парах рождается аниморф либо с сущностью отца, либо матери. А кто у нас Сезрион? Волк.

Эииты можно по смыслу прировнять к странам-государствам Земли. Каждый имеет свою столицу — Главный город, в котором есть местная Академия магии, так сказать для простых морфов и где обитает Глава данного эшта. В свою очередь, эшты разбиты на несколько шэ, как в нашей стране области, примерно равные по территории и тоже имеющие свой город и своих главных морфов, которые носят гордое название Старший.

Совет состоит из пяти морфов, они же являются Главами существующих эштов. А самый-самый в Совете, так сказать, начальник начальников, Глава эшта Тестимониум. А почему именно медведь? Только они могут общаться с Иларой. Это с той девушкой из моего сна? Нет, это с луной, которая тоже зовётся Иларой.

Спросила, но ведь эштов шесть, а в Совете только пятеро? Оказалось, главный морф из Микста в Совет не входит, а является только лишь Наблюдателем. Почему? Потому что, в Совете уже есть по одному представителю всех пяти видов морфов. Будет не честно, если какой-то вид будет представлен дважды.

На заседаниях Совета ещё присутствуют Наблюдатели — это Старшие из каждого шэ. Тут фиора вскользь отметила, что фиор Ларгус является Старшим нашего шэ с приятным названием Лерон. Я впечатлилась.

Так же узнала, как морфы передвигаются по матерiku. Кристалл, с помощью которого я попала на Таури, во-первых, есть далеко не у всех, а во-вторых, используется только для перемещения в наш мир через заблокированный портал. А для путешествия по своему миру морфы используют Точки Перехода или в народе ТоПэ. По всему матерiku на энергетических узлах стоят телепорты, через которые можно попасть в любую точку данного мира, где есть другой телепорт. К каждому прикреплен Настройщик. В его обязанности входит оберегать и всячески лелеять данный инструмент, а так же настраивать точку конечного перехода.

Дальше фиора предположила, что ждет нас на Совете. Сезриону должны назначить наказание за несанкционированное извлечение живого объекта из его родной среды обитания, коим являюсь я. Но так как я жива-здоровая, то, скорее всего, наказание будет не слишком серьезным.

Со мной же было всё не так просто. Единственное, в чём фиора уверила, что за меня они будут просит очень настойчиво и задействуют для этого все возможные связи. Самое главное, чтобы Совет дал официальное разрешение на мое вхождение в семью Кендал, а там уже Ларгус на законном основании потребует сокрытие информации о моём происхождении, дабы не усложнять мою и так не легкую жизнь. А ещё он постарается сделать так, чтобы Совет собрался лишь в чистом виде, без толпы Наблюдателей, исключая лишь Главу Микста, мотивируя это тем, что решать, придется, очень сложную и неординарную ситуацию, а лишние уши нам в этом деле не нужны.

Я внимательно слушала фиору и моё сердце заполняла благодарность к этой семье. Страшно представить, что было, если бы они бросили меня на произвол судьбы!

Видя, что я уже по уши заполнена информацией, Мираида с заговорщическим видом спросила, а не пора ли нам заняться увлекательным делом? Это каким же? Потратить денежки на новую одежду!

Так как мне сейчас еще рано свободно разгуливать по городским магазинам, она позвала в гости свою подругу, которая держит свой магазинчик по пошиву одежды. Таким образом, она поболтает с подругой, обсудив последние новости, и закажет мне вещи на пошив.

Ожидание прошло весьма продуктивно и вкусно-питательно. Мы попивали свежесваренный чай на травах, закусывая маленькими булочками, посыпанными ароматной присыпкой, и вели неторопливую беседу.

— А во сколько у вас считается чело... морф совершеннолетним? — спросила я Мираиду где-то между четвертой и пятой булочкой.

— В тридцать. Сезриону тридцать пять, и он учится на последнем году обучения в Начальной Академии.

Я подавилась кусочком от пятой булочки.

Что?! Блонд старше меня почти в два раза? А по внешнему виду и поведению не скажешь. Думала мы ровесники.

А сколько же самой фиоре? Не-е-е, даже боюсь спрашивать.

Потом настало время удивляться Мираиде, когда она узнала сколько мне лет и, что я уже как год являюсь совершеннолетней.

— Фиори Виктория, ты всё ещё злишься на моего сына? — неожиданно спросила женщина.

Я отрицательно помотала головой.

Если разобраться, то он не виноват. Просто не понравилось мальчику, как я его супер-мупер морфа человеком назвала, вот и решил меня немного попугать. Остальное лишь череда случайностей. Это я должна извиняться, набросилась на него, как психованная. Хорошо он успел сбежать. Хотя, не думаю, что смогла бы нанести ему ощутимый вред, так, попинала бы немного сгоряча, да пару царапин на щеке оставила бы. Всё! Я ж не изверг какой-то!

Фиора с облегчением вздохнула.

Да, зла я на её сына не держала, но про себя решила, что буду избегать общения с этим

неуравновешенным. Вдруг, ему опять что-то не понравится и он вообще тогда прикопает меня под каким-нибудь зелёным кустом. Конечно, Совет назначит ему за это наказание, но мне то будет уже всё равно. Правда? Только кустику, под которым меня прикопают, наверно будет приятно.

— А здесь носят брюки? — Спросила с надеждой у Мираиды.

— Не совсем брюки в твоём представлении. Когда фиора или фиори отправляется в поездку, она может надеть специальную прогулочную одежду.

Расспросив подробнее я поняла, что прогулочная одежда включает в себя блузку, а модель низа напоминает нашу юбку-брюки. Я расстроено вздохнула. Ну не люблю я платья и юбки, да еще в пол, ноги путаются и, лично я, становлюсь неуклюжей. А ещё ноги кажутся голыми и какими-то незащищенными.

Значит, буду привыкать к прогулочной одежде.

Чтобы не провоцировать нашу гостью моими земными вещами, фиора перед её приходом попросила меня надеть ту сорочку, которая была на мне утром.

Я пошла переодеваться, а Мираида встречать свою подругу.

Гостя оказалась вполне приятной женщиной лет двадцати пяти. Хотя, судя по тому, что блонду уже тридцатник, а выглядит он моим ровесником, утверждать сколько ей лет на самом деле не возьмусь.

Интересно, а моя продолжительность жизни увеличится, я ведь по сути тоже морф?

Фиора Клеменс произвела на меня неизгладимое впечатление. Мягкий тягучий голос, чёткие, но плавные движения, лёгкая улыбка, которая не покидала её уста, всё, что она делала нельзя было назвать простым снятием мерок.

В общем, стояла я, почти не дыша, замороженная её грацией, понимая, что одежду теперь буду заказывать только у неё. Просто у такого человека из-под руки обязательно должны выходить только шедевры. Даже не это было главным, особой привередливостью в одежде я не страдала. Чувствовалось, что она любит своё дело, живёт им. Для неё это не просто работа, а творчество, в которое она вкладывала свою любовь.

Даже суп, сваренный с удовольствием и хорошим настроением, отличается по вкусу от того, который варили с неохотой. А что уж говорить об одежде...

Потом, когда замеры были готовы, мы перешли к обсуждению фасона. Я же махнула рукой и сказала, что вполне доверяю её профессионализму, что совсем было не похоже на меня, потому что моим девизом было: "Если хочешь, чтобы что-то было сделано правильно, ты должна сделать это сама". Конечно, я не шила одежду сама, но никогда не покупала, как говорится "кота в мешке". А тут... Может, в её предках были эльфы или драконы, которые славятся своим очарованием?

Единственным моим условием была юбка-брюки, а по поводу цвета сказала лишь, что не желтый, так как терпеть его не могу. А фиора Мираида, всё-таки, уговорила меня на одно платье. Ещё мы заказали парочку комплектов белья, которые состояли из коротенькой нижней маечки до бёдер и шортиков.

Я спросила фиору, а не пора ли на этом остановиться? Мираида ответила, что в средствах мы не стеснены и если мне хочется чего-нибудь ещё, то я могу не стесняться и сделать заказ. И вообще, это только первая партия из самого необходимого.

Немного подумав, добавила к перечисленному пару удлинённых перчаток без пальцев, которые у нас зовутся митенками (митЕнки, мИтенки — перчатки без пальцев, удерживающиеся на руке с помощью перемычек между пальцами или за счёт пластических

свойств материала, из которого они сделаны). Клеменс стала расспрашивать подробно, что я имею в виду. С удовольствием рассказала, даже зарисовала. Она удивленно покачала головой: «Вроде такая тривиальная вещь как перчатки, может дать начало такой изысканной прелести».

Одни митенки я заказала наподобие свадебных, телесного цвета длиной от локтя до запястья с треугольным мысиком поверх тыльной стороны ладони и петелькой на средний палец. Вторые такие же длинные, но с заходом на пол ладони, как раз до пальцев, с перемычкой на большом.

Когда подруга фиоры ушла, день уже клонился к вечеру, и приближалось время ужина. Я переоделась в свою одежду и, в ожидании, когда меня позовут, решила просто посидеть в своей комнате и немного прийти в себя после насыщенного событиями дня.

Вообще, как только я попала на Таури, все мои дни, проведённые здесь, были очень насыщены на всякого рода впечатления хорошие и не очень.

В первый день я сначала провалялась без сознания после перехода, а затем, узнав, что попала в другой мир, меня усыпили. И как потом, мне сказала Мираида, я не должна была проснуться. Ночью ко мне в первый раз пришла Илара и попыталась до меня донести, что я все-таки в другом мире. А когда я ей не поверила, она сделала так, что бы я проснулась и уверилась.

На второй день, утром открыв глаза и не обнаружив себя дома, я приготовилась к истерике. Но тут пришел блондин, кстати, зачем он приходил я до сих пор не знаю, но увидев меня, не спящую, очень сильно удивился, а мне захотелось его чуть-чуть придушить. Истерика все-таки случилась, а потом меня снова усыпили и опять надолго. Этой же ночью Илара видя, что я дошла до нужной кондиции, опять чуть не довела меня до срыва, сказав, что все люди побывавшие на Таури не выжили. А чтобы меня не постигла также участь, нанесла мне Мету.

Третьи сутки я благополучно проспала.

И вот настал сегодняшний день, четвертый, в который семейство Кендал готовилось узреть мой хладный труп, но я их удивила своей живучестью. Сначала все шокировались, потом обрадовались, а после, покумекав, поняли, что радоваться пока рано.

Вот как то так.

Я только четыре дня здесь, а, кажется, что прошла целая вечность...

Когда за мной пришла фиора позвать на ужин, то застала меня сидящую на окне и с задумчивым видом смотрящую на небо.

— Фиори, всё хорошо? — настороженно спросила она, положив мне руку на плечо.

Я покивала, не отрываясь от созерцания облаков.

— Фиора Мираида, вот смотрю я, смотрю, а там за окном прелестные мушки, комарики и невеста что ещё летает, а в гости к нам не заходят. Это притом, что ставни зазывно открыты в течение всего дня. Почему?

— Так ты об этом с таким серьёзным видом думала? — рассмеялась она и, показав маленькую руну на подоконнике, пояснила. — На каждом окне в доме рисуется руна "долго", а на неё наносят смесь масел лаванды, перечной мяты и гвоздики. Всё это вместе и отпугивает насекомых.

— Да я слышала, что запах гвоздики очень не любят именно комары. Что ж прекрасное и продвинутое средство от насекомых: магическая руна сдобренная маслами.

Мираида согласилась и позвала ужинать.

Когда мы с фиорой вошли в гостиную, то её муж и сын были уже там и тихо переговаривались стоя у окна.

— Мираида, когда будет готова одежда для фиори? — поинтересовался Ларгус, стоило нам появиться на пороге.

— Завтра с утра. — Отчиталась она, когда мы подошли к мужчинам. — Замечательно. А обувь?

Мираида сделала растерянное лицо и все дружно опустили глаза на мои голые ступни. Засмутившись от такого внимания, я непроизвольно поджала пальцы на ногах. Мы с фиорой переглянулись и она, схватив меня за руку, быстро увела из гостиной, пока муж не спросил ещё что-нибудь.

А торопились мы в её комнату, где по уверению женщины будем подбирать мне туфли. Когда Мираида не без затаённой гордости распахнула створки шкафа, где в пять рядов на полочках стояла обувь всех расцветок и моделей, я зависла. Столько обуви собранной в одном месте я видела только в магазине.

А когда я поинтересовалась у фиоры, неужели она всё это носит, на что та махнув рукой ответила, конечно же нет. А зачем тогда столько? А затем, что у каждой уважающей себя фиоры должна быть маленькая слабость.

Я согласно кивнула, но уточнять не стала, что слабость у неё была, но отнюдь, не маленькая. Но зато благодаря такой её запасливости я смогла в кратчайшие сроки обзавестись двумя прекрасными парами туфель на низком каблучке черного и бежевого цветов, а ещё домашними нежно голубыми балетками, в которые, сразу же, обулась. Обувь слегка была свободновата, но не смертельно. На первое время пойдёт.

Через десять минут мы садились за накрытый стол. Время было около семи, поэтому, мне есть особо не хотелось, и я растеряно переводила взгляд от одного блюда к другому и никак не могла определиться с выбором лёгкого вечернего перекуса.

У себя дома после шести вечера обычно не ела, но могла себе позволить выпить кружечку молока с парочкой песочных печений. А иногда даже, в охотку, с кусочком ржаного чёрного хлеба.

— Фиори Виктория, почему ты ничего не ешь? — Строго спросил Ларгус. — В твоём положении необходимо соблюдать режим и хорошо питаться.

Я удивлённо посмотрела на него. Что он имеет в виду, говоря о моём положении? Лично у меня его слова ассоциировались с нотациями для будущих мамочек. Но ясно же, что фиор говорил не в том ключе. А в каком?

Видя мое удивление, блондин хмыкнул, а Ларгус терпеливо пояснил, за что ему огромное спасибо.

— Будучи изначально человеком, ты начала меняться и готовиться к своему первому обороту. Это очень энергоёмкий процесс для любого морфа, тем более для тебя. Так как изменения происходят в ускоренном темпе, то и энергии требуется в двойном, а то и тройном размере. Думаю, через несколько недель ты обретёшь свою вторую сущность. И заметь, у нас на это уходит десять лет! Если хочешь чтобы всё произошло легко и безболезненно тебе надо хорошо и вовремя питаться, а так же спать не менее восьми часов в день.

Переважив всё сказанное фиором, попросила кружку молока с чёрным хлебом. На что блондин чуть ли не покрутил пальцем у виска, а фиора ахнув "милая деточка", упорхнула на кухню в поисках просимого. А Ларгус с научным интересом посмотрел на меня.

Я растерялась, неужели что-то не то сказала? Может, нарушила какое-то табу? У морфов, что запрещено пить молоко?

И как всегда Ларгус прояснил ситуацию.

— Какое необычное желание, но своевременное и в корне правильное! Очень интересно! Не удивляйся нашей реакции на твою просьбу, фиори, и не переживай, ничего предосудительного ты не сказала. Просто морфы употребляют молоко только в совсем юном возрасте и как раз до первого оборота. А обретя вторую сущность, полностью от него отказываются. Поэтому мы так удивились. Но если подумать то, не смотря на возраст, ты как раз на стадии подготовки, что вполне объясняет твою внезапную тягу к молоку. — С довольным видом закончил Ларгус.

Я, конечно же, не стала вступать в дискуссию и убеждать фиора, что всегда по вечерам тяготела к этому напитку, а просто кивнула соглашаясь.

Вернувшись Мираида принесла мне кружку молока с хлебом и заверила, что теперь на этом столе всегда будет место и для этого напитка.

Когда, наконец, с ужином было покончено, мы с фиорой посмотрели на Ларгуса в ожидании новостей. Фиор был сообразительным и внимательным морфом и утолил наше любопытство.

— Совет назначен на завтра ровно в полдень и очень жаждет пообщаться с тобой. — Обрадовал он меня и, наверное, услышав, моё бешено заколотившееся сердечко, поспешил меня успокоить. — Всё нормально, фиори, я добился разрешения на закрытый Совет с одним лишь Наблюдателем в лице Главы нашего эшта. Поговорив с тобой, будет решаться вопрос о твоём вхождении в нашу семью. Если ответ будет положительным, то назначат наставника, который поможет тебе с оборотом и подготовит тебя в дальнейшем к поступлению в Академию Магии. А так как ты у нас очень необычная, кхм, девочка то не удивлюсь, что и магия в тебе проснётся задолго до тридцати.

Сказав это, Ларгус взял паузу, видимо раздумывая, насколько я могу отличиться и в этом вопросе.

Я же сидела и отгоняла панические мысли на тему, а что если вопрос о вхождении в семью не решится положительно? Спрашивать об этом у фиора категорически не хотелось! Если бы знал, то сказал, а если знает и молчит, значит...

— В итоге получается, что в курсе происходящего будет наша семья, вместе с работниками, шесть Глав эштов и будущий наставник. Всего четырнадцать. Совсем не плохо, да? — с довольным видом спросил у нас Ларгус, на что мы с Мирандой активно кивали. — Работники находятся под магической клятвой, с наставником я тоже решу этот вопрос. Ну а Совет... он Совет!

В этом доме четыре работника: повариха, ее помощница, горничная и конюх. Получается, что на Совете будут присутствовать только шестеро. Однако!

— Спасибо вам, фиор Ларгус! — искренне сказала я, на что он вежливо кивнул, принимая, таким образом, мою благодарность.

— Всё зависящее от меня я сделал. Теперь решение за Советом. — Подвёл черту фиор, вставая из-за стола. — Мираида, завтра выдвигаемся за час до полудня.

И пожелав всем доброго вечера, Ларгус удалился в свой кабинет, а мы разошлись по комнатам.

Стоило мне остаться одной, в голову полезли всякие не нужные мысли: "Что меня ждёт? В кого я обернусь? Смогу ли вообще обернуться?" Ну, в общем, всё то, на что в данный

момент я ответить не могла, а только терзала себе душу.

А ещё грыз червячок недоверия и подозрительности: «Зачем Ларгусу так подставляться и брать на себя обузу в виде такой нелепой меня? В чём его выгода? Какие ещё причины он не озвучил?»

Резко одёрнув себя, решила, что плевать! Даже если он и действует не бескорыстно, я всё равно, обязана ему! А долги я всегда возвращаю.

Выглянув в окно, увидела Мираиду, которая командовала сыном показывая тому, куда высыпать камни из мешка. Всё-таки решила сделать рокарий! Вот это интересненько!

Быстренько переобулась в свои кроссовки и побежала в сад.

— О, фиори Виктория, а я, как видишь, решила заняться физическим трудом и украсить свой сад "каменной клумбой", чтоб всякие мысли в голову не лезли. — Последнюю фразу фиора сказала тихо-тихо и с наигранным энтузиазмом взяла в руки маленькую лопатку. — Присоединишься?

Я с удовольствием кивнула и уже наклонилась за второй лопаткой, как неожиданно подал голос блондин, назвав моё имя. Я застыла в полусогнутом положении, в удивлении вскинув на него взгляд и, сначала даже, не вникла в смысл его слов.

— Ну? Так ездила или нет на лошадях? — Повторил он.

Я выпрямилась и отрицательно покачала головой.

Блин, как стыдно то! Уставилась на него как баран на новые ворота! Он и так обо мне невысокого мнения, а тут ещё и вопросы с первого раза не понимаю!

— Пойдём! — Бросил Сезрион и, развернувшись, направился в сторону хозяйственных построек.

— Как же я сама не додумалась до это! — Всплеснула руками фиора.

А так как в руке была лопатка, уже вовсю использованная по назначению, вверх полетела земля и просыпалась на фиору. Я невольно улыбнулась когда, ничуть не расстроенная этим досадным недоразумением, Мираида спокойно сплёвывала землю и отряхивала волосы.

— Фиори Виктория, ты чего тут стоишь? Беги скорее за Сезрионом! Тебе обязательно надо познакомиться с нашим видом передвижения. — Сказала Мираида, заметив, что я ещё здесь.

Я обернулась в поисках блондина и побежала вслед за ним, за которым не так просто было угнаться, с его семимильными шагами. Да и пока я топталась на месте, он уже успел пройти половину пути. Так что, когда я добежала до двери, за которой он исчез, прошло не меньше пары минут. Ещё секунд через двадцать отдышавшись, открыла тяжёлую дверь, не без труда, и с опаской вошла в постройку.

Помещение напоминало наши земные конюшни. Оно было прямоугольным с высокими стенами и два входа в виде ворот с дверями напротив друг друга. Внутри было четыре стойла с животными. У них имелось по четыре копыта и ростом были поменьше наших коняшек, но назвать их лошадью язык не поворачивался. Скорее, крокодил окрещённый с динозавром, который до этого пообедал кониной.

А блондин стоял и гладил этот парнокопытный ужас, который в свою очередь балдел и скалил свою пасть как оголодавший волчара на пушистого зайку.

Так как вокруг сена или какой-то травки-муравки я не заметила, то вопрос: "А чем же они питаются?" так и остался произнесённым в виду моей нестрессоустойчивой психики и во избежание. Мне на этом ещё предстоит ехать...

— У вас водятся пони? — Особо не надеясь на положительный ответ, спросила Сезриона.

Блондин фыркнул.

Я расценила это, как отрицательный ответ.

— Тогда можно мне поехать на детёныше этого э... транспорта или хотя бы на ком-нибудь менее зубастом?

— Крипоны совершенно безобидны. Подойди ближе.

Ближе подходить желания не возникло.

— Безобидный? — не поверила я. — Тогда зачем ему ТАКИЕ зубы? Травку жевать?

Блондин вздохнул и, взяв меня за руку, подтащил поближе к крипону, которого до этого наглаживал.

Тот скосил на меня свой черный глаз и, приподняв морду, повел носом. Мне хотелось закричать: "Я не вкууусныый!"

— Это Ти-Скурр. Он повезёт тебя завтра. — Представил мне крипона блондин и моей сразу ставшей влажной ладонью, которая так и была зажата в его руке, погладил склонившуюся коняшку по зелено-коричневой морде.

А я, расширив глаза, с ужасом следила за своей незащищенной ладошкой которая медленно, но верно приближалась к зубастой пасти монстра.

— Да перестань трястись! — Воскликнул блондин, когда на подходе к зубкам я попыталась выдернуть свою ладонь из цепкого захвата. — Крипон никогда не причинит тебе вреда!

Я судорожно выдохнула и расслабилась, позволяя парню делать и дальше свое чёрное дело. Доведя мою ладошку до носа Ти-Скурра, блондин ещё пару раз повторил глажку. Когда его пальцы разжались, я не стала в панике прятать руки за спину, а поступила как смелая девочка и спокойно засунула их в карманы джинсов.

Заметив мой манёвр, блондин скривил губы в однобокой улыбке и, погладив ещё раз коняшку, предложил мне повторить самой. На что я с независимым видом вынула одну руку из кармана и сказала:

— Я лучше поглажу его между ушами.

Там до зубов далеко...

Собрала всю свою волю в кулак и, встав на носочки, осторожно поскребла согнутыми пальцами крипону между ушами. А когда он довольно заурчал как прибалдевший от ласки котёнок голосом тигра, я осмелела и провела ладошкой по его морде. Вскоре я получала не меньшее удовольствие от процесса, чем Ти-Скурр. Блондин убедившись, что я поддаюсь дрессировке и сбегать, с ужасом прося о помощи, не намерена, пошёл приветствовать своего.

Моя коняшка заискивающе косила на меня своими глазами и подставляла мне склонившуюся голову за очередной порцией ласки.

— Фиор Сезрион, а как ими управлять? — Решила поинтересоваться я, ведь завтра предстоит отправиться в первое путешествие на живом транспорте.

— Мы можем общаться с животными на уровне внушения, подкрепляя свои слова мыслеобразами. Ты пока не сможешь.

— Почему?

— Потому что ты не морф! — вдруг резко выкрикнул он.

Я растеряно посмотрела на блондина, даже крипона гладить перестала.

— Ты злишься на меня? За что? За то, что наговорила во время истерики? Да, мне стыдно за своё поведение. Прости! Но я была не в себе после всего, что на меня свалилось. Но всё равно извини меня за те слова.

— Да мне всё равно, что ты там кричала в мой адрес! Я злюсь на себя! По моей вине теперь у отца могут быть проблемы! Я поступил необдуманно и своими действиями подверг опасности тебя, а теперь и свою семью! — Глядя на меня прокричал Сезрион, а потом, отвернувшись, глухо добавил. — Если бы ты умерла, то наказали тогда только меня.

Приплыли... Он не страшился наказания за то, что стал косвенно причастным к моему попаданству, и был готов к нему. Всё правильно: виноват — отвечай. Но я, как бы, подложила ему свинью, оставшись живой. Да и Ларгус, вместо того, чтобы сбить меня с рук, наоборот, стал опекать. Тем самым невольно обрекая себя, да и всю семью на непредвиденные последствия.

Конечно, с одной стороны я понимала злость блондина, но с другой... Сердце сжалось от горечи. Он так и будет считать меня всего лишь человечкой, которая может принести неприятности в его семью. Но подышать по его желанию я точно не стану!

Что ж, я думала мы, со временем, поладим. Ошибалась.

Я уверенно посмотрела на Сезриона.

— Давай расставим все точки над "и". Во-первых, посыпать свою голову пеплом и вымаливать у тебя прощения в том, что не оправдала твоих надежд, я не собираюсь, как и помирать в ближайшие много-много лет. Во-вторых, на доброту и заботу никогда не отвечу чёрной неблагодарностью. Никогда! Конечно, могут быть обстоятельства, на которые я не в силах буду повлиять, но сама никоим образом и никогда не поставлю под удар твою семью. И в-третьих, мы, возможно, скоро станем родственниками и нам как-то надо будет выносить общество друг друга. Поэтому, предлагаю заключить пакт о ненападении. Делить нам с тобой нечего, я не претендую на семейные реликвии или что там у вас имеется. Здравствуй, до свидания, какая чудесная погода — это те слова, которые ты и я в состоянии произнести друг другу. Этого будет вполне достаточно.

Смотришь? Смотри! Всё, что я сказала правда. Хочешь чего-нибудь добавить? Нет? Ну и ладно.

— Пойду я. Спасибо за то, что привёл меня сюда. Мне это помогло. — И напоследок улыбнулась. — Хорошая погода, неправда ли?

Вернувшись в комнату, привела себя в порядок перед сном и решила немного помедитировать. Мысли скакали как сумасшедшие и никак не могли остановиться: обида, злость, жалость к себе, страх за будущее. В таком состоянии лечь было зря, не засну.

Забравшись на подоконник с ногами стала делать одно из упражнений направленное на то, чтобы утихомирить ненужную мыследеятельность. Упражнение было простое и всегда мне помогало. Суть его в том, что, смотря на какой-нибудь предмет, мысленно его называть, но не стараясь описать. Например, смотрю на дерево и мысленно произношу: "Дерево" и, задержав на нём взгляд, просто рассматриваю без комментариев: высокое, большое и т. п. Перевела взгляд на небо, констатирую факт, что да, это небо и просто им любуюсь без всяких мыслей. И так далее. Пройдясь по пейзажу за окном, мои мысли перестали меня терроризировать и, когда я уже собралась лечь спать, открылась дверь, явив мне Мираиду.

— Я не помешала? — и, услышав от меня заверение, что ни в коем случае, продолжила. — Ты вернулась такая расстроенная, что я решила спросить, Сезрион обидел

тебя?

— Фиора Мираида, все хорошо. Сезрион познакомил меня с криптоном. И мы немного поговорили. Теперь всё нормально.

— Ну и хорошо! Как тебе животные? — спросила, успокоившаяся женщина.

— Вполне. Конечно у них повышенная зубастость, но экскурсия Сезриона мне помогла с этим смириться. — Усмехнулась я. А потом вспомнив что хотела узнать про Мету, спросила — Фиора Мираида, а Мета как-то переводится или это просто набор символов?

— Конечно да! И у тебя очень красивая: "Через тернии к звёздам".

Что?!

Я недоверчиво похлопала ресницами, но фиора смотрела на меня без тени улыбки и переубеждать, что это шутка совсем не торопилась.

Тогда я решила уточнить:

— Вы в этом уверены?

— Конечно же, уверена, — фыркнула она, — Я хорошо знаю Триединый!

Я еле дождалась, когда уйдет Мираида, пока меня не прорвало на смех.

Ну, удружила, Илара! Подарочек, блин!

"Per aspera ad astra" в переводе с латинского: "Через тернии к звёздам" подразумевает о движении к прекрасному, далёкому, совершенному через преодоление преград, трудностей (взято из википедии).

Эта фраза всегда была у нас с дедулей камнем преткновения. Мы с ним дождливыми вечерами любили пофилософствовать на эту тему, что как правило, переходило в итоге "кто кого перекричит". Бабуля картинно крутила пальцем у виска и причитала, что крендель старый связался с малолетней безголовой, и отпаивала нас чаем с мятой.

Я деду доказывала, что не надо эту фразу воспринимать буквально. У многих людей она, почему то ассоциируется с "Если долго мучиться, что-нибудь получится". Дед тоже думал в этом ключе. Если перефразировать его слова, то получалось, что надо биться головой в стену, разрушая все преграды на своем пути и потом радоваться, вот какой я молодец добился своего!

А я считала, что во всём нужна мера и приводила высказывание: "Всё в мире яд важна лишь доза", которая в популярном изложении звучала: «Всё — яд, всё — лекарство; то и другое определяет доза». Может она и была немного не к месту, но мне нравилась.

На пути к цели, всегда есть несколько дорог или, скажем так, дверей. Знаете фразу: "Даже если вас съели, у вас есть два выхода..." Зачем же тратить силы и время на открывание двери, которая никак не хочет поддаваться? Может случиться так, что ты затратил слишком много усилий к выполнению цели и, когда получив результат, просто не останется ни желания, ни сил радоваться достижению? Ты настолько будешь измотан физически и морально, что на фиг тебе это будет нужно. Ведь, если подумать и оценить ситуацию, можно попробовать открыть дверь рядом? Или опять эту, но чуть позже? Тогда и дорога ляжет скатертью.

И тут я узнаю, что эта, так называемая Илара, подарила мне, так называемую Мету, которая в переводе с, так называемого Триединого, переводится именно ТАК!

Когда мой смех перешёл в короткие всхлипы я, перебравшись на кровать, легла на бок и, подтянув к груди колени, тихо заплакала, вспоминая моих родных дедулю с бабулей, наконец осознавая, что как прежде уже не будет. Никогда! Это категорическое "никогда" эхом звучало у меня в ушах и откликалось с каждым ударом сердца. "Никогда" звучало как

"конец всему хорошему" и от этого становилось ещё горче.

Как оказалось, не всё я выплакала и смирилась не со всем...

Глава 5

Утро разбудило меня запахом свежего хлеба. Я ещё немного позволила себе поваляться в кровати, но не долго. Раз принесли завтрак, значит, таким способом давали понять, что пора вставать и наводить красоту.

Клеменс сегодня, впрочем, как и вчера выглядела так, будто пробыла в нашем салоне красоты как минимум часов пять, то есть, безупречно, бесподобно и безукоризненно красиво. Я же, хоть и была вполне мила на лицо, никогда не тратила на свою внешность более десяти минут, в которые входило расчесать волосы, собрать их в хвост и натянуть удобную одежду, типа футболки и джинсов.

— Надеюсь, фиори Виктория, тебе понравится. — Произнесла она.

— Ты пока примеряй, а мы с Клеменс поболтаем за чашечкой чая в гостиной. Как будешь готова, присоединяйся к нам. — Мираида улыбнулась мне и, взяв под руку свою подругу, направилась прочь из комнаты.

Я же, наконец, смогла в подробностях рассмотреть, что сшили для меня. Комплект нижнего белья цвета мороженого крем-брюле. Юбка-брюки из плотной темно-коричневой ткани. Две короткие рубашки цвета светлой карамели, одна из которых имела отворотный воротник и длинный рукав. Вторая же была с небольшим воротником стойкой, который переходил в неглубокий треугольный вырез и совсем коротеньким рукавом, лишь немного спускавшимся с плеча.

В митенки я влюбилась с первого взгляда и поняла, что теперь это будет обязательная деталь моего гардероба и чуть ли ни самая любимая. Телесные митенки были выполнены из невесомого и нереально красивого кружева, под которым была не просвечивающаяся подкладка из лёгкой ткани. Я тут же их примерила. Перчатки сидели как влитые и были такими красивыми, что украсили бы даже ручку какой-нибудь принцессы.

Вторые оказались очень мягкими на ощупь и по виду напоминали вязку красивым узором крючком из тонкой, наподобие шерстяной, нити цвета жжёной карамели, на пару тонов темнее, чем мои блузки. Эти тоже держались на руке плотно и сползать не собирались.

Когда я надела блузку с коротким рукавом, которая сидела на мне по фигуре, за счет шнуровки спереди, и прикрывала лишь пояс на брюках, а на руки вязанные митенки и посмотрела на себя в зеркало, то просто обалдела. Все вещи настолько шли мне и по цвету и по фасону и гармонично смотрелись вместе, что даже сменить это на такие мои любимые футболки с джинсами совсем не хотелось.

Налюбовавшись на новую себя, я пошла искать женщин. Обе дамы остались довольны моим внешним видом, а Мираида помогла мне с волосами, взяла по небольшой пряди с боков и, сзади, заплела из них косичку, перевязав её лентой.

Я от души поблагодарила Клеменс за её труд и выразила надежду, что она не откажется, если обращусь к ней за помощью в пополнении моего гардероба. Она ответила, что с удовольствием примет в этом посильное участие.

Я смелая. Я морф, почти. Значит криптон совсем безобидный для меня, почти. Няшный. Капельку. Так настраивая себя, аккуратно погладила животное между ушами. Крипон покосился на меня довольным взглядом и цапнуть не пытался.

— Давай дружить? — прошептала коняшке на ушко и ещё тише добавила. — Мы с тобой одной крови, ты и я.

Но криптон никак не отреагировал на эти слова, лишь потянулся за моей рукой, требуя ещё ласки, и я с удовольствием его погладила.

Так как местный транспорт был ниже лошади, то залезть на него особо труда не составило. На крипона крепилось мягкое кожаное седло, а для ног имелись стремяна. Управлялось животное с помощью определенных словесных команд, а держаться предполагалось за небольшие наросты, которые шли вдоль мощной удлиненной шеи и заканчивались там, где шея переходила в широкую спину.

Пока мы ехали по территории шэ, я с интересом рассматривала жилища морфов. Дома по внешнему виду напоминали усадьбы или скорее хоромы Древней Руси, полностью из дерева в два, три этажа. Дополняли сходство ставни на окнах.

Всё бы хорошо, но через полчаса езды у меня начало покалывать мягкое место. Через час — я его вообще перестала ощущать. Создавалось впечатление, что просто оно потерялось где-то по дороге.

И вот наконец-то мы добрались до ТоПэ. Я была так счастлива, что хотела расцеловать своего крипона в его страшненькую мордашку, но меня бы не поняли. Поэтому не стала.

Телепорт меня впечатлил. Этакая громадина овальной формы из непонятного материала цвета слоновой кости с нанесёнными рунами по всей длине. Смотрелось внушительно и презентабельно.

Ларгус о чём-то договаривался с Настройщиком, а я тихонько умирала на травке. Мягкое место моё нашлось и теперь болело, а ноги никак не хотели собираться вместе. Блондин меня игнорировал, а фиора, узнав в чём проблема, подлечила путём наложения своих ладоней на больное место. Было немного неловко, но это того стоило!

Когда телепорт был готов к употреблению, я, уже не кряхтя, как старый валенок, а спокойной походкой пошла к ТоПэ. Настройщик набрал комбинацию из рун, которые засияли голубым светом и в середине врат за клубился плотный бело-серый туман.

Шагать в неизвестность было страшновато. Ладонки моментом вспотели, а ноги стали ватными. Радовало лишь, что крипонов мы оставляли здесь, значит дальше будем путешествовать пешком.

Пропустив вперёд мужчин, вслед за ними шагнула в туман. Зависнув в полной темноте и оглушающей тишине ровно на два удара сердца, я оказалась на месте.

Фух, всё хорошо!

Когда за мной вышла фиора, я спросила:

— Фиора Мираида, а можно перенестись не туда, куда был задан путь? Например, врата загнуло, сбились настройки и ты очутился совсем не там где хотел?

— Не знаю, что значить загнуло, но настройки сбиться не могут. Это исключено. У одной Точки Перехода может быть только один Настройщик и больше никто и ничто на врата повлиять не может.

— А если во время перехода во врата молния попадёт, что тогда? — Мираида удивлённо посмотрела на меня.

Да, бурная у меня фантазия, что порой сама себе поражаюсь.

— Врата хорошо защищены от любого вмешательства. — Наконец ответила она.

— А было такое, что Настройщики ошибались и вводили неправильные координаты? — продолжала допытываться я.

— Нет, про такое я тоже не слышала. Фиори Виктория, перемещаться через Врата совершенно безопасно.

Да-да, конечно, просто никто после этого не выжил, чтоб рассказать. Шагнул, так, в туман и очутился в океане или на необитаемом острове, или на северном полюсе. Ужас!

— А...

— Фиори, мы на месте, — предотвратил мой следующий вопрос Ларгус.

Здание, в стенах которого обитали самые главные морфы, меня приятно удивило. Всё-таки я ожидала, что-то менее помпезное и более мрачное. Оказалось, не всё так плохо: одноэтажное круглое строение из белого камня по площади небольшого торгового центра, а вместо крыши огромный купол из полупрозрачного материала, похожего на стекло.

Налюбовавшись, я вошла в двустворчатую дверь, за которой исчез блондин.

Внутри здание оставляло тоже приятное впечатление. Окон не было, но было светло и создавалось ощущение, что сами стены являлись источником этого света. Когда мы подошли к заветной двери, за которой прятались пять самых главных морфов во главе с наиглавнейшем, я взглянула на Мираиду.

— Нас пригласят, — ответила она на мой безмолвный вопрос.

Вспомнив поговорку, что в ногах правды нет, присела на одну из лавочек.

Сезрион стоял возле стены, оперевшись на одно плечо и хмурил брови. Вообще, за всю дорогу, что мы прошли вместе, он заведомо держался подальше и не обращал на меня никакого внимания.

Ну и хорошо.

Когда на двери появилась светящаяся надпись, я сначала медленно по слогам, но в итоге смогла прочесть её и это не могло не радовать, значит местный алфавит учить не надо. А писать по местному смогу? Ладно, разберёмся.

Надпись гласила о том, что на Совет для разбирательства приглашается семья Кендал. Когда дверь за ними закрылась я занервничала и поймала себя на том, что грызу ноготь большого пальца.

Дурная привычка грызть ногти когда волнуюсь, но ничего поделать не могу. Интересно, когти тоже буду подгрызать, когда обернусь? Блин, ну что за бред в голову лезет. Там сейчас блондина шлифуют, а потом меня... Эх.

На двери засверкала новая надпись, которая в вежливой форме звала меня присоединиться к обсуждению моей дальнейшей судьбы.

Вдох-выдох и я решительно толкаю дверь и вхожу в святая святых.

За дверью оказался узкий полутёмный коридор, по которому пройти мог только один человек, и лестница наверх. Поднимаясь по ней стала считать ступеньки, чтобы отвлечься и не напридумывать себе новых страхов. Тридцать ступенек подвели меня к новой двери, которая открылась от лёгкого толчка.

После полутёмного коридора яркий свет ослепил глаза, поэтому я остановилась и постаралась проморгаться.

— Подойди ближе человек и назови себя! — услышала грозное.

Спасибо за человека. Впервые в этом мире меня назвали не человечкой, а человеком. Приятно, чёрт возьми!

Первое на что обратила внимание, когда восстановилось зрение, это купол, сквозь который были видны звёзды и огромная луна. Откуда? Ведь сейчас день, какие звёзды? Или это картинка? Нет, точно не картинка. Зал освещался лишь голубым светом луны. Тогда что меня так ослепило на входе?

— Подойди же человек и назови себя. — Сурово напомнили мне.

Перестав заморачиваться по поводу звёзд в дневное время, пошла к важным морфам, которые нетерпеливо ждали, когда же я, наконец, подам голос, вскользь рассматривая зал Совета.

Зал имел форму круга, большого круга. Вдоль стен по всему периметру стояли скамейки. На одной из них сидела семья Кендал. В центре, полукругом восседали самые главные. Один по центру и по два с боков. И последний, скорее всего, из эшта Микста чуть в стороне.

Глава Совета оправдывал это гордое название своей внешностью. Нет, он выглядел как человек, но глядя на него не припишешь ни к кошачьим, ни к волкам. Одним словом медведь. Крупный, мощный, с косматыми бровями, с жестким хмурым лицом он сидел в большом кресле, положив свои лопаты-руки на подлокотники. Не морф в кресле, а царь на троне. Остальные члены Совета тоже были не менее колоритные личности, видя которых, сразу понимаешь, у них в руках власть.

Честно, немного струхнула. Блин, да я ведь, по сути, ещё совсем, можно сказать, ребёнок. Подумаешь девятнадцать, и то почти... Я ж ещё жизни "не нюхала". А вот попала в другой мир в котором живёт фэнтезийная раса, и сама становлюсь "не человеком".

— Че-ло-век, на-зо-ви се-бя, — медленно, по слогам произнес Глава Совета.

Это он специально так сказал?

И тут я совершила первую ошибку: посмотрела в его глаза. Затем и вторую: нагло посмотрела! Меня просто задело, как он произнёс последнюю фразу и решила показать, что мне это не понравилось. Я не умалишенная, и всё прекрасно поняла с первого раза! Немного растерялась и всё! Я, можно сказать, сегодня в первый раз вышла в люди! А он...

Когда мы встретились глазами, мне стало не по себе и по коже пронёсся табун мурашек, но я, не смотря на это, вздёрнула подбородок и не отвела взгляд.

Глу-па-я!

Заметив, что «добыча» сопротивляется, медведь всего лишь немного прищурил глаза. И я пропала или попала... Мне почудилось, что из его глаз вырвались на волю миллионы тончайших ледяных иголочек и со всего маха врезались в мое тело, без труда пробираясь под кожу, и стали расползаться внутри, как ледяные черви, постепенно вымораживая из меня тепло.

Я застыла перед ним как статуя и никак не могла заставить себя сделать хоть шаг или какое-нибудь движение, а тем более, разорвать зрительный контакт. Мне показалось, что я даже не дышу! От своего бессилия против этого морфа и от осознания того, что он может сделать со мной всё, что угодно, у меня на голове, наверное, волосы зашевелились!

Увидев в моих глазах панику, Глава, как по команде, смягчил взгляд и откинулся на спинку кресла, а я смогла опустить глаза в пол и сделать судорожный вдох. Легкие горели, все тело покалывало от резкой смены температуры, но радовало, что тепло постепенно возвращалось в мои оледеневшие конечности. От пережитого, ноги подкосились и я осела на пол, оперевшись на него руками.

Ужас! Какой ужас! Зачем он это сделал? Ну, подумаешь, взглянула как-то не так! Да он

мог меня прикончить прямо тут! При всех!

Я ненароком обвела взглядом других членов Совета. Они смотрели на меня с ледяным спокойствием.

Им всё равно! Им плевать с высокой колокольни!

У меня повторно зашевелились волосы. Сейчас эти шесть «ледяных» морфов будут решать мою дальнейшую судьбу. Судьбу человечки которую, без их ведома, забросили в этот мир. Которую, не отправишь назад, так как она начала меняться и не понятно, что из неё получится в итоге. А может её легче прихлопнуть?

Я помотала головой, избавляясь от этой мысли. Возле меня неожиданно появился стул, заставив вздрогнуть и немного прийти в себя. Мне?

Стоило только опуститься на стул, медведь рыкнул:

— Назовись!

— Виктория Романова, человек. — Получилось тихо.

— Виктория Романова, человек, расскажи, как ты попала на Таури.

Зачем? Сезрион должен был рассказать. Чуть было не вскинула взгляд, вовремя спохватилась. Хватит, насмотрелась!

— Через портал.

— Кто открыл портал?

— Я.

— Как это произошло?

— Случайно.

— Как ты смогла открыть портал? — уточнили.

— Наступила.

— На что?

— На кристалл.

— Как?

— Ногой.

Я сидела, уставившись взглядом в пол, и недоумевала: зачем все эти вопросы? Но приходилось отвечать, хотя развернутостью мои ответы явно не страдали. Меня накрыло меланхоличной апатией, раскрасив мир в серые краски и настроив на минорный лад. А еще появилось чувство, что всё уже решено и никакие мои слова или действия на это не повлияют. Так что и стараться не стоит.

— Как получилось, что ты наступила ногой на порталный кристалл, если он находился у фиора в виде кулона на шее?

Мне послышалось или это ехидство промелькнуло в его голосе? Наверное послышалось. Ехидство у этого монстра? Не смешите меня!

— Уронила его.

— Кого?!

— Кристалл.

— Как ты уронила кристалл?

— Дёрнула.

— Зачем?

— Случайно.

Не надоело? Мне да. Но если вам нравится, давайте продолжим. Только не уверена, что меня хватит на долго.

Я мельком бросила взгляд на Главу не смотря в глаза. Он сидел с каменным лицом, но вдруг постучал пальцами по подлокотнику. В полной тишине получилось угрожающе громко.

Я съёжилась. Недоволен? Чем? Что отвечаю так коротко? Сил нет на большее и желания. Или, что не обвиняю блондина во всех грехах? Так, по сути, он просто попугал меня немного. Ну не понравились мы друг другу. А всё остальное чистая случайность. Он даже пытался меня оттолкнуть от портала.

Хотя, даже самое невинное, можно так вывернуть, что мама не горюй! Неужели блонд их достал и они решили с моей помощью надавить на него? А может они через сына решили достать отца? Или это у меня паранойя?

— Виктория Романова, ты наверно не понимаешь всей серьёзности произошедшего. — Вкрадчивые нотки в голосе Главы пугали сильнее, чем сами слова. — Попадая в наш мир человек расстаётся с жизнью. То, что ты выжила и твоё тело стало адаптироваться, это просто чудо. Но теперь ты не сможешь вернуться домой.

Это он так пугает меня?! Этим? Так я уже всю эту кашу слопала и переварила. Да, попала. Домой не вернусь. Да, стану морфом. Смогу оборачиваться животным. Прикольно, наверное. Могло быть и хуже. Да, да. Вроде думаешь, ну всё, хуже быть не может. Ан нет! Жизнь постоянно доказывает, что может. Предела не существует...

Я этого уже не боюсь, а вот то, что моя жизнь в руках отморозенных, это пугает!

— Я задам тебе сейчас вопрос, а ты хорошо подумай прежде чем ответить, — продолжил Глава Совета. — Виктория Романова, имеешь ли ты какие-нибудь претензии к Сезриону тьер Кендал мак Ларгус? Считаешь его виновным в том, что с тобой случилось?

Я сделала вид, что глубоко задумалась. Интересно, как отреагирует Совет, если я сейчас стану заламывать руки, упаду на колени и с рыданиями буду вещать про то, как меня, такую белую и пушистую один блондинистый злодей жестоко истязал и обманом заманил сюда, чтоб погубить мою невинную душу?

— Нет. — Ответила я и замерла, не зная как на это отреагирует Глава.

Но обошлось.

— Да будет так! Этот вопрос закрыт и повторному обсуждению не подлежит. — Как будто равнодушно сказал своё веское слово главный морф.

Мне показалось, что сейчас услышу: "На повестке дня слушается дело под номером..." Но Глава Совета произнес совершенно другие слова, сразу взяв быка за рога.

— Покажи Мету и подробно расскажи как ты её получила.

Сколько длился дальнейший допрос, я не знаю, но казалось долго, очень долго! Из меня, как будто, тянули не только информацию, но и жилы. В итоге, закружилась голова и затошнило. Если они сейчас не прекратят, то я покажу им, что ела на завтрак.

Не успела. Резко закончив расспросы, Глава вынес свой вердикт:

— Виктория Романова, Совет решил одобрить ходатайство семьи Кендал о признании тебя приёмной дочерью и сохранить в тайне твоё истинное происхождение. Все расходы по твоему обеспечению ложатся на плечи твоей новой семьи.

Всё? Получилось? Да-а-а!

Дальнейшее помню как в тумане, я впала в прострацию, смотрев на всё происходящее как бы со стороны и не принимая в нём участия. А ещё болела голова, не сильно, но так нудно и надоедливо, как капающие капельки воды из подтекающего крана.

Хотелось остаться в одиночестве и свернуться калачиком на кровати. Нет, плакать не

хотелось, просто немного погрузить.

Может я какая-то неправильная попаданка? Во многих книгах у главных героев процесс адаптации к новому миру проходил вполне легко. Когда же я привыкну? А может это и есть последняя стадия моей адаптации?

Меня крепко держали за руку и настойчиво куда-то вели, попутно задавая вопросы и сами на них отвечая, так и не дождавшись от меня никакой реакции. Я переставляла ноги чисто неосознанно механически, совершенно не вникая в смысл задаваемых вопросов, которые в итоге начали раздражать. Хотелось их выключить и побыть в тишине, потому что было всё равно куда, зачем и почему...

Глава 6

Проснулась я мгновенно, как от толчка. Немного полежала, сбрасывая остатки сна, и открыла глаза.

На моей кровати сидела девчонка. Ну, предположительно, девчонка. Ой, не в смысле, что не понятно мальчик это или девочка, а не известно, сколько ей лет. Но судя по глазам и любопытной мордашке, все-таки девчонка.

Сидела и разглядывала. И её не смутило даже то, что я уже проснулась и, усевшись, тоже на неё смотрю.

В красивых светло-карих глазах читался неподдельный интерес. Черные волосы с каштановым отливом, были распущены. Уши... Ушки, пушистые, черные, под цвет волос немного подёргивались.

— Ой, прости! — Смутилась она и на пару секунд замерла с закрытыми глазами. Когда девушка снова посмотрела на меня её облик ничем не отличался от человеческого. — Я так хотела увидеть тебя, что совсем забыла о контроле.

Никогда не любила пристального внимания, а эта... девушка с каким-то нездоровым интересом буквально препарировала меня взглядом. Ну, правда, чувствовала себя как микроб под микроскопом! Она, что, не понимает? Это просто- напросто не прилично. Ещё и зашла ко мне в комнату без приглашения!

— Ты кто такая и какого кляпа делаешь в моей комнате? — спросила, постепенно закипая.

Не, ну, представьте, просыпаетесь вы утречком, а вашу кровать неизвестная личность мнёт своей... своим... местом!

— П-прости, мне... интересно... никогда не видела человека... прости.

Девчонка окончательно засмущалась и ещё больше покраснела, опустила голову и стала нервно тереть волосы. У неё опять появились ушки.

Э-э-э...

Супер! Я тут как бы пострадавшая сторона, а почему то почувствовала себя бякой, которая посмела обидеть маленького ребёнка! Она бы ещё заплакала!

Девчонка и правда еле сдерживала слёзы, а я пожалела о сказанном. Ну, подумаешь интересно ей посмотреть на меня. Вон говорит, что никогда в живую не видела человека. Да пусть смотрит. От меня не убудет.

Стоп!!! Откуда она узнала про человека?!

Наверно на моём лице отчётливо выразились эмоции, потому что девчонка быстро затараторила:

— Ты не волнуйся! Фиор Ларгус взял с меня клятву! Я никому, никому ничего рассказать не смогу! Правда, правда! Совсем! — она с шумом перевела дыхание и продолжила. — Фиора Мираида обратилась к моей маме с просьбой, чтобы я погостила у вас какое-то время. А мама спросила зачем? А фиора сказала, что ты осталась совсем, совсем одна, а они признали тебя своей дочерью и тебе сейчас очень тяжело и поэтому нужен кто-то кто поможет тебе адапи... адапри... ада-пти- роваться к новой семье и... и...

— А ну ччч! — шикнула на неё, пытаюсь остановить это словоизлияние. — Давай по порядку: ты знаешь о том, что я человек?

— Да! — радостно воскликнула девчонка.

— А твои родители?

— Нет! Ты что?! Никто больше не знает!

Так. Понятно. Без меня меня женили. Мои новые родители решили подобрать мне подружку. Меня они об этом не спросили. Не хорошо! Не люблю когда за меня решают, что делать и тем более с кем общаться! Но если отбросить эти мои заморочки, в принципе, они в чём-то правы. Общение с девчонкой я думаю, пойдет мне на пользу. Родители родителями, наставник наставником, а общение с ровесницей, а тем более, которая в курсе моей истории...

Ладно, пусть будет так. Только дело в том, что я совсем забыла как это иметь подругу. Да и не очень-то хочется вспоминать. Но, признаюсь, девочка мне понравилась. Несмотря на её бесцеремонное вторжение, ничего плохого или предосудительного она не замышляла.

Я присела рядом и по-дружески, толкнула её своим плечом.

— Значит, говоришь, что ни разу не видела человека?

— Не-а, только на картинке!

Супер! Быть живым экспонатом мечта всей моей жизни!

— Ну, раз только на картинке, тогда смотри. Даже потрогать разрешаю. — Всё же выдавила из себя улыбку.

Девушка с надеждой посмотрела на меня.

— Ты такая красивая и... и добрая, — вырвалось у неё.

Не, ну честно, сколько же тебе лет, деточка?

— У тебя опять... ушки.

Её слова меня смутили. Красивая? Я? После вчерашнего? И добрая? Ну, не знаю.

— Прости, — пролепетала она и через пару секунд опять была в порядке.

— Давай знакомиться, что ли. Я Виктория Романова, но для тебя просто Вика или Вик, — протянула ей руку.

Наверное, я сейчас после вчерашнего официального удочерения звучу так как озвучивал тогда Ларгус. Но свое новое имя не запомнила.

— Валентия тьер Браун кори Вилен. Можно просто Валентия, — её ладошка немного дрожала в моей руке.

— А сколько тебе лет, Валентия? — Задала занимавший меня вопрос.

— Почти тридцать. А тебе?

— Хм... — Неожиданная цифра.

И как ей сказать правду?

— Почти девятнадцать. — Её расширенные от удивления глаза могли бы посоревноваться размерами с глазами анимешных героев.

— Но... ты кажешься такой взрослой... Не понимаю...

— Просто в моём... прошлом мире, я уже как год считаюсь совершеннолетней.

— Вы взрослеете так рано? — опять удивилась она.

— Вот сколько вы живете? — ответила вопросом на вопрос.

— Ну-у-у, примерно до пятисот.

Твою дивизию!!! Я, конечно, подозревала, что больше нашего, но что бы НАСТОЛЬКО больше!

— А у нас где-то семьдесят... — пролепетала я.

Мы сидели ошарашенные друг другом от своих откровений, пытаюсь переварить полученную информацию и поверить в неё.

Пятисот лет жизни! Что же мне делать с такой прорвой лет?!

— А ты в каком эште живешь? — спросила, когда немного пришла в себя.

— Ой, прости, я не сказала. — Она положила свою правую ладонь на область сердца. — Валентия тьер Браун кори Вилен эшт Пардус шэ Колар.

Представля-я-яю, как звучит моё новое имя...

Наше знакомство прервала Мираида, войдя в комнату.

Ну почему у них не принято стучаться? Я так не могу! Все по поводу и без будут ходить ко мне без стука!

Надо подумать о запоре на дверь.

Фиора не подозревала какие мысли ходят у меня в голове, поэтому с улыбкой пожелала нам с Валентией доброго утра.

— Вижу кто-то всё-таки не послушался меня и разбудил Викторину. — Уже без улыбки строго сказала она, смотря на мою новоявленную подругу.

Та смутилась и опять затеребила свои волосы.

— Да, ладно, вам, фиора Мираида! — махнула рукой. — Я всё равно уже не спала!

На что фиора иронично приподняла бровь: В самом деле? Ах, ну да, морфы же чувствуют ложь! А как? У них звенит в ушах, что ли?

— Почти проснулась. — Поправилась я и она кивнула, принимая мой ответ.

— Виктория, мы теперь одна семья, поэтому обращай ко мне, а так же к Ларгусу и Сезриону по имени и на ты. К другим родственникам нашей семьи, но которые с нами не живут по имени на вы. — Пояснила Мираида. — Фиори Валентия, спускайся в гостиную, скоро будем обедать.

Вот это я разоспалась! В прочем, немудрено. Вчера меня словно вывернули на изнанку на Совете. Хорошо, что вообще вернулась в исходное состояние и проснулась.

Когда за Валентией закрылась дверь, фиора присела на кровать возле меня и спросила:

— Как ты себя чувствуешь, девочка?

— Уже хорошо. Правда!

— Вчера тебе сильно досталось и мы переживали. Поэтому поговорив с Ларгусом, я взяла на себя смелость познакомить тебя с Валентией. Она чудесный ребенок, очень светлый и безобидный. Мне кажется вы подружитесь. Я понимаю, что сначала надо было спросить, но я так переволновалась за тебя. — Закончила она со вздохом.

— Мне понравилась Валентия. Только, пожалуйста, не надо меня больше ни с кем знакомить, ладно? — полушутя полусерьезно и сложив ладошки вместе взмолилась я. — Думаю, мне вполне хватит и одной подруги.

— Хорошо! Больше не буду! — рассмеялась фиора. — Дорогая, приводи себя в порядок. На сегодня у нас с тобой много дел. Надо продумать как обустроить твою комнату. Придется

тебе пару ночей провести в гостевой спальне вместе с Валентией. Надо заказать ещё одежды и выбрать обувь. Через пару-тройку недель придет твой наставник. Ларгус торопится, потому что уверен, что скоро ты будешь готова обернуться. А после обретения второй сущности в любой момент может проснуться магия. Поэтому наставник не только будет готовить тебя к обороту, но и подготавливать к Академии.

— Мираида, а как теперь звучит моё имя?

— Сейчас ты Виктория тьер Кендал кори Ларгус эшт Микста шэ Лерон. Но после того как ты найдешь свою половинку в виде привлекательного фиора и проведешь ритуал единения то, вместо Кендал, возьмешь родовое имя своей пары.

Я подзависла от такой информации и не заметила как за Мирандой закрылась дверь.

Не нужен мне никакой привлекательный фиор и уж тем более его весьма сомнительно привлекательное имя. Вот ещё!

Погодите-ка! Обустроить комнату? Ремонт?! Кошмар! Только не ремонт! Терпеть ненавижу!

Так, надо срочно донести до фиоры мысль, что мне и так вполне ничего.

Вскочив с постели я, как и была в ночнушке побежала за Валентией, которая покрасневшись самозабвенно махая руками и даже притоптывая ножкой что-то внушала Сезриону. Блондин был напряжен и молчалив.

Они знакомы?

Хватаю за руку Валентию и тащу к себе в комнату. Что в очередной раз подумал обо мне мой названный братец, мне было всё равно. Девчонка же притихла и позволила себя втиснуть ко мне в комнату. Усадив её на кровать, поведала "страшные и коварные" замыслы Мираиды.

Я явно вошла в кураж, потому что девушка, забыв обо всём открыв рот и сделав большие глаза, слушала меня затаив дыхание.

Я же расписывала весь ужас действия под названием ремонт! Под таким безобидным на первый взгляд названием скрывается ужасное непотребство! Люди, купившиеся на обманчиво мягко звучащее слово, впрягались в такую кабалу, в которую погружались как в болото. Да что там болото! В трясины! В которой "потонуло" не одно семейство!

Поведав страшную историю о том как однажды я сдирала старые обои со стен в зале, которые "выпив" подчистую всю мою кровушку и оголив все мои нервные окончания на третий день упорной борьбы все-таки пали. Радости мне это уже не принесло. Я валялась на мокром грязном полу вперемешку с кусочками обоев зажав в дрожащей руке пятый по счету скребок, остальные поломанные валялись где-то рядом и пустым взглядом смотрела на потолок, с которым предстояло ещё вступить в контакт при помощи швабры с тряпкой, что бы смыть побелку. А когда я добавила, что после этого моя правая рука, которую я перетрудила сдирая штукатурку в коридоре, три дня болела так, что я лезла на стену безо всякого снаряжения, Валентия прониклась окончательно и мы, взявшись за руки, решительно пошли переубеждать фиору что ремонт нам не нужен!

Я радовалась поддержке и чувствовала себя такой счастливой и даже не подумала о том, что в доме я не видела ни обоев, ни штукатурки, а тем более побелки на потолке. Но это до меня дошло уже в столовой, где мы на пару с Валентией поведали всё то, что я рассказала ей ранее. Сначала была тишина, потом Ларгус стал странно кхыкать и прятать взгляд, а фиора закусывать губу пытаясь удержать на лице нейтральное выражение. Сезрион же сполз под стол и внаглую кхыкал там.

Валентин молчала, растерянно переводя взгляд с меня на семейку за столом, а до меня наконец стала доходить абсурдность нашего выступления.

Я смутилась и покраснела.

Я смутилась и покраснела?!

Да. Просто стало неудобно перед всеми. Это ж надо так бояться ремонта, что у меня буквально замкнуло мозг. А перед новой знакомой было стыдно больше всего. Эко я её впечатлила своими словами, что она, даже не подумав и до конца не разобравшись, пошла меня защищать! Но с другой стороны было приятно. Обняла девчонку, и, сказав остальным, что мы скоро вернёмся, повела её обратно ко мне в комнату.

Когда мы подошли к лестнице на второй этаж в гостиной грянул смех.

Подруга так ничего и не поняла, но я сказала, что всё в порядке, что наша речь произвела фурор и ремонт отменяется. Она радостно рассмеялась и бросилась обнимать меня.

Вернувшись в комнату, я немного поэксплуатировала её по поводу "правил поведения в ванной комнате". Оказывается тазик я использовала по назначению и листочки тоже. Местный туалет меня повторно покорила. Я даже придумала лозунг: "Сделай дело, закрой крышку и гуляй смело!" Когда я спросила подругу, куда же девается то, что попало внутрь, она пожала плечами, типа не думала об этом.

Деревянная ванна тоже порадовала. На ней были обнаружены три руны разного назначения: нагреть, охладить и очистить.

Спустились мы на обед минут через тридцать. Находившиеся там морфы делали вид усердного поглощения еды, хотя иногда нет-нет, да кто-нибудь опять начинал кхыкать. Я старалась на это не обращать внимания, потому что сама еле сдерживалась, чтоб не растянуть губы в улыбке.

После обеда Мираида предложила взять на себя все заботы по обустройству моей комнаты, на что я с превеликим удовольствием дала ей карт-бланш. Она очень обрадовалась и заверила меня в своей полной компетенции в этом деле. Я спросила, а что мы с Валентией можем сделать полезного пока она будет "творить"? Фиора сказала, да что угодно! Мы обрадовались и побежали в сад вершить "каменные клумбы".

Вечером уставшие и чумазые, но вполне счастливые мы отмывались в ванне. Рокарий произвел на подругу впечатление и она до сих пор охая и ахая делилась своей радостью по поводу этого. А когда мы ужинали, она этой радостью делилась с остальными. После того как все прониклись её радостью, а я напилась молока, мы валялись вдвоем на кровати и Валентия по секрету мне поведала, что это был самый чудесный день в её жизни. А я сказала, что теперь, когда мы подружились, таких дней в её жизни будет если не каждый, то много.

— Обещаешь?

— Постараюсь!

И мы уснули вполне довольные друг другом. Оказывается, дружить с кем-то не так уж и страшно.

Глава 7

Кто-то прыгал по моей кровати и, похоже ему, этому кому-то, такое времяпрепровождение очень даже нравилось, потому что прекращать этот кто-то данное

занятие и не думал.

— Ви-и-ика-а-а, ну-у, Ви-и-ик.

Я потеряла глаза, прогоняя остатки сна и строго посмотрела на нарушителя моей личной территории. Строго не получилось, так как в такт прыжкам надоедливой субъекта я тоже подпрыгивала, что никак не способствовало строгости взгляда. Наконец, когда Валентия заметила, что я уже не сплю, качка на кровати закончилась.

— Ну, ты и соня, Вик! — радостно сообщила мне эта неугомонная фиори. — Одевайся скорей и пошли завтракать. Я из-за тебя чуть с голоду не умерла!

Меня это не впечатлило и, зевнув, я собралась опять обнять подушку.

— Сегодня приедет твой наставник!

А вот это другое дело!

Пожелав подруге доброго утра, я пошлёпала в ванну, а Валентия ускакала, крича на бегу, что, оказывается, я уже давно проснулась и скоро приду на завтрак.

За прошедшие дни мы крепко сдружились с девушкой. Хотя, я забывшая, что такое иметь подругу, открывала для себя старые и новые грани дружбы. Валентия же полностью признала меня своей самой близкой и лучшей на свете подругой, чем не мало меня удивила. Я не спешила этого признавать так скоро, но с ней иначе и быть не могло: я капитулировала и сдалась. Не жалею! С ней было легко и весело, она поддерживала меня во всём и безоговорочно мне верила.

А ещё я впала в детство. Да, да! Ещё как! Скажи мне пару недель назад, что я буду гоняться за бабочками и считать комаров на себе и радоваться тому, что на мне их больше, чем на Валентин, я бы покрутила пальцем у виска. Я пыталась понять как это произошло и почему? Наверное, просто отпустило: теперь я не одна, обо мне есть кому позаботиться. Да и, глядя на подругу, на то с какой она непосредственностью смотрит на мир, осознала правильность этого. Пока есть такая возможность беззаботного времяпрепровождения, почему бы и не воспользоваться этим?

Мираида благополучно завершила проект в моей комнате. Мне понравилось. На окнах появились милые шторы, кровать стала шире и возле неё на полу постелили пушистый коврик. Мебель полностью поменяли на более красивую. Появился комод для моих мелочей. В ванной комнате заменили мыльно-купальные принадлежности. В итоге, комната приобрела более уютный и жилой вид.

Правда Валентия расстроилась, ей нравилось когда мы вместе ночевали у неё, шептались полночи и делились своими секретами. Чтоб успокоить подругу я пообещала раз в неделю в последний выходной устраивать "пижамные вечеринки", плавно переходящие в ночные. Она за ранее была согласна, потому что неинтересное предложить я не могла. Слёзы мигом высохли, и она бросилась обниматься, напоминая, что выходной уже через два дня. Я вздохнула и сказала, что в этот раз беру на себя программу для посиделок, а на следующую вечеринку она.

Когда утром в выходной подруга обнаружила у себя на подушке приглашение, об этом узнали все обитатели этого дома. Сначала, конечно, испугались и прибежали всем скопом к ней в комнату, потому что визжала Валентия знатно. Даже я впечатлилась. Она прыгала и всем демонстрировала приглашение, которое не выпускала из рук хлопая в ладошки. Конечно же прочитать написанное никто не смог. Пришлось мне объяснять, что это выражение радости, а не ужаса. Посмотрели на меня с сомнением. Тогда отобрала у подруги приглашение и дала прочитать.

"На пижамную вечеринку приглашается Валентия сегодня в десять вечера.

Явиться в своей любимой пижаме.

С собой иметь зубочистик, подушку с белой наволочкой и любимую игрушку.

Программа на сегодня:

Чаепитие с канапе, обсуждение понравившихся канапешек, раскраска подушек, вручение подарка и полуночные разговоры с последующим засыпанием под утро.

Просьба не опаздывать!"

Прочли. По очереди. Реакция на написанное была у всех однозначная: удивление. Я пожала плечами. На нас махнули рукой и разбрелись по своим комнатам.

В десять вечера постучавшись в дверь, счастливая подруга, одетая в прикольную пижамку с бабочками предъявила мне своё приглашение, подушку и зубочистик.

Зубочистиком я назвала листик, которым чистили зубы, хотя назывался он Чисток. Но мне не понравилось. Теперь вся семья пользуется моим названием.

Любимой игрушки у подруги не оказалось. Я спросила, а с чем она спит? Недоумённо ответила: с подушкой. Я согласно кивнула и обрадовалась, что правильно подобрала подарок.

Как я объясняла Клеменс, что хочу от неё получить, это отдельная история. В итоге мы справились, я хорошо объяснила, даже нарисовала, она сшила, точнее смагичила. Получилась очень красивая яркая мягкая игрушка бабочки "Ночной павлиний глаз". Я как-то прочитала про неё и очень поразились тем, что самец этой бабочки способен почувствовать запах феромона самки за двенадцать километров! Нашла картинку в яндексе и впечатлилась повторно! А когда думала какой сделать подарок для подруги вспомнила, что она очень любит этих чешуекрылых.

Канапешки делала сама под удивлённым взглядом поварихи. Потом она расспрашивала меня, что это такое. С удовольствием поделилась знанием объяснив, что это маленькие бутерброды, которые составляются на усмотрение изготовителя из чего угодно и подается обычно на праздник. Я сделала половину не сладких с хлебом, сыром и маленькими кани, похожими на наши помидорки черри. Вторую половину сладкую с фруктами. Дала попробовать поварихе. Она оценила положительно. Палочками для канапе меня снабдила Мираида, когда обратилась к ней за помощью. Она же принесла мне краски с кисточками для рисования на подушках. Правда я ей не говорила, на чём мы будем рисовать.

В итоге вечеринка получилась классная. Когда я проснулась на следующий день поздним утром, подруга еще спала, нежно сжимая в объятиях свою бабочку. Заснули мы, как и намечалось под утро на разрисованных подушках. А вот то, что наше художество отпечатается на наших лицах, этого мы не предполагали. Но не расстроились, а наоборот долго ухахатывались друг над дружкой.

И вот сегодня придет наставник! Я ждала этот день. Мне поскорее хотелось научиться оборачиваться и почувствовать себя полноценным морфом. А ещё я всегда любила учиться и узнавать что-либо новое. Это же так интересно! Конечно, у нас в доме была библиотека и я бы с удовольствием там окопалась, но... у меня появилась подруга!

Как хорошо, что морфы тоже спят! Нет, я не жалею, но Валентия не оставляет меня ни на минуту. Я поинтересовалась, чем же она будет заниматься, когда меня будет обучать наставник, она ответила моими словами: "Повторение мать учения". Вот так-то.

Я привела себя в порядок и надев свои неповторимые митенки спустилась к завтраку. Кстати, когда подруга увидела у меня в гардеробе митенки то категорично заявила, что хочет

такие же. Валентия вообще считала меня, чуть ли не совершенством и во всём старалась мне подражать. Применяла мои словечки, хотела одеваться как я и даже стала вести себя более смело. Хотя то, что она перестала зажиматься и ото всего смущаться меня радовало. Да и то, что она повторяла мои слова меня не напрягало. Но в остальном... Я пыталась хоть как то это затормозить, объясняя, что каждый морф особенный и она тоже.

Ладно, с одеждой я её убедила, менять гардероб она не стала в обмен на "изюминку". В смысле, я ей посоветую что-то такое, что нет ни у одной морфы. Фиори носили волосы распущенными заплетая небольшие косички у висков, а замужние в полноценную косу. И очень кстати здесь пришлись плетёные расточки. С левой стороны заплела небольшую косичку и у её основания закрепила розовую мягкую нитку, на которой отступя четверть длинны были нанизаны бусины. А затем от основания до бусинок крепко оплела цветными ниточками. Оставшуюся длину косички распустила, так как волосы держались за счет расточки и получилось, что нитка с бусами свисала свободно. С правой стороны косичку трогать не стали. Получилось очень красиво. Валентия была в восторге!

Когда спустилась к завтраку семья была в сборе. Пожелала всем доброго утра и присела рядом с подругой. На завтрак был мой любимый травяной чай с вкусными булочками, на которые я обильно мазала мёд.

Валентия успевала есть и болтать, Мираида и Ларгус иногда тоже вставляли словечко, а Сезрион... на него я не смотрела и он молчал.

— Виктория, как ты себя чувствуешь? — поинтересовался Ларгус.

Последние тройку дней чувствовала себя неважно. Меня бросало то в жар то в холод, немного кружилась голова и учащалось сердцебиение. В связи с этим все всполошились и призвали наставника приехать как можно скорее, подозревая, что близился день моего оборота.

— Вполне, спасибо. — Прожевав последний кусочек булочки, ответила я и потянулась за добавкой.

— Тебе снилось что-нибудь?

Этот вопрос фиор задавал каждое утро с тех пор как у меня начались перепады температуры. Оказывается юным морфам перед обретением второй сущности снится то животное, в которое они потом обернутся.

— Не-а, если и снилось то не помню.

Я и вправду ничего не помнила. А ещё никому не говорила, но мне было страшно. Чуть-чуть. Ну, может немного больше чем чуть-чуть. Было такое предчувствие, что случится нечто... ну, нечто.

Вошла горничная и сообщила, что приехал Лаэрт тьер Фейн мак Оксар и ожидает фиора Ларгуса в его кабинете.

Наставник!

Я положила на стол недоеденную булочку и взяла салфетку, вытирая рот. Есть сразу расхотелось.

Заметив моё состояние Мираида решила меня подбодрить.

— Виктория, не волнуйся, мы все через это прошли. Всё будет хорошо.

Я благодарно кивнула и, поблагодарив за еду, пошла к себе в комнату. Валентия было метнулась за мной, но Мираида её остановила. Да, мне сейчас надо немного побыть одной.

Вдох на три счёта, задержка, выдох, задержка и заново. Сидя на кровати, я делала дыхательную гимнастику на счёт 3:3:3:3.

Когда Мираида пришла за мной, я была спокойна как удав. Мы спустились на первый этаж и вошли в рабочий кабинет Ларгуса.

Сам фиор сидел за столом, а в одном из кресел по другую сторону молодой мужчина. Парень. На вид от двадцати до двадцати трёх. А вот настоящий возраст "хрен-его-поймешь-у-этих-морфов".

Красивый. Очень. Даже я, которая спокойно относилась к таким вот "картинкам" невольно залюбовалась. Короткая стрижка на угольно черных волосах с длинной челкой, которая закрывала брови, но давала насладиться зеленью красивых глаз с длинными ресницами. Яркие губы были немного пухлые, но совершенно не придавали ему слащавости. Вытянутое лицо смягчали острые скулы.

Считается, что красивые люди быстрее располагают к себе при первом знакомстве, чем с обычной внешностью. Может быть и так. Но у меня они вызывали настороженность. Мне кажется, что такие люди более избалованны и эгоистичны.

Красавчик поднялся и я в добавок к перечисленному отметила ещё высокий рост и красивую фигуру. Хотя у морфов некрасивых фигур не бывает в-принципе. И вот эта "картинка" плавно подошла ко мне и хотела поцеловать руку, но наткнулась на митенки с лямочкой на средний палец. Немного подумав, он повернул мою руку внутренней стороной вверх и легко поцеловал прямо в середину ладони.

Наверняка у десятилетней юной морфы, с которыми наставник привык работать, от такого отказало бы дыхание на почве моментальной влюбленности в этого ловеласа. Я, конечно, не знаю наверняка, о чем думают такие молодые фиори, но девочки они везде девочки. А вот мне было никак. Если бы я знала, что он поцелует ладонь, я бы вообще руку не протянула. Чем ему митенка не понравилась?

Мою руку отпустили и окинули взглядом.

Что? А-а-а... Слушай, красавчик, мне ведь не десять. Конечно, девятнадцать тоже не показатель, но я взрослее ровесников. Вы читали в шестнадцать книги по саморазвитию и самопомощи? А мне приходилось. Луиза Хей, вообще, стала палочкой-выручалочкой, а потом уж Синельников и Свияш.

Не дождавшись от меня нужной ему реакции, склонил голову слегка набок и посмотрел более внимательно. Меня это позабавило и я скопировала его движение. Красавчик хмыкнул, и оглянулся на Ларгуса. Тот улыбнулся и сделал лицо типа я же говорил.

С тех пор как мы вошли, никто не произнёс ни слова. Мне надоела эта непонятная игра в молчанку и я нарушила тишину.

— Добрый день, фиор. Так вы и есть долгожданный и всеми уважаемый наставник? — решила немного подластиться к парню.

Может, не будет особо зверствовать в обучении. Почему то у меня понятие "наставник" ассоциировался с "учитель-мучитель".

Явно польщенный моими словами он сделал умно-важное лицо и снисходительно кивнул:

— Да моя маленькая фиори, я фиор Лаэрт, твой наставник.

Я мысленно скривилась. Не пошло у нас знакомство. Жаль.

Может для кого-то в этих словах и не показалось скрытого смысла, но не мне. Я поняла их по-другому: Слушай внимательно малявка и молись на меня, так как я пуп земли, а ты пыль под моими ногами.

— Вы правы фиор Лаэрт, я фиори, но не маленькая, а уж тем более не ваша.

Расшифровка: Тебя позвали обучать меня, значит, ты должен знать как зовут твою ученицу. Вот и будь любезен обращаться как положено.

Наставник удивленно расширил глаза и посмотрел на Ларгуса. Тот кивнул.

Опять? Да что за игры?!

Парень помолчал, что-то решая для себя.

— Прости меня фиори Виктория, такой... взрослой ученицы не смотря на твой довольно юный возраст... по нашим меркам, у меня никогда не было. Ларгус меня предупредил, что мне придется поменять свою манеру общения с подопечными, но я как видишь, не внял его словам. Надеюсь, это не испортит наше... сотрудничество в дальнейшем?

Если это было сказано искренне, то нет.

— Вы тоже простите меня фиор Лаэрт, просто я очень волнуюсь. И понимаю, что мои почти девятнадцать в этом мире не котируются. Но я уверяю вас, что являюсь вполне сформировавшейся личностью, у которой все эти... муси-пуси употребляемые вами в обращении с юными учениками, вызывают лишь негативную реакцию. Однако я не претендую на звание гуру и осознаю, что мне у вас ещё учиться и учиться, да и жизненного опыта кот наплакал, то есть совсем мало. Поэтому: давайте жить дружно!

Наставник завис.

Ну, вот, Виктория, ещё одному морфу порвала все его рамки к хруням вахлайским! Посмотрела на свою приемную семью: не переборщила ли я? Да нет, всё нормально, смотрят сочувственно на фиора. Сами через это прошли.

— Это будет моё самое интересное и незабываемое наставничество. — Задумчиво протянул Лаэрт.

— Зато, если вы его переживёте, то можете уверенно говорить, что вы являетесь самым крутым наставником на всей Таури! — добавила свои пять копеек.

Глава 8

Валентин пришлось уехать.

Слёз было целое море! Нет, она ничего ужасного не натворила. Просто я целыми днями медитировала под пристальным вниманием моего наставника, а ей было скучно.

Обернуться у меня никак не получалось. И с каждым последующим днём я всё сильнее заводилась, что даже во сне ругалась и бесилась, что у меня ничего не получается. Лаэрт успокаивал, говоря, что всё будет, только надо немного подождать. Меня же это злило ещё сильнее.

Если сегодня опять не получится, то я кого-нибудь покусая!

Утро для меня наступило довольно рано. Дом спал. Поворочавшись в постели и поняв, что больше не усну, пошла в ванную.

На кухне меня встретила сонная повариха.

— Доброго вам утра, фиора Бенигна, не найдётся ли у вас чашечки чего-нибудь успокаивающего?

Она всё так же сонно кивнула и, достав из шкафчика кувшин, налила мне напиток, немного подогрев.

Отблагодарив фиору, я пошла пить своё успокоительное в беседку. Мне нравилось там отдыхать. Из неё открывался восхитительный вид на искусственный водоём, над которым

раскинула свои ветви огромная и величественная ива.

Сегодня, как сказал наставник, меня ждало необычное занятие. На помощь будут призваны все обитатели этого дома. Думаю, для того, что бы я зарядилась общей атмосферой аниморфности. Не знаю, мне казалось, что будет только хуже и я, вообще, зарастесняюсь и опять не обернусь. Так ему и сказала. Но наставник был неумолим.

Когда через час все собрались в саду, включая Сезриона, и расселись на расстеленное большое покрывало, я тоже приняла нужную позу для медитации и попыталась расслабиться. Хотя все остальные спокойно могли обернуться без всяких заморочек, но одинаково поддерживали меня.

Со стороны смотрелось наверно просто уморительно, только мне было не до смеха.

Так всё, закрыла глаза и сделала это. Ты сможешь. Я смогу! Расслабилась, вдох- выдох, я волк, я волк... Блин, какой на фиг волк! Волчица!

Захотелось треснуть себя по лбу.

Всё, сначала... Вдох-выдох, потрясти руками, сбросить напряжение. Я волчица, я волчица, вся такая... Какая? Рыжая? Да, рыжая, как я. Не, наверно рыжих волков не бывает. Но, я же волчица. Нет, всё равно вряд ли. А почему именно волчица? Вот лисицы точно рыжие. Только тут лисиц-морфов нет. О, а если бы я была лисицей, смогла бы м-м-м ну того, с волками? Хи-хи.

Нет, не лисица, а лучше белка. У неё такой пушистенький хвостик, такие миленькие ушки с кисточкой, она грызёт орешки и семечки, и не обижает маленьких зайчиков. А ещё белочке очень легко убегать от погони, прыгай себе с ветки на ветку, делов-то, а ещё...

Так, стоп, что-то я опять не туда завернула.

А что так тихо?

Приоткрыв глазик, я тут же распахнула и второй.

Да в чём, собственно, дело? Наставник и все остальные сделали глаза навывкат в мою сторону. Да, что ж такое? А, кстати, почему они все такие большие? Или это я маленькая?

Сердечко замерло от страха, глухо бухнуло и помчалось вскачь. Что бы как то его унять, я приложила руку к груди. Ой, как мягко, приятно. Такая нежная шёрстка...

Что?!

Я резко посмотрела вниз.

Пе-есе-ец... точнее, бе-елка...

Вы видели белку в обмороке? Нет? Я тоже, потому что я белка и это я грохнулась в обморок.

Меня, зачем то хлопали по щекам и сбрызгивали водой. Да больно же, изверги, и мокро! Я попыталась отмахнуться от назойливых рук.

— Она очнулась! Виктория! Как ты себя чувствуешь? — воскликнула Мираида.

Это, что за паника? А ну отставить!

Открыв глаза, осмотрелась. Я в саду и валяюсь на покрывале. Вокруг меня собралась толпа морфов с белыми лицами, а у наставника в руке стакан.

Ага! Так это ты, северный олень?!

Посмотрела на почти пустой стакан. Захотелось пить.

— Воды... — прошептала пересохшими губами.

Мне тут же дали допить остатки. Ну, хоть что-то. Приняла сидячее положение и одним глотком выпила воду.

— Что случилось? — наконец поинтересовалась я.

— Т-ты не помнишь? — как то настороженно спросил наставник.

— Не-а! А, постойте... Я, кажется, обернулась, да? — Воскликнула радостно.

Мне, от чего-то, не спешили отвечать, а начали переглядываться между собой. В итоге взгляды сошлись на Лаэрте. Понятно, выбрали крайнего.

Наставник набрал в грудь побольше воздуха, как перед прыжком в воду, и выдал:

— Обернулась! — и замолчал.

— Ну-у-у и...

Он опять глубоко вздохнул.

— Бе... кхм... бе...

— "Бе" что? — нахмурилась я.

Уже как-то не очень-то и хотелось знать что за "бе" такое!

— В белку! — сдал его Сезрион.

Наставник облегченно выдохнул.

Я посмотрела на сводного брата.

Белку? Это шутка? Он не смеялся и вообще смотрел как-то сочувственно. Уж если он сочувствует мне, то это точно катастрофа!

— Я бе... белка? — в ужасе прошептала и... и разревелась.

Никто меня не успокаивал. Сами были в шоке!

Моя жизнь кончена! Я единственный на Таури белка-морф! Это конец! Меня просто порвут на клочки изучая или засмеют и вычеркнут из общества как ненужную вещь! Кому нужна какая-то белка, если есть волки, пантеры и даже медведи?!

Всё же меня кто-то обнял. Мираида.

— Я ник-кому ненужна-ая бе-елка-а-а! — прорыдала ей в плечо.

— Милая, ну не расстраивайся. — Попытка успокоить меня провалилась. Я зарыдала ещё громче. — Зато ты единственная белка.

— Зна-аете, это как-то не... не успока-ивает!

— О чём ты думала, фиори Виктория? — спросил наставник, когда я перестала плакать, а только тихо всхлипывала.

— Я же не виноватая, что белка!

— Да, нет, же! Я спросил, о чём ты думала, перед тем как обернуться? — пояснил он.

Мне стало стыдно за свой взрыв. Ведь он не виноват в моей белкости. Отлепилась от зарёванного плеча Мираиды и взяла себя в руки.

— Ну, сначала о волках. Потом о лисах. А потом... о белках... Я вспомнила как кормила белочку в парке и даже успела её погладить по хвостику, перед тем как она убежала. — Добавила зачем-то я.

Ларгус громко охнул и все посмотрели на него.

— Не может быть! — неверяще произнёс он. — Этого просто не может быть!

— Ларгус, в чём дело? — занервничала фиора.

Я, кстати, тоже. Что может быть ещё хуже, чем морф-белка? Но Ларгус завис и всё шептал, что этого не может быть. Я начала опять хлюпать носом. Мне было очень жалко себя. Вот всё у меня не как у настоящих морфов!

Тут Ларгус резко встал на ноги.

— Фиор Лаэрт и Виктория остаются, остальные в дом!

Никто не посмел его послушаться. А я почувствовала себя так, как будто сейчас опять свалюсь в обморок.

Когда мы остались втроём, Ларгус обратился ко мне.

— Я тут кое-что вспомнил и кажется, знаю в чём дело. Итак, Виктория, теперь постарайся вспомнить, ты, когда кормила белку, точно до неё дотронулась?

— Да-а, точно. — Ещё не совсем понимая, причём тут это.

— Хорошо! До каких животных ты ещё когда-либо дотрагивалась?

— Э-э, белочка, кошка, две. Нет, три кошки. В магазине ещё гладила белого кролика. Вроде всё.

— Белый кролик? Прекрасно! — воодушевился Ларгус. — Теперь закрой глаза и представь этого кролика. Вспомни, как ты его гладила, что при этом чувствовала...

Ой, что-то ухо зачесалось. Я пошевелила ушком и, наклонив голову вбок, почесала его лапкой.

Лапкой?! А-а-а! Кто я теперь? Кролик? Как же так? Да начхать как! Я кролик! Мамочки! А-а-а!

— Я так и знал! — Торжественно произнёс Ларгус и ткнул в беснующуюся меня пальцем, от чего я опасливо замерла, ожидая приговора. — Виктория, ты кролик! То есть, Виктория, ты уникум!

Радует, что не чудикум!

— Теперь давай обратно.

А вот обратно меня не учили...

Тут очнулся наставник.

— Фиори, всё просто. Вспомни, как быть морфом. Почувствуй своё настоящее тело.

Фух, получилось. Мои ладошки, мои ножки, моя одежда...

— А куда девается одежда, когда оборачиваются в животное? — задумчиво спросила у наставника.

— Ну конечно, это сейчас самый главный вопрос! — взорвался Лаэрт. — Я вообще не понимаю, что происходит! Фиор Ларгус, объясните нам!

Фиор Глава шэ Лерон был непробиваемо спокоен и загадочно улыбчив.

Ну, слава тебе! Раз улыбается, значит всё в порядке.

— Как мы уже не раз убеждались и убеждаемся по сей день, Виктория у нас очень необычная девушка! — ага, белка-кролик-морф, очень необычно. — Вы, фиор Лаэрт, вряд ли это знаете, да и мало кто знает, но раньше был ещё один вид морфов.

Ларгус взял многозначительную паузу.

Я безнадежно-печально вздохнула, вот опять, был да сплыл, а теперь предположительно всплыл в моём лице. А наставник весь подался вперёд, боясь упустить такую интересную информацию.

Ларгус откашлялся и продолжил:

— Давным-давно, существовал ещё один вид морфов: Уникум. В чём же заключалась их уникальность, спросите вы? — Ларгус явно наслаждался происходящим. — Они... имея постоянную вторую сущность, могли ещё... оборачиваться в любого животного считывая прикосновением его генетический код, наплевав на все законы сохранения энергии!

Всё, занавес! Аплодисменты!

Я помню про какой закон говорил фиор. Морф при обороте сохранял массу тела и вторая сущность была почти один в один по размерам носителя. Так например если бы существовали морфы-белки, то по массе и размеру мало бы отличались от человека. Может немного шире и ниже, или наоборот выше и уже. Представляете, белка-монстр такой?

Точнее, белка-акселерат.

А я была совсем как настоящая маленькая белочка. И кролик.

Уникум.

Это, конечно, всё очень интересно, но тогда я этот уникам-морф и изначально не была чело... Стоп! Не время! Но мои родители, значит, были не моими настоящими... Нет! Только не сейчас!

— И куда же они делись, раз были такие уникальные? — быстро спросила я, чтобы как-то отвлечься, но было уже поздно.

— Да-а, Виктория, умеешь ты... Виктория?! — Ларгус оказался быстрее Лаэрта и успел подхватить меня под руки не дав осесть на землю из-за так некстати ослабевших ног. — Что с тобой?

Я, собрав в кулак все свои силы, подняла на него глаза полные слёз и грустно улыбнулась.

— Просто... всё так... не так. Я... — Слёз сдержать не удалось и они пролились, но спокойно и без истерик. — Моя жизнь была... не моей. Я не знаю кто я. Всю жизнь думала, что человек. Да вот только сегодня утром думала, что я человек, который смог стать морфом, а оказалось, что... что...

Ларгус, обнимавший меня одной рукой, вдруг улыбнулся и стал стирать текущие слёзы невесть откуда взявшимся платком.

— Ты Виктория тьер Кендал кори Ларгус и никак иначе. Поняла? — Я слабо всхлипнула носом, соглашаясь. — Вот и прекрасно. С этим мы разобрались. Теперь хочу открыть тебе страшную тайну, Виктория тьер Кендал, человек не может стать морфом.

Я даже отстранилась немного, чтоб взглянуть в глаза этого необыкновенного чело... морфа.

— Значит, вы всегда знали, что я... А почему мне не...

— Ты сама должна была это понять, девочка. Ты так цеплялась за свою человечность, что я не мог лишить тебя последней ниточки, связывающей с тем миром.

И столько сочувствия было в его словах, что я уткнулась мокрым носом в его рубашку и затихла, наслаждаясь теплом и спокойствием исходящим от этого потрясающего морфа.

— А как же Илара? — Спросила, когда смогла взять себя в руки и отлипнуть от очага спокойствия и умиротворения, коим стал для меня фиор Ларгус. — Она говорила...

— Что знает как помочь людям не умирать на Таури? — Перебил меня фиор. — Но ведь она не сказала, что они перестанут быть людьми?

— Ну-у-у...

А ведь и правда. Она не сказала, что люди поголовно начнут превращаться в морфов. О! А разве я говорила об этом разговоре с Иларой Ларгусу? Не помню. Но ведь он присутствовал на Совете, а там из меня вытянули всё.

— Кхм. — Подал голос Лаэрт. — Раз Виктория в порядке, фиор Ларгус, вы так и не ответили, куда же делись эти Уникумы?

— Я сам мало что знаю, фиор Лаэрт. Чисто случайно прочитал про них в закрытой библиотеке. Да и не поверил, честно говоря. Так что на ваш вопрос ответить не могу, так как ответа не знаю. — Обломал наставника Ларгус.

Наставник хмурил тёмные брови, соображая, наверное, как ему обучать такую уникальную ученицу. А я прикидывала, чем мне грозит открывшаяся так внезапно новая непохожесть? И не много ли уникальности на одну маленькую меня? И зачем мне всё это?

И... А вот об этом подумаю ночью. В одиночестве.

— Виктория, мне кажется волноваться уже поздно. Да и бестолку. Плюс-минус уникальность, на тебе это не отразится ещё больше чем есть сейчас. — Махнул рукой Ларгус, угадав мои мысли.

Вздыхнула соглашаясь. Я уже и так отличилась. Мне и это разгребать не разгребёшь!

— А в кого мне теперь оборачиваться? Ведь не могу же я быть белкой или кроликом? А морфы могут узнать вторую сущность у другого морфа?

— Да могут и ты права, надо решить вопрос превращений. Но тут тебе легче, просто выбери животное любого эшта. Потрогаешь его и будешь считать, что это твоя вторая сущность.

Хм, кем бы я хотела оборачиваться?

— Рысь! — воскликнула я.

— Что рысь? — Не понял наставник.

— А почему именно рысь? — заинтересовался Ларгус.

— Ну-у-у... она красивая и пушистая. А ещё похожа на кошечку и... и у неё такие симпатичные кисточки на ушках. — Последние слова я прошептала, видя как расплывается улыбка на губах у фиора.

Тоже мне, выбрала сущность по ушам! Но если мне нравится?

— Хорошо, Виктория, будет тебе рысь. — Согласился со мной Ларгус. — Тебе повезло, у моего знакомого есть как раз очень красивая рысь.

— Постойте, а почему наша повариха не может обернуться, а я бы её потрогала и всё. Зачем куда-то ехать и трогать настоящую рысь? А вдруг она меня укусит?

— В том то и дело, что надо дотронуться до настоящего животного. Вторая сущность нашей поварихи не совсем то, что надо. Даже обернувшись, мы мыслим и чувствуем как морфы, а не животные. Поэтому троганье нашей уважаемой кухарки даже в виде её второй сущности не принесёт тебе никакой пользы. Только тактильную. Фиора Бенигна остаётся, так сказать, всё той же уважаемой фиорой, только в другом образе.

И всё-то он знает, этот фиор! А может и хорошо, что знает. А то побежала бы сейчас щупать кухарку в обороте и ничего бы не получилось. Опять все бы расстроились и стали думать и гадать в чём же дело. Может и додумались до нужного спустя много-много времени, а может и нет. И выбрать мне тогда между белкой, кроликом или кошкой.

Когда мы опять всеми собрались в кабинете, фиор Ларгус рассказал то, что мы с наставником узнали от него первые. Я с интересом следила за реакцией окружающих. Как, оказывается, многообразно можно изобразить такую эмоцию как шок. Хотя в начале было недоумение, потом недоверие и сомнение. После моей демонстрации той же белки, белого кролика, а для пущего страдания ещё и кошки, дошли и до шока.

Я не удержалась и добавила масло в огонь, спросив у фиора, как он думает, а могла бы я обернуться в слона? Немного подумав, Ларгус ответил, что вполне. Только у его знакомых слона в наличии нет. А жаль!

Когда слушатели более-менее пришли в нормальное состояние и разобрались по своим делам, Ларгус связался со своим знакомым и договорился о встрече на завтра. О чём мне и сообщил за обедом.

А наставник меня обрадовал, что как только мы решим вопрос с оборотом, а это произойдет уже на днях, то начнём глобальную подготовку к обучению в Академии. Когда я спросила, что же будет входить в эту глобальность, то поняла, что влипла. Я то думала, что

верну Валентию по которой очень соскучилась. Но видно не судьба!

А ночью, оставшись одна... Ночью я плакала. Много и по многому. Плакала по своим старикам, с которыми так и не попрощалась. Плакала по маме, поняв, что если бы я была ей родная, то она нашла бы в себе силы жить, а не уйти вслед за отцом. Плакала о своих родных родителях, что не могу их ненавидеть, не зная точную причину подвигнувшую их бросить меня. Плакала от страха, думая, что наверняка "ледяной" Совет во главе с "примороженным" знают или догадываются, что я за уникальная морфа, до сих пор помня то чувство ужаса от беспомощности перед их силой.

"Прощальная" ночь, как я её обозвала утром, хоть и не принесла мне сна, зато привела мои мысли и чувства в порядок. Я же думала обратиться к Ларгусу с просьбой побывать на Земле и посмотреть на своих стариков, побродить по парку, посетить места, где любила отдыхать. Сейчас же поняла, что это желание пропало. Это не мой мир. И никогда не был моим. Это прошлое и я его, наконец, отпустила.

Когда солнышко только забрезжило на тёмном небосклоне, подошла к открытому окну и вздохнула полной грудью. Все "пружинки" и "зацепки" на сердце разжались и дышать стало легко и свободно.

Ну держись, Таури, твоя блудная дочь вернулась!

В гости решили отправиться вдвоём с фиором. Ларгус решил. Мираида всячески пыталась напроситься третьей, поглядывая на мои ещё припухшие от бессонной и слёзной ночи глаза, но фиор не поддался. А я нервничала. Рысь это вам не кролик! Да ещё и живая! Но Ларгус мне сказал, что бояться совершенно нечего, так как он будет рядом. Ладно, поверю. Но всё равно страшно!

Ехать предстояло в соседний эшт и я пошла здороваться со своим крипоном. Встретили меня благосклонно. Ещё бы, принесла с собой свежего хлеба, слёзно выпрошенный у кухарки.

Я, в который раз, убедилась, что Ларгус очень умный морф. Не зря он занимает место Главы шэ и ходит в любимчиках у самого Главы Микста. Фиор не обмолвился про моё совсем не свежее личико и с вопросами про самочувствие не лез. Свежий воздух и небольшая прогулка сделают своё дело и краснота с глаз спадет. А вот то, что внутри у меня всё устаканилось, он и так видел.

Я и вправду благодаря прогулке посвежела. Только, когда мы с фиором добрались до ТоПэ моя ЖоПэ не стесняясь в выражениях костерила меня на чём свет стоит. Это она ещё не в курсе, что крипонов мы забираем с собой!

После перехода через портал я выпросила у фиора чуток времени на передышку. Мы немного поторговались и сошлись на десяти минутах. Ларгус сообщил, что ехать нам всего-то осталось с полчаса. Наверно хотел меня этим успокоить. Ага! Упокоил!

Я всё-таки смогла потянуть время отдыха до целых четырнадцати минут! Потом ещё минуту влезала на крипона. Ларгус укоризненно посматривал на меня, но я то видела, что он с трудом прятал улыбку, наблюдая за моими выкрутасами.

Ну и пусть, мне хорошо и его порадовала!

— Ларгус, а как вы мотивировали наше паломничество к питомцу вашего друга? — спросила я, когда мы, наконец, тронулись дальше в путь.

— Сказал правду! — весело отозвался он.

— Да-а-а? — протянула недоверчиво. А потом уточнила. — А какую?

— Молодец! — похвалили меня. — Я сказал, что мой новый член семьи в лице одной милой фиори, хочет увидеть настоящую рысь. Уж очень ей приглянулись их ушки с кисточками.

И ведь не подкопаешься, если дальше не копать!

Встретил нас хозяин дома приветливо и повёл кормить. Мы немного посопровтивлялись для приличия, но не слишком, чтоб не передумал.

За столом велась непринуждённая беседа на разные темы. Я тоже принимала в ней участие, спросив у хозяина, а не нужно мне чего-нибудь взять из еды, что бы угостить рысь? Нет не надо, ответили мне. А ещё он очень рад, что сможет порадовать такую юную фиори тем, что поможет исполнить её желание и показать его красавицу.

Еда съедена, разговоры заразговорены и настало время исполнения желаний. Видя моё волнение, Ларгус неожиданно взял меня за руку. Так мы и пошли в клетку к зверю. Но как оказалось, клетки никакой не было. А была рысь, которая свободно гуляла по небольшому парку разбитому хозяином специально для неё.

В данное время большая кошка с ушами-кисточками лежала на пушистом пузе и внимательно следила за маленьким ёжиком, который водя своим кнопкой-носом искал только ему ведомый запах. Заметив наше приближение, рысь грациозно поднялась на лапы и побежала на встречу, радостно проветривая клыки.

Я дёрнулась. Фиор сильнее стиснул ладонь и успокаивающе посмотрел на меня. И я расслабилась, подумав, что тут самая маленькая и костлявая, а мои спутники должны казаться более выгодной пищей, рассматривая этот аспект с позиции рыси.

Если конечно она не решит сначала закусить более слабо-сопротивляющейся едой!

Все эти жутики совсем не мешали мне наслаждаться красотой и грацией данного хищника. Это изящное животное обладало роскошным мехом, кисточками на ушах и коротким хвостом. Окрас её шубки был просто прекрасный: рыжий с голубоватосеребристым оттенком. Она и впрямь напоминала кошку. Очень красивую хищную кошку.

Рысь подбежала и ткнулась носом в подставленную ладонь хозяина. Таким образом, приветствуя его. Потом настала очередь фиора. И моя. Ларгус так и не выпустил мою ладонь, за что я была ему благодарна.

А ну вдох-выдох и взяла себя в зу... руки!

Рысь подошла ко мне и показалось, что в её глазах был укор. Я устыдилась и протянула ладошку. Кошка осторожно понюхала и вместо того, что бы ткнуться носом, щекотно и мокро лизнула. А потом подставила под ладонь голову с забавными ушками, приглашая погладить. Я с удовольствием пригласилась.

Уже дома в постели вспоминала свою первую рысь, которую отважилась погладить. Теперь я оборачиваюсь в такую же красавицу, точно копируя цвет её шёрстки. Все домочадцы женского пола просто умилялись, глядя на меня и беззастенчиво гладили. Мужские обитатели нашего дома вели себя более сдержано и рук не распускали, но в глазах читалось искреннее восхищение такой красивой мной!

Глава 9

Сегодняшнее утро мне что-то не нравилось. Всю ночь снились бредовые сны и чесалась рука в области Меты. А ещё было не по себе. Казалось, я о чём-то забыла или что-то потеряла. Странное ощущение и неприятное. Помучила свой мозг мыслями, но так ничего и не вспомнила.

С того памятного дня, когда я получила свою Рыську, прошло уже почти два месяца. За это время я многое узнала, но ещё больше предстояло узнать. Наставник буквально впихивал в меня нужные знания. География, История, Политика, Экономика, Культура — это не полный список тех предметов, которые я штудирую. Коренным морфам на это отводится несколько лет. У меня есть несколько месяцев. Предположительно.

Я узнала, что Таури полностью принадлежит аниморфам. Кто такие аниморфы? Это существа, по виду похожие на людей, которые с помощью магии могут обернуться в животное, сохраняя при этом свой разум. Так как в этом превращении задействована магическая энергия, то прилагается хороший такой бонус в виде сохранения одежды, когда возвращаешься в двуногое. Но есть небольшое уточнение: одежда должна состоять из органических материалов и никакого железа! Вообще, морфы с металлом не дружат. А как же тогда они изготавливают предметы содержащие железо, такие как топор? Или нож? Правильный ответ: их покупают у гномов!

На Таури имеется три межмировых портала: к эльфам, гномам и людям. Первые два народа могут спокойно приходить сюда в гости, так как имеют магию. А вот люди в этом плане обделены. Да и вообще портал в мир людей запечатан. Как же я тогда здесь оказалась? Ну, всегда есть те, кто найдёт лазейку. Вот и некоторые аниморфы, которых единицы, пользуются специальными кристаллами перемещения, открывая с их помощью портал на время. Семья Кендал из таких. Конечно же, это известно "верхушке", но пока шастающие туда-сюда морфы соблюдают табу, Совет смотрит на это сквозь пальцы. А табу простое: человеку на Таури ходу нет!

Может поэтому меня медведь прессовал, чтобы я обвинила Сезриона в похищении? Тогда бы он со всей строгостью наказал семейство Кендал и был бы повод запретить уже повторно и окончательно перемещения в мир людей. Или может он копал под Ларгуса? Может и под всех таких шустрых морфов? Хочет оставить лазейку только для Совета? А зачем они, вообще, посещают наш мир? Какую с этого имеют выгоду?

Лезть к фиору Ларгусу с расспросами было неудобно и, честно, боязно. Вдруг ответ мне не понравится? А Сезрион... Хоть он и перестал смотреть на меня букой, но преодолеть то напряжение, что возникло между нами, так и не удалось. Может он ждал первый шаг на сближение от меня, но я ведь ждала этот шаг от него. Поэтому, я пока оставила эти вопросы до удобного момента, если такой подвернётся.

Я уже могу общаться со своей второй сущностью. Мысленно. И имя ей дала. Рыська. Конечно не оригинально, но ей понравилось. Она у меня ещё совсем маленькая. Морфы обретают вторую половинку аж в десять лет. Я в восемнадцать, а точнее пару месяцев назад.

Как же так, спросила я наставника, при обращении разум сохраняется, а животное всё же во мне есть? Почему оно не перехватывает главенство в своём образе? Оказалось, это похоже на симбиоз, когда в одном теле живут два организма. Я считаюсь за главного. Поэтому в любом виде ведущая роль у меня. А рысь на подхвате. Но её это не особо расстраивает. Главное периодически оборачиваться, что бы всласть погонять на свежем

воздухе.

Кстати, на следующее утро после общения с настоящей рысью и обретением моей Рыськи, я проснулась поздно. Мне в кои-то веки удалось выспаться, да и никто не потревожил.

Так вот, подхожу я к зеркалу, что бы привести волосы в порядок, пока чищу зубы и чуть не подавилась зубочистиком. У меня были рыже-голубые ушки на макушке с чёрными кисточками. Один в один как у Рыськи. Сплюнув листик в унитаз от греха подальше, я осторожно пощупала рукой копчик. Фух, хвоста не было. Зато я могла ещё добавить красивые кошачьи голубые глазки с вертикальным зрачком.

Сначала я подумала, что это Рыська шалит, а потом вспомнила. Когда у нас гостила Валентия я, иногда по утрам, замечала у неё такую же картину. И мне пояснили, что после первого обращения у морфа слегка меняется внешний вид. Обычно это выражается в "уши, лапы и хвост". А ещё глаза. И теперь, чтобы иметь облик человека, необходимо всё время держать его сознательно: стоит заснуть, потерять сознание или даже временно отвлечься — "уши, лапы и хвост" тут же возвращаются на место. Но ведь у меня ещё не проснулась магия! Как же превращаться в человека? Для этого магия и не требуется, так как это был изначальный облик, а второй приобретённый. А зачем тогда вообще возвращать человеческий облик, если мир полностью аниморфный? Мне ответили, что так положено!

С Валюшкой мы частенько переписывались с помощью магписем. Да, я стала называть её на Земной манер, Вале́й. Подруга совсем не против. Она рвалась ко мне посмотреть на Рыську и показать свою пантеру. Кстати, говорить кому-либо имя своей второй половинки категорически воспрещается, как и интересоваться самому. Это считается не этичным.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Валя жаловалась, что теперь после общения со мной, ей совершенно не интересно со старыми подругами. Я, конечно, немного отругала её за такие слова. Ведь как-то она дружила с ними раньше и находила темы для общения. И нечего заикливаться на мне. Я тоже не идеальна! Во мне если покопаться можно столько всего обнаружить! На что подруга поддакнула: очень много и очень хорошего. Вот ведь!

Да что ж у меня так не спокойно на душе? Да учусь, да тяжело, но...

А какое сегодня число? Хм... Так... Угу... Ой! У меня же сегодня День рождения!

Вот и добрались до девятнадцати...

Решила своим не сообщать эту новость. Я и раньше не любила этот праздник, а теперь так вообще не стоит заикливаться на моих годах. Здесь мой возраст не котируется.

Если поразмыслить, то мне сейчас должно быть десять с небольшим, на уровне морфов, которые первый раз обернулись. Но у меня есть Мета, которую наносят в тридцать. Но до тридцати ещё одиннадцать лет. А я уже как год совершеннолетняя.

Только со мной такое могло случиться. Я не знаю к какому возрасту себя причислить. Будем отталкиваться от того, когда во мне проснётся магия. Тогда и возьмём цифру тридцать за основу. А сейчас я безвозрастная!

Выкинув из головы все эти пустые мысли, отправилась завтракать.

— Давно у тебя это? — спросил Ларгус, кивнув на мою ладонь, которой я исподтишка почёсывала Мету.

Вот ведь глазастый! А я то думала никто не видит.

— Со вчерашнего вечера. А что? — переспросила, заметив как фиор переглянулся с Мирандой.

— Покажешь? — попросил Ларгус, вставая из-за стола и подходя ко мне.

Я с опаской сняла митенку и протянула руку фиору.

— Так я и думал. — Ларгус пустил меня и вернулся на своё место. — Мираида, сообщи в Вервонскую Академию, что в этом учебном году добавится ещё один адепт.

Что?! Это как он определил? Ну, подумаешь, рука зачесалась! Может, съела что-нибудь.

Хотела натянуть митенку на место и замерла. В самом начале моей Меты две буквы стали чуть светлее.

— Это... — растерянно посмотрела на фиора.

— Да.

Я опять посмотрела на руку. Вот и всё, поздравляю тебя, Виктория, тебе сегодня не девятнадцать, а тридцать! С Днём тебя, блин, рождения!

Поблагодарив за еду, пошла к себе в комнату. Хотелось побыть одной и переварить ситуацию.

Упав на кровать, я некоторое время была в прострации. В голове кружил хоровод из разных мыслей. Магия, адептка, учёба с подругой, тридцать, магия... Я смогу магичить. Я. Смогу. Магичить.

Класс!

Додумавшись до такого, я успокоилась. Конечно, я знала, что получу магию, но одно дело знать, а другое в итоге получить!

С этого дня мой наставник превратился в тирана. Мой и так не лёгкий распорядок дня был пересмотрен и ещё более, как он выразился, упрощён. Я же считала наоборот, усложнён: на сон мне оставили шесть часов, завтрак упростили до десяти минут, обед до двадцати. На ужин и так отводилось мало времени, поэтому, когда Лаэрт произнёс: "Так, так, ужин...¹", я в ужасе закрыла рот ладошкой.

Ужин оставили в покое.

Сладко потянулась и открыла глаза. Две недели. Всего две недели осталось до нашего с Вале́й отчаливания в Академию. Я посмотрела на подругу, которая ещё оставалась во власти сна. Сегодня ночью у нас снова была пижамная вечеринка.

Когда спустя двадцать дней, кошмарных дней жёсткого расписания я сверзнулась с лестницы чуть не заснув по дороге, Мираида поговорила по душам с моим наставником за закрытой дверью. Что она ему сказала, это осталось тайной, но меня помиловали и урезали количество времени учебы на треть. А ещё фиора поговорила с Ларгусом тоже за закрытыми дверями. Из этого разговора мне удалось случайно услышать кусочек:

— ... совсем ещё ребёнок! Вспомни, у Виктории проснулась магия. Это же такое радостное событие! А ты посмотри на неё — она уже этому не рада...

Дальше слушать я не стала. А вечером приехала Валя.

Как мне потом рассказала подруга, только услышав, что может поехать в гости к нам, она как была в своей пижаме, так и побежала осёдлывать крипона. Однако родители её поймали, накормили, переодели, и под охраной брата отправили в путь.

Стараясь не разбудить спящую Валю, я потихоньку слезла с кровати и отправилась в ванную. Решив волосы не мочить, собрала их в пучок и с наслаждением опустилась в горячую водичку.

Когда вода немного остыла, поднялась и основательно намылив мочалку душистым мылом с запахом сирени стала быстренько натирать своё тело, начиная с шеи, постепенно опускаясь вниз.

Что за...?! Не поняла?!

Провела рукой ещё раз.

А... где?

Посмотрела вниз на своё тело и испуганно замерла.

Какого?!

Ой, мамочки...

— А-а-а!!!

Мой пронзительный визг накрыл территорию в радиусе километра.

Наоравшись, я как угорелая выбежала из ванной.

На кровати сидела Валюшка и сонно хлопала глазами. Увидев неадекватную меня, вскочила и подбежала ко мне.

— Ч-что случилось? — Прошептала она.

— У меня волосы выпали...

Валентия с недоумением посмотрела на мой растрепавшийся после всех потрясений пучок и успокаивающе прошептала:

— Вик, всё хорошо, совсем незаметно, как так и было...

— Да не там, Валь! — воскликнула я и показала пальцем на свой низ живота. — Тааам! Купаюсь себе, а там... а там волосы пропали! Понимаешь?

Подруга не понимала, это было видно по её озадаченному выражению лица.

— У людей если волосы выпадают, то это значит... в общем, всё плохо значит. Но я ведь морф? Да?

— Виииик, — протянула Валя и с удивлением посмотрела на меня. — А у тебя там что были волосы?

— А... у тебя нет? — Подруга отрицательно покачала головой.

Я стояла как громом поражённая и постепенно приходила в себя. Я не умираю. Просто моё тело окончательно преобразилось.

Фууух... Дурочка, сама себя напугала! Но подождите-ка, я же и была морфом. Тогда почему у меня росли там волосы? Хм. Наверно, всё дело в том, что морф оборачивается в юном возрасте ещё не успев э-э... вообще, не успев. А я успела. И вот теперь...

— Что тут происходит?

Мы с Валею повернули головы к двери, где во всей своей красе сцепив руки за спиной стоял наставник и с ожиданием смотрел на нас.

— Волосы потеряли... — ляпнула подруга, неопределённо махнув рукой в мою сторону.

Наставник заломил левую бровь и внимательно посмотрел на мой пучок.

— Мне кажется всё в порядке. — Наконец сказал Лаэрт.

— Не там... — Продолжила было подруга, но замолкла, когда я шикнула на неё.

Она виновато вжала голову в плечи. Я закатила глаза. Мой наставник гроза девичьих сердец, вот Валюшка и млела от него.

— Как интересееесно! А где? — спросил фиор и медленно перемещая взгляд вниз по моему телу стал искать это загадочное место где могли потеряться волосы.

А я... Я же голая!!!

Всего два удара моего сердца и уже стою за закрытой дверью ванной комнаты и, приложив ладошки к своим пылающим щекам, стараюсь прийти в себя.

Наставник видел меня голой! Он — парень! Ужас какой! Да? Не знаю. Не думаю, что он увидел у меня что-либо новое. Хотя... если бы посмотрел пару дней назад... Хи- хи-хи.

Представив его возможное удивления, я расслабилась и выбросив из головы это происшествие, так как наставник со мной всегда вёл себя корректно, я быстренько домылась и, обмотавшись полотенцем, вышла из ванной.

Валюшка сидела на кровати и размазывала слёзы по щекам.

— Вик, Викуся, прости меня, я такая дурочка! Я не хотела! Только когда ты убежала, я поняла какую глупость сделала! Вик, Вик, ну прости меня, глупую!

— Валь, — растерялась я. — Да я и поняла, что ты не специально. Ну, перестань. Это ж ерунда!

Я присела рядом с подругой и обняла её за плечи.

Она прижалась ко мне и доверчиво глядя в глаза спросила:

— Правда, правда?

— Правда, правда! — Улыбнулась я. — Подумаешь, ну видел меня голой. Этот фиор, наверно, столько таких поперивидел, что нам и не снилось. Одной больше, одной меньше. Ха!

Через полчаса я была полностью одета и с лицом "покер фейс" спускалась по лестнице на встречу с моим наставником.

Наши уроки в основном проходили на свежем воздухе в беседке, в которой специально поместили стол и пару стульев. Лаэрт сидел на одном из них и задумчиво смотрел на водоём. Я проследила за его взглядом. Две стрекозы, блестя своими радужными крылышками, показывали фигуры высшего пилотажа над водой.

— Доброе утро, фиор Лаэрт. — наконец сказала я.

Наставник вздрогнул.

Неужели я застала его врасплох? Это же надо!

— Доброе. Фиори Виктория, я... хотел бы принести свои извинения за неподобающее поведение. Я не должен был входить в спальню к столь юным фиори без приглашения.

Как то это двусмысленно прозвучало. То есть, если бы пригласили, пришёл? Или так он напрашивается на приглашение?

Судя по выражению его лица, он тоже понял, что сказал что-то не то.

— Конечно же я...

— Фиор Лаэрт, наставник, я принимаю ваши извинения.

Он облегчённо вздохнул и мы начали наше занятие.

Весь день наставник бросал задумчивые взгляды в мою сторону. Была бы тут Валюшка, она подумала бы невесть что. Но я точно знала или почти точно в чём дело. Наверняка никак не мог понять, где же ещё у меня были волосы? Представляю, до чего он мог додуматься! Хи-хи. А спросить у меня нельзя, воспитание не позволяет.

Кстати, как я потом заметила, волосы пропали со всего тела. Остались только мои каштановые кудри, которые отрасли уже ниже лопаток, брови и ресницы. Красота!

Глава 10

По правилам Академии адепты должны были приехать как минимум за четыре дня до

начала занятий. Нас с Валюшкой отправили прямо тютельку в тютельку. Учиться предстояло пять лет в данной ВАНМО (Вервонская Академия Начального Магического Обучения) и, если захочу то ещё три года в ВАВМО (Вервонская Академия Высшего Магического Обучения).

Последняя из названных Академий находилась на другом конце города и являлась необязательной. Многие, в особенности морфы женского пола, её не заканчивали. Так как им вполне хватало и ВАНМО. Те же, кто предполагал связать свою жизнь с преподаванием или им в обязательном порядке требовалось углубленное изучение магии для дальнейшей работы, то они обучались потом в ВАВМО.

Каждый аниморф имел предрасположенность к двум, а то и трём видам стихийной магии. Таким как: земля, вода, воздух и огонь. В Первой Академии обучали их основам. А во второй шло профильное обучение одной из самой сильной магии, которой владел морф.

Встречались морфы, которые одинаково владели всеми четырьмя стихиями или как ещё это называлось, магией Природы. Но это явление очень и очень редкое.

Я непроизвольно поморщилась. Чур меня, чур от ещё одной редкости! И так чувствовала себя чуть ли ни усовершенствованным биороботом или, конкретно так, прокаченным мобом. Чур!

В добавок к стихийным, всем морфам были доступны еще три вида магии, которые существенно облегчали их существование. Одна из них называлась магия Животных. Она выражалась в умении управлять животными своего вида и вызывать симпатию у других. А ещё ментально считывать у них эмоции и способность их подкорректировать. Данная магия требовала минимум обучения и капельку практики.

Вторая из трёх не стихийных магий была магия Растений, которая очень помогала садоводам в их так не любимой многим наклонно-копательной трудовой деятельности. Хотя на Таури эта самая деятельность была весьма и весьма не такой трудовой, как на Земле.

И последняя палочка-выручалочка, это магия Повседневности. Которая была довольно таки объёмной по обучению и включала в себя много разных направлений. Одно из них являлось начертание рун и применение магии в быту.

Да, ещё забыла про магию Тела. Но это и есть обретение второй сущности и в Академии этому не обучали, так как поступающие морфы уже владели ей в полной мере.

Я потёрла ладошки в предвкушении. Уж очень хотелось скорее окунуться в этот фэнтезийный и волшебный мир магии, который совсем недавно был для меня поистине волшебным и фэнтезийным, а также недоступным и непостижимым.

Территория Академии поражала своим размером и размахом. Конечно же, ведь в ней обучались морфы с приставкой тьер и льер. Эти дополнения к имени говорили о принадлежности морфа к местной знати. Мы с Валею и были так сказать из прослойки "золотой молодежи" на Таури. Я, Виктория тьер Кендал, она Валентия тьер Браун. Пьеры, однако, стояли выше нас, тьеров, и приписывались к верхушке или "сливкам" местного общества.

Наше с подругой заселение в одно из трёх общежитных зданий прошло относительно спокойно. Если сравнивать с извержением вулкана, то, да, спокойно. А если с тёплым солнечным безветренным летним днем то...

В общем, дело было так...

— Валюш, я пойду с семьёй попрощаюсь, а ты пока осмотришь что к чему.

Договорились?

Подруга растерянно окинула взглядом нашу с ней комнату на ближайшие пять курсов и кивнула.

Я улыбнулась, глядя как с её лица уходит растерянность и проступает решимость и уверенность в своих силах. Пока ещё в самом начальном уровне, но всё впереди.

Как то раз, неожиданно-негаданно, приехала к нам, а точнее ко мне мама Валентин. Приехала посмотреть на то чудо, как она выразилась, что сотворило с её дочкой все те метаморфозы перевоплощения кои случились с ней за такое короткое время. Я, услышав это вступление от знатной фиоры, порядком струхнула. Мало ли, что я там сотворила по её мнению. Почему то подумалось, что сейчас меня будут убивать. И тут эта фиора ка-а-ак кинулась на меня! Мамачки! Бежать как то не солидно, я же у себя дома и оставаться на месте жутко страшно.

Но всё закончилось вполне прилично и без жертв. Меня всего лишь пообнимали, похвалили, погладили и поклялись в вечной любви. В переносном смысле, конечно. Оказывается она, мама, очень волновалась, как Валюшка справится с учебой в Академии. В первых сама подруга очень не хотела туда ехать и всячески старалась это показать. На мой вопрос: "как показать" ответили скромное: "не будем об этом". А теперь она, дочка, сама рвётся на учебу! Это же немыслимо! Да ещё стала такой взрослой!

Тут мама подруги прервалась и немного всплакнула. Меня опять пообнимали, погладили и пожелали продолжать в том же духе. Что она имела ввиду, уточнять не стала, но на всякий случай кивнула. Меня поцеловали напоследок и упорхнули. Да- а-а.

Махнув рукой Валентин, побежала прощаться с Мирандой и Ларгусом, которые ждали меня в таверне недалеко от Академии. Сезрион же давно отправился в своё общежитие.

Идя к воротам ещё раз подивилась на просторы местной Альма-матер. Громадный пятиэтажный корпус для учебы в виде буквы "П". За ним располагались двухэтажная столовая и спортивная площадка. Правда здорово придумали? "С пира" сразу "на бал" растрясать калории!

Справа от главного корпуса находились два общежития: одно побольше для девушек, второе поменьше для преподав, которые в рабочие дни жили на территории, а на выходные сбегали от адептов в город. Слева притулились два общежития для мальчиков.

Да, между столовой и спортплощадкой пряталось небольшое здание ЛСП (Лекарская Скорая Помощь). Кстати, обучение лекарству или первой помощи было одним из составляющих магии Повседневности. Мне казалось это в корне неправильным. Вроде такая серьезная вещь, а приравнивалась к бытовухе.

Мои размышления были прерваны наглыми руками, которые поймали меня в захват, и наглым носом, которым наглый тип закопался в мои волосы и с шумом им там зашмыгал.

Наглость в третьей степени!

— Малышка, как же ты вкусно пахнешь! — прошептали мне в ушко.

Я сначала опешила. Да ладно! Только не со мной! Это же я!

Но что кривить душой, мне понравилось ощущать себя в объятиях и чувствовать тепло мужского тела. Но! Только с моего согласия! И это совсем не то, что в ближайшие годы меня будет волновать!

— Пусти. — промычала я парню куда то в область груди и непроизвольно вдохнула его запах.

"Фу!" — скривилась Рыська.

"Что фу то?" — удивилась я. — "Вполне приятный аромат."

"Бе! Слишком терпкий!" — не согласилась она.

Шумно вздохнув, я закашлялась.

"А я говорила." — поехидничала Рыська.

"Да я просто подавилась!"

"Пф!"

Меня всё же отпустили, запереживав за свою рубашку. Кашляла то я в неё.

Отдышавшись, поспешно отошла на пару шагов назад и уставилась на морфа, пытаюсь придумать как себя вести в такой новой для меня ситуации, чтобы избежать конфликта или дальнейших приставаний.

Признаю, мальчишка был очень привлекательный. Короткие слегка волнистые каштановые волосы с челкой почти до серо-зеленых глаз. Мягкий овал лица и тонкие губы. Наверное у многих девушек глядя на такую внешность участилось бы сердцебиение.

Но не у меня.

Поняв моё молчание по своему, этот эталон привлекательности с очаровательной улыбкой, от которой у неискушенной меня всё же чуть быстрее забилося сердечко, выверенным движением руки откинул длинную чёлку, ещё больше открывая красивые глаза, сказал:

— Ну что малышка, давай знакомиться. Так как чувствую наши отношения продлятся не один день. Уж очень мне твой запах понравился.

Я повторно подавилась, а морф, сказав эту возмутительную фигню, в добавок демонстративно прикрыл глаза и повёл носом.

Правда что ли? Нет, ну правда?! Это он так меня цепляет? Да неужели на это кто-то ведётся?

Даже мой давнишний заклятый враг одноклассник Эдуард Невинный перестал в таком стиле кадрить девчонок ещё год назад! А этому точно за тридцать, раз находится на территории Академии, а ведёт себя как... как... так тривиально!

— Позволь представиться... — начал было морф.

— Не позволю! — резко перебила я его, но потом смягчилась и даже мило улыбнулась. — Прости, но сейчас очень спешу с семьёй попрощаться. Давай отложим наше знакомство?

Я поняла как надо себя вести. Сразу отвергать это не выход. Парень явно не привык к отказам. А моё "нет" могло вызвать обратную реакцию. Просто вспомнила того же Эдика, когда я не повелась на его глазки и улыбку он, даже при том что я ему особо не нравилась, принял мой отказ в штыки и продолжал изводить своим навязчивым вниманием ещё долгое время.

Этот наверняка такой же. Так что, мило улыбаемся и скромно машем ресничками. А потом разыграем, что то вроде "я в восхищении от тебя, но совсем не достойна быть рядом с таким обаяшкой." Мягко, спокойно и не в коем случае не вредя его самолюбию отстранюсь или переключу его внимание на другой более подходящий ему объект.

Мне поверили и отступили в сторону, освобождая дорогу к воротам. Я скромно опустив реснички быстренько ретировалась, пока "царь" не передумал.

Ах, как всё же предсказуемо! Спасибо тебе, Эдуард, за урок жизни!

В этом году поступивших было много, целых шестьдесят знатных морфов. Небывалое нашествие "элитных" студентов подвергло в шок директора Вервонской Академии. По правилам они должны были за ранее предупредить о своём приезде, но почти четверть на это просто наплевала. Конечно, кто ж отважится отправить их назад, сообщив, что мест нет? Вот и он не отважился.

Директор Либерт тьер Бакер мак Фэрнар эшт Пардус шэ Ровун обхватив свою косматую голову и запустив пальцы в чернильного цвета волосы, пытался взять себя в руки и наконец найти новых преподавателей за два дня. Иначе...

Три группы! Три полные группы по двадцать учеников! Когда в предыдущие года с трудом набирали две.

Либерт вдруг резко выдернул пальцы из шевелюры и со злостью стукнул ладонями по столу.

Да откуда они все повылазили?! Как нарочно, право слово.

В добавок, сегодня утром он получил магписьмо от своего протеже в котором его в мягкой форме просили присмотреть за одной из поступивших со странным именем. Вот что, скажите на милость, значит это "присмотреть"?

Ладони сжались в кулаки. Нет, он не позволит так неожиданно плохо начавшемуся учебному году продолжиться в таком духе! Директор он или не директор в конце концов? Сначала надо решить вопрос с учителями, а потом и к девчонке присмотреться или присмотреть.

В последующие дни, которые остались до учёбы, я с переменным успехом избегала встреч с "терпким" красавчиком, надеясь на то, что он найдёт другой объект для преследования. Получалось не всегда удачно. Один раз он меня всё же перехватил и пришлось немного пообщаться. Не скажу, что мне это не понравилось. Мальчишка был интересен, но только тогда, когда переставал распускать руки и нюхать. Но как бы мне с ним не было интересно, я старалась как можно дольше не попадаться ему на глаза.

Красавчик красавчиком, но учёба наступала на пятки. Мы с Валентией обеспечивали себя тетрадями и всякой канцелярской продукцией и разузнали в какую группу нас распределили.

В этом году был большой наплыв первокурсников. Вокруг так и сновали разношерстные морфы разной важности. Хорошо хоть двое поступивших льеров в нашу группу не попали.

Ларгус, когда я прибежала в таверну с ними попрощаться, дал мне несколько напутствий, одно из которых так и гласило: вести себя ниже травы и тише воды, а так же избегать контакта с льерами. Почему именно с ними, спросила я. Потому что учащиеся льеры это дети или близкие родственники Глав эштов, а соответственно Глав Совета. А нам не нужно привлекать ещё большее внимание к себе. Тем более если льер сам соизволит со мной подружиться. Я кивнула соглашаясь. Теперь надо будет узнать этих двух поступивших в лицо и не пересекаться с ними.

— Малышка! Наконец-то я тебя нашёл! Иди ко мне моя сладкая! — радостно воскликнули совсем рядом.

Блиин!

Я рванула, пока не поздно, за угол и побежала по направлению к библиотеке. Там легко можно затеряться среди ароматов вековой пыли.

— Вкусняшка, ну куда же ты?! — обиженно прогудели вслед.

Вкусняшка?! Ещё бы зефиркой обозвал!

Вбежав в уже опустевшую библиотеку, в которой еле-еле светились магические светильники, быстро завернула за самый дальний стеллаж. Вот и классное местечко, в котором можно спрятаться. А пыль притупит обоняние.

За высоким стеллажом оказалась неглубокая ниша которую со входа не разглядишь, если специально не искать. Да и темно тут. Магические светляки сюда не дотягивались.

Заслышав чьи-то приближающиеся голоса, я поспешно протиснулась в своё тайное убежище. Пятилась до тех пор пока не уткнулась спиной в стену.

Странная стена. Тёплая. Мягкая. Живая?

Додумать не успела. Крепкая рука неожиданно зафиксировала мои руки, обхватив меня под грудью, а вторая закрыла рот.

Какого лешего?! Кто посмел хватать меня! Второй раз за три дня!

— Меня ищешь? — прошептали мне в волосы, после того как их же обнюхали.

Я помотала головой. Вернее попыталась. Держали меня крепко.

— Жаааль... — меня ещё раз понюхали.

Да как вы мне надоели со своими заморочками по поводу запаха! Только попробуй сказать что...

— Пахнешь... Ох... Хм...

Я не выдержала и как смогла ткнула локтем в наглое тело за моей спиной, которое охнуло, потом получив ещё раз, хмыкнуло, но всё же заткнулось.

Ну и что дальше?

Мы постояли так минутку. Я прислушалась. Погони не было. Это радовало! Теперь разберёмся с неожиданным соседом, который не спешил освободить меня из своего захвата. Дёрнулась. Потом ещё раз. И ещё. Отпустил. Наконец-то!

Я немного отодвинулась, насколько позволяло наше убежище, и развернулась, пытаюсь рассмотреть с кем же я тут столкнулась. Было темно и пришлось перейти на морфное зрение. Ага. Парень. Один. Высокий. С взъерошенными волосами.

Печально вздохнула. Красивый, зараза, и, наверняка, с кучей типичных заскоков. Ну что ж, будем аккуратно налаживать контакт, чтоб не вышвырнули меня из укрытия раньше времени.

— Я тебе не помешала? — вежливость наше всё, даже если и шёпотом.

— Хм, а если скажу что да? — так же тихо поинтересовался он окидывая меня внимательным взглядом.

— В таком случае, я, конечно же, извинюсь и уверю, что никоим образом специально не хотела нарушить твоего уединения, но останусь тут.

— Ммм, как интересно.

Меня опалили взглядом и подарили очередную ухмылку.

Паяц.

— Тебе виднее. — Фыркнула я. — Осмелюсь спросить, могу я немного тут постоять, буквально минуток пять, раз ты первый тут занял место?

— Хм, всё интересней и интересней.

— Надеюсь, это положительный ответ. — Продолжила заговаривать ему зубы, не обращая внимание на странные реплики. — Только у меня к тебе маленькая просьбочка, очень прошу, пожалуйста, ни-слова-про-мой-запах!

— Даже так... — удивлённо.

— Спасибо за оказанное доверие.

Пентиум второй подвисяющий! "Хм, Ммм, угу, ага" — мысленно передразнила морфа.

Я села на корточки, прислонилась к стене и закрыла глаза. Надо же под вечер расслабиться и наткнуться на красавчика! Внимательнее надо быть, Виктория!

Рядом со мной завозился незнакомец. Открыв глаза увидела, что он повторил мою позу.

— Ты меня заинтересовала, так что давай знакомиться.

Сказано это было таким тоном, что я должна была сильно обрадоваться оказанному доверию.

Ага! Бегу и падаю!

— А не хочу! — я опять прикрыла глаза и прикинулась веником.

Не проехало.

— Главное я хочу! — Категорично заявил этот хрунь.

От такой наглости у меня округлились глаза.

— Да ты скромняга!

— Увы, скромность не мой порок. — Вполне серьёзно ответил морф. — Всё просто: ты мне интересна. Ну, а я полезный. Со мной очень выгодно дружить. Тем более, ты новенькая и у тебя какие-то проблемы. Я могу помочь.

— Нет у меня проблем! — Тоже мне полезный нашёлся. — Так, небольшое недоразумение, которое я в ближайшее время решу.

— Ладно, не хочешь говорить, не надо. — Он пожал плечами. — Всё равно ты меня заинтересовала.

— И чем же, позволь спросить? Вот прям пощупал, понюхал и бац она мне интересна! — Возмутилась я, забыв про конспирацию.

— Почти. — Ушёл от ответа морф. — Да это и не важно. Главное то, что я сам предложил тебе моё покровительство!

Теперь уже и покровительство?! Сначала знакомый, теперь покровитель? И в чём это выражается? Я конечно не озабоченная девица, но примерно догадываюсь, что это означает в Земном мире. Думаю и здесь это не чтение книг в библиотеке!

Всё! Я злая! Три дня в Академии! Только лишь три дня и нарвалась на двух хамов!

Я поднялась и упёрла руки в бока.

— Сказать куда можешшь засунуть своё покровительство или сам догадаешшься? — Яростно прошипела, смотря на притихшего парня сверху вниз.

Нет, ну вы слышали? Я... да я... да я его...

Что то засиделась я тут.

Грозно фыркнув напоследок, я резко развернулась, пребольно ударившись при этом плечом о стеллаж, и покинула опешившего морфа.

Задерживать меня никто не стал.

Главное, чтобы мне это потом не аукнулось.

Вот ничему меня жизнь не учит. Только решила не идти в открытые конфликты с альфа-самцами, а тут... Ну не сдержалась я! Не посыпать же теперь себе голову пеплом? Авось и обойдётся.

Досадливо вздохнув, поспешила быстрее добраться до своей комнаты. Третьего случайно встреченного хама я просто загрызу, чтоб не мучился!

Глава 11

Первый день зимы! Первый день учёбы! Первая ступенька на пути к моей самостоятельной взрослой жизни!

Я ещё не думала, что буду делать после Академии. Так далеко не загадывала. Всё же данный мир знала пока лишь в теории. А как известно, теория разнится с практикой, какой бы изначально правильной и полной она не была. Моя явно была не полная.

Взять, хотя бы то, что мне и словом мой наставник не обмолвился о том, как важны для морфа запахи! А ещё, насколько эти морфы свободны в связях с противоположным полом и любвеобильны! Но это не значит, что девушки ходят в бикини или парочки предаются рукоблудию и слюнообмену на виду у всех. Нет. Всё довольно прилично, но в то же время проще. Сегодня одна, завтра другая и никто друг на друга не обижен. И это касается не только парней, но и девушек.

Но больше меня поразило то, что у них нет такого понятия как "девственность", потому что лишать нечего. Да-да. Мне подруга сначала не поверила, что для Земных девушек "первый раз" болезненный. А потом всё поражалась для чего это? Я пожимала плечами, не желая продлевать эту тему разговора, а сама надеялась, что и у меня было так, как у настоящей морфы.

Вернёмся к нашим баранам, точнее аниморфам. При такой насыщенной сексуальной жизни девушку никто не назовёт "особой лёгкого поведения", а парня бабником. Но не смотря на всю лёгкость в общении иногда случаются и конфузы, когда кто-то хочет продолжить дальнейшее общение, а второй против. Дальше всё как у нас: преследование или ухаживание, вынос мозга, ревность и тд. Но! Никогда! Никакого принуждения или насилия! Месяц побеждает за ней или она за ним, а потом переключится на другую.

Здесь всё понятно, гуляй пока молодой. Но когда морфу наступает время остепениться, то тут правила ужесточаются. Выбирать себе пару можно только из того вида к которому принадлежишь. Особо это касается знатных семей. Конечно, если бы это правило не нарушалось, то не существовал бы шестой эшт Микста. Но это не значит, что такое просто осуществить.

Об этом я узнала из рассказа подруги, когда вчера вечером пожаловалась на то, что за не полные три дня на меня объявили охоту два парня. Она, вообще, удивилась, почему мне это не нравится? Это же так романтично. Представляете?! Оказывается ЭТО романтично! Я сначала хотела возмутиться и рассказать, ЧТО на Земле считается романтикой, но потом подумав махнула рукой. Зачем? Там одни ценности, здесь другие. Но как-нибудь всё же проведу с ней беседу. Для общего развития.

Зато меня успокоил тот факт, что как легко на меня повелись, так же легко и отстанут!

Некогда сейчас с парнями шашни водить. На первом месте учёба и только учёба, а на втором изучение окружающего мира на своём опыте и желательно без опасных для меня и окружающих последствий.

Сегодня по программе у нас была праздничная линейка, знакомство с куратором и вводное занятие.

Форму мы получили и облачившись в неё рассматривали себя в зеркале. Что ж, вполне приемлемо. В комплект одежды входили: юбка-колокол в пол с завышенной талией, две облегающих рубашки с длинным и рукавом до середины плеча, и приталенный короткий

жилет с одной петелькой на уровне груди. Рубашки были цвета тёмной хвои. Юбка с жилетом того же цвета, но дополняла их серая клетка.

Я выбрала рубашку с коротким рукавом и, конечно же, серые митенки с замысловатым золотистым узором. С причёской мудрить не стала. Две небольшие косички по бокам перевязанные тёмной лентой. А вот с подругой пришлось повозиться, помогая обновить её расточку.

Оставшись довольны своим внешним видом, мы с Валюшкой захватили тканевые сумки через плечо и направились на построение для первокурсников.

Три группы по двадцать человек разместились во дворе Главного корпуса где мощный и хмурый директор под таким же хмурым небом вещал свою речь. Он поздравлял нас с обретением магии и началом учебного года. Говорил, что наше обучение будет проходить по схеме: четыре месяца теория, один месяц практики, один — каникулы и такое же второе полугодие. Потом представив нам трёх кураторов отправился восвояси.

Я заметила, что у каждой группы была своя цветовая гамма формы: серо-синяя у первой, серо-бардовая у второй и серо-зеленая у нас. Это сделано неверное для того, чтоб по первой студенты не влились в поток не своих одноклассников, пока не запомнят всех в лицо, ориентируясь лишь на цвет формы.

Ну это я так, чисто теоретически.

Нашим куратором оказался преподаватель магии Воды. Молодой, симпатичный и беловолосый он хищно сверкнул своими светлыми глазами и приказал следовать за ним.

Мы с подругой держались вместе и настороженно смотрели на своих одноклассников. Пока ничего плохого про них сказать не могу. Все юные, красивые и... тьеры. Как я уже говорила, приставку льер носят семьи Глав эшта и их близкие родственники. А приставку тьер семьи Глав шэ, их близкие родственники и дальние родственники семей льеров.

Зайдя за куратором в аудиторию на втором этаже, мы заняли места в первом ряду возле окна. К нам за стол присели две девушки. Подруга расположилась с краю, так что, любопытные взгляды наших соседок достались мне. В первую очередь их заинтересовали мои необычные перчатки. Но пристать с расспросами они не решились. Пока.

Так же я удостоилась нескольких пристальных взглядов от проходивших мимо парней. Горестно вздохнула и с преувеличенным вниманием стала рассматривать митенки, чтоб даже случайно не встретиться с ними глазами.

Чур меня!

Сама учебная комната была разделена на две половины и имела покатый пол, который возвышался на галёрке. Пять длинных столов друг за другом на каждой половине имели по четыре места. Получалось, что аудитория могла вместить в себя до сорока морфов. Нас было двадцать.

Когда все расселись, куратор взял слово.

— Приветствую вас адепты в этот чудесный день и поздравляю с обретением магии и началом учёбы в нашей Академии Магии! — прервав взмахом руки раздавшиеся шепотки куратор продолжил — Позвольте представиться: Геодар тьер Олсопп мак Ромуальд. Ко мне можете обращаться ментор Геодар или просто куратор. Нам с вами предстоит тесно общаться на протяжении пяти долгих, но увлекательных лет.

Последние слова он произнёс глядя в нашу сторону, на что мои соседки отреагировали порозовевшими щёчками.

Да-а-а...

Я мысленно поморщилась и отвернулась к окну. Как у них всё просто. Им просто, а мне не очень. Не привыкшая я к такому. Пока жила в особняке Кендал, я почти не вращалась в местном обществе и не знала всей подоплёки, так сказать, местных межполовых отношений. Думала, что займусь учёбой, буду заучкой и, как раньше, мне не будут докучать парни. Теперь понимаю, что тут такое не прокатит.

Валентия болезненно двинула меня ногой под столом. Я, оторвав взгляд от хмурого неба, с недоумением посмотрела на неё.

— Представьтесь, фиори!

От резкого голоса прозвучавшего совсем близко я вздрогнула и встретила взглядом с куратором. Он стоял, сложив руки на груди, рядом с нашим столом и сверкал своими светлыми глазами.

Ну и чего ему не нравится? Подумаешь, задумалась. Ведь не шумела.

Идти на конфликт мне не хотелось, поэтому пришлось представиться.

— Виктория тьер Кендал кори Ларгус. — тихо назвалась я, немного смущаясь от столь пристального внимания куратора и всей группы.

— Фиори Виктория, я так понимаю, что в окно вам смотреть интереснее, чем на меня?!

Вот не поняла, к чему это он спросил? Это был сарказм или обида, что "его сиятельству" предпочли окно?

Но зато стало ясно, что отныне я упала в глазах всех фиори находящихся в данной аудитории, коих было немало, почувствовав на себе их осуждающие взгляды.

Не дождавшись от меня ответа, ментор Геодар спросил:

— Назовите ваше полное имя.

Удивилась, но спорить не стала.

— Виктория тьер Кендал кори Ларгус эшт Микста шэ Лерон. — Голос прозвучал растерянно, с головой выдавая моё состояние.

Куратор скривился на названии моего эшта, но быстро вернул себе строгое выражение лица.

— Впредь, фиори Виктория, я прошу внимательно прислушиваться ко всему, что я говорю и не отвлекаться на виды за окном. — И словно потеряв ко мне интерес он отошёл на середину аудитории и продолжил знакомить нас с предстоящей учёбой.

Мне интересно, что это сейчас было? Кто-то имеет что-то против нашего эшта?

Я оглядела группу и поняла, что упала в глазах не только фиори, но и фиоров.

Ка-ка-я прееелесь! Теперь я знаю, как отвадить от себя ненужных ухажёров!

Не сумев скрыть радостную улыбку, я удостоилась нескольких недоумённых взглядов. Захотелось показать язык. Но я сдержалась и всё своё дальнейшее внимание отдала нашему куратору.

Вот и ещё одна практика получилась без теории. Ни Ларгус. ни Мираида меня не предупредили в предвзятом отношении к выходцам из шестого эшта. Хотя логично предположить что-то в этом роде. Но почему не сказали? Не хотели меня этим расстраивать или просто забыли?

Закончив, куратор предложил разбить группу на две части и в каждой выбрать старшего. Но когда ребята растерянно смотрели друг на друга не зная куда и с кем они хотят разделить он сказал, что сделает всё сам, так как мы ещё не готовы.

Конечно не готовы, только сегодня собрались вместе в первый раз.

С куратором мы попрощались и в аудиторию вошла миловидная женщина на вид лет тридцати пяти. Страшно подумать сколько ей на самом деле, если Мираида выглядит на десяток моложе, а у неё взрослый сынуля.

Фиора проследовала к столу и, сложив на него бумаги, обернулась к группе.

— Меня зовут Таира тьер Гарднер кори Альбин и я буду преподавать у вас одно из направлений Повседневной магии Лекарство. Обращаться ко мне разрешаю ментор Таира. На уроке, который сегодня последний, я кратко познакомлю вас с учебной программой на первый курс.

И она заговорила. Вот это голос! Обволакивающий, завораживающий и даже как мне показалось местами слегка мурлыкающий. Наверняка, за одно только слово из её уст мужчины готовы были осыпать подарками и одаривать своим пристальным вниманием. Её сущность, как мне подсказала Рыська, была пантера. Да и внешний вид женщины напоминал повадки этой большой чёрной кошки. Ну вылитая Багира из нашего мультика про Маугли.

Наслаждаясь голосом преподавателя я совсем не вникала в суть её речи. Нет, Викуська, так дело не пойдёт. А ну собралась! Ты же заучка. Вот и заучивайся.

— ... со второго полугодия. На первом же вам предстоит полностью освоить магию Животных и сдать по ней практику. Так же начнёте знакомство с магией Растений. Расписание и список учебной литературы у вас появится после обеда. — Закончила фиора и небрежно взмахнула рукой. — А теперь все кыш из аудитории.

Если большинство наших преподавателей будет такими как ментор Таира, учёба мне доставит ещё большее удовольствие.

Глава 12

— Будем заходить в комнату перед столовой? — Спросила я подругу, когда мы вышли из учебного корпуса.

Валентия, покусав задумчиво нижнюю губу и подёргав себя за расточку, растерянно посмотрела в ответ.

Понятно.

— Давай ты отнесёшь наши сумки, а я займу места?

На моё предложение она бодро кивнула. Повесив Валюшке на второе плечо свою сумку, я отправилась знакомиться с местной столовой. Так как все эти дни мы ходили обедать в таверну, где я встречалась со своими, мне было очень интересно посмотреть на местное здание общепита.

Вклинилась в тоненький ручеёк первокурсников, тоже решивших подкрепиться и, наконец, заметила искомое.

Двухэтажное строение из красного камня меньше всего напоминало общепит. Я скорее предположила бы, что это чей-то старинный особняк. Высокие окна с затемнёнными стёклами смотрелись строго, но благородно. Покатая крыша из коричневой черепицы очень приятно сочеталась с красным камнем.

— Вкусняшка! — прогремело на всю вселенную.

Не успела сообразить, что происходит и куда бежать, как была схвачена наглыми конечностями и прижата к крепкому и тёплому телу.

"Фи!" — скривилась Рыська.

Ну привет, красавчик! Всё ещё не забыл меня? Даже стало немного приятно.

Что?!

Сто-о-оп, стоп, стоп!

Несмотря на мои попытки освободиться, парень зарывшись своим пяточком в мои волосы, вовсю наслаждался происходящим. Но надо отдать ему должное, руки не распускал.

На идущих мимо морфов я старалась не обращать внимания, как и скандалить с наглым субъектом пока не буду.

Эх, продержаться бы пару недель, а там...

Меня отлепили от тёплого тела и, не отпуская из рук, обвиняюще посмотрели.

— Я нашёл тебя вчера, а ты убежала!

Ай-я-йй! Какая я нехорошая девочка! Обидела такого милого мальчика.

Невольно улыбнулась его смешным претензиям.

— Ну, прости тогда. — подыграла я.

Лицо красавчика просветлело.

— Прощаю! — От души сказал он и опять прижал к себе.

"Да ну фу-у-у!" — простонала Рыська.

А мне стало вдруг смешно от происходящего. Стою по среди дороги в обнимку с парнем и он ещё живой. Эдика Невинного я чуть не поколотила, когда он просто протянул в мою сторону свои ручонки, а тут даже на ногу ни разу не наступила!

Старею, что ли?

С трудом справившись с распирающим меня смехом, я погладила красавчика по спине, привлекая внимание. Но меня лишь ещё крепче обняли и отпускать не собирались.

— Пусти, медведище, раздавишь! — и уже не пытаюсь сдержаться рассмеялась.

Смеюсь и офигеваю сама от себя. Чего ржу то? Почему веду себя так не логично? Может я сошла с ума? Не выдержал всё же мой мозг перестройки организма и сгорели предохранители от перегрузки?

Красавчик разжал объятья и с опаской посмотрел на меня, не зная как реагировать на смех. Но потом расслабился и поддержал меня очаровательной улыбкой.

— Я не медведь, я пума!

Нет, всё же какой он милый, когда улыбается!

— Улыбайся почаще, тебе очень идёт. — Вдруг ляпнула я.

Сказала и застыла. Захотелось надавать себе по шее и помыть рот с мылом, чтоб не повадно было и дальше рот разевать!

А парню мои слова, однако, были приятны.

— Ты правда так считаешь? — тихо спросил он.

Я поняла, что слова назад не возьмешь и махнула на них рукой.

— Разве ты почувствовал ложь?

Он помотал головой и одна прядка упала на глаза. Я протянула руку и убрала ему волосы за ухо. Почему то на меня нахлынула теплота к этому парню.

Точно сумасшедшая!

Красавчик замер от моих действий и, кажется, совсем не дышал. А мне расхотелось играть с ним в кошки-мышки и я решила признаться:

— Послушай, я... ты... хороший, но... мне сейчас не до этого. — Как красноречиво, блин, и истощающе. — И вообще, я из эшта Микста.

Вот и всё. Одним ухажёром меньше. Я развернулась и продолжила свой путь в

столовую.

На сердце было грустно. Нет, я не хотела с ним встречаться как девушка с парнем. А вот иметь такого друга я бы не отказалась. Почему то сегодняшняя наша встреча навяла мне именно такое желание.

Дурррацкое желание!

На пару шагов я всё таки приблизилась к своей цели, но передо мной неожиданно выросло препятствие в виде красавчика-пумы, в грудь которого я врезалась носом, не успев затормозить.

"Да ну сколько можно!" — взмолилась Рысь.

"А мне нравится." — встала я на защиту морфа.

— Ты не хочешь быть моей девушкой? — Я помотала головой. — Тогда можно я буду иногда обнимать тебя и... нюхать? Меня твой запах успокаивает. Он такой приятный и нежный, как когда-то был у... мамы.

Да-а-а. ТАКОГО мне ещё никто не предлагал! Сначала я хотела его хорошенько стукнуть за этот бред. Но потом, взглянув в его глаза, в которых плескалась надежда, а где то там в глубине пряталась беспросветная тоска, я дрогнула.

— Можно. — Сказала быстро, пока не передумала.

Ай! Меня тут же сжали в объятиях и признательно шепнули на ухо: "Спасибо".

— Нет, ты не пума, ты медведь!

На душе стало светло и спокойно.

Стоп! Я разрешила парню себя нюхать и мне от этого хорошо?! Я мысленно застонала. Интересно, в этом мире есть дома для умалишенных?

Ладно, пусть нюхает, лишь бы закусить не просил.

Забив на непонятное своё поведение я выбралась из захвата и, взяв прибалдевшего морфа за руку, повела за собой.

Что ж, попробуем стать друзьями.

— Тебя как звать то? Вроде уже и не чужие друг другу, а имён не знаем. Я, кстати, Виктория тьер Кендал кори Ларгус. Для тебя Вики или Вик.

— У тебя красивое имя, вкусняшка! — Выдал этот хмырь, но заметив моё грозное выражение лица, рассмеялся. — Хорошо, хорошо, Вики. А я Ромен тьер Невилл мак Роальд. Но ты можешь звать меня милый Ромен.

Совсем распоясавшись, за это и получил тычок в плечо.

— Думаешь "милый" было лишним? — потирая ушибленное место свободной рукой невинно поинтересовался Ромен.

— А то!

И тут я вспомнила, что он ничего не сказал про мой эшг.

— Послушай, Ромен, а ты тоже из Микста? — Спросила остановившись.

От идущих за нами морфов, послышалось раздражённое шипение.

— Нет, я из Кугар. А что?

— Ну, ты никак не отреагировал на то, что я из Микста. А другие... — Неопределённо повела рукой. — Вот и подумала...

— А, ты про это! — Отмахнулся морф и сам потащил меня дальше. — Так я родился там. А потом, когда мамы не стало, мы с отцом переехали в Кугар.

Ромен вдруг резко остановился.

— Тебя кто-нибудь обижает? — Серьёзно спросил он.

Шедшие сзади морфы, не выдержав наших внезапных остановок, pokrутили пальцем у виска и демонстративно обошли нас с Роменом по широкой дуге.

Я проводила их взглядом и, повернувшись к парню, разгладила пальчиком морщинку между его сдвинутыми бровями и честно ответила:

— Меня трудно обидеть.

Раньше точно было так.

Ромен кивнул и повёл меня дальше. Я же механически переставляла ноги и потерянно смотрела на палец, которым дотронулась до морфа. Зачем я это сделала? Покосилась на умиротворённого парня и... успокоилась.

"Рысёнок, как тебе наш новый знакомый?"

"Запах у него сильный, но я уже привыкла" — Сонно откликнулась она.

"И всё?"

"Ну-у, если хорошо подумать..." — Завредничала она.

"Ры-ы-ыська!"

"Хорошо, хорошо. Странно как-то. С одной стороны хочется, чтоб он меня за ушком почесал, с другой — хорошенько покусать."

И как это понимать?

Мы, наконец, дошли до столовой и меня усадили за свободное место. Спросив, что мне принести, Ромен взял поднос и пошёл за раздаточный стол.

Пока морф затаривался, я с интересом стала рассматривать окружающий интерьер. Просторный зал имел форму квадрата. Столы вместимостью на шесть персон были расставлены в шахматном порядке. Первый этаж был отдан для учащихся с первого по четвёртый курс, а на втором обедали преподаватели и пятикурсники.

Отделка внутренних стен была сделана под камень такого же цвета как и снаружи. Я сначала подумала, что он настоящий. Даже встала и, подойдя к стене, слегка поскребла ноготком, под который тут же больно впился маленький осколочек. И когда я его рассмотрела поближе, то обнаружила простое декоративное покрытие.

— Думаешь там что-то спрятали? — Неожиданно прозвучало рядом со мной.

Я резко отпрянула от стены и повернулась на голос.

Эти взъерошенные волосы я узнала сразу. Рядом стоял вчерашний парень из библиотеки и, засунув руки в карманы брюк, задумчиво смотрел на то место, где я только что ковыряла. Н-да, некрасиво получилось... На красном фоне светлое пятнышко, лишённое отделки, сияло немим укором на мой вандализм. Я подошла и аккуратно приложила к стене отколупленный кусочек. Слегка надавила и потихоньку убрала руку. Кусочек остался на месте. Как так и было!

— Нет. — Ответила я и пошла за стол, показывая тем самым, что продолжать дальше беседу не желаю.

"Думаешь там что-то спрятали?" — мысленно передразнила парня. Не смешно! Не умеешь шутить, не берись.

Тут и подруга подроспела.

— Ну что, кто пойдёт за едой? — спросила Валентия, присаживаясь рядом.

— Ты сиди, а я пойду помогу Ромену.

Проигнорировав её удивлённо-вопросительный взгляд, я поспешила к красавчику.

— Давай помогу. — предложила я, отыскав морфа.

Ромен уже почти наполнил поднос и собирался возвращаться. Но тут нарисовалась я с

помощью и он остановился, чтоб скептически меня оглядеть. Я предупреждающе сощурила глаза. Только попробуй! Правильно поняв мой боевой настрой, морф взял тарелку с булочками.

— Держи! — сказал Ромен и торжественно вручил мне эту самую тарелку.

Пока я гипнотизировала булочки и думала: возмутиться мне или нет, парень подхватил поднос и ушёл, весьма довольный собой. Я вздохнула, вопрос явно исчерпал себя за "давностью лет" и мне ничего не оставалось, как молча пойти за ним.

Подойдя к столу, мы застали прилюбопытнейшую картину. Морф, который вчера набивался мне в покровители, сидел рядом с Валентией и что-то ей рассказывал. Подруга мило улыбалась, немного краснела и скромно хлопала длинными ресницами.

Ромен вопросительно посмотрел на меня, мол, что он тут делает? Я пожала плечами, дескать, сама не знаю. Он слегка кивнул в сторону незваного гостя, мол, прогнать? Покачала головой, дескать, сама справлюсь.

Так, так. Сейчас я буду показывать одному невоспитанному морфу свой милый характер. А что? Сам виноват. Его никто не приглашал.

Я специально погромче бухнула тарелку с булочками о стол, привлекая внимание, и демонстративно оглядела полупустой зал.

Нахал, проследив за моим взглядом, только поудобнее устроился на стуле и скрестил руки на груди.

Значит так? Да? Ладно. Зайдём с другой стороны.

— Ты когда садился разве ничего странного не почувствовал? — Спросила как бы между прочим, расставляя тарелки на стол.

— Не-е-ет. — Протянул он, стараясь понять к чему я веду.

— Да ты не волнуйся. Теперь поздно. — Сочувственно на него посмотрела. — Там просто было мёдом намазано. Ты когда пойдёшь обратно поднос захвати, чтоб тылы прикрыть.

Морф после моих слов наоборот разволновался и, вскочив, стал торопливо ощупывать свой зад.

М-м-м. Красивый. Э... Стул красивый.

Не найдя у себя ничего предосудительного, парень вернулся к стулу и провёл по сидушке рукой.

— Ничего нет? — Деланно удивилась. — Странно. А я была уверена, что намазано. Иначе как объяснить то, что с таким количеством свободных посадочных мест, ты выбрал именно это.

Сказав это, я с независимым видом присела напротив недоумевающей подруги и подвинула к себе суп.

Ха! Шипящие нотки скользившие в гневном шепоте морфа, когда он всё понял, пролились бальзамом на мою душу. Чесслово!

Радостно подмигнула подруге, улыбнулась Ромену и зачерпнув ложкой побольше супа, отправила в рот. Вкуснятина! Я наслаждалась грибным супчиком и поглядывала на лохматого.

Теперь при дневном свете, пусть и разбавленным магсветильниками, его взлохмаченность была скорее продуманным шагом, чем неряшливостью и очень ему шла, придавая образ такого озорного оторвишника. Светло пшеничные пряди, более тёмные у корней и белые на концах, как будто выгоревшие на солнце, и открыто-наглый светло-карий

взгляд ещё больше делали его похожим на хулигана. Ко всему прочему, я бы добавила к его образу штангу на тёмную бровь красного цвета для карих глаз и сиреневое колечко на нижнюю губу, подчеркнув её идеальную форму и цвет.

Пока я его рассматривала, парень взял себя в руки и нагло мне улыбнулся. Эх, красавчик, есть в тебе что-нибудь ещё интересное, кроме внешности? Мальчишка, не догадываясь о моих мыслях, схватил булочку со стола и, с удовольствием откусив от неё немалый кусок, уселся обратно.

— Ты чудо! — выдал морф в пять секунд умяв булку.

Ромен окинул парня тяжелым взглядом.

— Ты чего тут забыл, Даниар?

Даниар значит. Ганиар. Баниар. Ваниар. Бараниан!

— Да вот увидел прекрасную девушку и решил познакомиться. — Он подарил нежную улыбку подруге.

Валюшка зарделась, а Даниар потянулся за добавкой. Этого я стерпеть не смогла и стукнула его по наглой лапе.

Морф приподнял бровь: Не дашь? Я бесстрашно выдержала его взгляд: Нет! В ход пошла вторая бровь: Точно не дашь? Я вздёрнула подбородок: Точно нет!

Даниар показушно вздохнул и противно проскрипел стулом по светлому полу. Поднявшись, пошел к соседнему столу и взял булочку от туда. Сидевшие там парни проводили его спину настороженным взглядом, но ничего не сказали. Морф вернулся и, укоризненно глядя на меня, стал поедать уворованную булку.

Покачала головой и отвернулась от этого паяца. Никогда не нравились такие вот субъекты, для которых наглость за второе счастье. Что тебе стоит пойти и взять для себя еду как нормальный человек? Нет, он наплевав на все нормы морали, тырит в наглую у других, заранее зная, что его не остановят, потому что боятся. И он этим ещё и наслаждается.

Такого парня, да и друга, мне точно не надо!

Ромен, поедая свою порцию, бросал на Даниара хмурые взгляды. Валюшка разрывалась вниманием между двумя новыми для неё красавчиками, а мне, вот, достался очень красноречивый взгляд: предвещающий допрос с пристрастием.

Я же не познакомила подругу с Роменом! Покосилась на нахала. Всё этот тип виноват. Покровитель недоделанный.

Доев булку Даниар посмотрел на мой компот. Поспешно подвинула кружку поближе к себе. Обойдешься! Парень окинул меня обиженным взглядом, но наткнувшись на непробиваемый мой, снова вздохнул и поднялся.

— Было приятно познакомиться, фиори Валентия. — Ну наконец-то он уходит! Хотелось петь и танцевать. — Ещё увидимся, Вик.

Ах ты! Какая я тебе Вик? Бараниан недоделанный!

— Откуда ты его знаешь? — Отложив салфетку, строго спросил Ромен.

— Случайная встреча. — Ответила я, гневно сверля спину удалявшегося парня.

— Вики. Вики! Посмотри на меня! — Настоячиво потребовал морф.

Вдох-выдох. Ну чего я так взъелась? У него просто натура такая, доставательная. А я повелась как дурёха.

— Вики? Что с тобой? — Уже более мягче спросил Ромен.

Правда, что со мной? За сегодняшний день я столько всего наворотила чего никогда бы не сделала, когда была...

— Вик, ты в порядке? — Поддержала морфа подруга.

— Не знаю. — Ответила честно.

Может я заболела? Ну не влюбилась же! Это абсурд. В чего там влюбляться?

Встряхнула головой прогоняя приставучий образ "плохого мальчика".

— Валюш, познакомься, это мой... друг Ромен. Ромен, а это моя подруга, Валентия.

Морф на слове "друг" засиял как солнышко.

А Валя скромно уточнила:

— Самая лучшая подруга.

— Единственная и неповторимая! — Добавила я с улыбкой.

Глядя на то, как легко они начали общаться, ко мне постепенно вернулось хорошее настроение. Эти двое вошли в мою жизнь так по разному, но одинаково необычно и, чувствую, надолго.

"Ладно" — вздохнула Рыська — "Пусть этот терпкий красавчик тоже будет нашим другом"

"Спасибо, дорогая"

Валюшка отправилась навестить знакомых девочек, которые поступили вместе с нами, но попали в другую группу. Ромен убежал на занятия, выпросив перед этим разрешение на посещение нашей комнаты.

Я же собрала пустую посуду на поднос и отнесла на почти пустой стол возле раздаточной, на котором сиротливо стоял всего один с грязной посудой. Оглянувшись в зал, я поняла, что мало кто убирает за собой. Покачала головой. Неужели это так трудно?

— Доброго дня, уважаемая фиора. — Приветствовала я женщину, стоявшую на раздаче. — Не хочу показаться излишне навязчивой, но позвольте спросить, могу я взять с собой пару вот этих сладких булочек. Уж очень они вкусные.

Я бы и сама взяла, но решила, что будет правильно, если сначала спрошу.

Получив от неё лишь удивлённый взгляд, я сделала попытку объяснить.

— Видите ли, я просто не уверена, что смогу прийти на ужин. Мы с подругой только поступили и не успели получить книги. — Грустно улыбнулась. — А так как мы такие не одни, то сегодня предполагаю в библиотеку ожидается паломничество всех трёх групп. Боюсь даже представить, сколько времени это займёт.

Я приложила ладонь к груди и расширила глаза, показывая тем самым весь "ужас" данной ситуации.

Миловидная женщина в кипенно-белом переднике всё так же удивлённо взиравшая на меня, перевела взгляд на мои митенки.

Ладно. Последняя попытка.

— Вы не поймите меня неправильно, я не хотела показаться невежливой. Я первый раз зашла в эту прекрасную столовую. Но если у вас запрещено брать еду с собой, то прошу извинить меня.

Фиора отмерла и откашлялась в кулачок.

— Милая фиори, конечно у нас не воспрещено брать еду с собой и я с большим удовольствием подам вам булочки.

Женщина достала из шкафа красный тканевый мешочек и сложила в него четыре булочки. Завязав его тесёмочкой протянула мне.

— Спасибо вам огромное. — От души поблагодарила я фиору. — И зовите меня Виктория.

— Пожалуйста, дорогая фиори Виктория. — Расцвела искренней улыбкой женщина. — А меня можешь называть фиора Эстель.

На этом мы расстались весьма довольные друг другом.

Мои слова стали пророческими и на ужин мы с подругой не попали.

Глава 13

Три месяца пролетели как три дня. Я буквально погрязла в учёбе. В хорошем смысле слова. Мне всегда нравилось учиться, а тут ещё и наслаждалась. Знаете в чём причина? Магия! Правда пока мы магии напрямую не касались, но я была в предвкушении. Уже начался месяц практики. Потом каникулы. А дальше начнётся самое интересное.

С Роменом мы окончательно и бесповоротно сдружились и он буквально прописался в нашей комнате, отчасти чтобы скрываясь от своих многочисленных подружек, но больше, чтобы провести свободное время с нами.

Со мной.

Что я к нему чувствую? Тепло и нежность. Как к брату. Ромен много и охотно рассказывает о себе. Я же предпочитаю отмалчиваться. Временами он кажется взрослее и серьёзнее, но чаще хочется его покусать за шалопайство и разгильдяйство. Здесь мы с Рыськой сходимся в желаниях.

Валюшка не понимает, как я могу дружить с парнем, да ещё с таким красивым? Неужели у меня ничего не ёкает рядом с ним?

Не-а. Не ёкает.

Как ни странно, но у меня появился ещё один как бы друг. Догадались кто? Да. Тот самый! Моей заслуги в этом нет. Он сам пришёл.

Помните, я была зла на него, когда он предложил покровительство? Недельку за мной побегав, и наконец подкараулив в библиотеке он спросил:

— Почему ты меня избегаешь?

Не стала выделываться и честно глядя в глаза пояснила где я видела его и его покровительство.

— Но почему? Все хотят, а ты нет? — Не сдавался он.

— А я не все! — Отрезала решительно.

Он тут же возмутился, дескать, что мне ещё не хватает? Ведь он весь такой красивый, богатый и со связями! Ну прямо олигарх!

Меня это достало и я, сорвавшись, накричала, что мне это даром не нать и за деньги не нать! Что его красота это не главное! Что красивая внешность может быть лишь приятным бонусом к внутренней. А у него внутри одна наглость, беспринципность и эгоцентризм. Его только вместо картины на стену вешать. Только я этого сделать не могу, так как мне, чтоб он со стены не свалился надо будет его гвоздями приколачивать. А это может расцениваться как покушение на его олигарховскую личность.

Выпустив пар, уже спокойно добавила шокированному парню, что если он слова не понимает, то я могу и на пальцах показать.

Н-да? И как?

Ну я и показала.

Он не понял.

Показала ещё раз и дополнила жест словами. (Да, каюсь. Это было лишнее. Но он довёл

меня!)

...!!!

Хорошо, что я быстро бегая! Меня не догнали. Хотя очень старались.

Валюшка снова удивилась, когда рассказала ей откуда такая запыханная явилась. Неужели рядом с таким красавчиком у меня опять ничего не ёкает? Повторять наш разговор с Даниаром не хотелось. Я лишь покачала головой на её недоумение и сказала словами пословицы: "С лица воду не пить".

После нашей эмоциональной беседы Даниар не беспокоил меня целых два дня. Я уж обрадовалась, что отделалась от него.

Ошиблась.

Ровно через два дня вечером он постучался к нам в дверь. Впускать в комнату этого морфа не хотелось, как и снова скандалить. Поэтому, не зная, что предпринять, я стояла и напряженно смотрела на это чудо природы.

Ха! Думаете его это смутило? Ни капельки! Он аккуратно подвинул меня в сторону и зашел в комнату. Даже дверь за собой закрыл. Вежливо поздоровался с Валентией, поставил на стол пирожные со взбитыми сливками и повернувшись ко мне, застывшей у двери, сказал, что сегодня он впервые в жизни предлагает девушке дружбу. Почему впервые? Потому что раньше девушкам от него нужно было совсем не это. А если я откажусь, то значит все мои сказанные до этого слова всего лишь фикция, ибо разве можно обзывать его разными обидными эпитетами не пытаясь даже с ним пообщаться? И как, вообще, можно судить человека не узнав ближе?

Вот такие пироги.

Села на кровать, посидела, пытаюсь собрать вместе разбежавшиеся мысли. Посмотрела на подругу, которая вообще выпала из реальности и... согласилась. А что мне оставалось? Сама виновата. Ничему меня жизнь не учит. Сорвалась, накричала и отказала в грубой форме. Задела мужское самомнение и самолюбие. Вот и получила. Ладно Ромен, он мне и правда как родной, а этот даже и близко не стоял.

Кстати, Ромен, узнав про нового друга, был в шоке. Егохватило только на "Зачем?" и то шёпотом. Я лишь пожала плечами.

Но всё было не так страшно. Даниар оказался весьма начитанным и что удивительно — эрудированным, а в дополнение к этому и хорошим рассказчиком. Лично для меня это убойная смесь. Рук не распускал, намёков не делал. Но если Ромен и Валя тоже общались наравне со мной, то Даниар только со мной. Он моих друзей не игнорировал. Нет. Был вежлив и обходителен. Но, создавалось впечатление, что приходил он только ко мне. Такого, если честно, от него не ожидала. Как-то не вязалось это с образом "плохого" мальчика.

Единственное, что меня напрягало и раздражало, так это бесцеремонность по отношению к другим, которые не входили в его круг общения. Но я выжидала удобного момента с ним поговорить по этому поводу.

Для всех девчонок с разных групп я стала врагом номер один. Для меня это стало неприятным сюрпризом, хотя, наверно, являлось закономерным итогом: Ведь, мало того, что из неприглядного эшта, так ещё отхватила двух самых завидных морфов! Девчонки недовольно роптали: "Ну и что, что Ромен периодически одаривает их своим вниманием, но возвращается то он ко мне! Ну и что, что и раньше Даниар не встречался с местными красотками, а вдруг бы что-то изменилось? Но теперь, когда я его охмурила, так точно им ничего не достанется. Зачем мне двое? И что они во мне нашли?"

Вот так.

Хорошо, что к Валентин не лезли, а все их завистливые и злобные взгляды доставались лишь мне. А мне... мне как с гуся вода. Пусть шепчутся. Пошипят, пошипят и отстанут. Но, как я уже говорила, было неприятно.

Уже восемь дней как наступила практика. Наши два друга уехали, Валя влюбилась, а у меня новая проблема. С парнем. Мой одноклассник совсем мне проходу не даёт. Что на это повлияло я не знаю. Либо то, что друзья мои уехали, либо просто весна. Я его так и зову, этого сталкера, "кот мартовский".

Наш учебный корпус мне пришлось изучить вдоль и поперёк в поисках укромных местечек. Но "кот" с маниакальным усердием всё равно меня находил.

Его бы усердие да в мирное русло!

Валенька в мои "кошки-мышки" уже не вмешивалась. Знала, что это бесполезно. Да и не досуг ей. Она болела. Точнее влюбилась. Но мне кажется, это одно и то же. А раз её любовь это болезнь, значит может быть заразна.

Не верите? Ну и зря.

Мне сейчас ну никак нельзя влюбляться. Не нужны мне отношения. Пусть даже и временные. Не хочу. Пыталась с "котом мартовским" поговорить, но это не помогло. Теперь прячусь. А ведь завтра поедем на практику. Там прятаться-то негде. Кругом один лес.

Знаете, где я сейчас? В данный момент нахожусь на территории мужского общежития. Что я тут делаю? Не поверите! Цветок поливаю!

Месяц назад мне показалось хорошей идеей подарить Роменчику... цветок в плошке. А чтобы он его где-нибудь не потерял случайно, попросила ментора Илиодора, нашего преподавателя по магии Растений, сделать так, чтоб цветочек нельзя было сдвинуть с места. Вот теперь хожу к Ромке в комнату два раза в неделю цветочек поливаю.

Осторожно открыла дверь и выглянула в коридор. Надо что-то с этим цветком делать. Замагичила на свою голову, теперь вот отдуваюсь. Придётся опять идти на поклон к ментору, чтоб он снова помагичил.

Половина учащихся разъехалась, поэтому в коридоре было относительно тихо.

"Рысёнок, проверь, есть ли на горизонте вражеский запах?"

"Горизонт чист!"

Такую процедуру по обнаружению моего личного сталкера мы проделываем каждый раз, как идём в общагу к мальчикам.

Я вышла из комнаты друга и закрыла за собой дверь. Стараясь тихо ступать, стала продвигаться к боковой лестнице. Фух, осталось спуститься с третьего этажа, и бегом в столовку. Там меня Валенька ждёт.

"Вика, атас!" — прокричала Рыська.

Я резко обернулась. На другом конце коридора во всей своей рысьей красе стоял он, Рунар тьер Парсон, мой персональный кошмар последних шести дней.

— Стой на месте, Виктория, я просто хочу поговорить. — Заявил морф и стал медленно приближаться ко мне.

Угу, знаю я ваши разговоры!

— Прости, но я спешу. — Торопливо бросила я и, развернувшись, побежала с лестницы.

— Виктория, стой!

Из здания решила не выбегать, догонит. Моё спасение, это затаиться в какой-нибудь комнате.

Забежала на второй этаж и толкнула первую дверь. Мне повезло уже со второй попытки наткнуться на открытую комнату. Быстренько влетев внутрь, я закрыла дверь.

Прислушалась. Тихо. Облегчённо выдохнула, облокотилась спиной на дверь и сползла по ней на пол. Так и уселась. Обхватила руками колени и прижалась к ним лбом.

— Достал, морф озабоченный! — Прошептала тихонько.

Когда же ему надоест за мной бегать? А? Падкий на сладкий запах аниморфный фетишист!

— Что? — Раздалось совершенно неожиданно.

Я резко вскинула голову, и пребольно ударилась затылком об дверь до замелькавших звездочек в глазах.

— Твою... дивизию! — Прошипела, потирая ушибленное место.

Когда боль немного утихла, я, наконец, соизволила оглядеться, а есть ли кто в этой комнате? Есть! На кровати, которая находилась слева от меня возлежал морф с книгой.

— Что? — Снова спросил он.

— Что "что"? — Буркнула недовольно. Затылок ещё ныл, по вине хозяина комнаты.

Парень отложил книгу и принял сидячее положение.

— Цитирую: "Достал морф озабоченный"! Так, что он достал?

Кхм. Молчи, Вик, только молчи!

— Ни что, а кого! — Не сдержалась я, а у парня расширились глаза от удивления и предотвращая последующий вопрос "кого?", пояснила. — Меня он достал, в смысле замучил, в смысле преследует всюду как сталкер.

— Стал-кер?!

Ну блин! Спокойствие, только спокойствие...

— Сталкер — это навязчивый преследователь у которого мозг совсем засох и скоро отвалится, и который никак не может понять, что окончательно меня достал. Вкусно пахну я видите ли, сла-а-адко! А хо-хо ему не ха-ха?! Я ему не пироженка какая то, чтоб пахнуть сладко! Чтоб ему икалось долго после...

Я резко замолчала, когда поняла, что последние слова уже просто кричу.

Дожили!

Зачем тут, вообще, перед первым встречным душу-то изливаю? Ему это надо?

Закрыла глаза, вдох-выдох, вдох-выдох. Десять баранов, девять баранов, восемь баранов, семь...

— Странная ты... — задумчиво протянул хозяин.

— Да уж не странней вас! — Огрызнулась я, всё ещё не успокоившись. — То есть нас, то есть них... Да блин!

Честно, мне захотелось побиться головой об стену, может тогда мой мозг перестанет клинить.

— Так, неважно. Я тут посижу у тебя под дверью минуток пять, пока этот котообразный мартовский парень не уберётся подальше. Так что можешь не обращать на меня никакого внимания и продолжать делать дальше... э... что ты там делал?

— Читал, — парень кивнул на рядом лежащую книгу. — А почему мартовский?

Я обречённо закрыла лицо руками и стала охарактеризовывать себя разными словами, которые в ласковой интерпретации звучали так: дурочка, идиоточка, кретиночка и т. д.

Когда запас обзывательно-ласкательных слов иссяк, я уже спокойно посмотрела на морфа, ждущего от меня ответа, поджала губы и демонстративно провела двумя пальцами по

ним, второй рукой оттянула кофточку на груди и разжала над ней пальцы, что означало: закрыла рот на замок, а ключик спрятала там, где тебе в доступе отказано!

Вот лучше буду молчать, это самое умное, что я могу сделать в данной ситуации.

Отвернувшись от улыбающегося морфа, стала с преувеличенным вниманием осматривать комнату, как будто ничего более важного в моей жизни не было, как смотреть на эти стены.

Комната как комната, такая же как наша с Валентией, только на одного. Да нет. Такая же, да не такая! Кровать пошире, стол побогаче, шкаф побольше, кресло и... я под дверью, прикинувшаяся тихой ветошью.

— А то, что ты сейчас показала, это означает молчание? Да? — Поинтересовался неугомонный морф, а когда я на его слова только вздёрнула выше подбородок и начала рассматривать такой красивый потолок, попавшийся мне на глаза, то он заразительно рассмеялся.

Я сильнее поджала губы, чтоб не присоединиться к нему, потому что представила, как всё это выглядит со его стороны.

Данный морф, в количестве одной штуки, читает книгу у себя в комнате, на что имеет полное право, и, вдруг, к нему влетает неизвестная доселе девица, в лице известной меня, которая закрыв дверь и приложив к ней ухо судорожно прислушивается к звукам в коридоре. Потом сползает на пол, не обращая никакого внимания на хозяина данной комнаты, предаётся унынию. Хозяин, в свою очередь, начинает задавать провокационные вопросы, на которые она, то есть я, отвечает не менее провокационно. Потом она начинает качать права, а теперь вообще игнорировать его!

Какая наглая девица, ну просто никакого воспитания на неё нет!

— Смешная ты... — сказал парень, отсмеявшись.

— Ты уж определись странная или смешная. — Связвила я.

Тудыть-растудыть!

Стукнув себя по лбу ладонью, за то, что опять раскрыла свой рот, сердито прищурив глаза глянула на морфа. Вместо того, чтобы устыдиться своими действиями, он опять заржал!

Вика, ну ты и мо-о-орфа!

Поругав себя ещё немного я решительно зажмурила глаза и закрыла уши ладоням. Жалко тут не додумались до скотча, пригодился бы мне рот заклеить.

Не вижу и не слышу. Всё. Меня нет ни для кого. Закрыто на пять замков, приходите завтра.

Спустя некоторое время, решила, что хватит тут подпираť дверь. Наверняка "кот" уже ушёл и можно перебежками перемещаться к себе. Погостили и хватит.

Открыла глаза и... зависла. Морф уже не мял кровать, а сидел рядом со мной на корточках и наглым образом рассматривал меня своими глазками, о-о-очень красивыми глазками. Близко. О-о-очень близко. Непозволи-и-тельно близко.

Глаза в глаза. Глаза, которые с каждой секундой затягивали меня в свои тёмносиние омуты, всё глубже и глубже. И я смотрела в них желая полностью погрузиться в эти бездонные озёра. Вот сейчас, ещё немного... и... я отвлеклась на его губы, которые, что-то говорили. Его краси-и-ивые губы.

Какие же у него губы, м-м-м, не узкие и не пухлые, а... совершенные! Чуть влажные и такие манящие, зовущие их поцеловать... Обещающие познание nirваны, стоит лишь нежно

прикоснуться к ним своими губами, ощутить их теплоту, а потом слегка лизнуть кончиком языка и узнать их вкус...

Мамочки! Это сейчас мои мысли или Рыськи?!

Мои!!!

Я с ужасом зажмурилась.

Вик! Вииик!!! Ты что творишь?! У тебя мозг есть?! Сидишь тут, на полу в комнате у незнакомого парня и пускаешь на него слюни как идиотка! Нет, хуже! Как мартовская идиотка!

А-а-а, спасите помогите, всё-таки заразилась! Валюшка меня заразила!

Я вздрогнула и сильнее зажмурилась, когда неожиданно мои руки, которые так и закрывали уши, накрыли тёплые ладони, и, обхватив крепкими пальцами, стали отводить мои руки в стороны.

— Эй! Ты чего? Испугалась? А минуту назад была такая смелая. Не бойся меня, я не страшный! — Успокоил морф.

Не страшный он! Конечно не страшный. Очень-очень не страшный. Такой сильно-сильно не страшный, что у неопытной меня, крышу снесло от его "нестрашности"!

"Красииивый" — с придыханием протянула Рыська.

"Цыц! Не до тебя сейчас."

И мысленно надавав себе подзатыльников, кое как успокоила свое трепыхающееся сердечко и медленно открыла глаза.

— Руки отпусти и освободи мое личное пространство. — Строго произнесла я.

Морф, перестав улыбаться, осторожно отпустил мои ладошки, которые зачем то всё ещё держал в своих руках и легонько поглаживал пальцами. У меня от этих поглаживаний, ёлы-палы, мурашки плодились как кролики.

Он поднялся и отступил на пару шагов назад.

Фууух! Сразу как-то легче стало дышать и я смогла встать на ноги.

— Прости, что так бесцеремонно ворвалась к тебе, я уже ухожу.

— Да ничего, — растерянно сказал он. — Может проводить тебя?

Нет!!!

Вдох-выдох.

Нет. Я не совсем адекватно на тебя реагирую.

— Спасибо, не надо. — Поспешно сказала я и не сдержавшись, словно трусливый заяц, выскочила за дверь и помчалась вниз.

Прелестно, просто прелестно! Во мне просыпалась злость на себя за свое слюнопускание на морфа, который подобрался ко мне так близко, и на кота мартовского. Наверное встретить я его сейчас по пути я бы его... ух, я бы его... покусала!

Коту повезло, он мне не встретился.

Буквально ворвавшись к себе в комнату и устало упав спиной на свою кровать, стала придаваться унынию. Злость растеряла по дороге и пришло осознание заразности мартовского сумасшествия.

Так и знала, что не надо было обниматься с Валюшкой! Вот и подцепила... вирус. Запала как... как последняя морфа на этого... последнего морфа на его... глаза и губы.

"Красивые глаза и совершенные губы" — уточнила Рыська.

"Кыш, мелочь!"

"А пахнет он так вкууусно: имбирём, ванилью и кашемииром" — Не унималась рысь.

"Ч-чем, чем? Кашемиром? Это как?"

"Это вкууусно, мр-р-р"

"А ну, отставить мр-р-р! Не на чего там мурчать"

Кашемиром. Скажет тоже, выдумщица.

"Мала еще, чтоб морфов нюхать!" — Строго сказала я.

"Пф! Все равно вкусный"

"Пф!"

ТЬфу, ты!

В столовку идти расхотелось и я послала подруге мыслеобраз, чтоб не ждала меня. Мыслеобразы в отличие от магических писем, можно было передавать на маленькие расстояния. Но так как магии мы ещё не касались, то мыслеобразами с подругой пользовались во всю.

Ой! У меня в "домашке" еще криптон не валялся, а я столько времени потратила на прятки-догонялки с Рунаром и гляделки с синеглазкой.

Приступим...

Глава 14

Спустя час бесполезно затраченного времени на запоминание учебного материала, который никак не хотел запоминаться, я чихвостила в хвост и в гриву всех морфов мужского пола.

С раздражением откинула ни в чем не повинный учебник.

Охо-хо-нюшки! Ну что мне стоило пойти другой дорогой? Открыть другую дверь? Всё Рунар виноват! Чтоб на него линька напала! Выборочно!

Может стоит всё-таки постучаться головой об стену? Мало ли, вдруг поможет мозг вправить?

И когда уже настроила себя на экспериментальный способ лечения мозга путем постукивания головой об твёрдую поверхность, вернулась Валентия.

— Хм... чем занимаешься?

— Самолечением, — буркнула я. — А ты прервала меня на самом интересном и важном месте.

— Раз прервала, значит так тому и быть! — Поучительно-наставительно произнесла подруга, подняв указательный палец вверх.

— Повторюшка, — хмыкнула и с подозрением спросила. — Где прохлождалась, радость моя?

— Нууу, — протянула в миг покрасневшая Валя.

— Ладно, не парься. Дело твоё. — Махнула на неё рукой.

Только плакаться потом ко мне ведь придешь. Эх...

Валентия виновато вздохнула и усевшись на свою кровать стала наматывать локон на палец и предаваться любовным мечтаниям.

Я тоже вздохнула и покосилась на откинутый учебник. Любовь любовью, да хоть морковью, а "домашку" никто не отменял.

Ровно за десять минут до семи противно запищал местный аналог будильника, выдернув меня из учебного процесса, в который я всё-таки с трудом, но погрузилась. А вынырнув,

успела впихнуть нужную информацию в свои многострадальные извилины, где она благополучна осела и, надеюсь, не только благополучно закрепится, но и прорастёт.

Да взойдут семена непорочных магических знаний!

Даёшь подкорм мозгу на трудовую деятельность!

В общем, кушать пора, а то и не до такого договорюсь.

Валентин уже не было, а я и не заметила её ухода. Опять, наверное, пасёт своего милого. Ничего против её нового, а вернее старого, увлечения моим сводным братом, я не имею. Но какие-то странные у них отношения.

Старо-новое чувство у подруги вспыхнуло внезапно, когда неожиданно Сезрион пришёл проведать меня и спросить про успехи в учёбе. Я немного растерялась, не зная как себя вести с ним после наших напряжённых отношений. Да и он был слегка скован. Но тут вдруг активизировалась Валентия и организовала чай со вкусными булочками. Это сгладило острые углы и мы неплохо поболтали. Когда Сезрион, пообещав забегать на вечерние вкусняшки, ушёл, Валя как-то потухла и была необычайно задумчива. Но я не заострила на этом внимание, потому что сама была под впечатлением от прихода брата. А зря...

А что я могу сделать? Беседу с ней провела. Дальше ей решать. Досадливо махнув рукой, она уже не маленькая, засобиравшись на ужин. Одежду надела под стать своему настроению: чёрные юбка-брюки, тёмно-синяя блузка со спущенным рукавом, только митенки одела ярко-провокационные, в радужную полоску.

Встав перед зеркалом внимательно осмотрела себя и пальцем приподняла кончик носа.

Красота страшная сила!

Пф, то есть плевать на всех мальчишек! Скорпион я или где?

'А я?' — Обиженно засопела Рыська.

"Ты моя красавица, надежда и опора! А ещё рысь с характером скорпиона."

"Скорпирысь" — Захихикала проказница.

Пусть так, буду скорпирысью! Зато покажу где раки зимуют! А то зашугали, понимаешь, тут девку. Хватит!

Настроив себя на боевой лад взяла курс на столовку и решительно направила свои стопы в нужном направлении.

На подходе к популярному месту вечернего слёта всех студизусов именуемого "столовкой" мысленно нацепила фиолетовые очки и вошла в широко распахнутые двери.

Зал был почти полон. Это я успела разглядеть, когда медленно и не торопясь, направилась к уже пустому, без толпящихся голодных адептов, раздаточному столу.

— Добрый вечер, уважаемая фиора Эстель. — Улыбнулась я, предвкушая приятную и неторопливую беседу по которой уже успела соскучиться.

— Добрый, милая фиори Виктория. Ты сегодня необычная, но такая красивая, просто загляденье! Тебя не возможно не заметить. Как только ты появилась в столовой все наши парни забыли зачем сюда пришли. — Увидев моё скривившееся лицо на свои последние слова, морфа рассмеялась.

— Хорошо, хорошо, оставим мальчиков в покое! Как сегодня прошёл твой день, милая фиори?

— О, фиора Эстель, сегодня день прошёл весьма не тривиально: нагрузка на мои неподготовленные мышцы превысила нагрузку мозговой деятельности. — Сказала я, с удовольствием включаясь в режим "вежливое словоблудие"

— Прости за мой навязчивый интерес, фиори Виктория, но прошу удовлетворить моё любопытство, как же ты сегодня нагружала свои мышцы? — Подхватила мою игру морфа.

— Увы, — с напускной гористостью вздохнула я. — В этой нагрузке нет ничего необычного и интересного, банальный бег по пересечённой местности.

— Ошибаешься, фиори, это очень даже интересно! Поясни мне пожалуйста, что такое пересечённая местность, а во-вторых, что же тебя подвигло на такую деятельность?

— Осмелюсь пояснить вам, что говоря "пересечённая местность", я имела в виду участок или территорию со сложными условиями для её преодоления. А сложные условия включали в себя различные препятствия, которые тем или иным образом затрудняли моё простое передвижение. Отвечая на ваш второй вопрос, уважаемая фиора, могу сказать, что заставил меня так нагрузить свои мышцы один не особо приятный мне субъект, но умолчу лишь про то, кем был этот так называемый субъект.

— Ах, милая фиори, мне жаль, что с тобой могло такое произойти! Могу ли я чем то помочь тебе в решении твоих так неожиданно появившихся проблем? — С искренним участием спросила морфа.

— Мне очень приятно ваше участие, уважаемая фиора, но думаю, что свои проблемы я должна решить сама.

— Я серьёзно, милая, могу ли я чем то помочь тебе? — Отбросив шутливость спросила женщина.

— Да ничего там особо серьёзного нет, — махнула я рукой. — Просто у некоторых произошло весеннее обострение и всё. Я справлюсь сама, правда!

— Хорошо, но если что, то знай ты всегда можешь рассчитывать на мою помощь.

— Спасибо, фиора Эстель.

— Вот и хорошо. Я так рада, что ты поступила сюда учиться. Просто не представляешь какие тут учатся оболтусы, а уж такое понятие как вежливость не знает половина этих как ты изволила выразиться "так называемых субъектов"! — пожаловалась фиора и тут же всполошилась. — Совсем я тебя задержала, а ты ещё не ужинала. Что будешь?

Я внимательно посмотрела на приготовленные блюда и поняла, что ничего из увиденного мне не хочется.

— Фиора Эстель, а случайно нет ли у вас кружечки молока? — С надеждой спросила я.

— Молока? Странное желание у тебя фиори, — с удивление покачала она головой. — Никто из учащихся ещё ни разу не просил молоко, поэтому мы его используем только для выпечки или когда готовим кашу. Но специально для тебя у меня найдется кружечка, дорогая.

Пока морфа ходила, я смотрела с чем бы мне его попить.

— Держи. Я взяла на себя смелость и чуть подогрела его.

— О, фиора Эстель, большое вам спасибо! — Мне так было приятно её участие, что я пообещала себе сделать этой доброй морфе какой-нибудь подарок.

— Что возьмёшь к молоку? Булочки удались сегодня на славу.

— А не осталось у вас тех тёмных хлебцев, которые подавали к обеду?

— Конечно остались! Но ты уверена, что не хочешь вкусных булочек?

И когда я отрицательно помотала головой, она вздохнула и со словами, что-то типа бедная деточка, совсем ничего не ест, подошла к большому кухонному шкафу и достала тарелку с оставшимися хлебцами.

Поблагодарив заботливую фиору и попросив её если не трудно приготовить мне на завтрашний ужин опять молоко с хлебом, я, поставив еду на самый маленький поднос, отправилась искать свободное место.

Пока мы с фиорой Эстель наслаждались неспешной беседой столовая опустела на половину и я нашла полностью свободный стол. Выставив на него свой незамысловатый ужин с наслаждением смаковала тёплое молоко.

"Вики!"

— Так и знал, что найду тебя здесь, моя сладкая.

От неожиданно раздавшихся двух голосов одновременно, я подавилась хлебцем. Пришлось быстро откашливаться и запивать молоком. Потом подняла взгляд и посмотрела в серо-голубые глаза.

Что ж ты ни как не отстанешь то от меня? Вокруг полно и красивее и знатнее девушек, в смысле, не из моего эшта.

Рунар тьер Парсон. Золотистый блондин. Миленький. Не такой красивый как мои друзья, но тоже приятно посмотреть. Но мне никак. Прошло то время когда меня раздражали светловолосые парни. Сейчас все особи мужского пола для меня серые. То есть одинаково безразличны. Хотя это и странно. Повращавшись несколько месяцев среди молодёжи, я убедилась в любвеобильности морфов.

Иной раз удивляюсь, как они учиться то успевают с их бесконечными интрижками.

Честно сказать, учебная нагрузочка здесь маловата. Я привыкла к большому объёму новой информации. Мне кажется, что эти пять лет учёбы можно спокойно осилить за три. Наверно, всё дело в том, что у морфов жизнь в разы длиннее чем у людей. Вот и не торопятся.

— Рунар, у меня имя есть. — Допив молоко сказала я.

— Почему ты убегаешь от меня, Вик-то-ри-я? — Спросил морф, специально произнеся имя по слогам.

— Я говорила, что не хочу с тобой встречаться, но ты не оставляешь меня в покое. Что прикажешь делать? Мне не нравится твоя навязчивость. Что мне сделать, чтобы ты отстал?

Надеюсь третья попытка поговорить принесёт плоды.

— Провести со мной ночь. И может, не одну. — Спокойно ответил тот.

О!

Прямо и без прикрас. Респект, конечно, за это. Но...

Я отвела взгляд, чтобы прийти в себя. Всё таки, так прямо меня не звали в постель. Конечно, слово "встречаться" почти всегда предполагает близость, но вот так прямо сказанное меня смутило. И обидеться нельзя, тут такие предложения в порядке вещей.

Дыши, Вика, дыши.

— Ты красивая. Мне нравится твой запах. Нравится твоя неординарность. Партнёра у тебя нет. — Как нет? А как же мои оргии с двумя красавчиками? — Да знаю я, что говорят о тебе и твоих знакомых. Но уверен, что ты с ними не спишь. Так почему отказываешь мне?

Ну что мне ему сказать?! Что я дефектная морфа? Что не такая любвеобильная как они? Вот как объяснить морфу, что меня не тянет ни к нему ни к кому либо ещё?

"А как же синеглазый кашемирр?" — промурлыкала Рыська.

"Это временное помешательство! Пару дней постельного режима и пройдёт."

"Конечно пройдёт, если ты будешь в этой постельке не одна."

"Ах ты, козявка мелкая!" — возмутилась я.

— Виктория! Почему? Может я не достаточно хорош для тебя? — Не выдержал моего молчания морф.

А вот этого не надо! Не хватало мне ещё одного ущемлённого мужского самолюбия, после которого, почему то, у меня появляется ещё один друг.

— Рунар, ты хороший. — Поспешила успокоить разбушевавшегося парня и потянулась погладить по ладони, но вовремя передумала. — Ты высокий, красивый и... у тебя замечательные глаза. Да. Дело совсем не в тебе. Я просто не хочу. Я не знаю как это объяснить.

Морф неожиданно улыбнулся и игриво спросил:

— Ты правда считаешь, что у меня замечательные глаза?

Я уронила голову на свои ладошки.

Ничего то он не понял!

— Да понял, я понял! — Рассмеялся этот шут гороховый.

Посмотрела сквозь пальцы на улыбающегося парня.

— Ты просто ещё маленькая. Так уж и быть, подожду годик, пока ты подрастёшь.

Я маленькая? Это я то маленькая?! Ах...

Я возмущённо потрясла кулаком... в спину удалявшемуся парню. Но Рунар, конечно же, моего возмущения не увидел.

Ну и ладно, не очень то и хотелось. У меня вон, дел полно, а тут ещё время тратить на споры с разными "взрослыми" морфами.

"Что, Рыська, пойдём на поклон к уважаемому ментору Илиодару?"

"Зачем?" — Удивилась она.

"Цветок будем расколдовывать..."

Глава 15

Следующее утро началось с приятной неожиданности. Я получила два письма. Такое ощущение, что парни сговорились и отправили их одновременно. После ночи, в которой меня преследовали синие глаза, я была очень рада хоть как-то отвлечься. А тут такой сюрприз.

Когда мальчишки уезжали, мы не договаривались о письмах. Но у меня мелькала мысль им написать. С этим вопросом я обратилась к Вале. Она пожала плечами и сказала, что с парнями не переписывалась и это, по её мнению, не обязательно. Вот и я решила не писать. Вдруг им будет стыдно перед одноклассниками, когда на голову свалится весточка от девчонки.

Зато они написали.

Я даже умыться не стала, так интересно.

Первым открыла весточку от Романа. Ого, сколько много! Красавчик-пума подробно описал как проходит практика. Всё сводилось к весело и круто. Сразу представилось, как он отбрасывает непослушную каштановую прядь и заразительно улыбается. Ещё написал, что сильно скучает по моим язвительным словечкам и ласковым тумакам. И вообще, скучает.

После его письма я минут десять лежала и просто улыбалась.

Весточку от красавчика-рыси открывала с противоречивыми ожиданиями. С одной

стороны, хотелось чтобы написал, что скучает. С другой, боялась, что напишет. Письмо было маленьким. Даже можно сказать, коротким. Сразу уточняет, что написать его заставил Ромен. Конечно, конечно! Так я и поверила. Его невозможно заставить, если он этого сам не захочет. Ладно, сделаю вид, что поверила. Дальше пишет, что всё хорошо, чего и мне желает. И всё.

После этого письма я снова лежала и улыбалась. Ну и шифровальщик! Типа его заставили и даже письмо отослали за него. А он, вообще, не при деле. Ха-ха.

После того, как Даниар предложил дружбу, он частенько поджидал меня у двери и мы вместе шли в учебный корпус. Иногда, когда совпадала большая перемена, он присоединялся к нам на обеде. Ужинал всегда с нами. То, как на это реагировали окружающие, меня по началу, удивляло. Они, открыв рты, смотрели как Даниар присаживается к нам за столик. Следили за каждым его движением. Я расспросила Ромыча, что за дела? Они, что никогда не видели как он ест? Оказалось, не видели его вообще в столовой. Так же, мой красавчик рассказал, что у Даниара нет друзей. Он ни с кем не общается. Всегда один.

Был один. Теперь с нами.

— Вики, ты чего такая счастливая, с утра пораньше? — пробормотала Валя и сладко зевнула, прикрыв рот ладошкой.

— Мальчики написали. — Как бы между прочим сказала я.

— Мальчики? Написали? — Сначала не поняла она. — Что?! Написали?! Оба?! О-балдеть!

В две секунды подруга оказалась у меня на кровати.

— Дашь почитать?

И столько надежды было в этой просьбе, что я протянула ей оба письма и пошла умываться. После умыла и цветок. То есть, полила.

После разговора с Рунаром в столовой, я отправилась к преподавателю по магии Растений и попросила его расколдовать цветок, чтобы его можно было забрать от Романа к себе в комнату. Ментор Илиодор отнесся с пониманием к моей просьбе и снял ранее наложенное им же заклинание. А Валентия уже договорилась с девочкой, которая сможет на время практики приютить цветочек у себя. А затем, мы захватим его с собой на каникулы.

Когда вернулась, Валентия печально вздохнула:

— А мне никто не написал.

— Сама напиши. Ромену. Он обязательно ответит. Только не сейчас! — Остановила подругу. — У нас сборы через час.

Собрав по комплекту сменной одежды и перекусив булочкой с компотом, отправились к учебному корпусу. Завтраки в столовой мы пропускали, а с вечера запасались булочками и кружкой чая или компота, чтобы утром поспать подольше. Фиора Эстель всегда откладывала нам самую пышную и вкусную выпечку.

Половина группы уже собралась. Даже Змейка со своими тремя подлизами. Окинув меня презрительным взглядом, на который я никак не отреагировала, она отвернулась и о чём-то зашептала со своими подружками. Скорее о ком-то.

Змейкой я звала свою одноклассницу. До змеи она ещё не доросла, но прозвище "змейка" заслужила вполне. Имя у этой пресмыкающейся было безобидным Мелана тьер Акобир.

Было. Пока она меня не разозлила.

Как-то раз, выслушав о себе очередные словесные помои, я взбесилась, но кричать не

стала, сдержалась, а сказала, что пусть я самая обычная и ничем не примечательная, зато она уникальная, так как помимо второй сущности у неё есть ещё и третья — змеиная. Даже имя она носит под стать, что в переводе означает Змеяна Кобровна.

С моей лёгкой подачи теперь за глаза её все звали Змейкой или Змеяной.

Вроде, красивая девчонка и фигурой не обижена, а ведёт себя так, как будто полно комплексов. А как ещё можно объяснить её нападки, которые имеют быть место и не только ко мне? Я бы ещё добавила: "О нас думают плохо лишь те, кто хуже нас, а те кто лучше нас... Им просто не до нас..." (Омар Хайям)

За прошедшие три месяца учёбы наша группа не сблизилась, а наоборот разбилась на кучки по интересам. Даже у мальчишек не было сплочённости. Мы с подругой ни в одну кучку не вписались. Но если я общалась только с ней и двумя красавчиками, от которых сегодня получила письма, то у Валентин было много знакомых с других курсов и параллельных групп. А мне хватало и трёх друзей.

Потихоньку одnogруппники подтянулись все. Дело стало за куратором и преподавателем по магии Животных.

— Здравствуй, Виктория.

Я подняла удивлённый взгляд на Рунара.

С каких это пор он здоровается со мной?

Морф, как будто так и надо, снял мою сумку с плеча и перевесил к себе.

— Как дела? — Не обращая внимания на мой столбняк вежливо спросил парень.

Валя прибывала в шоке, что уж говорить обо мне.

— Выглядишь как всегда обворожительно. — Добил меня Рунар.

Это что такое? Сначала меня три месяца игнорировали, последнюю неделю преследовали, называя сладенькой и склоняли к интиму. А теперь делают комплименты? А поменять местами он это не мог? Ну, до интима мы бы не добрались, но...

Даже Змеяна не выдержала и подошла.

— Рунар, ты чего к нам не подходишь? — Проворковала Змейка, мило улыбаясь и хлопая ресничками. — Мы с девочками тебя ждали.

Я, наконец, отмерла и закатила глаза.

Смотри слюной своей не испачкайся!

— Спасибо, Рунар. — Не обращая внимания на Змеяну, отблагодарила морфа. — Ты тоже сегодня весьма хорош. Синий цвет явно твой. На его фоне твои глаза становятся ещё ярче.

Парень расцвёл, потому что это была не лесть, а полнейшая правда.

У Змеяны порозовели скулы. Это говорило о том, что она дошла до стадии озверения и сейчас что-нибудь выкинет. Но тут пришли задержавшиеся руководители, сразу развив бурную деятельность, и ей пришлось вернуться к подружкам. Теперь вся нерастраченная злость обрушится на их головы.

На территории Академии был свой телепорт. Но пользовались им исключительно в учебных целях. Сейчас как раз и настал такой момент. Подведя нас к ТоПэ, куратор приказал Старшим разобрать нас по группам и выстроить в шеренгу по одному, а самим занять место в конце.

Так как Рунар был в другой половине группы и нас наверняка направляли в разные места, он вернул сумку и пожелал удачной практики.

Преподаватель тоже остался, а нас на практику повёл куратор. Хотя, я бы с

удовольствием поменяла их местами. Ментор Гурий мне больше нравился, чем ментор Геодар, наш светлоглазый куратор.

Но моего мнения никто не спрашивал и поэтому, когда Настройщик включил телепорт, безропотно последовала за одноклассниками.

Проснулась я рано. Позавчера мы с группой из десяти морфов и одного куратора прибыли на практику в Дальний лес и разместились в небольшом особняке, созданном специально для таких мероприятий.

Мне опять снился парень. Даже не так он, как его глаза. Синие, красивые и притягательные.

Я тяжело вздохнула. Всегда считала себя здравомыслящим человеком и никогда не велась на красивый фейс. Как оказалось, похвастаться этим качеством сейчас уже не могу. Это напрягало и расстраивало. В последнее время столько натворила нелогичного, что если начинать всё перечислять в пору рвать на себе волосы.

Конечно, я не жалею, что сблизилась с Валентией. Хотя, мне, можно сказать, навязали эту дружбу. Но у неё я научилась быть проще и радоваться малому. Эта дружба оказалась обоюдно полезной. Подруга медленно, но верно шла на встречу к своей взрослой жизни, не теряя при этом таких положительных качеств, как доброта и отзывчивость.

Так же, очень рада нашей дружбе с Роменом. Если закрыть глаза на то, что он повёлся на мой запах, то друг он просто замечательный. И как я уже упоминала, отношусь к нему как к брату. Он так же периодически запускает свой пяточок в мои волосы, но меня это даже успокаивает. От него веет такой теплотой, что я буквально впитываю её всей кожей и согреваю своё разбитое сердечко. Такую теплоту мне дарили лишь мои бабуля с дедулей.

Дружба с Даниаром, навязанная им же самим, давала больше положительного, чем отрицательного. Он знал всё! На любой вопрос заданный мной, касающийся этого мира, он отвечал настолько развёрнуто и полно, что я поражалась и сомневалась, что откопала бы это в книгах сама.

Иногда, я специально выискивала каверзы, стараясь подловить его на незнании. Но тщетно. Я видела, что он в курсе моих попыток его дискредитировать и тихонечко посмеивался, наверное. Но так же, была уверена: ему это нравится.

Никак не могу не упомянуть одну из таких моих попыток.

Слушайте. Дело было так...

В один из выходных я отправилась на поиски Даниара. В библиотеку.

— Приветик, Дан, неужели опять пытаешься читать? Получается? — Подколола я его.

— И тебе доброго дня, ехидна мелкая! — Не отрываясь от книги, обласкал меня друг.

— Слушай, раз ты такой занятой, то не буду тебе мешать. Я просто хотела что-то спросить, но раз ты читаешь... Да и вряд ли сможешь мне помочь. — Сказала и сделала вид, что собралась уходить.

Ха! Наживку заглотили.

Друг поспешно оторвался от книги:

— Что ты хотела узнать?

— Ну ты же читаешь! — Воскликнула я, а когда друг ехидно прищурился, поняла, что он ни капельки не поверил в мою заботу о его времяпровождении, перестала ломать комедию и прямо спросила. — Ты знаешь откуда пошло выражение: "к хруням вахлайским"?

— А то! — гордо хмыкнул друг и, заложив книгу своим длинным пальцем, с шутливым видом продолжил. — Присаживайся, Виктория, сейчас я расскажу тебе

занимательную и поучительную историю. Всё началось с гномов... Нет, всё началось с того, что...

И поведал мне самый умный и начитанный морф, что давным-давно из точки А в точку Б, морфы передвигались на своих двоих, точнее четверых, то есть оборачивались и, таким образом, добирались до пункта назначения. Это, конечно, было быстро, но не удобно, потому что большую поклажу в зубы не возьмешь. Да ещё, некоторые слишком родовитые индивидуумы подливали масла в огонь, типа мы такие важные и путешествовать таким вот образом нам не комильфо.

Узнав об этом, гномы предложили поделиться своим местным "транспортом" в виде крипонов. Морфы, узрев оных, согласились и вскоре всё население разъезжало на этих аналогах наших Земных коняшек.

После такого удачного эксперимента по внедрению в массы нужных в хозяйстве крипонов, морфы захотели продолжить и обзавестись ещё какой-нибудь полезной зверюшкой не местного пошива и обратились к эльфам. Те подумали, подумали и предложили взять маленьких зверьков, которых они называли Чистиками. Эти мохнатки очень ценились в мире эльфов, так как были просто незаменимы в хозяйстве, ухаживая за многочисленными табунами крылатых пегасов. А раз морфы обзавелись "коняшками" то и Чистики им точно пригодятся.

Уж очень разрекламировали эльфы этих Чистиков, которые по своей сути и возможностям очень напоминали наших сказочных домовых. Ну морфы и клюнули. Но когда эльфы попытались рассказать как правильно выращивать и ухаживать за зверьками, самый важный морф, стукнув себя кулаком в грудь, заявил, что они сами не лыком шиты и уж в чём-чём, а в том, как справиться с маленькой зверюшкой, они и сами разберутся. Эльфы пожали плечами и молча передали партию Чистиков из своих рук в загребушие руки морфов, которые уже вовсю мечтали скорее использовать этих зверьков по назначению.

Но возникла неожиданная проблема...

Как известно, морфы могут понимать всех животных в своём мире, крипонов в том числе, на уровне считывания и внушения нужных эмоций. А вот с Чистиками вышла накладочка: они никак не хотели считываться, а тем более внушаться! Вот и случилась дилемма, с одной стороны зверьки не проявляли никакой агрессии и ответственно выполняли возложенную на них работу, с другой стороны, воздействовать на них морфы не могли, а то что морф не контролирует, заведомо считает опасным и непредсказуемым.

В общем, нашла коса на камень!

Вот и собрались морфы на думу думную и надумали, раз камень под косой так и остался целым и ломаться не хочет, придётся выбросить его к чертям собачьим! На том и порешили. Собрали они всех Чистиков и отправили... нет, не назад к эльфам, а на одинокий остров в Синем океане.

Эльфам же ничего про это говорить не стали, дабы не прослыть... А вот кем не прослыть, история умалчивает. Хе-хе-хе...

— Всё это, конечно, интересно и познавательно, но причём тут Чистики и эльфы, если вопрос шел про хруни и вахлаи? — Недоумённо спросила я когда друг прервался на ехидное хихиканье.

Даниар махнул свободной рукой и сказал:

— Тут всё просто! Эти Чистики как-то умудрялись общаться между собой, произнося что-то похожее на "хрунь-хрунь". Ну а того самого морфа, который бил себя кулаком в грудь,

звали Вахлай. Так что теперь имей ввиду, если говорят "иди-ка ты к хруням вахлайским" значит посылают тебя очень далеко и очень надолго!

— Дан, ты супер! Спасибо за классную историю!

— Обращайся если что! — Улыбнулся друг стараясь скрыть, что ему явно польстили мои слова и, открыв недочитанную книгу, сразу отключился от внешнего мира.

А я, под впечатлением от услышанного, но потерпев очередную неудачу подловить морфа, что меня ни капельки не расстроило, потопала по своим делам.

Вот такая интересная история.

Вчера я своим мальчикам отправила письма. Ничего слезливого или муси-пуси там не было. Просто благодарила их за весточки о себе и выражала надежду, что они на этом не остановятся. Валя написала только Ромчику, но просила того, передать Дану привет.

На практике мы с подругой делили комнату на четверых. Мальчишки поместились в двух комнатах, а куратору достались хоромы в единоличное пользование.

Когда мы вышли из портала, то шли до места поселения почти до вечера. Вчерашний день нам был любезно отдан куратором на обживание.

А с сегодняшнего дня началась недельная практика.

Глава 16

Я была в списке под номером один.

Кто бы сомневался. Куратору я не нравилась и он решил последовать совету: "Съешьте лягушку на завтрак". Конечно, это не приглашение к экзотическому столу. Имеется ввиду, что самые неприятные дела лучше сделать сразу с утра, вне зависимости от степени их важности. (Съедайте лягушку каждое утро и остаток дня будет чудесным, поскольку ничего худшего с вами уже не случится. Марк Твен)

Рядом с особняком, где мы расположились, находился заповедник. Только здесь животные обитали не потому, что они исчезающие, а по собственному желанию. В нём были собраны те виды, с которыми нам предстояло контактировать.

Когда я спустилась в гостиную на завтрак, ментор Геодар уже во всю проецировал свои чары на одну из девушек. Та была вполне счастлива данному обстоятельству.

Я заняла место за большим столом подальше от этих двоих и приступила к завтраку.

В доме на постоянной основе проживало несколько слуг, что было очень удобно. Я, по своим Земным меркам, предполагала практику, как жизнь в палатках и кашеваривание на костре. Оказалось, всё довольно цивилизно.

Покончив с едой, вышла на улицу дожидаться куратора. Минут через десять его хмурое величество соизволило появиться на пороге. Осмотрел мой внешний вид, который никак не прокомментировал, и стремительно двинулся в глубь леса. Мысленно обозвав его снобом, поспешила следом. Рыська полностью меня поддержала в выбранном эпитете, коим я наградила ментора.

Лес встретил нас утренней прохладой и пением птиц. Солнышко ещё только слегка показало свой яркий краешек.

Прошло то время, когда я боялась близко подойти к диким животным. Хотя, моё общение ограничивалось лишь крипоном и красавицей рысью, страх ушёл. В данный момент присутствовал лишь небольшой мандраж. В принципе, как и всегда перед экзаменом. В

стенах Академии нас напичкали теорией. Теперь предстояла практика.

Минут через пятнадцать мы остановились. Куратор замер, будто к чему-то прислушиваясь и повернулся ко мне.

— Адепт, сегодня вашей задачей является сдача практики по предмету магия Животных. — По деловому сухо вещал ментор. — Вы обязаны приманить к себе любое из находящихся по близости животных, вступить с ним в контакт и отпустить. Использовать подчинение запрещается.

И не собиралась.

Не зря нам почти на каждом уроке говорили про это. Подчинение полное или частичное диких животных могло лишь быть в случае угрозы жизни самого животного или морфа. На практике мы могли пользоваться методом заинтересованности. Например, позвать поиграть или угостить едой. Я выбрала второй вариант. Для этого в моём кармане лежал кусочек мягкого хлеба.

— Приступайте. На сдачу практики вам даётся тридцать минут. — Сказав это куратор, уселся на широкий пенёк, наверняка не раз им использованный.

Я сделала пару глубоких вдох-выдохов и закрыла глаза. Так делать было не обязательно, но мне с закрытыми глазами было легче. Предстояло отрешиться от действительности, чтобы запустить поисковые импульсы на обнаружение живых существ, почувствовав их эмоции.

Итак, что мы здесь имеем?

Мысленно создаю небольшой пульсар и направляю прямо перед собой в неспешное плавание. Через минуту я уловила первую найденную эмоцию живого существа. Судя по силе эмоционального фона это кто-то размером с волка.

Нет, надо найти кого-нибудь поменьше. Время у меня ещё есть.

Гашу этот пульсар и создаю новый, отсылая его слева от себя. На этот раз меньше минуты и новенький зверь. Похоже небольшой грызун. Отлично! Теперь проецирую ему картинку захваченного с собой хлебushка. Этого было достаточно, но мне очень хотелось сдать практику и я, лично от себя, добавила эмоции радости от ощущения вкуса мягкого и свежего хлеба.

Всё! Зверёк откликнулся и повернул в мою сторону. Скоро будет здесь.

Я открыла глаза и удовлетворённо вздохнула. Осталось дело за малым: накормить и отпустить. Это уже легче.

Оглянулась на куратора. Тот почему то настороженно смотрел в сторону, откуда должен был появиться мой приманенный грызун.

Сомневается в моих способностях? Или, почувствовав грызуна, испугался? Пушистенького мышонка?

Мысленно махнув на него рукой, достала хлеб из кармашка и приготовилась к встрече.

Послышалось лёгкое шуршание и на нашу маленькую полянку выбежал мышенок размером с небольшого котёнка.

"Мр-р, какой хорошенький" — умилилась Рыська.

Я согласилась. У зверька был весьма красивый и пушистый хвост, в отличии от его мелких земных соплеменников.

Вдруг заметила как напрягся куратор. Что? Мы изучали этого милого пушистика и он не опасный.

Присела на корточки и протянула в его сторону хлеб. Зверёк забавно повёл носом и

осторожно придвинулся ближе.

— Ментор Геодар, а мне надо до него дотрагиваться?

Куратор молчал. Я положила хлеб на землю и, отряхнув ладошки, оглянулась. Геодар с ногами залез на пенёк и мрачно сверлил меня взглядом.

Значит всё-таки боится! Что ж я такая невезучая! Могла бы ещё поискать. Ох.

— Адепт, вы издеваетесь? — Грозным голосом произнёс ментор.

Я удивлённо подняла бровь.

Как? В чём?

Но тут меня отвлёк непонятный шум. На поляну выбежал ещё один пушистый соискатель пищи. Потом ещё. И ещё. Когда наша поляна заполнилась уже на половину, я с ужасом поняла, что это не конец.

Мамочки!

Появившиеся пушистики, не найдя расхваленную мной еду, начали возмущенно пищать. Писк нарастал и предвещал перерасти в ультразвук.

Рыська недовольно заворчала, жалуясь на громкий шум.

Пока я стояла соляным столбом, место на поляне закончилось и грызуны стали обходить меня сзади. А один даже намерился забраться на мою юбку и поискать еду там.

Я испуганно взвизгнула и в один прыжок очутилась на обалдевшем кураторе, обхватив того руками и ногами. Меня не сбросили, а помогли устроиться поудобнее поддерживая под бедра. Наверно, из-за шока.

— Как думаете, ментор Геодар, — зачем то прошептала куратору на ухо, покрепче обхватывая того за шею. — Они когда-нибудь кончатся?

Мои слова словно вывели мужчину из транса и он сделал то, что по сути, должна была я, если бы не испугалась. Он дал мышке-котам команду "отбой". Те, на последок, возмущённо пискнули и, гордо задрав чёрные носики, отправились восвояси.

Когда мы остались на поляне вдвоём, куратор резко разжал руки. Если бы я не держала его за шею, то точно свалилась бы кулем в траву. А так, просто повисла тряпочкой.

На пенёчке места не было, пришлось прыгать.

Удачно приземлившись на зелёную травку и даже не упав при этом, я отошла подальше от пенёка и с опаской посмотрела на ментора. Взгляд, которым он сверлил во мне дырку, был далёк от положительного. Печально вздохнула и опустила голову.

Не зачтёт мне практику, светлоокая зараза, как пить дать, не зачтёт!

Куратор слез с пня и зашелестел одеждой, приводя её в порядок, после моих крепких объятий. А я стояла, разглядывала травку под ногами и ждала приговора.

— Адепт, что вы этим хотели доказать? — Его голосом можно было заморозить целое озеро. Озеро заморозило. Ха-ха. Не смешно! — Я ясно выразился, когда сказал, что приманить надо животное. Одно!!!

Я вздрогнула и непроизвольно вжала голову в плечи.

Точно не зачтёт!

— Адепт. — Более спокойней и как то устало произнёс куратор. — Как смогли то приманить целый клан кропусов? Это же очень непросто.

Меня уже не ругают?

Я распрямилась и осторожно подняла взгляд. Прикопать меня уже не хотели. Фух, кажется, гроза прошла стороной.

— Это не я. — Смело помотала головой.

— А кто? — Спросил куратор, складывая руки на груди.

— Это точно не я. — Ответила совсем смело. — Вы же знаете, что для контакта с животным его размер не играет роли. На маленького и большого расходуется одинаковое количество энергии. То есть априори я просто физически и магически не могла проконтактировать с целым кланом!

— Хорошо, adept, вижу теорию вы усвоили. — Согласился он. — И даже смогли приманить первого грызуна. Но как вы объясните появление на поляне остальных?

Растерянно посмотрела в сторону, куда удалились пушистики.

— Пришли за компанию? — Предположила наугад.

Куратор удивлённо расширил глаза, а потом кхмыкнул. Два раза. Нет, три. Четыре?

— За компанию значит? — Переспросил Геодар, постучав себя по груди. — А почему вы, adept, вместо того, чтобы эту компанию разогнать, прыгнули ко мне на руки?

Да, что ж за вопросы такие сложные? Зачем? Почему?

Затем и потому!

— Потому что растерялась. Ладно там один, ну два-три. А тут целый клан! Я испугалась. Вот и сработали инстинкты. Женские.

Куратор опять захмыкал.

Заболел что ли?

— Так вы зачтёте мне практику или... завтра приходить? — Уныло повесив нос спросила я, уже полностью похоронив сегодняшний зачёт.

— Ага! А завтра меня стадо крипонов затопчет, прискакавших за компанию! — Съехидничал ментор. — Или вам понравилось прыгать ко мне на руки?

Да что за день то такой?! Отвечу "да" и он может понять меня не так. Отвечу "нет" и он может обидеться.

— Да зачту я вам практику, adept. — Махнул на меня куратор так и не дождавшись ответа и, не удержавшись, добавил. — Жить то хочется.

Я на его возмутительную реплику обиженно поджала губы. Ну и причём тут я? Но вспомнив, что практику всё-таки мне зачли, облегчённо выдохнула. По теории у меня высший балл, практику прошла, красота! Осталась практика по изученным растениям и каникулы.

— Спасибо! — Кивнула ментору Геодару и бодро зашагала назад.

Валюшка, встретив радостную меня, уверенно заявила:

— Сдала!

— Сдала.

— Кого приманила? — Спросила она и, взяв меня за руку, повела в беседку.

— Кропуса. Мне повезло, он был голодный и сразу откликнулся. Ой, Валь, он такой симпатичный пушистик! Вот только пришёл не один.

Я замолчала, выбирая чистенькое местечко на лавочке.

— Что значит не один? — Удивленно расширились карие глаза.

— То и значит. Чуть практику из-за этого не завалила. — Я трагически вздохнула накручивая ситуацию. — Ты же знаешь как ментор Геодар меня не любит? Во-о-от. И я решила немного усилить приманку и добавила вкусовое ощущение. Перестаралась я, в общем. Или нет. Но вместо одного кропуса пришёл... весь клан!

Валя неверяще удивлённо подвинулась ближе.

— Как? Как весь клан?

— А я знаю? Сама удивилась и испугалась. Мне бы их разогнать, а я...

— А ты? — Подруга заинтересованно подалась вперёд.

— Прыгнула на куратора! — Воскликнула, еле сдерживая улыбку.

Обалдевшая Валентия моргнула. Моргнула ещё раз и неуверенно улыбнулась.

Я не выдержала и рассмеялась.

— Представляешь? — Выдавила сквозь смех, после того как подруга отмерла и захохотала вслед за мной. — Ты бы видела... ох... его лицо. Уж от кого, а от... от меня он такой подлости не ожидал! Самая не любимая... фиори вцепилась в него как клещ! Еле... ох, еле оторвал!

А когда я, вытирая слёзы с глаз, попыталась изобразить шокированного куратора, Валюшка не выдержала и, схватившись за живот, сползла с лавки. Спустя мгновение к ней присоединилась и я.

Сбросив через смех своё напряжение от прошедшей практики, я начала зевать. Значит точно отпустило и наступил релакс.

— Ты бы видела этот прыжок. — Похвасталась я, подавив очередной зевок. — Куратор точно стоял не меньше двух метров от меня. Да ещё и на пне.

— Где, где? — Успокоившееся было подруга, после моих слов начала снова подхихикивать.

— На пне! Пень, пенёчек! Такой, мне по колено! — Стараясь перекрычать вновь смеющуюся подругу объяснила я.

— Почему... почему на пне?! — Выдавила сквозь смех она.

— Наверно, от кропусов прятался...

Через два дня сдавать практику пошла Валентия, а я решила немного осмотреть окрестности.

За полубившейся нам беседкой была еле заметная тропинка, которая так и манила прогуляться по ней.

Насыпав в карман семечек отправилась на прогулку.

Далеко в лес заходить нам не разрешали, поэтому минут через двадцать неспешной ходьбы остановилась и достав из кармана зёрна, стала приманивать синекрылую птаху сидящую на ветке и заливисто поющую о чём-то хорошем.

Приняв мой зов, птичка-невеличка замолкла и, склонив голову на бок, заинтересованно посматривала в мою сторону.

Медленно вытянула руку с семечками на ладонке.

— Иди сюда, моя прелесть. Ты так красиво пела, что мне захотелось тебя угостить.

Мой голос звучал спокойно, но ладошка немного дрожала. Я не боялась. Просто было так необычно использовать свои возможности, новые возможности, для общения с животными и птицами.

Эх, мало у нас практики. Четыре месяца теории, а потом минутная практика и всё. Вот и волнуюсь.

Птаха слетела с ветки и приземлилась мне на ладонь. Потоптавшись своими мелкими лапками, намекая тем самым, что подрагивающая ладонь не самое удобное место приземления, принялась за еду.

Аккуратно подцепливая клювиком семечки и с любопытством посматривая на меня, птичка-невеличка, тем не менее, быстро расправилась с предложенным угощением. Чирикнув напоследок, вероятно что-то благодарное, птаха перелетела на ближайший куст.

Насладившись небывалым контактом, я решила возвращаться. Подруга должна уже вернуться и хотелось скорее расспросить про её практику.

На последок бросила взгляд на птаху. Какая она всё-таки малюсенькая и красивая.

Заметив, что я ещё не ушла и наблюдаю за ней, птичка чирикнула, как мне показалось, зазывно и перелетела на дальний куст. Чирикнула опять.

Интересненько.

Я подошла поближе. Птаха вспорхнула и перелетела дальше, а я последовала за ней, в облики рыси, чтоб точно не заблудиться и найти дорогу обратно. Минут через десять птичка остановилась и, слетев на землю, зачирикала. Я обернулась обратно и осторожно подошла к ней.

Ну и зачем ты звала меня сюда, кроха?

Оглядевшись внимательно вокруг, не заметила ничего примечательного. Посмотрела на птичку. Та сидела на небольшой бугорке, перебирала лапками и настойчиво чирикала.

"Рыська, ты понимаешь, что ей от нас надо?"

"Мне кажется, что она привлекает внимание к тому месту на котором стоит." — Задумчиво выдала моя кошечка.

Н-да?

Я осторожно присела на корточки возле птички. Та, наконец, успокоилась и отлетела в сторону, а я провела рукой по холмику, где она только что стояла, убирая с него траву и веточки. Очистив это место от мусора, обнаружила небольшой коричневый округлый предмет, напомнивший мне кокос, который на половину был закопан в землю.

Неужели птичка привела меня именно к нему?

Увидев, что я взяла "кокос" в руки, птаха чирикнула и улетела. Значит он. Интересно что это? "Кокос" был темно-коричневого цвета, шершаво-мохнатый и еле помещался в ладони.

"Ты знаешь что это?" — спросила я Рыську.

"Догадываюсь. Чувствую. И это точно не кокос!" — Категорично заявила она. Земляной орех?"

"Нет"

"Земляная картошка?"

"Это не еда! — Воскликнула рысь. — Это яйцо!"

"О! Неожиданно. А чьё? Случайно не динозавра?"

"Не знаю"

"И что мне с ним делать?"

"Не знаю!"

Вот так. Нашла яйцо. Кто из него может вылупиться неизвестно. То что может, я не сомневалась. Раз птичка показала, значит оно, так сказать, действующее.

Значит будем высиживать.

Вернулась в комнату и свою находку спрятала в сумку. Пролежало оно в земле неизвестно сколько и ещё полежит. До завтра.

Вчера мы с Валею вернулись с практики и первым делом, придя в комнату, стали решать какие создать условия для моей находки.

Про таинственное яйцо я тем же днём рассказала подруге. Она охала и ахала, а потом чуть не обиделась, что такое неожиданно-прекрасно-потрясающее событие прошло без её участия. Но быстро успокоилась, когда я сказала, что самое интересное впереди!

Что нужно для созревания яйца? Или правильно сказать вылупления? Не важно. Нужно в первую очередь тепло. Как создать постоянное тепло двум девушкам, которые даже ещё не начали изучение магии? Обратиться к тем, кто знает.

Ларгус! Он то знает всё! Пусть не всё, но многое. Можно и Даниара дожидаться, но мы с ним встретимся лишь после каникул. А письмо писать, это не выход.

Поэтому мы решили, что на каникулы едем ко мне и там сдаёмся на милость фиора Ларгуса.

Практика по магии Растений прошла спокойно и без приключений. На этот раз нашу группу разъединять на две половинки не стали. Отправили всем скопом.

Рунар постоянно крутился рядом. Змеяна бесилась и истекала ядом. Ментор Илиодор принимал практику, а вездесущий куратор косо на меня поглядывал и старался держаться подальше.

Сами видите, ничего интересного.

Ну может, то что одна морфа из змеиной свиты вместо полезного растения Кипрей Узколистый собрала совсем не полезный Волчье Лыко. Хотя, цветущий он не ядовит, лишь его плоды, но девушке "повезло", у неё на это Лыко оказалась аллергия, которая давала необычный результат. Пятна покрывшие её руки были не красными, а ярко сиреневыми, под стать цветочкам на растении. Ментор Илиодор быстренько отправил её порталом назад в сопровождении куратора. Хотя очень уж ему хотелось самому сопровождать данную уникальную девицу. Это же так интересно, аллергическая реакция сиреневого цвета!

А ещё может интересное, что один из дружков Рунара не заметил норки кропуса, прикрытую веточками и наступив, провалился в неё по колено, крепко при этом застряв. Когда парню объяснили какой он болван и в чьей норе заклинила его нога, у того случилась истерика. Смешной такой! Верещал как девчонка. Боялся, что кропус, польстившись на его вкусный запах, защекочет усами. Это он сам потом так сказал, краснея и пряча глаза, когда вернувшийся куратор вытащил его за шкурку и спросил, чего он испугался.

Так что можно сказать практика прошла тихо и спокойно.

Глава 17

Сегодня утром мы с подругой приехали в особняк Кендал на целый месяц. Мираида встретила нас с распростёртыми объятиями и заключила в них и меня и Валентию. Ларгус был более сдержан, но глаза и слова излучали тепло. После пяти месяцев разлуки я боялась, что меня примут более прохладно. И вообще, Мета имеется, магия проснулась, на учёбу поступила. Они и так для меня много сделали. Однако, мне всё ещё рады.

Сезрион на каникулы не приехал. Отправился к друзьям. Валя, конечно же, расстроилась, но вида не показывала.

Побросав вещи по комнатам, мы с Валентией направились в кабинет фиора, захватив с собой неопознанное яйцо.

Вежливо постучавшись и получив разрешение войти, мы оказались в святая святых Главы шэ Лерон. Сам хозяин кабинета сидел в роскошном кресле за столом в окружении бумажных стопок.

Заметив нашу нерешительность, он улыбнулся и указал рукой на диван.

— Ну что же вы встали в дверях, как не родные, в самом деле. — Шутя, пожурил нас фиор, откладывая документы в сторону. — Итак, что же заставило таких юных фиори

посетить берлогу не такого юного фиора? Только не говорите, что вам больше заняться не чем.

— Вот не надо Ларгус говорить про ваш возраст и тем самым напрашиваться на комплимент. — Фыркнула я. — Сами знаете, что ещё ого-го! Да вами грезит добрая половина девушек нашего шэ.

У подруги порозовели щеки, подтверждая правдивость моих слов.

— Спасибо тебе, Виктория, за столь лестный отзыв в мой адрес как "ого-го". — Подмигнул Ларгус и откинулся на спинку кресла. — Так чем обязан такому приятному визиту?

— Ларгус, я... Мы к вам пришли как к самому знающему и умному фиору. Я... мы... Я нашла в лесу некий предмет, который моя рысь охарактеризовала как яйцо.

Тут я замялась, заметив на лице фиора недоверие. Понимаю.

— Оно... круглое.

— Скорее овальное. — Влезла подруга.

— Да. И немного лохматое. И...

— Может проще показать? — умно предложил Ларгус.

Послав ему извиняющую улыбку, достала из сумки яйцо и положила на стол.

Фиор сначала пару минут гипнотизировал его взглядом, вероятно перешептываясь со своим волком, а потом взял в руки. Задумчиво повертев овальный предмет в руках, он положил его обратно на стол.

— Да, Виктория, это и правда яйцо. Точнее, не совсем. Скорее его можно охарактеризовать как: кокон или поверхностный слой. Но мы назовём его яйцом. Расскажи теперь подробно, как его нашла.

Когда я закончила, Ларгус надолго задумался. Мы же с подругой сидели тихими мышками, с нетерпением ожидая его вердикта.

— Поздравляю, Виктория, ты...

— Опять вляпалась? — Жалобно проворчала я.

Ларгус рассмеялся. Валюшка с облегчением выдохнула. А я расслабилась: смеётся, значит прорвёмся!

— Поживём, увидим. — "Успокоил" фиор. — Я хотел сказать, что ты опять меня удивила.

— Ну и что вы думаете по поводу этого? — Кисло кивнула в сторону стола.

— А думаю я... — загадочно протянул фиор, явно наслаждаясь ситуацией. Эх, любит он так делать. — Раз нашла его ты, то и высиживать его тебе.

Недовольно сморщила нос, почувствовав себя крайней. Но он прав, не зря ведь говорится, что мы в ответе за тех, кого приручили. А в моём случае — нашли.

— Поможете хоть высиживать? То есть, подскажите как?

— Подскажу! — уверенно заявил фиор, чем не сказано меня обрадовал.

Ларгус и вправду помог.

Во-первых, принёс сосновый ящик с опилками и начертал на дне руну тепла. Напитал её магией и положил в него наше яйцо. Сверху закрыл крышкой с небольшими отверстиями. Почему ящик именно из сосны? Так рядом с этим деревом я и обнаружила "кокос". Это, конечно, не принципиально. Но!

Во-вторых, прочёл мне лекцию по уходу за моим коконом. В трёх словах, она звучала так: тепло, темно и контакт. Тепло и темно — понятно. А контакт означает периодически до

него дотрагиваться и ненадолго брать в руки.

В-третьих, не обошлось и без небольшой словесной трёпки, чтоб не ходила, куда не следует, за кем не следует, и не подбирала, чего не следует.

Но я не обиделась. Поняла, что переживает.

Ещё Ларгус запретил кому-либо про нашу находку рассказывать. Покивав, мы полностью с ним согласилась. Так же сказал запастись разным сухим кормом, на случай внезапного вылупления. А когда? Примерно через пару месяцев. Угрозы он от этого кокона не чувствует, так что вперёд, как говориться, и с песней!

Первая неделя наших каникул прошла в блаженном ничегонеделанье. Целыми днями мы с Валентией купались в близлежащем прозрачном озере и грели на солнышке свои тощие тельца.

Стоит заметить, что подруга, в отличие от меня, была вполне фигуристкой девушкой. В нужных местах. И ростом повыше моего. Но всё это смотрелось настолько гармонично и привлекательно, что я порой удивлялась, как ещё наши любвеобильные парни не объявили на неё охоту?

Рядом с подругой, я более походила на юную фиори, чем она. Может, будь она блондинкой... Зато чёрные волосы ей шли безмерно, а светло-карие глаза, в которых нельзя не заметить теплоту и любовь ко всем живым существам на свете, делали Валентию по истине неотразимой.

А через неделю нашего неспешного и спокойного отдыха приехал Сезрион.

Валя сразу как-то растеряла всю беззаботность и весёлость. Я переживала и спрашивала, что между ними происходит? Но она лишь пожимала плечами и говорила, что сама не знает.

— Но ведь он тебе нравится? — Настаивала я.

— Да. — Отвечала она односложно и замолкала.

Так прошла вторая неделя.

Когда эти двое случайно оказывались в одном месте, я будто воочию видела, как искрят при этом их тела. Но Сезрион тут же делал вид, что он весь такой занятой и совсем не при делах, и спешил покинуть нас, а Валя... Она просто молчала.

Разговорить подругу я так и не смогла. Обращаться к Сезриону с вопросами тоже не выход. Да, мы перестали избегать друг друга, и он уже не винит меня во всех бедах. Но это не значит, что я запросто могу пойти и бесцеремонно влезть к нему в душу.

Единственное, что было в моих силах так это скрасить отдых, отвлекая Валентию всевозможными способами от непонятных мне любовных переживаний.

Но когда в том же ключе прошла половина третьей недели, я не выдержала и отважилась на, так сказать, разговор с подругой по душам. А ещё меня подвиг на этот шаг, случайно подмеченный поцелуй Вали и Сезриона.

Я сначала не поверила своим глазам, думала показалось. Потом удивилась: с чего это вдруг? А затем, когда спустя день подруга так и не рассказала мне про случившееся, я всерьёз заволновалась. Чтобы она, да не выболтала мне такое?

Конечно, я и подумать не могла, что брат её обижает или... Ну не знаю я, что там между ними происходит!

Было очень неловко, и я долго подбирала слова с чего бы лучше начать. Одно дело,

когда мы с ней говорили про физиологические особенности людей и морфов в общем, другое, спрашивать о личном.

Взвесив все за и против, я всё-таки решилась для начала прощупать почву.

Как-то раз, когда после продолжительного плескания в тёплой водичке озера, мы лежали на большом покрывале, уставшие, но довольные и расслабленные, я спросила:

— Послушай, Валь, я вот тут подумала, а ты точно уверена, что у нас нет э... ну этой... девственной плевы? — Выговорила я, наконец.

Валентия не заметила моих "страданий" и спокойно ответила:

— Ну, точно сказать не могу, но у подруг, которые мне рассказывали, как у них случился первый раз с мальчиком, боли не было.

Так, соберись, теперь самое главное.

Вот, посмотри на Валью, она совершенно спокойно об этом говорит!

— А ты... кхм... а у тебя уже был первый раз?

О, вселенная, как же трудно-то!

— Не-а. Не было. — Всё так же спокойно ответила она, а я облегчённо выдохнула. Одна из моих самых бредовых теорий отпала. — Да я и не выбрала пока парня. Мама говорила, что мой первый раз останется в памяти навсегда, и раз я это буду помнить всю свою жизнь, то хочу, чтобы этот первый раз случился с самым лучшим!

Ну, ничего себе! Юная, юная, а вон как рассуждает! Молодец.

Стало как-то не по себе. Вроде я вся такая продвинутая и начитанная, а так переживала из-за обычного разговора про секс и не абы с кем, а с единственной близкой подругой!

Ладно. Что бы там у них не было, теперь пусть сами разбираются. Радует, что моя теория про сексуальную подоплёку напряжённых отношений между Валей и Сезрионом не подтвердилась. Думала, может она боится говорить на эту тему? А оказалось, всё наоборот. Это я, как несмышлёный птенец, что-то пыталась прочирикать.

Кстати, мне бы с Мираидой побеседовать на тему отношений мальчиков и девочек морфов. Хотя, я и не собираюсь завтра бежать и искать себе парня, но для личного развития всё-таки это знать надо. Вдруг какая-нибудь информация станет для меня сюрпризом. Приятным.

Но подумав, что на сегодня мне хватит разговоров про... то самое, решила пообщаться с Фиорой завтра. Или послезавтра. Или... Стоп! Помнишь про лягушку на завтрак? То-то же. Значит завтра и ни днём позже!

И вот, на следующий день, сразу после завтрака я попросила Мираиду уделить мне время. Она согласно кивнула и мы пошли. В беседку. Где много воздуха. Здесь повсюду был воздух, который в данный момент был так мне необходим.

Фиора, надо отдать ей должное, меня не торопила и удивления не выказывала, видя, как я нервничаю и дёргаюсь.

И я, набравшись смелости, отважилась спросить и спросила...

Мираида рассказывала просто и понятно. А я сидела и краснела, как помидор под летним солнышком.

Какая же я, оказалось, ещё совсем маленькая и глупенькая! Это же просто беседа, нужная беседа на нужную, естественную и необходимую часть в моей жизни.

К концу разговора, поняла, что заслужила сегодня большую такую медаль, пережив непростые для себя минуты. Зато узнала много полезного и интересного. А ещё поняла, что так, как ведут себя морфы, я не смогу.

Мираида чётко разделяла: душевная близость и телесная. Для морфов эти понятия вполне комфортно существовали друг от друга. Молодые парни и девушки вполне довольствуются телесным контактом с противоположным полом без утяжеляющих их душевных переживаний. Душевная близость или, как фиора ещё называла, полное единение душ и тел, происходит лишь однажды с тем самым, с которым и проживешь потом до конца своих дней.

И тут сплеховала. Неправильная я морфа, ох неправильная. Я не смогу так легко подпустить очень близко к себе парня зная, что уже завтра он будет с другой. Толи это моя глупость, толи гордость, может быть неопытность, а может и незрелость. Или это влияние моей жизни среди людей. Вырасти я тут, на Таури, среди мне подобных, может и не сидела бы сейчас и не жалела бы себя. Но время вспять не повернёшь и прошлое не изменишь...

Так как морфы более устойчивы к инфекциям и болеют исключительно редко, то и венерических заболеваний нет. Это мне поведала Мираида на вопрос о предохранении от нежелательных "сюрпризов". А дети... Дети бывают только от тех самых, единственных и неповторимых, и тогда, когда хотят этого вместе.

Я не поняла, а как же молодые тьеры и льеры? Как же их «чистые» браки лишь с себе подобными? Сейчас, учась в Академии, они встречаются с любой девочкой, совершенно не заморачиваясь, подходит ли она под его эшт или нет. А вдруг они из них найдут свою половинку?

Оказалось, что вероятность этого очень и очень мала. Как правило, вторые половинки являются представителями одного вида, за редким исключением. Поэтому, эшт Микста самый малочисленный.

Хорошо, с этим разобрались, но как же морфы, которые еще не нашли самых- самых? Неужели можно испытывать сильные эмоции от телесной близости вот так, совсем без чувств? Это же как... как сосульки примороженные, в самом деле!

Мираида ответила, что совсем без чувств, конечно не обходятся. Из чего складывается сексуальное влечение к партнёру? Я пожалала плечами, так как ещё не испытывала такого. Фиора пояснила, что это совокупность нескольких факторов: вкусный, именно для тебя, запах партнёра, предпочитаемая внешность, определённый темперамент и многое другое. Сексуальное влечение почти не касается души, а относится к так называемой "химии" тела. И это не значит, что при близости партнёры не испытывают удовольствия. Испытывают и довольно сильные. Но такие отношения не долговечны. "Химия" испаряется, и партнёр теряет привлекательность.

Я тяжело вздохнула, на эту тему можно вести бесконечность часов разговоров, но так и не прийти к какому-то определённому стандарту для всех. Разве можно запихнуть в рамки такие понятия как дружба, любовь и влечение? Поэтому я поблагодарила Мираиду и отправилась пережёвывать полученную информацию.

И уже вечером, лёжа в постели вспомнила, что забыла спросить, а как же я узнаю этого самого-самого?

Наши каникулы приблизились к логическому концу. Мы с подругой хорошо отдохнули и ещё больше похорошели. Сезрион уже вчера укатил в Академию, а мы решили отправиться через пару дней.

И вот сегодня ночью, за два дня до возвращения, мне приснился синеглазый. После

почти месяца перерыва. Станный такой сон. Я была снова в его комнате, так же сидела возле двери, а он на кровати. Но при этом он молчал и просто смотрел, задумчиво водя по мне взглядом. Как будто искал чего-то. И, наверное, не найдя нужного, недовольно отвернулся и я... проснулась.

И как это понимать? Я о нём и думать забыла, а тут такое! Не понятно.

За окном была ещё ночь непроглядная и я, повернувшись на другой бок, попыталась заснуть. Но мои беспокойные мысли кружились вокруг синеглазого.

Вот ведь, зараза приставучая! Стоило разочек присниться и опять думаю о нём!

Так и промучилась оставшуюся ночь, задремав лишь под утро. Лучше бы не дремала, в самом деле! За тот короткий промежуток, что спала, мне снился Совет. Да не просто так, а словно заново проведя меня через все те ощущения, что испытала тогда вживую.

Хорошо, что Валентия запрыгнула ко мне на кровать, тем самым вырвав меня из кошмарного сна, в котором как заезженная пластинка крутилась одна и та же сцена, где я оглядываю застывшие в креслах фигуры пяти главных морфов и ужасаюсь от их безразлично-ледяных взглядов.

Весь день я была сама не своя. Валентия, в скупе с Мирандой, всё пыталась растормошить меня и выведать про странное состояние. Но я лишь отнекивалась, а потом и вовсе закрылась в своей комнате.

На меня внезапно нахлынуло всё то, о чём я запрещала себе думать с тех пор, как узнала, что я морфа по рождению.

Почему именно сейчас? Ну, подумаешь, приснился Совет? И что с того? Почему так тоскливо на душе? Будь я волком, завыла бы, наверное, на луну, право слово!

Да что ж я такая несчастливая! Всё у меня не так и не этак! И не надо говорить, что я преувеличиваю!

Да, наконец-то разобралась, что являюсь не человеком, а морфой. И что? Как я, будучи морфой, оказалась на Земле и выжила?

Да, теперь в курсе, что погибшие родители были не моими. И что? Где мои настоящие родные?

Да, оказывается, являюсь супер-мупер уникальной. И что? Что мне от этого, если я вынуждена скрываться?

Видите, ничего положительного мне все эти ответы не дали. Лишь только усложнили мою жизнь и породили кучу новых вопросов. Как бы мне хотелось вернуть всё назад и не встретиться с Сезрионом.

Где ты моя простая и понятная жизнь, в которой смерть родителей была уже пережита и оставлена позади? А сейчас, кто даст гарантию, что впереди меня не ждёт известие о смерти моих настоящих родителей?

Где ты моя спокойная и обычная жизнь, в которой самое "плохое", что со мной могло случиться в ближайшее время, так это поступление в какой-нибудь техникум или институт? А сейчас, кто даст гарантию, что Совет Таури не приговорит меня к ликвидации, решив, что моя уникальность является угрозой их размеренной жизни?

Я живу как на пороховой бочке с завязанными крепко-накрепко глазами...

Накрутив себя, таким образом, я решительно встала и направилась в кабинет Ларгуса. Если сейчас же с ним не поговорю, то у меня случится срыв.

Подойдя к двери, застопорилась: А оно ему надо? Но откинув последние сомнения, решительно постучала в закрытую дверь. И, дождавшись приглашения, вошла внутрь.

Ларгус сидел за столом и перебирал какие-то бумаги. Увидев меня, он напрягся.

— Что случилось, Виктория? — Настороженно поинтересовался фиор.

Вот так, даже он не ждёт от меня ничего хорошего. Глаза зашипало от непролитых слёз, и я, хлопнув носом, вдруг растеряв весь боевой настрой, нерешительно присела на краешек мягкого кресла.

— Всё хорошо. — Пролепетала я, стараясь не разреветься, но новое хлопанье сдержать не удалось.

— А то я не вижу! — Укоризненно покачал головой фиор и отложил в сторону бумаги. — Рассказывай. Я тебя внимательно слушаю.

Ларгус откинулся на спинку своего кресла и положил руки на подлокотники. Вся его поза выражала расслабленность и спокойствие, лишь в глазах застыла напряжённость.

Я нервно теребила мягкую ткань юбки, кусала губы и не могла решить с чего начать разговор. А когда наткнулась на сочувственный взгляд фиора, то не выдержала и позорно разрыдалась. Но это помогло мне, наконец, заговорить. Захлебываясь слезами и глотая окончания половины слов, я вывалила на Ларгуса всё то о чём думала целый день.

Фиор слушал и... молчал. Я была благодарна за это. Благодарна за то, что не лез с успокаивающими словами, что не пытался остановить рыдания. Потому что я знала, если сейчас замолчу, то продолжить уже не смогу.

С последним произнесённым моим словом закончились и слёзы. Я сидела, понутив плечи и закрыв мокрыми ладошками зарёванное лицо.

Скрипнуло кресло и мне на колени что-то упало. Я опустила руки и увидела белый платок.

— Спасибо. — Прошептала благодарно.

Горло пересохло и болело от долгих рыданий. Но на душе полегчало. Может, стоило сначала поплакать в комнате, а потом уже идти к фиору?

— Что мне делать, Ларгус? — Получилось до отвращения жалобно.

Глава шэ Лерон сидел с прямой спиной, поставив локти на подлокотник и сложив ладони домиком.

— Жить. Просто жить. — Спокойно произнёс фиор. — И учиться. Желательно на отлично.

Ларгус на секунду позволил лёгкой улыбке коснуться строгих губ.

— Как я могу просто жить, не зная, когда взлечу на воздух? — Я без сил откинулась вглубь кресла и закрыла глаза.

— Очень просто. Жить и радоваться каждому прожитому дню.

— Я не смогу, Ларгус. — Произнесла я, открывая глаза, встречаясь взглядом с фиором. — Неясная и непонятная угроза, которая неизвестно когда и откуда нагрянет, будет отравлять каждый мой прожитый день.

— Но до этого дня ты как-то жила? — Не согласился он со мной.

— Как то, да. — Печально улыбнулась. — Но сегодня ночью что-то изменилось и, как мне кажется, не в мою пользу.

Ларгус вдруг посерьёзnel.

— Виктория, никакие сказанные сейчас мной слова не уберегут тебя от опасности. Может ты и права, что для тебя было бы лучше оставаться в том мире и жить в неведении. Но мы не знаем полной картины и утверждать, что на Земле безопасно, я не возьмусь. — Фиор закрыл глаза и устало потёр переносицу. — Ты, наверное, догадываешься, что как

только я понял, что ты не человек, а морфа, уникальная морфа, которая как-то оказавшаяся на Земле каким-то непостижимым образом выжила, я начал своё собственное расследование. Увы, пока порадовать хорошими результатами не могу. Я согласен с тобой, что время играет не в нашу пользу и, что каждый прошедший день, уменьшает наши шансы на разгадку ребуса под названием "Виктория Романова — единственный на Таури представитель эшта Уникум". Но всё зависящее от меня я делаю. Очень тяжело, знаешь ли, искать информацию не имея возможности поделиться оной с другими. Приходится работать в одиночку как можно тише и незаметнее.

Ларгус замолчал, полностью погрузившись в свои мысли.

Как он и сказал, я предполагала, что фиор не остановиться и будет "копать" в этом направлении. Но надеялась, что будет не так сложно, как он описал.

Сложно, легко, что это меняет? Всё равно, только Ларгус может мне помочь. Кто, если не он?

— Забыл спросить тебя, — вдруг произнёс фиор, — никто из льеров не изъявил желания с тобой пообщаться?

Ой! Я же совсем забыла...

— Я не...

— Как говорят на Земле? — Перебил Ларгус всё поняв. — Врага надо знать в лицо.

— Я обещаю...

— Вот и молодец. — Снова остановил мой лепет фиор, а потом смягчил взгляд и тихо произнес. — Виктория, все мы ходим под одним солнцем. Оставь случившееся сегодня в этом дне. Завтра он уже станет вчерашним. А в следующий день лучше смотреть с надеждой.

— Спасибо, вам, Ларгус. Я постараюсь.

Глава 18

В Академию мы прибыли за три дня до начала второго учебного полугодия. Валюшка сразу убежала встречаться с подружками и обсуждать последние новости, а я, разобрав сумки, стояла посреди комнаты и думала, остаться или куда-то податься?

Но за меня решил Ромен. Когда на настойчивый стук отворила дверь, то неожиданно оказалась в его медвежьих объятьях.

Как узнал только, увалень?

— Я тоже соскучилась. — Сдавленно пропищала в... обнажённую грудь? — Эй! А ты чего это своим голым торсом щеголяешь? Постеснялся бы!

— Кого? — Лениво отозвался морф, не выпуская меня из объятий.

— Да хоть меня!

Ром отстранился на вытянутые руки и недоумённо окинул меня взглядом.

— А тебя-то зачем?

— Ну, приехали! — Взмахнула возмущённо руками, освобождая плечи. — Меня уже и стесняться не надо! Я ж вроде как девушка!

— Да-а-а? — Недоверчиво протянуло это недоразумение, за что и получило тычок в голую грудь.

— Что значит "да"? А кто я по-твоему?

— Э... девушка?

Я закатила глаза и повалилась на кровать.

— Ой, спасибо, дорогой! А то я уж испугалась, за кого ты там меня считаешь.

Ромен, посмотрел-посмотрел да и упал рядом. Но его почти метр девяносто явно были больше моих метр шестидесяти и он, заваливаясь на узкую кровать со всего маха "поцеловался" затылком со стеной.

Я ахнула и кинулась к морфу, который лежал с закрытыми глазами и не двигался.

— Ромен... Роменчик... — испуганно шептала я, осторожно глядя по волосам дрожащей ладошкой, пытаюсь найти место удара. — Ромочка...

Ничего лишнего не нащупав, успокоилась. Облегчённо выдохнула и провела пальчиком по носу этого притворяшки.

— Если ты сейчас же не откроешь глаза, я укушу тебя за твой наглый нос.

Нос испуганно дёрнулся и прикрылся ладонью.

— Тут пострадали по её милости, а она, вместо того, чтоб пожалеть, угрожает. — Недовольно прогундосил в ответ наглый тип, открывая свои бесстыжие глаза.

Так значит? Наклонилась и шутливо клацнула зубами возле его лица.

— А если сейчас же не застегнёшь рубашку, то укушу тебя за-а-а... — тут я зависла, крепко задумавшись.

Бесстыжие глаза заинтересованно прищурились и Ромен, заложив руки под голову, ещё больше распахнул на груди рубашку.

— Да-а-а, деточка, продолжай. За что ты там меня укусишь? М-м-м?

И таким это тоном было сказано, что я смутилась. А потом возмутилась.

— Ах ты, заср... морф!

Ром весело захохотал, а я обиделась.

— И неча меня тут смущать ни своим голым торсом, ни своими... намёками. — Недовольно пробурчала, и, нахохлившись, отвернулась.

— Вик. Ну, Вик? Ну, ты чего? Я ж пошутил. Смотри, уже застегнулся. Ви-и-ик.

Наглые верхние конечности осторожно приобняли и подвинули к себе поближе.

Я дёрнулась. Слегка. Для вида.

— Викасик, ты ж для меня как... как...

Ну, ну, продолжай.

— Как кто?

Морф нервно сглотнул и, зажмурившись, выпалил:

— Как сестра. Младшая.

И я растаяла. Потрепала по его каштановой макушке и туда же чмокнула.

Ромка понял, что убивать его не собираются и, повалив меня на кровать, стал щекотно считать рёбрышки. Я долго сопротивлялась и пыталась уползти, но в итоге запросила пощады. Разве можно пересилить эту медведистую пуму? Но меня отпустили только тогда, когда все рёбрышки были найдены. А потом с чувством выполненного долга разлеглись на моей кровати, оставив хозяйке маленький кусочек.

И тут я вспомнила, что обещала Ларгусу узнать про льеров.

— Ром? — Позвала уже успевшего задремать парня, пока я предавалась воспоминаниям о нашем последнем разговоре с фиором.

— Ммм?

— А ты случайно не в курсе, есть ли у нас в Академии адепты из льеров? — Зашла издалека.

Я бы могла с этим обратиться к Сезриону, раз у нас вроде как наладились отношения, но близлежащий красавец, был мне всё же ближе. Во всех смыслах.

Ромка приоткрыл один любопытный серо-зелёный глаз.

— А тебе зачем?

— За надом! Так есть или нет?

Морф трагически вздохнул, выражая тем самым, всё то, что в данный момент думал о приставучей, мне и, закрывая глаз обратно, недовольно пробурчал:

— Был тут один, но он в прошлом году выпустился.

— А в этом не поступали? — Не сдавалась я.

— Двое. Парень и девушка. Больше ничего не знаю. — Сказал морф и отвернулся к стенке.

— Ром?

— Ммм?!

— А ты знаешь их имена?

— Нет.

— А узнаешь?

— За надом? — Вздохнул он.

— За очень надом.

— Расскажешь?

— Не сейчас.

— Ладно. Узнаю.

Завтра начинается второе полугодие. Но это будет завтра. А сегодня в этот чудесный последний майский день валяюсь на кровати, вспоминаю Дана и... грущу. И немного злюсь. И...

В общем, вчера, когда мы, наконец-то, встретились после почти двух месяцев разлуки, этот морф всё-таки добился своего... Он меня разозлил! Когда мы были в столовой, Дан, ни с того ни с сего, подставил подножку щуплому первокурснику, который просто шёл мимо, держа в руке кружку с компотом. Хорошо, что парнишка не упал, но компот разлил, намочив при этом свою одежду. Это стало последней каплей моего терпения! Давно пора было с ним поговорить и спросить, почему он так себя ведёт?

Устраивать сцену на глазах у всех не стала. Дождалась конца ужина и повела Дана "поговорить по душам".

— Зачем ты это сделал? — Прямо спросила, когда мы расположились в одной из пустых беседок на территории Академии.

— Что сделал? — Не понял Дан.

Я сцепила руки в замок, чтоб не треснуть морфа по его бестолковой тычке.

— Зачем так поступил с тем мальчишкой в столовой? — Терпеливо пояснила в ответ.

— А, ты про то, как я показал, этому хмырю, какой он никчёмный?

Ну вот, как он так может?! А? Быть хорошим и плохим одновременно?

— Я про то, как ты унизил слабого, заведомо зная, что он тебе не ответит. — Припечатала сурово. — Да, ты сильный, умный и красивый. Не спорю. Этаким суперморф. Но твои поступки, иной раз, говорят о тебе совсем иное.

— И что же? — Нахмурился Даниар.

— У меня есть два варианта. Первый, что ты где-то там, в глубине души, сомневаешься в своей суперморфности. Может тебя в детстве недохвалили, может и вовсе внушали, что ты не способен стать сильным и умным. Не знаю. Но сейчас, поступая таким образом, ты самоутверждаешься за счёт других. Это печально, но не смертельно. Есть всякие разные техники работы над собой, и я тебе о них расскажу. Потому что дорожу нашей дружбой и терять её не хочу. Это если ты захочешь, конечно. Ну, а если ты и дальше будешь так поступать, то думаю, нам придётся прекратить общение. — Дан резко вскинул голову, и я увидела глаза полные недоумения и обиды. — Ну и второй вариант короче и прозаичней: может ты просто говнюк и тебе нравится так делать. И вот с этим, я помочь тебе не смогу.

После этого я поднялась и ушла. Всё, что хотела сказать, сказала. Теперь пусть сам думает.

Вот так.

Это было вчера, а сегодня думаю, не слишком ли была резка в высказываниях? Но ведь он мой друг и кто как не я должна была показать, что его поведение перечёркивает одним махом всё то хорошее, что есть в нём? С другой стороны, могла и не называть его обидным словом. Но оно буквально вырвалось...

"Мне нравится его запах"

"Что? Кого? А-а. Это ты к чему?"

"Просто. Нравится и всё"

"И как же он пахнет для тебя?"

"Кориандром, диким мхом и кедром"

"Ну, ни чего себе, гурманка ты моя!"

"Пф!"

"Слушай, Рыська, а как же пахнет Ромен, что ты поначалу от него шарахалась?"

"О, там такое! Сейчас мне даже нравится: смесь шоколадного какао, черного перца и пачули"

"Хи-хи-хи, это ты на перец что ли так морщилась?"

"Ага!"

— Вик, Вика-а-а, ты уже проснулась? — Позвала Валентия, отвлекая от беседы с Рыской.

— Угум.

— Я тоже. — Обрадовала она и, помолчав пару секунд, продолжила. — Слушай, а ты куда вчера ушла с Даном? Я думала тебя позвать, но Ромен отсоветовал.

— Да так. Поболтали немного. А потом мне захотелось побыть одной, и я отпустила рысь побегать.

— М-м-м. Понятно. А почему тебе захотелось побыть одной?

Р-р-р...

— Я была зла.

— Да? А на кого?

Гр-р-р!

— На Дана. На себя. В общем, неважно. Просто захотелось побегать.

— Понятно. А почему ты была зла на Дана?

— Валь!

— Что?!

— Ничего! — Кинула сердито и схватила полотенце. — Я умываться.

Не смотря на то, что завтра начиналась учёба, на душе у меня было муторно. Я мысленно возвращалась ко вчерашнему разговору и придумывала всё новый и новый возможный диалог. И когда поймала себя на двадцать пятом круге, разозлилась.

Да пошёл он лесом, этот Дан! Не маленький! Надо разберётся, а не надо, то и мне тогда не надо его сомнительной дружбы.

Выкинув из головы непонятного морфа, я решила занять себя делом и проверить наше яйцо.

"Рыська, мне, кажется, оно стало ещё теплее" — сказала я, задумчиво водя пальчиками по шершаво-мохнатой поверхности кокона.

"Ух, ты!" — Обрадовалась рысь.

"Думаешь? А по-моему рановато"

"Пф!"

"Может быть. Но, наверное, тут уместнее будет "хм""

Вот и настал первый день занятий второго полугодия. В расписании появились новые предметы и... магия! Но именно сегодня утром я не испытывала того предвкушения и интереса, как допустим, те же пару дней назад.

Дан. Всё он виноват. Такой интересный и приятный. Такой беспринципный и наглый. Замкнутый и одинокий. Целеустремленный и обаятельный. Нахальный и доставучий.

Как он, вообще, может быть таким разным?!

Вторая бессонная ночь напрягала. От недосыпа мой характер слегка испортился. И если, в ближайшее время, не прояснятся наши с морфом отношения, боюсь, меня следует изолировать от окружающих во избежание конфликтов разной степени серьезности.

— Валь. Валя! Подъём! — крикнула подруге уже из ванной.

Н-да... Внимательно рассматривая себя в трёхмерном зеркале, поняла, что бессонница бессонницей, а на моём внешнем виде она не сказалась. Волосы всё так же переливались медными бликами и спадали уже ниже талии. Родные конопушки, ровно двадцать штук, радостно сияли на безупречно чистой коже лица. А цвет глаз мог поспорить яркостью и насыщенностью с цветом молодой листвы.

И кому ж такая красота интересно достанется? Я наморщила нос, а потом показала своему отражению язык. Упаси его, вселенная, от такого подарочка...

После занятий я решила полистать учебник по Природной магии. В этом полугодии мы лишь пробежимся по общим понятиям. А в следующем году, пройдя тест, будем посещать уроки тех стихий, к которым у нас будет предрасположенность.

Заглянул Ромен и, увидев, что я занимаюсь, решил присоединиться. Достав из сумки книгу, с комфортом расположился на моей кровати.

Я, сидя на жестком стуле, возмущённо засопела.

— Чего сопишь, Викуся? Иди ко мне, тут места хватит.

Ну, не наглость?

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Я встала и, с независимым видом хозяйки комнаты и данной кровати, притулилась под тёплым боком наглеца. Ромен тут же запустил свой нос в мои волосы и с удовольствием вдохнул. Я легонько пихнула его плечом, чтоб не отвлекал от чтения.

— Жадина мелкая. — Улыбнулся морф и тоже уткнулся в книгу.

Под тихое дыханье парня я задремала.

— Вик. Вик! — меня резко выкинуло из сна. — Вик, а что случилось?

Я нахмурилась, пытаюсь собрать мысли в кучу и понять о чём спрашивает Ромчик.

— Ммм, где?

Морф вытянул из моих рук учебник и обнял, а я прислонила голову к его плечу.

— Пару дней назад вы с Даном уединились. Вчера его нигде не было видно. Сегодня он не явился на занятия. — Ромчик повернулся в мою сторону, и макушку обдало горячим дыханием. — Понимаешь? Дан и прогулы это не нормально. Вот я и спрашиваю, что случилось?

Я отстранилась и взяла книгу обратно.

— Ничего такого из-за чего можно прогуливать пары.

— Уверена?

Раздражённо отбросила ни в чём не повинный учебник подальше на кровать.

— Нет. Не знаю. — Наконец, сказала я и с мольбой посмотрела на морфа. — Давай не сейчас?

Ромен печально покачал головой, но настаивать не стал.

Ночью я опять спала беспокойно. И вообще, казалось, что зависаю где-то в подпространстве. Полностью уйти в сон, отрешившись от реальности, не получалось. Но и проснуться окончательно не могла.

И тут что-то холодное коснулось моей щеки. Сердце испуганно вздрогнуло, дыхание сбилось, и я вмиг очнулась. Мамочки-и-и... Захотелось спрятаться под одеяло, но я быстро отмела эту идею, как дурацкую и решила просто замереть. Ледяные пальцы продолжили скользить по моей коже и коснулись сомкнутых губ. Тут я не выдержала и отпрянула. А потом, что было сил, завизжала.

Послышались два глухих удара о пол. Это привело меня в чувство, и я замолкла, прижав дрожащие ладошки к губам.

Раз ночной пришелец при соприкосновении с деревянным полом издаёт звук, то значит, гость материален. Это радует. Но почему два удара? Их двое? Мамочки...

Зажигать светлячок было страшно. Но ещё страшнее сидеть испуганной на кровати в неизвестности, предполагая всё самое худшее. Лихорадочно всматриваясь в кромешную темноту и прислушиваясь к шорохам на полу, я впустую щёлкала пальцами. Светляк зажигаться не хотел.

Да что ж за напасть?! На сегодняшнем уроке получилось с первого раза.

Вдруг послышался тихий стон. К нему присоединился второй. Совсем рядом...

Бросив бесполезные попытки создать свет, я в панике прижалась спиной к гредушке и накрылась одеялом.

Стоп! Досадливо откинула одеяло и хлопнула себя ладонью по лбу. Ну, ты и глупая, Вика! Совсем от страха разум потеряла? Не можешь воспользоваться магией, примени аниморфные способности!

Быстро поменяв зрение, я с опаской вытянула шею и заглянула за край кровати. На полу лежало два тела. Одно принадлежало Валюшке, которая, запутавшись в одеяле, пыталась из него выбраться. Второе находилось совсем рядом...

— Дан?! — Выдохнула потрясённо. — Т-ты к-какого кляпа тут забыл?

Страх ушёл, уступив место удивлению.

— Поговорить хотел... — Морф почесал ушибленный затылок и... остался сидеть на полу.

Я посмотрела на часы. Там, сияя синими цифрами, показывало без четверти два. Ночи!

Перевела взгляд на морфа, который наконец-то понял, что сейчас явно не время для разговоров.

— Поздно? — Скорчил извиняющую физиономию Даниар, проследив за моим взглядом. — Или рано?

Я протяжно вздохнула и прикрыла глаза. Адреналин испарился, оставив после себя лишь усталость. Но, я впервые за несколько дней после нашего разговора с Даном почувствовала облегчение и как будто отпустила сжатую пружинку внутри. Это ещё больше усилило притяжение между мной и подушкой.

Но он пришёл. Сам! Это дорогого стоит. А сон подождёт.

Стойко подавив сладостный зевот, похлопала ладошкой по постели рядом с собой.

Парень удивленно моргнул и вдруг улыбнулся так светло и радостно, что я обомлела от такой красоты. В груди, почему то стало тепло, а сердечко восторженно затрепетало.

Эй! Ты чего это удумало, глупое? Он же наш друг!

Но непослушный орган не внял голосу разума и восторга не поумерил. Чем дольше я смотрела на счастливо улыбающегося морфа, тем сильнее теплело в груди и к тому же добавилось непонятное томление...

— Э... Вик? Даниар?! А что тут происходит?

Я рассеяно перевела взгляд на Валентию, всё ещё находясь под впечатлением от улыбки Дана, и пыталась понять, что это сейчас происходит со мной? И чем мне это грозит в будущем?

Подруга наконец-то размотала коварную ловушку из собственного одеяла и теперь, сидя на нём, переводила взгляд с меня на морфа и обратно.

— И кто кричал? — Добавила она.

Я, окончательно придя в себя, подарила морфу красноречивый взгляд, который говорил, что объяснять придётся ему. Заодно и сама послушаю, о чём он там хотел посудачить в два часа ночи.

Дан ухмыльнулся, нагло примостил свой морфный зад на кровать так, что мне пришлось поджимать ноги, и выдал меня с потрохами:

— Кричала она. — Его указательный палец обвинительно уставился в мою сторону, за что и был побит моей ладошкой.

— Хм... да я как-то и не сомневалась. Уж перепутать Викин визг с чьим-то другим просто не возможно. А вот почему она кричала?

Мы обе заинтересованно посмотрели на стушевавшегося морфа.

Дан сцепил ладони в замок. Потом скрестил руки на груди и задумчиво помолчал. Вздохнул. Наконец, стукнул ладонями о колени и резко поднялся.

— Поздно уже. Потом поговорим. — Глядя на меня, произнёс морф и... сбежал.

Валюшка широко распахнула глаза с вытянутым зрачком и дёрнула чёрным ушком.

— И что это было? — Спросила она, когда за морфом закрылась дверь и затихли его торопливые шаги.

Я расслабленно пожала плечами и взбила подушку.

— Вы помирились. — Поняла Валентия, глядя на мою улыбку.

Я опять пожала плечами и, положив голову на мягонькую подушечку, с удовольствием вытянула ноги.

М-м-м, блаженство.

— Точно помирилась. — Подвела итог Валя и тоже легла. — Только миритесь в

следующий раз потише, чтоб не пугать добропорядочных морф, которые в отличие от разных других, ночью предпочитают спать, а не выяснять отношения. Соседям хорошо, их сберёт полог тишины, а я то находилась в самом эпицентре... эпицентре...

— Эпицентре. — Подсказала я, потихоньку уплывая в долгожданный сон под тихое ворчание подруги.

— Вот-вот. — Поддакнула она.

— Спокойной ночи, бурчалка. — Прошептала я.

— Надеюсь...

А утром я устроила допрос своей пушистой засоне.

"Ты почему меня ночью не предупредила, что это Дан влез к нам в комнату? А? Спала себе, значит спокойненько, а я тут чуть от страха не умерла!"

"Поэтому и не предупредила" — Сонно отмахнулась рысь.

"Что? — Растерялась я. — П-поясни, что ты имеешь в виду, говоря "поэтому"?"

"Поэтому и не предупредила, что это был он" — Как маленькой девочке разжевала Рыська.

"А-а-а... Подожди, так я и спрашиваю, почему не сказала, что это Дан?"

Рыська горестно вздохнула, просыпаясь окончательно.

"Потому что. это. был. ОН! Непонятливая..."

Вот и поговорили...

Глава 19

После второй пары у нас образовался часовой перерыв и мы с Валею решили подкрепиться. Заняв свободный столик, расположили на нём подносы с едой.

— Вик, ну что там у вас с Даниаром, всё наладилось? — Поинтересовалась подруга, едва расправившись с обедом.

— Наверно. — Пространно ответила я, складывая пустую посуду на один поднос.

Развивать эту тему не хотелось. То, что Дан приходил сегодня ночью, ещё ничего не значит. Мало ли, зачем приходил. С другой стороны, его появление означает, что он принял какое-то решение и хотел им со мной поделиться.

А зачем он меня гладил? Ладно по щеке провёл пальцами, но губы? Я до сих пор помню его прикосновение. Ледяные пальцы и мои тёплые, слегка сухие со сна губы. А потом эта моя реакция на его улыбку...

— Вот и узнаем сейчас. — Кивнула подруга на что-то за моей спиной.

Не успела я оглянуться и подтвердить догадку, кого увижу, как со мной рядом приземлился ранее упомянутый морф.

— Доброго дня, прекрасные фиори. — Вежливо поздоровался Дан, а потом повернулся ко мне, кладя руку на спинку моего стула. — Виктория, ты не против прогуляться?

Я растерянно посмотрела на Валью.

— Иди, иди. — Махнула та рукой. — Я отнесу.

— Хорошо... я... пойду. Да. Пойду я. — Произнесла я, оставаясь сидеть на месте.

— Иди! — Повторила подруга, а я вцепилась пальцами в столешницу.

Страшно мне! Неужели не понятно?

Ой! Стыдно-то как перед Даниаром. Он же невесть, что сейчас подумает. А я просто боюсь предстоящего разговора. А чего боюсь, сама не знаю.

"Вик? Ты чего? Ты же сильная!" — Вдруг сказала Рыська.

"Это я-то сильная?" — Удивилась.

"И смелая!"

"Да?"

"А ещё ты само-доста-точная!"

"Правда?"

"Да! И тебе совершенно не надо бояться того, что скажет Дан."

"Думаешь?"

"Вот скажи, вам надо поговорить или нет?"

"Надо. — Согласилась я. — Очень надо. Мне надоела эта неопределённость. Она меня удручает"

"Значит, встала и пошла!" — Крикнула на меня эта деловая кошка.

"Эй! Ты чего? — обиделась я. — Иду уже, иду"

С трудом отцепила от стола побелевшие от напряжения пальцы, встала и... пошла. Дан попрощался с Валею и пристроился рядом.

Пока мы шли, молча шли, в ту самую злосчастную беседку, в которой произошёл тот самый неприятный разговор, я мысленно повторяла: съешь лягушку на завтрак, съешь, её надо съесть, ты должна это сделать сейчас.

Да когда ж мы придём и я уже покончу с этой земноводной?!

Мы, наконец, подошли к беседке и Даниар пропустил меня внутрь, всё так же молча. Я присела на первое приглянувшееся место. Молчаливый морф, расположился напротив. А ведь в прошлый раз он сидел рядом.

Я занервничала. Почему не рядом?

Выражение его лица было непроницаемым и что-либо прочесть по нему, было невозможно. И от этого я нервничала ещё сильнее.

Но тут заговорил Даниар, и я замерла, стараясь не пропустить ни одного слова.

— Во время нашего последнего разговора в этой милой беседке, ты спросила, зачем я так поступил с тем мальчишкой? Я ответил. Но ты со мной не согласилась и предположила свои причины произошедшего. — Морф хмыкнул, а я покраснела, вспоминая, что тогда наговорила. — Первая, про моё несчастливое детство, а вторая...

— Прости! — Воскликнула я и, сложив ладони на груди, жалобно посмотрела в светлокариые глаза. — Прости, прости, прости.

— Тебе не за что извиняться, Виктория, ты была права. Моё поведение в тот момент подходило как раз под это самое слово. Осознал я это не сразу, конечно. — Дан слегка подался вперёд и заговорщически прошептал, — Но ты не представляешь, что я почувствовал, когда ты назвала меня...

— Не надо... — Умоляюще прошептала одними губами.

Он улыбнулся и, вернувшись назад, раскинул руки по сторонам, на зелёный бортик беседки.

— Это было... ново для меня. — Продолжил уже более весело Дан. — Ты первая, кто осмелился сказать такое мне в лицо. Хотя, если вспомнить, ты не единожды уже высказывалась обо мне и довольно не лестно.

Это он имеет в виду, тот супер эмоциональный разговор, после которого и предложил мне дружбу? Ну, да. Тогда я тоже слегка перегнула палку.

— И знаешь, я благодарен тебе за это. Благодарен за то, что делаешь меня лучше. — Дан

прошёлся ладонью по взлохмаченным светлым прядям, невольно их приглаживая, и явно не замечая, что делает. — Тебе, каким-то непостижимым образом, удаётся подгадать нужное время и найти нужные слова, которые пусть и доводят меня до точки кипения, но в то же время заставляют меняться.

— Ты сам себя меняешь. — Отрицательно покачала головой. — Никто кроме тебя этого сделать не может. Я лишь озвучиваю то, что думаю.

— Может и так. — Легко согласился морф. — Но ты так ловко подгадываешь момент! Я просто уверен, что начни ты наш последний разговор раньше, да хотя бы на пару месяцев, я бы не сидел сейчас здесь рядом с тобой.

Тут он улыбнулся точно так же, как сегодня, ночью, и моё глупое сердце снова оживилось. А когда Дан, зачем-то, поднялся и опустился на лавочку рядом, слегка соприкоснувшись с моим плечом, я думала, что помру на месте от разрыва сердца, так сильно оно билось.

И что бы окончательно не сойти с ума от непонятного моего состояния, я спросила:

— Ты не ответил, почему же поступил так с тем мальчишкой?

Дан ухмыльнулся и, откинув голову назад, на бортик беседки, закрыл глаза.

— Дело не в мальчишке. И ни в ком другом. Дело во мне. А точнее в том, что произошло в детстве. — Дан повернулся, открывая глаза. — Но совсем не то, что ты предположила. Родные тут ни причём.

Он опять откинул голову, но глаза закрывать не стал, уделив пристальное внимание цветному покрытию на крыше нашей беседки.

— У меня был друг. Близкий. Единственный. А потом... Потом его не стало. Не спрашивай, что случилось, это не важно. Главное, что на протяжении десяти лет мы почти не расставались, а потом... остался один. Было пусто и больно. Так больно, что я дал себе обещание больше не сходитья близко ни с кем. Мне вполне хватало общения моих родных. А ещё, именно в тот период своей жизни, я полюбил книги.

— А вёл ты себя так затем, что бы никто даже и не подумал подкатить к тебе с предложением дружбы? Но ведь это так...

— По детски? Я и был ребёнком. В то время это казалось правильным, но не сейчас. И видишь, ты это поняла, стоило только слегка намекнуть. А вот я совсем забыл первопричину своего поведения, пока ты не назвала меня...

— Да, ладно, — скромно опустила глазки, — обращайся, если что. Я знаю столько разных полезных слов, что тебе и не снилось!

— Да уж! Твои словечки это что-то! — Морф стрельнул в меня задорным взглядом, а затем глубоко вздохнул. — Знаешь, если честно, по началу, я не верил, что из нашей, так сказать, дружбы, что-нибудь выйдет. Думал, подружим пару-тройку дней, потом ты смягчишься и... э... ну неважно, в общем. Но сам не заметил, как втянулся. А два дня назад, когда ты меня отчитала, я нарезал круги по своей комнате и сверкал от злости глазами, пугая своего соседа, и вдруг понял, что попал. Да, да! И нечего тут мне глазки свои красивые закатывать. Попал на крючок к одной странной девчонке, как тот же Ромен, над которым я ехидно посмеивался в своё время. И теперь ты, радость моя, никуда от моей дружбы не денешься!

В душе что-то дрогнуло, когда он назвал меня своей радостью.

"Ну вот! А ты боялась, трусишка. Видишь теперь, что всё хорошо" — Напомнила о себе моя любимая кошечка.

"Вижу" — Почему-то немного печально согласилась я.

Дан вдруг повернулся ко мне всем корпусом и, поймав мой взгляд, решительно произнёс:

— Я не хотел говорить об этом сейчас, думал дождаться подходящего момента, но...

Но тут я получила мыслеобраз от Валентин, которая уже начала паниковать, и отвлеклась, попросив Дана подождать. Оказалось, что я заговорила и умудрилась забыть про учёбу, опоздав на пару по Природной магии. Валя тоже опоздала, пытаюсь меня отыскать. Послала ей успокаивающий ответ и предложила встретиться у нас в комнате, а на учёбу не идти, раз уж так получилось.

Даниар не стал продолжать прерванную беседу, сказал, что это подождёт и спросил, куда я сейчас? И когда я ответила, что домой, он подал мне руку, помогая встать. Соприкоснувшись с его пальцами, обнаружила, что сейчас они довольно тёплые.

— Подожди, а почему у тебя ночью, руки были холодными?

Морф пожал плечами.

— Я ж два дня просидел в комнате. Даже обедать не ходил. Может это и повлияло. А что?

— Да нет. Просто спросила. Знаешь, как я испугалась, когда поняла, что к нам в комнату кто-то залез? У меня от страха даже светлячок не зажёгся!

— Прости. — Покаялся улыбающийся парень. — Но мне очень сильно хотелось поговорить с тобой, и на время я не смотрел. Да я сам потом удивился, узнав, что за раздумьями прошло почти два дня!

— Ничего себе, ты задумался! — Поразилась его откровениям. — Постараюсь в следующий раз следить за словами. А то так скажу чего-нибудь этакое, и ты уйдёшь в себя на неделю!

— А вот этого не надо. — Вдруг посерьёзнел Даниар. — Всегда говори так как есть. Обещай мне!

— Ну, если просишь, то ладно. Только, чур, не обижаться потом! Хорошо?

— Хорошо!

Мы как раз дошли до места и Дан, договорившись об ужине, убежал по своим мальчишечьим делам. А я устало поплелась в свою комнату.

После душещипательного разговора чувствовала себя потрёпанным ботинком, который долго жевали и слюнявили, а потом преподнесли хозяину как трофей. А ещё, где то там, глубоко в душе, притаилась непонятная печаль.

Эй, печалька, ты откуда и зачем?

Валентия очень обрадовалась, когда я рассказала, что Дан не отказался от дружбы.

— Ну и хорошо, теперь всё будет как прежде! — Чуть ли не захлопала в ладоши она.

Это была правда. Стало как прежде. Почти.

Ромен, Даниар, Валентия и я. Мы снова обедали вместе, если успевали, но на ужин собирались всегда. Змеяна шипела и "кусала" всех без разбора. Рунар, после того, как мои парни вернулись, близко ко мне не подходил, но приветствовал теперь всегда. Ромена так же еле выпроваживали на ночь из нашей комнаты. Не оставила я и попытки подловить Даниара на некомпетентности в каком либо вопросе.

Изменились лишь две вещи. Дан, наконец, перестал задирать окружающих и вести себя как... А второе, непонятная моя печаль никуда не делась. Каждый раз, когда друг улыбался или случайно дотрагивался, моё сердце заходило в сладком трепете, а на душе появлялось томление. Мне казалось, что он это делает специально. Раньше Дан не гладил по моим, неприкрытым митенками, пальчикам, словно задумавшись и не касался, как бы случайно, моей щеки, убирая непокорную каштановую прядь за ухо.

Приручает, что ли?

Это сбивало меня с толку. И я всячески старалась не обращать на эти загадочные выкрутасы моего друга и давить на корню пугающую мысль, что я могла... Нет! Не могла и всё!

Кстати, меня очень заинтересовала его история про хруней вахлайских, и я всё думала, что же с этими чистиками стало? Они до сих пор на этом острове? А потом поняла, чем голову ломать, пойду и спрошу Дана. И пусть только попробует не знать!

Вот на четвёртый день второго учебного полугодия в первый наш выходной, за ужином так и сделала.

— Дан, а, Дан? А скажи-ка мне, мой начитанный друг, знаешь ли ты, что случилось с чистиками после того, как их оставили одних на острове?

Морф немного удивился, такому неожиданному вопросу, даже жевать перестал.

— Знаю. — Произнёс парень и замолчал, откусывая от хлеба новый кусок, специально медленно его пережёвывая.

Я закатила глаза. Понятно всё с тобой. Хочешь, чтоб я поговаривала? Хорошо. Только совсем чуть-чуть.

— Я знаю, что ты знаешь! Вот и расскажи нам, мой эрудированный друг, чтобы мы тоже были в курсе произошедшего.

Даниар не стал нас мучить, и с удовольствием, поведал историю, а мы с интересом слушали.

— Спустя какое-то время, нашлись те, кому стало интересно, как нашей Вике, что же случилось с чистиками? И вот, самые любопытные, которые не побоялись оказаться на острове один на один с неконтролируемыми зверьками, вышли из портала и увидели... — Дан взял эффектную паузу и продолжил таинственным голосом, явно нагоняя нужную атмосферу для дальнейшего повествования. — Увидели они туман. Он стелился по песчаной поверхности острова плотным белым покрывалом, оставляя видимость в пределах лишь пары шагов. Кто-то из прибывших испуганно воскликнул, что дальше не пойдёт, кто-то ничего не сказал, но тоже остался возле безопасного портала. Как им казалось безопасного... И лишь трое, самых любопытных, которых не смутил даже непроглядный туман, пошли дальше. Они шаг за шагом осматривали загадочный остров, медленно, но неумолимо продвигаясь вперёд.

— И-и-и? — Протянули мы хором, сильно завороженные этой историей, как только Дан сделал перерыв, чтобы глотнуть чая, и тут же рассмеялись от нашей слаженности.

Даниар светился как солнышко, стараясь задавить довольную улыбку и вернуть на лицо маску таинственности. Но когда это не удалось, он показушно вздохнул и быстро закончил:

— Короче, обошли они этот остров и чистиков на нём не обнаружили.

— Как же так?! — Воскликнула я, выражая общее чувство негодования. — А куда они делись?

— Этого никто не знает. — Сказал Дан, а я расстроено вздохнула. Так хотелось узнать, что же с ними стало, а тут такая несправедливость. — Но на острове обнаружилось, кое-что странное. То, чего раньше на нём не было.

— Даниар! Или ты сейчас же всё нам рассказываешь или я тебе врежу! — От души пригрозил Ромен, когда морф опять взял паузу.

Мы с Валентией кивнули, полностью поддерживая в этом Роменчика.

— Ладно, ладно! — Ничуть не испугавшись, рассмеялся наш мучитель. — В одном месте, под растущими пальмами, рядышком друг с другом, почти в плотную, лежали странные кокосы. И, судя по всему, лежали там уже давно, потому что были на половину засыпаны тёплым песком. Но хоть и были они похожи на кокос, форму имели более вытянутую и сверху покрыты жёсткими короткими шерстинками...

Я ахнула, прерывая тем самым рассказ, и, испуганно прикрыв ладошкой рот, встретила с недоумённым взглядом подруги. И тут у Валентин стало вытягиваться лицо и расширяться в понимании глаза. Она ахнула и повторила мой жест с ладошкой.

— Эй! Вы чего? Испугались, что ли? — Ничего не понимающие парни, одинаково удивлённо переводили взгляд с Вали на меня.

Я взяла себя в руки и, чтоб отвлечь мальчиков от нашего странного поведения, спросила, что было дальше?

— Да это как бы конец. — Ответил Дан. — Трогать эти странные кокосы не стали и благополучно покинули остров. Больше туда никто не заглядывал. Всё.

Мы с подругой быстренько распрощались с парнями и, поблагодарив Дана за классную историю, поспешили в нашу комнату.

— Кокос...

— Странный кокос...

— Вытянутая форма...

— Жёсткие шерстинки...

— Тёплый песок...

Мы с Валентией рассматривали мою лесную находку, которая лежала себе тихонечко в сосновом ящике в тепле и опилках, и не подозревала, какие страсти сейчас бушуют возле неё.

— Неужели это...

— Чистик...

— Но как...

— Без понятия...

— И что делать...

— Ждать.

Глава 20

Еле дождавшись утра, я, под чутким руководством Валентин, написала письмо Ларгусу, где сообщила о своём, сОри, нашем с Валею предположении насчёт конечного результата "высживания" кокоса. Так же, попросила поделиться какой либо информацией по правильному воспитанию этих загадочных существ.

По правде сказать, особо не надеялась на подробный ответ на двадцати листах мелким подчерком, но чем хрунь не шутит? Да я даже обрадовалась бы и паре таких листочков!

А ещё было страшно. Вот вы сами подумайте, нашли... Нет, не так. Вас привели к месту, где буквально носом ткнули в странный кокон с неизвестным "жителем" внутри. Вскоре, вы узнаете, что скорее всего, там обитает загадочный чистик с которым не смогли сладить самые светлые умы Таури!

Может эльфа найти? Но оказалось, что это ещё сложнее, чем выгнать Ромена из нашей комнаты. В свободном доступе эльфов не водилось. Да и подставлять весь аниморфный вид такой беседой мне бы не позволили.

Ответ пришёл почти мгновенно и был очень эмоциональным. Конечно, фиор не позволял себе "сильных" слов, но эмоции так и сквозили в каждой нервно написанной букве, в каждой пометке и перечёркнутом слове. Я уже сталкивалась с письменами Ларгуса и они не в какое не шли с тем, что держала сейчас в руках.

Всё написанное сводилось к тому, что шаг в лево, шаг в право и... кустик, под которым нас... зацветёт розами... Из Академии носа не выказывать... не подбирать непонятные предметы... да и понятные тоже... И если ещё хоть раз... хоть что-то... он меня сам...

Н-да... Я, конечно, понимала, что на самом деле он обо мне волнуется и ничего такого делать не будет. Но даже меня проняло, что уж говорить о подруге. Пришлось отпаивать её успокаивающим чаем и вытирать слёзки.

— Валечка, солнце моё, ну ты только представь как будет здорово, когда у НАС появиться маленький чистик! Подумай о том как сильно МЫ его будем любить! Сильно-сильно любить. И он тоже НАС полюбит. Ведь искренняя любовь не может быть безответной.

— А я... МЫ его будем гладить, кормить и...

— Любить.

Все страхи были тут же забыты и Валечка полностью погрузилась в фантазии на тему заботы о малыше.

Я тоже успокоилась. Ха! Прорвёмся! Где наша не пропадала?

В аудитории мы с подругой, как обычно, заняли первый стол возле окна. Только теперь за ним сидели в одиночестве, что совсем нас не расстраивало.

Пока куратор отсутствовал, а одноклассники забавлялись сплетнями, я любовалась своими новыми митенками.

Фиора Клеменс, которая помогла мне с одеждой, когда я только оказалась на Таури, стала для меня, а потом и Валентин, по истине, мастером высочайшего класса в своём деле. Все новые обновки для нас выходили из-под её "легких" и "золотых" рук.

А уж как у Клеменс загорались в предвкушении глаза, когда я обращалась за пополнением своей коллекции митенок, передать просто не возможно. По началу, она изготавливала перчатки по моему эскизу. Но со временем я поняла, что во много раз лучше получалось, когда фиора сама подбирала рисунок, материал и цветовую гамму. Ей было достаточно лишь посмотреть, под какую одежду нужны данные митенки.

Вот и сейчас, надев новую пару, я наслаждалась совершенностью и красотой, вроде таким уже привычным для меня аксессуаром одежды, являющимся неотъемлемой частью в моём повседневном стиле. Реально чувствуя себя таким драконом, чахнувшим над горой золота в тёмной пещерке или Голлумом, сходящим с ума от своего колечка.

— Моя пре-е-елесть... — с нежностью провела пальчиком по миленькому завитку узора

вышитого зелёной гладью.

Дверь отворилась, и летящей походкой в аудитории появился наш куратор. Подарил улыбку каждой присутствующей здесь фиоре, про Валю тоже не забыл, а на меня лишь косо посмотрел, задержав взгляд на новеньких перчаточках.

— Приветствую вас, адепты. Главу пятнадцатую в учебнике по Общим понятиям Природной магии вы изучите самостоятельно. В ней изложено простым и понятным языком всё то, о чём мы поговорим сейчас. Внимательно меня слушая, вы легко вникните в суть написанного. — Ментор Геодар при слове "внимательно" кинул в мою сторону недобрый взгляд.

О, вселенная, сколько можно попрекать меня, тем первым днём, когда я вместо того, чтобы внимать "его величеству", задумалась и отвлеклась на виды за окном?!

Наверное, вечно!

Я закрыла глаза и попыталась отрешиться от того неприятного чувства, что вызвал брошенный им взгляд. Мне полегчало после двенадцатого посчитанного барашка, на месте которого я представляла ментора Геодара. А когда вообразила, как он в розовых панталончиках прыгает через низенькие деревянные заборчики, даже улыбнулась и открыла глаза.

Мамочки...

Быстро закрыла глаза обратно.

— Адепт Виктория тьер Кендал. — Страшным, тягучим и слегка вибрирующим голосом, словно от сдерживаемой ярости, произнёс рядом стоящий куратор. — Что это значит?

Думаете, я открыла глаза? Ошибаетесь! Ещё и ладошками прикрыла.

— Мало того, что вы меня слушать не хотите, так ещё и видеть не желаете? Думаете, мне нравится изо дня в день лицезреть ваше... вашу... А ну живо к директору! — Сорвавшись на крик, заорал совсем слетевший с катушек морф.

Я испуганной белкой подхватила сумку, запихав в неё тетрадки, и вылетела из аудитории. И лишь, забежав за самый дальний угол в учебном корпусе, прислонилась спиной к холодной стене, и без сил сползла по ней на пол, чтобы как-то отдышаться и утихомирить загнанное сердечко. Сумку уронила рядом.

Но стоило мне только слегка успокоиться и вспомнить причину моего бегства, как я, совсем неожиданно для самой себя, разрыдалась. Выплёскивая тем самым накопившиеся обиды из-за напряженных отношений с ментором и его несправедливых слов.

За что он так со мной? Я же ничего плохого не сделала! Зачем к директору? Что я ему скажу? Это же полный бред!

За что?!

Проплакав так пару минут, я заставила себя остановиться. Так! Стоп! Отставить сопلىслёзы! Я же знаю ответ на эти вопросы, и вины моей тут нет: За то, что я из неудобного эшта, за то, что не таю от его "неземной" красоты, за то, что не восторгаюсь его "неземным" голосом.

Когда были найдены ответы на вопрос: "За что меня не любит ментор Геодар?", мне стало легче.

"Чем ниже человек душой,

тем выше задирает нос.

Он носом тянется туда,

куда душою не дорос"

Прочтя вслух Омар Хайяма, я полностью пришла в себя.

Вот это меня накрыло! Первый раз такое со мной, что плачу из-за напыщенного индюка.

Что-то я расслабилась...

— Красиво сказано.

От голоса, неожиданно прозвучавшего совсем рядом, я резко подняла голову и... ударилась затылком.

Твою... дивизию! Больно-то как!

Когда звёздочки, мелькавшие в глазах, потухли, я разглядела виновника моего болезненного ушиба.

Ну, да-а-а. Кто бы сомневался...

— Давно тут стоишь? — Недовольно буркнула я, вставая с корточек и с трудом распрямляя затёкшие ноги.

— Давно тут сидишь? — Спросили в ответ.

Ой, смотрите, какие мы нежные...

Я решила вообще проигнорировать, невесть откуда взявшегося синеглазова морфа и стала собирать выпавшие из сумки тетради. Когда последняя вещь, покинувшая уготованное ей место, была возвращена назад, я, так и не сказав больше ни слова, развернулась и пошла искать кабинет директора.

И если, меня это вполне устроило, то оставленного позади парня нет.

В момент догнав меня и преградив дорогу, синеглазка выставил руки вперёд, предлагая мне остановиться.

— Хорошо, хорошо! — Торопливо произнёс он. — Ты не так сказала, я не так ответил. Может, начнём сначала?

Я скользнула по нему хмурым взглядом и, отрицательно покачав головой, двинулась в обход.

Зачем он мне? Самая-самая подруга у меня есть, два самых-самых друга тоже. Даже Рунар есть, который постоянно мотыляется молчаливым хвостиком рядом. Так, зачем?

Мальчишка растерянно смотрел, как я обхожу и оставляю его позади.

"Ви-и-ика! — Обиженно протянула Рыська. — А как же синеглазый кашемиррр?"

"Как и раньше. — Отрезала я. — Без нас"

"Но там же... там... имбирь... и ваниль... — Прошептала совсем поникшая рысь. — Вика! А как же ваниль?!"

"Ну, подумай, Рысёнок, зачем нам с тобой какая-то неизвестная ваниль, если есть вполне понятный и привычный чёрный перец с шоколадным какао и пачули, и дикий мох с кедром и кориандром?"

"Да? Ну, ладно. — Печально вздохнула моя гурманка, а потом жалобно пропищала, — А нам точно не пригодиться имбирь?"

Я лишь улыбнулась на её упрямство и... чуть не врезалась в стоявшего на пути приставучего морфа.

Парень сделал шаг к замершей мне и оказался совсем-совсем близко. От него повеяло лёгкой напряжённостью, а крепко сжатые губы, когда-то казавшиеся мне совершенными, лишь убедили меня в правильности решения избегать его.

Я приподняла голову, чтоб посмотреть на выражение его глаз и непроизвольно

отклонилась назад, уж очень высокий попался парень. Но он вскинул руки и удержал меня за плечи, не дав отступить.

— Ладно. — Примириительно мягким голосом пропел синеглазка. — Допустим, я виноват. Но я лишь совсем немного подсмотрел, как ты плакала и прошу за это прощение. Хорошо?

Я чуть-чуть кивнула, чтоб не врезаться лбом в его подбородок.

Чего это он, извиняется? Подумаешь, увидел? Деньги за это что ли просить?

— Ну, вот и хорошо. — Улыбнулся расслабленно морф, а я поняла, что губы то у него и правда совершенные... Пришлось торопливо опускать взгляд, чтобы не провоцировать у себя разные не нужные мысли. — Теперь мы можем начать сначала?

С трудом вникнув в смысл сказанного, снова кивнула. Почему бы и нет? А потом вернулась к рассматриванию его подбородка. Оказывается, здесь есть небольшая ямочка. Не такая заметная, как у Сезриона. Её увидишь только с близкого расстояния, вот примерно с такого как сейчас.

"А я говорила, что имбирь нам точно пригодится!"

Радостное восклицание Рыськи словно спустило меня с небес на землю. Я поняла, что до сих пор стою в объятиях синеглазого морфа и облизываюсь на его красивый и мужественный подбородок с ямочкой, почти не заметной, но такой красивой...

Да что же это такое?! А? Ямочка у него, значит? Да? Подбородок, значит, красивый? Губы, видите ли, совершенные? Так может он ещё и золотыми слитками в туалет ходит?!

Заведя себя, таким образом, я смогла собраться и сбросить очарование синеглазки, попутно высвобождаясь из плена его рук.

Только в глаза не смотреть! Они у него настолько притягательно синие, что потребуется что-то посильней, чем кучка золотых слитков в туалетной комнате.

Внезапная догадка вознесла меня обратно на голубые небеса.

— Директор! Меня директор ждёт!

Я радостно поправила сумку, которая уже висела на самом кончике моего плеча, готовясь спикировать вниз, и, выбрав наугад направление, поспешила на такую теперь желанную для меня встречу с директором.

Парень за мной не пошёл, чего я в тайне опасалась, ожидая услышать за собой его шаги, но крикнул вслед, что завтра найдёт меня и мы, наконец, познакомимся.

Конечно, конечно, найдёт он меня! Как же! Держи карман шире! Да я теперь тебя десятой дорогой буду обегать, опиум ты мой синеглазый.

Поплутав немного дольше ожидаемого, много дольше, по длинным этажам и просторным коридорам, я наткнулась на задумчиво бредущего паренька.

О! Ты-то мне и нужен.

Я кинулась к морфу, как к спасательному кругу, и, ухватившись покрепче за лямку его сумки, чтобы не вздумал сбежать, с надеждой спросила:

— Знаешь, где директор?

Я его узнала. Пойманного мной морфа. Это был, тот самый мальчишка, из-за которого мы поругались тогда с Даном.

Ничего не подозревающий парень испуганно дёрнулся от моего напора, но я держала крепко. Без сумки-то точно не уйдёт. Хватит, нагулялась уже. Ноги гудели от усталости, и хотелось скорее отыскать эту загадочную дверь, за которой прятался самый главный морф в ВАНМО.

— В к-кабинете. — Пролепетал он.

— Да понятно, что не в бане! Кабинет где?

— В-второй этаж, налево от центральной лестницы, п-последняя дверь справа.

— Спасибо! — Обрадовалась я такому точному маршруту, предвкушая скорое окончание поисков заветной дверки, и напоследок добавила, — И это, парень, ты давай, завязывай со своими боязнями и страхами. Если хочешь, я могу помочь. Да, да. В своё время столько литературы проштудировала на эту тему! Так что, спроси в общежитии для девочек Викторию, тебя проводят. Я там одна такая. Договорились?

Морф ошарашено кивнул и поторопился уйти, когда я отпустила его сумку.

Задумчиво проводила спину удалявшегося мальчишки. Информацию к размышлению он получил, а уж прийти или нет, пусть сам решает. Но как-то не убедительно прозвучала эта моя информация! Испугается, ведь, и не придёт.

Дверь была самой обычной. Стандартно коричневого цвета с надписью. Только эта самая надпись была вычурная, с золотисто-блестящими буквами, тогда как на других светло-серая. И как я могла пройти мимо? Мне, казалось, я обошла все этажи.

Директор звался Либерт тьер Бакер мак Фэрнар. Я несколько раз повторила длинное имя, чтобы запомнить и не попасть впросак, когда в разговоре придётся к нему обращаться. Это если придётся, а то как зайду, он наорёт на меня в одностороннем порядке и я уйду.

Постучалась и, дождавшись ответа, смело зашла внутрь.

Ожидая увидеть секретаря девушку, я немного растерялась, обнаружив за небольшим столом самого старого морфа, которого видела на Таури. Это не говорит о том, что я увидела почтенного дедушку с седой бородой. Там сидел вполне импозантный мужчина на вид слегка за пятьдесят.

Мамочки... Сколько же ему лет? Никак не могу это осмыслить. Неужели и мне будет столько же? Доживу ли?

— Адепт Виктория тьер Кендал?

— Ага. То есть, да.

— Вас ожидают.

— А подскажи те, пожалуйста, как мне обращаться к... тому, кто меня ожидает?

— Директор Бакер. — Мягко улыбнулся секретарь и я, не удержавшись, улыбнулась в ответ.

И в таком приподнятом настроении зашла в логово морфа-директора.

По сравнению со светлой приёмной, в которой, кстати говоря, окон не было, кабинет тьера директора по освещению походил скорее на спальню, чем рабочее помещение. Тяжелые тёмные шторы почти полностью закрывали неизвестное по ширине окно, оставляя маленькую светлую полоску, которая давала единственный источник света в этой комнате.

Сам хозяин кабинета сидел за столом, который стоял к двери боком, а не как привычно вперёд. Заметив меня, он махнул рукой на один из стульев вдоль стены и стал ждать, когда я присяду.

Ступая осторожно, я старательно всматривалась в созданный сумрак, чтоб ненароком не сшибить какую-нибудь вазу династии бынь-да-сплынь и без приключений добраться до предложенного места.

— Адепт Виктория тьер Кендал, вы не спешили посетить мой кабинет. — Произнёс фиор, слегка растягивая слова, стоило мне коснуться сидухи. — Где вы были всё это время?

Хм... И что сказать? Я же не стану описывать все свои приключения по дороге сюда. Поэтому отвечу коротко и только правду.

— Шла к вам.

Почему-то на таких вот встречах, вынужденных встречах, я немногословна. Может, потому что мне есть с кем пообщаться вне этих стен. Да взять ту же фиору Эстель. С ней очень приятно и интересно можно поговорить. А здесь я не жду ничего хорошего, кроме выговора за как бы плохое поведение. И, зачем тогда, мне распыляться?

Быстрее поругает, быстрее отпустит!

Что думал директор по поводу этого, я не знаю, во-первых, его лицо было видно с трудом, а переходить на морфное зрение как-то неловко. И, во-вторых, он ответил так же:

— Хорошо, что дошли.

Это он правда так считает или язвит? Совершенно не понимаю, как себя с ним вести. Значит, делаем так: спрашивают — отвечаем, не спрашивают — молчим. Думаю, справлюсь.

Директор молчал.

Я тоже молчала. А чтобы чем-то себя занять, стала рассматривать шторы, пытаюсь разглядеть рисунок.

А время-то идёт. Минута. Две. Под конец третьей меня стало немного лихорадить. Вспотели ладошки от непонятного директора, и я постаралась незаметно обтереть их об зелёную ткань формы, чтобы не выдать своего волнения.

То ли он это всё же увидел, то ли ему надоело молчать, как морф первым нарушил тишину.

— Ваш куратор, адепт Виктория тьер Кендал, считается одним из самых лояльных преподавателей. За последние несколько лет он ещё никого не отправлял на беседу со мной. И мне вот интересно, адепт, как вам удалось его разозлить? — Совсем без интереса спросил директор.

Я возмущенно засопела и зло стиснула ни в чём не повинную юбку. Это куратор лояльный?! Это он то? Так, что же этот лояльный прицепился ко мне с самого первого дня?!

Спокойно, Вика, спокойно. С куратором мы разобрались и примерно поняли причину его поведения. Спокойно. Вдох-задержка-выдох-задержка. Вдох-выдох. Фууух.

А вот теперь подумай, что отвечать будешь?

— Понятия не имею. — Ответила я одновременно себе и директору.

— Жаль. — Безэмоционально пожалел директор. — И что же мне с вами делать, адепт Виктория тьер Кендал?

Повторяться не хотелось, и я просто пожала плечами.

Меня напрягала эта его манера растягивать слова и постоянно произносить моё имя. А что со мной делать, пусть сам решает. Это не на него орал ментор Геодар и не его послали к... нему.

— Адепт Виктория тер Кендал, так как, по словам ментора, вы вели себя неприемлемо, вас следует наказать. — Пауза, которую взял директор, заставила меня сжаться, в ожидании "приговора". — С другой стороны, вы первая, кто на моей памяти вывел этого самовлюблённого хлыща, простите, ментора Геодара, из себя. За это вас стоит поощрить. Таки образом, рассмотрев это происшествие с двух сторон, я принял решение... ничего не

делать по отношению к вам.

Как, ничего? Совсем-совсем, ничего? Даже в столовую не направит? Жаль. Я бы наведалась в гости к фиоре Эстель. Хотя, и без наказания смогу навестит её.

— Надеюсь, вы, адепт Виктория тьер Кендал, понимаете, что не стоит наш разговор выносить из стен этого кабинета? — Я бодро кивнула, поняв, что ругать и орать на меня уже не будут. — Так же, для страдания других адептов и успокоения куратора, вы можете немного приукрасить спокойную атмосферу нашего разговора. Но не переусердствуйте. Однако, в будущем, я бы попросил вас не входить в конфликт с многоуважаемым куратором. Если в вас обнаружатся способности к магии воды, то преподавать её будет как раз он. Понимаете?

Понимаю. Преподавать, принимать практику и аттестовывать. Поэтому, в конфликт не вступаем, ибо чревато.

— Спасибо, директор Бакер.

Мои слова послужили к завершению данного странного разговора и, махнув по-барски рукой, меня отпустили на свободу.

Вот это сегодня был денёк! Я пережила срыв куратора, встречу с синеглазкой, разговор с директором и осталась жива!

Надеюсь, лимит своих потрясений я выполнила и в ближайшие дни можно расслабиться...

Директор Либерт тьер Бакер мак Фэрнар отнюдь не был таким безэмоциональным, как о нём подумали. В данный момент он прокручивал так удачно случившийся разговор с той самой фиори за которой его просили присмотреть и сделал вывод, что не так проста эта самая фиори, как сложилось у него впечатление на первый взгляд. Пожалуй, стоит копнуть поглубже и присмотреться более внимательно...

Глава 21

Как и надеялась, следующая восьмидневная неделя прошла тихо и мирно.

Ну, Почти.

Если исключить постоянные прятки догонялки с синеглазкой, с которым до ужаса хотелось встретиться, но до дрожи в ногах страшно. И мои странные чувства, вспыхивающие в груди при каждом появлении Даниара. Ну, и напряженные учебные пары, которые вёл куратор.

Эти занятия меня здорово выматывали. Мой взгляд, как приклеенный, постоянно следовал за ним. Не дай, вселенная, отвести хоть на секунду! Посещать кабинет странного «деревянного» директора не хотелось, как и видеть взбешенного лояльного ментора. Под конец пары я держалась лишь на скорпионьем упрямстве и рысёй силе воли. Да и куратор как-то испуганно косился, то ли взгляд у меня был тяжёлый, то ли ещё что. Но упрекнуть меня было не в чем. Вот и терпел.

Ах, да! Ещё Змеяна... После одного случая она стала странно себя вести. Где бы я не появлялась, везде мелькала она. В столовой, на перемене, возле беседки, на улице. Да везде! Раньше я такого точно не замечала. Было странно, но не смертельно. Близко она не подходила, сплетни поутихли и я успокоилась.

Вроде всё. Сами видите, ничего экстраординарного не произошло.

А вот про тот самый случай, после которого Змеяна приклеилась ко мне хвостиком,

сейчас расскажу...

За окном было солнечно и ясно. В аудитории светло и тепло. Мысли мои текли спокойно и неторопливо, с этакой летней ленцой.

Да и как иначе, ведь я сидела в позе лотоса на расписном коврикe на уроке медитации. Рядом на длину вытянутой руки в такой же позе возвышался Рунар, а за ним и Змейка. Все мы, присутствующие на этом уроке, составляли фигуру большого круга из десяти адептов и одного ментора. Валентию почему то распределили к другому преподавателю, а меня с половиной нашей группы к ментору Кателине тьер Ване. Чудесная, кстати говоря, женщина. Молодая, по виду лет на семь старше нас, спокойная и уравновешенная.

Так вот, сижу я на красивом коврикe и медитирую. Пытаюсь проецировать в себя, то место, в котором почувствую нирвану.

Что меня успокаивает? Дождь... вода... водоём... озеро, в котором мы купались... подойдёт... красивое... водичка тёпленькая и чистая... голубая, голубая... ой, и мокренькая... позагорать бы на травке... щекотно... ну, её травку эту... живёт там всяка разна... как тот паук противный... тельце чёрное и волосатое, бе-е-е... как начинает своими волосатками шевелить, фу-у-у... а желваки огро...

— А-а-а! — Высокочастотный ультразвук, раздавшийся совсем рядом, мгновенно выкинул меня из медитации и вдобавок оглушил на одно ухо.

Змеяна?

Не поняла, визжит она, а почему все смотрят на меня? Не поняла...

— ... - Что-то произнесла ментор Кателина когда мы встретились взглядом, но её спокойный и тихий голос потонул в непрекращающемся визге Змеяны.

Ментор покачала головой и, поднявшись, подошла к невменяемой девчонке. Та её даже не заметила, продолжая орать, глядя вперёд перед собой и зачем-то зажимая ладонями уши.

Интересно, сколько она так продержится, пока голос не сорвёт?

Ой, чего это я? Какое, интересно? Она же сейчас голос сорвет, бедняжка!

Ментор присела рядом с ней и заглянула в глаза. Две секунды и... наступила оглушающая тишина. Кателина придержала уснувшую Змейку и аккуратно опустила её на коврик. Неторопливо вернулась на место и приняла привычную позу для расслабления.

"Вот, Рыська, смотри, пару-тройку лет постоянной медитации и станем такими же пофиги... смиренными, как наша Кателина"

"Оно нам надо?" — философски поддержала меня кошечка.

— Адепт Виктория, — безмятежно продолжила ментор. — Я говорила проецировать в себя, а не из себя. Мне было интересно узнать, что вас успокаивают паукообразные, но это не значит, что и всех остальных. Однако ваша проекция была весьма живописной. Постарайтесь всё же следовать моим рекомендациям. Итак, адепты, продолжим.

Что? Я? Паук? Из себя?

— Классный был паук! — прошептал склонившийся ко мне Рунар.

Я рассеянно кивнула, принимая похвалу, и задумчиво поправила сбившуюся юбку.

Как смогла то только?

Пока приходила в себя и настраивалась к повторной медитации, девочки подхватили свои коврики и тихонечко поползли в сторону ментора. Образовали маленький кружок за её спиной и стали стараться войти в нирвану с открытыми глазами. Рунар лишь пожал плечами на мой недоуменный взгляд и закрыл глаза.

А мне стало обидно за паука. Неужели вышел настолько страшный?

Ну вот, сами видите, что почти тихо...

Ах, да... Случилось ещё кое-что. Странное.

В первый выходной на неделе мы с Роменом выбрались в город. Вернее, я его выбрала, то есть, почти в буквальном смысле взяла за грудки и сказала, что если сегодня же он не сдержит своё обещание показать мне ту небольшую кондитерскую, где делают те потрясающие пирожные, которые он приносил недавно, я закрою доступ для него в нашу комнату на три дня.

Знаю. Это было страшное и жестокое наказание. Ладно там на сутки, а то на трое! Да, каюсь, переборщила, но он не оставил мне выбора, встав между мной и моими вкусняшками.

И вот, когда мы были уже на полпути к моему сладкому счастью, Ромена окликнул какой-то молодой мужчина. Я недовольно скуксилась от столь неожиданной задержки и невозможности смыться по-тихому. Думаю, это выглядело бы неприлично, осуществи я задуманное.

В том, что мы повстречали родителя моего друга не было ничего странного. Фиор Роальд тьер Невилл задержался в Вербоне на несколько дней по делам и Ромен об этом знал. А вот как этот фиор себя повёл, было неожиданностью и для меня и для его сына.

После того как они поприветствовали друг друга, очередь дошла и до меня. И вот тут, стоило Роальду тьер Невилл уделить мне внимание как на его лице замелькал калейдоскоп ярких эмоций от недоверия до шока. А под конец он, вообще, отшатнулся от нас, схватившись за сердце.

Я неприятно удивлённая и напуганная его странным поведением спряталась за окаменевшего Ромена.

— Мы просто друзья! — Поспешила успокоить неуравновешенного фиора из-за широкой и надежной спины моего самого-самого друга.

— Отец, что с тобой? — Качнулся было в сторону родителя отмерший Ромен, но почувствовав, что я судорожно вцепилась в его рубашку, остался на месте.

— Всё нормально. Просто небольшое недомогание. — Отозвался взявший себя в руки фиор и сделал непроницаемое лицо.

От его явного вранья мы с другом слаженно подняли брови. Фиор понял, что мы поняли, что он соврал и... улыбнулся.

Ну, ничего себе! Вот это железобетон! Пару минут назад чуть от шока не помер, а сейчас стоит и нагло улыбается.

Теперь понятно в кого пошёл мой самый-самый друг. И не только характером, но и внешностью. Только колючие серые глаза своего отца, Ромен слегка разбавил зеленью, что по моему мнению, смотрелось более выгодно. А вот тонкие губы и волнистые каштановые волосы вкупе с непокорной чёлкой были один в один.

Ну, дальше ничего странного больше не случилось. Мы были представлены друг другу и перекинулись, ничего не значащей парой фраз. Фиор вёл себя вполне адекватно и как будто ничего сверх необычного не случилось, и это не он недавно увидел во мне не пойми кого.

Эта встреча засела у меня в голове и царапала душу своими непонятками, но первый же кусочек пирожного полностью вернул душевный покой и вознёс на седьмое небо от неземного вкуса.

Я резко села. Ничего не понимая и не отойдя ото сна, сидела на кровати и хлопала глазами. Морфный облик сменила на привычный, только оставила зрение. Качнулась вперёд и посмотрела на пол. Ночных гостей там не было, лишь моё скинутое одеяло отсвечивало тусклым пятном.

Почему я проснулась посреди ночи?

Валентия мирно спала на боку, забавно посапывая. Хмурая складочка между тонкими бровями разгладилась, и лицо приняло привычный умиротворяющий вид. Неладно у них с Сезрионом. Ох, неладно. Веки её глаз слегка подрагивали, как и чёрное ушко, выглядывающее из копны густых волос. Спит.

Чего я-то проснулась?

Вздыхнула, подняла одеяло и пошла попить водички. Зайдя в ванную, решила причесать спутавшиеся за короткий сон волосы. Может, стоит заплетать их в косу на ночь?

Побродив как неприкаянный призрак ещё с минут десять, полила цветок, который так и не вернула Роменчику. Ха! Подарив этот подарок, хотела приучить его к порядку и ответственности, а в итоге приучаюсь теперь сама.

Раз цветочек полила, пойду проверю и второе своё приобретение.

Кокос стал совсем тёплым. Даже слегка горячим. Но для ладошек пока терпимо. Вероятно, близится день вылупления. Или ночь.

— Эй, малыш? Слышишь меня? — прошептала кокосику, поднеся близко-близко к лицу. — Вылупляйся поскорее, мамочка тебя ждёт.

Непутёвая мамочка тебе достанется, чистик, со своей жизнью разобраться не может, а тут ещё и карапуз появится.

«А я рада, что появилась именно у тебя. — Вдруг отозвалась сонная Рыська. — Вот если бы ещё и ночами спать не мешала, моей радости предела бы не было»

«Спасибо, моя любимая и ласковая скорпирыська»

«Пожалуйста, «мамочка» — В тон ответила она.

«Нет, ты не кошка! Ты скорпион!»

«Вся в тебя»

Я лишь улыбнулась и, положив кокон в ящик, поплелась спать.

«Вредина» — Прошептала уснувшей половинке.

«Любимая вредина» — Уточнила совсем не заснувшая кошка.

«Любимая» — Согласилась я, укрываясь одеялом.

Но сон не пришёл. Ни через полчаса, ни через час.

Мои бессонные мысли скакали с Дана на синеглазку и обратно.

Вот приставучий морф! Хотя, все они такие. Ромен, Даниар, Рунар... Первые два, вообще, успешно взяли меня измором. Третий, свой пыл поумерил, но, кажется, отступить не намерен.

А синеглазый? Что я к нему чувствую? Притяжение. Особенно, когда рядом. Все мысли враз теряют свою ясность, и остаётся навязчивое желание прикоснуться. К совершенным губам, к красивой слегка заметной ямочке на подбородке. Заглянуть в синие озёрные омуты и... потонуть.

Не-а, вот тонуть мне как раз не хочется. Как и полностью в нём раствориться. Не хочу терять себя. А как понимаю, иначе с ним не получится. Вывод: избегаем его и дальше.

Даниар. Тут всё мягче но, кажется, глубже. Пора признать, красавчик-рысь мне

нравится. Сильно. Очень сильно. А может и... Стоп. Давай пока остановимся на этом. Привыкнем к мысли, что, наконец-то, я заинтересовалась парнем.

Думаю, Дан нравился мне с самого начала. Его хулиганистый образ, красивая внешность, острый ум и умение поддержать интересную беседу, не могли оставить меня равнодушной. Но дурацкие, а порой и наглые выходки не позволяли мне думать об этом, не то, что осознать. Если бы он не изменился, я никогда в этом себе не призналась. Да и дальше дружить бы не смогла. Сейчас он ведёт себя вполне адекватно, общаться так ни с кем не стал, но и доставать прекратил. И я себя отпустила. Отпустила свои чувства. Тут уже не просто симпатия, а что-то большее.

Вот и добрались до моей странной печальки. Она появилась после того, как Дан сказал, что для него очень важна наша дружба и я ни куда теперь не денусь от неё. А мне, судя по всему, хочется совсем иное, чем просто дружба. Мне. Не ему. Вывод: оставляем всё как есть.

Я печально вздохнула и повернулась на левый бок. За окном на чистом небе поднялась огромная луна и окутала меня голубым сиянием.

Странно, что девушка из моего сна и луна зовутся одинаково. Мне бы хотелось ещё разочек с ней встретиться. Глядишь и прояснилась бы моя непонятная жизнь.

Ясное выходное утро немного разбавило грустное настроение, навеянное ночными мыслями, и я решила искупаться. Может, это окончательно приведёт меня в порядок?

Намылив мочалку своим любимым мылом с ароматом сирени, подняла ногу на бортик деревянной ванны и с удовольствием прошлась по коже губкой. Ванную комнату наполнил нежный запах весенних цветов. Красота. Закончив со второй ногой, стала подниматься выше, постепенно дойдя до груди.

Это... это что за... такое?! Опять?!

— Ила-а-ара! — мой крик накрыл бы площадь в радиусе километра, если бы не полог тишины на комнате.

Дверь распахнулась и ко мне влетела напуганная подруга, одетая в пижаму с бабочками.

— Вика! Что случилось? Опять волосы? — Пролепетала Валя, оглядывая меня с ног до головы.

Я всхлипнула и покачала головой.

— Хуже! У меня на этот раз не исчезло, а появилось!

— П-появилось? — Совсем тихо прошептала она, в ужасе расширяя глаза и прикрывая рот ладошкой, смотря зачем-то на мой низ живота.

— Да не там! — Воскликнула я и неловко вылезла из ванны на мокрый пол, стирая пену на груди. — Тут!

Валюшка отняла ладонь от губ и во все глаза уставилась на моё новое приобретение. Затем как замороженная подошла поближе и прикоснулась к моей коже над левой грудью.

— О-бал-деть... — Выдохнула она и подняла взгляд. — Вика, ты нашла...

Я отступила назад и взяла полотенце.

— Я нашла? Разве это не Илара сделала мне новый подарочек? — спросила Валю, заматываясь в полотенце.

— Илара? — Не поняла подруга. — А! Нет, это не она. Хотя... Спешу успокоить, ты далеко не единственная у кого появилась Луора.

— А я чуть сума не сошла, думая, что это ещё одна какая-то уникальность.

Подруга облегченно улыбнулась со мной за компанию.

— Ну, уж нет! С тебя точно хватит! Давай, домывайся, а за завтраком всё тебе расскажу, раз уже проснулись. И поздравляю с обретением. — Валя загадочно подмигнула и оставила меня гадать, что же эта новая татушка означает?

Да, да. Прямо над левой грудью сантиметр высотой, примерно пять в длину, золотистыми искрами поблёскивал странный рисунок. Он напоминал длинную изогнутую стрелу с острым наконечником и был разорван посередине лежащей восьмёркой или, скорее всего, знаком бесконечности. Между уставшей восьмёркой и наконечником по обе стороны находились небольшие капельки. Между оперением в виде сердечка и восьмёркой по две точки с двух сторон от стрелы.

Луора. Знать бы, что это значит?

— Это значит, что ты нашла свою пару! — Радостно сообщила подруга, уплетая уже вторую булку, когда я вышла из ванной и присела рядом.

— Нашла-а-а? — Протянула недоверчиво, проводя взглядом руку Вали, схватившую третью булочку.

— Да! Представляешь, какое счастье! — Сверкнув восхищенными глазами, она покосилась на тарелку, где одиноко лежала последняя сахарная мягкая вкусняшка в виде сердечка.

— Пока нет, честно говоря. — Я поспешила застолбить оставшуюся выпечку и, быстренько взяв её с тарелки, с удовольствием откусила.

— Как нет? — Растерялась Валя, с сожалением провожая последний кусочек, бесследно исчезающий в моём рту.

— Во-первых, я не уверена в том, что нашла. Во-вторых, раз как бы нашла я, то и она тоже? Но где же она? А? Эй, пара! Ты где? — Покричала я, оглядываясь вокруг. — Ау! Пара!

— Вика! Ну, ты что? Это же... это же пара! Луора не может ошибиться и появиться без причины. — Обиделась на моё клоунское поведение подруга.

— Ладно, ладно! Я нашла пару. Ура. Супер. Класс. — Произнесла, стараясь сдержать скепсис. — И что теперь?

— Твоя Луора золотистая. — Охотно пояснила Валентия, вернувшись в радостное настроение. — Это значит твоя пара рядом, но вы ещё не были близки.

Ну, конечно, как здорово! Мне это сразу помогло!

— Понятно. А ещё?

— Луора станет розовой, после близости.

Замечательно! Сейчас же пойду экспериментировать! После кого тэту порозовеет, тот и будет суженным.

— Ладно. Зайдём с другой стороны. У моей пары тоже появилась Лора?

— Луора! — Осуждающе воскликнула Валя. — И да. У него тоже. Вика, ты такая счастливая!

Ага. Счастья полные штаны. Как на улицу-то пойду с такой тяжестью?

Шутки шутками, но, кажется, влипла.

Значит я нашла того самого-самого. По Земному — влюбилась. Допустим. Но в кого? На данный момент меня привлекают два морфа: Синеглазка и Дан. Ещё есть Ромен, но он мне совсем как родня. Рунар? Нет. В этого точно нет. Остаются, как я и говорила, двое.

Что-то я не заметила, чтобы Даниар испытывал ко мне чувства. Да, он бегал за мной по

началу. Но теперь-то мы дружим!

А второй? Я даже не знаю, как его зовут!

Дилемма...

— Валь, а это точно не может быть ошибкой? Может это не Луора, а...

— Вика! Я точно знаю! У моих родителей такая же! Просто уже красного цвета, ведь они прошли ритуал Объединения.

Как то всё быстро случилось. Стоило только покопаться в себе тёмной бессонной ночью и вот тебе, пожалуйста, получай Луору! А если я не готова? Это же такой ответственный шаг. На всю оставшуюся жизнь. Как у драконов из фэнтези. У них, вообще, если пара погибает, то вторая уходит за ним.

— Валя, а если вторая половинка умирает, другой тоже?

— Да нет. — Растерялась она. — Это, конечно, нелегко, когда теряешь свою пару. Но, чтобы умирать вместе...

— Вот и ладненько. — Вздохнула я. — Пошли погуляем по городу?

— А... как же Луора?

— А Луора никуда теперь не убежит.

— Я хотела сказать, ты мне скажешь кто он?

— Ну...

— Это Даниар? Да?

— Почему он? — Удивлённо хлопнула ресницами.

— Как почему? Да между вами такое притяжение! А как он на тебя смотри-и-ит!

— Кто смотрит? Дан?! — Ещё больше поразилась я.

— Даниар. Ромен вон тоже в курсе и всё ждёт когда и до тебя дойдёт. Но я тебе ничего не говорила, потому что ты в нём видишь только друга. А получается, что я ошибалась. Эх, вот бы на меня кто-нибудь так смотрел.

Ерунда какая-то...

— Валь. Валя-я-я. — Когда подруга вынырнула из мечтаний и появилась в зоне доступа, я обратилась к ней с просьбой. — Давай пока ни кому об этом сообщать не будем. О Луоре. Ладушки?

— Ладушки...

Глава 22

Весь выходной день я старалась не думать о Луоре, потому что для этого мне надо было остаться одной. Хотя мы так и не увидели ни Ромена, ни Даниара, но Валентия не отходила от меня ни на шаг.

Мы прогулялись по городу, зашли в кондитерскую, где прикупили пирожных и отправились в гости к фиоре Эстель. Обед давно закончился, до ужина ещё много времени и фиора была свободна как ветер. Увидев меня в компании подруги с коробкой вкусняшек, она правильно поняв наш приход, расплылась в улыбке и организовала чаепитие.

После дружеских посиделок, в тёплой компании я расслабилась и отдохнула душой.

А ночью пришли они. Мысли.

Не нравится мне эта ситуация с Луорой, которая вызывала ассоциацию с клеймом. Разве можно назвать иначе? Меня спросили, прежде чем ставить? Нет. Значит, клеймо. Не спорю, Мета тоже появилась без моего ведома, но это был вопрос жизни и смерти.

Луора. Кто решил, что момент настал? Кто решил, что он, пока неизвестный для меня, и есть тот самый? Судьба? Магия? Илара? Кто?

Наверное, неважно кто. Важно, почему кто-то, а не я?

Не хочу. Так не хочу. Вдруг это ошибка и выбранная пара мне не подходит? Кого тогда винить? Небеса? Когда выбираю я, то вся ответственность за выбор ложится на мои же плечи. А сейчас: "Получи и распишись, ты теперь пара для кого-то". Хм, Даже расписались за меня, то есть на мне.

Интересно, а ему надо? Надо такое "счастье" в виде меня?

Всё же я Земная! Валентия до сих пор под впечатлением. А я? Испугалась. Удивилась. Сейчас же... Но вполне очевидно, что радости не испытываю. Разве это нормально? Для обычного Тауринского аниморфа явно нет. А я? Я это я.

Что же делать дальше? Без-по-ня-ти-я!

Одно дело, когда Луора односторонняя, то есть только на мне. О, тогда бы я чхать хотела на это с высокой колокольни! Жила бы себе спокойненько и не забивала голову Гамлетовской дилеммой. А вот нет, это априори невозможно. Где-то рядом притаился такой же заклеимённый и выжидает, когда дойду до готовности. Зараза!

Неужели совсем нет выбора и от меня теперь ничего не зависит?

Получается, без меня меня женили?

— Викочка, какое же счастье! Я так рада за тебя! А ты? — В сотый раз за это утро и тысячный за неполные два дня, пропела Валя.

— Плохо мне. Муторно и тоскливо. — Ответила ей, отодвигая тарелку с булочками. — На душе будто кошки скребутся.

— Твоя что ли, кошка? — Засмеялась она, совсем не обращая на мою кислую физиономию и не радостные слова, предполагая, наверное, что я шучу.

— Может и моя...

"Эй! Это что за дискри-мина-ция? Нечего с больной головы на здоровую проблемы перекладывать!"

"Рыська! Где нахватались то таких слов?"

"Пф! Не будем показывать пальцем. Иди вон, в зеркало поглядишь"

Та-а-ак... Всё! Хватит!

Я со всей силы лупанула ладонью по столу.

Рыська сразу притаилась. Подруга, наконец, обратила внимание, что не так всё ладно в нашем «королевстве».

— Да, что же это такое?! Одна талдычит про радость неземную и счастье вселенское. Вторая, вообще, от рук отбилась. Вы мне кто? А?! Друзья или так, с боку припёку? Не видите, что плохо мне? Нет бы, поддержать, а они... Эх, вы! — Досадливо отмахнулась и, схватив сумку, выбежала из комнаты.

Я бежала, не разбирая дороги, а в груди разгорался пожар гнева.

Смирения от меня хотите? Чтоб с улыбкой на устах и с сиянием в глазах пошла к алтарю, как корова на привязи?

Не дождётесь!

Луорой меня заклеямили? Дело сделали и в кусты?

Не овечка закладная я, а морфа! Морфа с душой человека!

Пару мне выбрали? Свести нас хотите?

Не на ту напали! Сама буду решать где, когда и с кем!

О! А идея-то неплоха...

Я притормозила и решила отдышаться. Присела на ближайшую лавочку и положила сумку рядом. Птички чирикали на все голоса, солнышко радостно кидало вокруг тёплые лучики, а у меня в голове рождался коварный и отчаянный план, рождённый моей противоречивой натурой.

Итак, кто первый проходит мимо меня того и... поцелую. А что? Мне тридцать, а я ещё ни разу не целовалась. Вот сейчас и начнём.

Первый экспериментально-добровольный образец приближался ко мне сияя улыбкой. Ну, этого точно поцелую. В щёчку.

На лавочку рядом приземлился Ромен и, обняв, пробормотал приветствие в мои волосы.

— Приветик, радость моя. — Ответила ему. — Ты что, надумал занятия прогулять?

— Почему?

— А сумка где?

— И, правда... — пробормотал растеряшка, оглядев себя. — Кстати, я узнал. Что? Забыла, да? Вот она! За надом, за надом! Ай, больно же... Хорошо, хорошо! Ой, только вот не надо меня щекотать! Ха-ха-ха! Всё, всё, я понял и проникся. В общем, узнал я про льеров. То-то же. Их двое. Парень Калин льер Аддерли и девчонка Лорна льер Дарем. Молодец я?

— Лучше: ты прелесть. Спасибо. — На радостях расцеловала зардевшегося парня в обе щеки. — Осталось за малым, показать мне их издали.

— Даже спрашивать не буду, зачем тебе это? — Неодобрительно покачал он головой. — Ах да, тебя Даниар искал. Вы случайно не повздорили снова?

— С чего ты взял? — Удивилась я, провожая взглядом тощую спину Змеяны. Опять она рядом трётся.

— Если бы ты его увидела, не спрашивала. Весь такой расхристанный, как будто бегом от дома до самой Академии бежал. Ладно, мне пора. — Прощебетал красавчик-пума и улетел.

Интересно, что там с Даном? Вчера мы так и не увиделись, а сегодня ещё не успели.

Итак, с первым встречными не получилось, ждём второго, который не заставил себя долго ждать.

Да, ладно... Столько дней от него бегала, а теперь самой целовать?

Струсил? Берешь все слова обратно?

Я растянула губы в улыбке и приветливо махнула парню рукой. Ну, уж нет! Решила, значит решила! Морф замер от неожиданности, но, быстренько опомнившись, поспешил ко мне.

И что теперь? Внимание привлекла. Что дальше? Сразу целовать или поговорить для начала?

В голову как назло ничего путного не приходило.

— Здравствуй, прекрасное утро, не правда ли? — Прелестно...

— Здравствуй. — Кивнул морф. — Утро и вправду прекрасное, а теперь совершенно непередаваемое.

И-и-и? Может ещё поболтать?

Ага! Струсил. Или сейчас или струсил!

Решительно встала и подошла к замершему парню, которого похоже второй раз за утро сбила столку. Положила ладошки ему на плечи, встала на носочки и... поняла, что не

достану.

Наклонился бы что ли?

Но мальчишка стоял как соляной столб расширив и без того большие глаза, и совершенно не облегчал мне задачу.

О, вселенная, всё самой да самой. А ведь у меня это в первый раз! Набралась смелости и положила одну ладонь на его затылок, слегка надавив, намекая тем самым на... то самое.

До синеглазки наконец дошло, что от него хочет девушка. Он моргнул, словно прогоняя наваждение и, не отводя взгляда, стал медленно наклоняться, как мне кажется, до конца не поверив в происходящее.

Осторожные ладони сомкнулись на моей талии, приближая к себе ещё ближе, а мягкие губы коснулись моих, делясь своим теплом. Я закрыла глаза и приготовилась насладиться своим первым поцелуем.

Но, увы. Наш поцелуй то и поцелуем не назовешь. Касание губ продлилось не больше пары секунд. Я даже не успела разобраться со своими ощущениями, как больно резануло в груди. С протяжным стоном отшатнулась от синеглазки и приложила ладонь к ноющей коже как раз в области Луоры.

Да в чём дело? Почему так больно?

Стараясь дышать более поверхностно, так как каждый вдох сопровождался резью в груди, я опустилась на лавочку и прикрыла глаза.

— Что... случилось? — Словно издали донёсся до меня голос испуганного парня.

Я подняла взгляд и невольно улыбнулась, сквозь выступившие от боли слёзы. Как бы у бедняжки самооценка не упала, после нашего «опасного» поцелуя. Не думаю, чтобы другие девушки реагировали так же как я.

— Всё нормально. Сердце что-то закололо. Сейчас пройдёт.

Этот экспериментальный поцелуй оказался в прямом смысле болезненным, но продуктивным и позволил сделать вывод: синеглазка точно не самый-самый. И, оказывается, всё ещё серьезней, чем я предполагала.

От моих невесёлых раздумий отвлёк раздавшийся рядом девичий смех.

— Что, Виктория, не того поцеловала? — Радостно-ядостно проворковала Змеяна.

— С чего ты... — растерялась я.

— Я так и думала! — Воскликнула она — Это я позвала Даниара, чтоб он посмотрел на тебя и убедился, что ты его не достойна!

Только не это, пожалуйста! Я с опаской проследила за её взглядом. Невдалеке стоял бледный Даниар одной рукой облокотившись на ствол исполинского дерева а другую положив на... Луору?!

Он? ОН! Он...

Дан опустил взгляд и отвернулся. С трудом отлепился от спасительного ствола и побрёл в сторону мужского общежития.

Что же я наделала?! Закрыла глаза и обречённо уронила голову на свои ладони. Может догнать его? Нет. Не сейчас. Сейчас он и слушать меня не будет. Да и мне надо прийти в себя.

— Ну что, Виктория? Как ты теперь себя чувствуешь, когда Даниар отвернулся от тебя? — Злорадствовала Мелана тьер Акобир.

Я медленно подняла на неё свой взгляд и скривилась в улыбке.

— Поздравляю, Змейка, теперь ты с полным правом можешь именовать себя Змейй.

Заслужила.

— Да как ты смеешь, проходимка! — Кинулась в мою сторону Змея, но синеглазый преградил ей дорогу.

— Уходи. — Тихо сказал он и чешуйчатая пресмыкающаяся, как ни странно, послушалась. Метнув на меня победно-злобный взгляд, Змея торжественно удалилась.

— Ты как? — Спросил морф, присаживаясь рядом. — Это был твой парень? Что вообще произошло?

После ухода Дана, боль утихла. Но на смену телесной, пришла душевная. Ещё и не ясно, какая из них терзала меня сильнее.

— Я своими глупыми действиями обидела того, кто, как оказалось, мне очень дорог. — С трудом ответила я, глядя в синие глаза. — И теперь мне очень и очень паршиво.

— Думаешь, мне легко?! — Неожиданно зло выкрикнул парень.

Лёд, промелькнувший в его красивых глазах, заставил меня на время позабыть о случившемся. Очень уж этот взгляд синих и холодных глаз напомнил мне одного из...

— Тьма вселенская... — прошептала я. — Кто ты?

— Ну, наконец-то ты соизволила поинтересоваться. — Его безупречные губы искривила ехидная усмешка. — Позволь представиться, Виктория тьер Кендал, переселенка из мира людей, я Калин льер Аддерли.

Льер! И он знает!

Неужели Ларгус был прав и кто-то из Совета решил проконтролировать меня?

— Тебя попросили сблизиться со мной? — Поняла я. — Но ведь, наша первая встреча точно была случайной.

— Первая да. И ты мне даже понравилась. Тогда. — Сказал парень и, отвернувшись, задумчиво уставился на зеленую траву под ногами. — А потом пришёл он и потребовал очаровать одну девицу. Я очень удивился, когда ею оказалась ты.

— Кто он? Когда это было? Ваш разговор? Не за несколько ли дней, до начала второго полугодия?

— Да...

Так и думала, что сон был в руку.

— Кто он? Твой отец?

— С чего ты... — начал было он, но замолчал, упрямо сжав губы. — Я больше ничего тебе не скажу.

Ну и ладно.

— Ты куда? — Спросил морф, когда я поднялась и надела сумку на плечо.

Я безразлично пожала плечами и направилась за ворота Академии.

Вервон встретил меня коктейлем из различных ароматов и разношёрстным суетливым движением. Но первый раз в жизни, меня это не волновало. Я не глядя брела по широким ровным улочкам, стараясь разложить в голове случившееся по полочкам, и придумать дальнейший план действий.

Иначе просто сойду с ума!

Даниар тьер Аттвуд из эшта рысей, оказался моей парой. Это хорошо, даже замечательно, потому что никого другого на этом месте не вижу. Он не просто мне нравится, как я думала, а уже пробрался в самое сердце. По тихому. Незаметно. Как партизан. А потом БАЦ пыльным мешком из-за угла! Получай, Виктория, любовь свою! Да Как то так.

Теперь надо постараться, чтоб меня простили. Даже если придётся рассказать правду. Всю-всю. Только пусть остынет немного, а потом и поговорим на чистоту. Теперь ты дружбой не прикроешься, шифровальщик!

Синеглазка, а точнее, Калин, сын одного из пяти и ему приказали втереться мне в доверие. А почему я исключила Главу нашего эшта? Надо Ларгусу письмо послать с новостями. Нет. Лучше встретиться.

Зачем им это надо? Просто быть под их присмотром? А вдруг они гораздо более в курсе происходящего чем мы? Вдруг были знаком с моими настоящими родителями? Надо срочно связаться с Ларгусом!

Приняв такое решение, я огляделась вокруг и удивилась наступившим сумеркам. Долго же я предавалась размышлениям и далеко зашла. Пора идти мириться с подругой и рассказать ей обо всём. Интересно, меня там не потеряли?

Хотела поправить лямку на плече и вдруг поняла, что сумку свою где то благополучно посеяла. Досадливо вздохнула и, подумав, что завтра попрошу Ромена помочь с поисками, пошла прочь из незнакомого места.

"Вик, прости, не хотела тебя отвлекать, но мне страшно" — Тихо прошептала Рыська, когда я стояла на раздваивающейся тропинке, и выбирала в которую сторону пойти.

"Страшно? Из-за чего?"

"Из-за того, что случится сейчас. Вика, беги!!!"

И я побежала. Не спрашивая и не споря. Мгновенно перетекла в рысь не разбирая дороги, не глядя по сторонам бежала, потому что никогда ещё не чувствовала такого ужаса от своей второй сущности.

Сердце гулко билось о рёбра совсем не ускоряясь от быстрого бега, а как будто наоборот замедляясь. Стало холодно. Даже через пушистую шёрстку, которая должна уберегать от замерзания, я покрылась мурашками. Не должно быть так. Совсем не так. Всё не так.

От кого бегу? От чего? Почему так страшно? Почему холодно? Так знакомо... Холод. Лёд. Ледяные иглы! Совет!

От меня решили избавиться?

Сердце с каждым ударом билось всё тише, лапы свело от холода и я стала замедляться, но упорно, почти на пределе своих сил, заставляла себя переставлять лапы. Паника гуляющая по моим венам совсем не помогала сосредоточиться и постараться сбросить оцепенение. И тут ветер донёс до меня запах от которого дыбом встала вся шёрстка от мордочки до маленького хвоста и я остановилась.

Волк!

Не сумев больше сдвинуться ни на шаг, я обессиленно упала на землю и накрыв дрожащими лапами нос, чтобы спастись от запаха, который вкупе с внешним холодом вымораживал меня изнутри, стала дожидаться своего преследователя.

"Неужели это конец?" — подумала я, закрывая глаза.

Глава 23

Подо мной была явно не холодная и твёрдая земля, а тёплая и мягкая постель. Лежать на ней было в удовольствие. Учебная форма, испарившись в неизвестность, оставила после себя лишь нижнее бельё да митенки. Кто и как меня раздевал, об этом думать не хотелось, как и открывать глаза. Не потому что не хотела осмотреться, просто было боязно.

Правда, глупо?

Я прекрасно осознавала, что меня поймали, и сейчас нахожусь совсем не в своей постели, но подтверждать это ещё, открыв глаза, была не в силах.

Согласна. Глупо.

"Рыська. Рысёнок? — Позвала свою кошечку. — Знаешь где мы?"

Моя надежда и опора молчала. И это было не простое нежелание со мной разговаривать, а что-то посерьёзней обид. Я внутренне похолодела от нехорошего предчувствия.

"Рысь! Рыська-а-а!!!"

Я вскочила с кровати и заметалась по полутёмной комнате, пытаюсь дозваться до своей сущности. Сейчас все мои злоключения отошли на второй план. Плевать на плен, на придурошного Главу Совета, который за мной охотился.

Мне нужна моя рысь! Но её я не ощущала. Совсем.

Неверие. Отрицание. Страх. Осознание. И под занавес чувство невыносимой потери и пустоты. Всё это прошло через меня за какие-то секунды, чуть не лишив чувств.

— Рыська, Рыська, как же я без тебя? Не бросай меня, пожалуйста. — Шептала я опустившись на кровать. — Без тебя я не пройду через это.

Но рысь не отвечала.

Я закрыла лицо руками и горько разрыдалась.

— Ну что ты, девочка моя, не плачь. Ничего страшного не случилось. — Меня крепко обняли и прижали к тёплому мужскому телу. — Не плачь.

— Рыська пропала. Я совсем... её не чувствую. — Захлёбываясь слезами, пожаловалась я, вцепившись в так удачно подвернувшуюся рубашку.

— Глупенькая. — Хмыкнули в мою макушку. — Разве могла она пропасть? Просто её пришлось на время усыпить.

Когда до меня дошёл смысл сказанного, я, заглушив очередной всхлип, отцепилась от мокрой рубашки и неверуше посмотрела на... отца синеглазки?

— Как усыпить? — Переспросила я, хлюпая мокрым носом. — Это же моя рысь, как вы могли её усыпить?

Морф на мои слова дёрнул уголок губ, и, проследив взглядом за последней слезинкой, бегущей по щеке, подцепил её пальцем, не дав упасть на кровать.

— Я многое умею, девочка моя. — Мужчина задумчиво посмотрел на маленькую солёную капельку и... слизнул.

Твою дивизию... Да он псих...

Морф прикрыл на секунду глаза, словно смакуя вкус, а когда открыл, окинул меня та-а-аким обжигающим взглядом, что моё заплаканное лицо вмиг стало сухим от вспыхнувших румянцем щёк.

Он ещё и маньяк... Мамочки...

Сразу вспомнилось, что я вроде как девушка, а он вроде как мужчина и прочувствовала всю свою почти раздетость. Сижу, понимаешь, перед незнакомым морфом в нижнем белье, сверкая голыми плечами и коленками, и ещё удивляюсь его взгляду. Пусть белье было и не таким откровенным, как в том мире, но сути это не меняет.

Стараясь не подать виду, что смутилась до безобразия, хотя заалевшие щёки явно меня выдали, я медленно погладила ладошкой подушку, разглаживая на ней морщинку, словно раздумывая над его словами, и, взяв её в руки, крепко прижала к себе. Фу-у-ух. Сразу стало

легче дышать.

— Почему вы так ко мне обращаетесь? — Осторожно спросила, ненавязчиво рассматривая одного из Глав Совета, которого теперь вспомнила. Как мне показалось тогда, лишь в его взгляде было нечто похожее на сочувствие ко мне. И это отложилось в моей памяти. Остальные лица главных морфов остались лишь смазанными пятнами.

Сейчас он был расслабленно-улыбчив и не походил на одну из тех ледяных статуй в своих креслах. Хотя, чем дольше смотрела, тем яснее понимала, что напускная улыбчивость только маска, а внутри властвует вьюга.

Красивые и мягкие черты синеглазки, у его отца были словно вырезаны острым лезвием и не смягчались даже тогда, когда он улыбался. Холодные синие глаза лишь усугубляли внешний образ ледяного короля. И было в них что-то такое, от чего у меня стали подрагивать коленки, и я поспешила отвести взгляд.

Приснись такой во сне, напугает похлеще Фредди Крюгера. На того глянешь: на его руки-когти, на перекошенную физиономию и сразу поймешь чего ожидать. Побежишь со всех ног, сверкая пятками. А тут поведешься на красивую внешность да благородный вид, подпустишь ближе и... хрясть! Случившееся дальше станет для тебя посмертной неожиданностью.

— А как ещё к тебе обращаться, радость моя? — Легко удивился мужчина, не подозревая какие мысли бродят в моей голове, и выдал совершенно нелогичную фразу — Кто успел тот и съел.

Услышав такое, я подавилась следующим вопросом. Это, он к чему и в каком смысле?

Видя мою растерянность, ледяной король хохотнул. Но глаза так и остались холодными синими озёрами.

— Я пошутил, маленькая моя. Есть тебя точно никто не будет. — Соизволил пояснить он, и, наклонившись, почти касаясь моего носа своим, на полном серьёзе доверительно прошептал — Мы будем заниматься с тобой разными приятными вещами.

Эти слова, сказанные проникновенным шёпотом, испугали сильнее, чем угроза быть съеденной. По спине пробежали мурашки, а сердце сжалось от страха. Язык прилип к нёбу и наотрез отказывался двигаться, чтобы произнести застрявшие в горле слова: «какими такими вещами?» Я сглотнула, так и не высказанный вопрос и только крепче прижала к себе подушку.

Почувствовав мой страх, морф выпрямился и осуждающе покачал головой.

— Ну, зачем же так бояться, девочка моя? — Он протянул руку и погладил меня по растрепанным каштановым волосам. — Я не причиню тебе боли. Ты нужна мне живой и здоровой.

Мужчина легонько щёлкнул меня по носу и, поднявшись, подошёл к шкафу.

— Ты наверняка проголодалась, маленькая моя. — Он протянул мне лёгкий сарафанчик, точь-в-точь, как я носила раньше, а у меня, в подтверждении сказанного, заурчало в животе. Хотя, что-что, а еда в данный момент волновала меня намного меньше, чем его намёки. — Немудрено. Заставила ты меня вчера побегать. Петляла как испуганный заяц. Думал, не догоню.

Сцепив зубы и губы, я силилась сдержать рвущиеся из меня вопросы. Думаю, не время. Такого провоцировать себе дороже. Будем узнавать постепенно.

А так хотелось сорваться и устроить истерику с избиением и обзыванием данного морфа, что меня затрясло от сдерживаемых эмоций.

«Но разве это поможет?» — размышляла я, поспешно натягивая сарафан через голову — «Чего я добьюсь криками? Только разозлю его, и следующее утро встречу не в мягкой постели в нижнем белье с митенками на руках, а в тёмном подвале голой с железными браслетами на запястьях»

Представив это воочию, я прониклась и, сбавив накал внутренних страстей, тихонько выдохнула, избавляясь от напряжения.

На мне сарафан, чего теперь бояться? Только митенки придётся снять, они совсем не подходят к нему. И когда бросала перчатки на кровать, подумала, что совсем выжила из ума. Думать в такой момент, подходят ли митенки к выбранному наряду или нет?! А ещё говорят, что с ума по одиночке сходят. Сумасшествие это болезнь? Так почему она не может быть заразной?

Да... Ну и мысли. Зато, успокоилась.

Мужчина, видя, что я справилась со страхами, одобрительно кивнул и произнёс, протягивая руку:

— Рад, что не ошибся в тебе, отважная моя. А теперь пошли, у меня есть для тебя что-то вкусное.

Пусть истерику я не устроила, но внутри всё сжималось от неизвестности и мучающих вопросов. Но самым главным было узнать: "Зачем я ему и как долго это продлится?"

Пока меня, как маленькую, вели за руку, которую спустя пары попыток вынуть из цепкого захвата, так и оставила в его ладони, я рассматривала дом.

Дом как дом. Ничего не обычного. Даже решеток на окнах нет. Значит, не боится моего побега. А из этого следует, что мы находимся у чёрта на куличках или в гостях у хруней, что почти одно и то же. Так же, по-видимому, дом был одноэтажным.

По пути мы не встретили ни единого живого существа. Скорее всего, здесь кроме нас больше никого нет. Логично. Зачем ему свидетели?

Добравшись до светло-бежевой двери, мы вошли в светлую столовую. Усадив меня за небольшой стол, морф исчез за второй дверью.

Чем же меня будут кормить?

Поводив рассеяно пальцем по белой скатерти, я взяла кусочек белого хлеба и пошла к открытому окну, за которым к своему удивлению обнаружила совсем не привычные лиственные деревья, пусть и больших размеров, чем на Земле, а пальмы и песок.

Н-да, надежда на то, что спустя какое то время меня всё же найдут, таяла на глазах. Закралось подозрение, что мы на одном из островов, коих в океане тьма- тьмушая. С трудом проглотив сразу ставшим невкусный хлеб, я вернулась к столу.

Остаётся одно, вести себя как того хочет похититель, в разумных пределах конечно, и вывести его планы по отношению ко мне. А потом посмотрим.

Я вздохнула и вернула недоеденный хлеб на блюдо. Как же тяжело, когда не знаешь, что ожидает тебя, и полностью зависишь от прихоти невменяемого мужчины!

То, что крыша у него слетела давно и окончательно, это ясно как белый день. Разве может нормальный морф похитить девушку и держать её у себя, зная, что она против? Называть так, как будто девушка принадлежит ему? Кто разрешал ему усыплять мою рысь, зная как это больно, когда теряешь свою половинку, без которой не ощущаешь себя целой?

И эти его пугающие слова, после неудачной шутки. Ясно, что он не игру в шахматы имел ввиду, говоря про приятное времяпрепровождение. Я уже большая девочка и знаю, что происходит между мужчиной и женщиной. Но неужели он всё это затеял лишь для того,

чтобы уложить меня в свою постель? Нет. Не думаю, что всё так просто.

Дверь отворилась, и вернулся довольный морф с подносом еды. Рядом со мной поставили тарелку с желтой бурдой, булку с маслом и стакан травяного настоя.

И это он называет вкусеньким?

— Знаю, маленькая моя, что ты сладкоежка. — Хохотнул он, глядя на мой наморщенный нос. — Но на завтрак будет полезная кашка.

Затолкав поглубже рвущиеся наружу не совсем культурные слова, взяла ложку и с опаской зачерпнула желтое нечто. Что ж, каша, так каша. Травить меня не будут, как он сам говорил, я нужна ему живая и здоровая, значит едим.

Оказалось, не всё так плохо. Каша напоминала по вкусу что-то среднее между овсянкой и манкой.

— Вот и умничка, сладкая моя. — Похвалил мужчина и занял место напротив, а я попыталась абстрагироваться от его фамильярного ко мне обращения. — Будешь послушной и хорошей девочкой, я, так и быть, раз в неделю буду баловать тебя чем-нибудь сладеньким.

Стиснула покрепче ложку, чтоб не поддаться захлестнувшему меня желанию запульнуть ею в сидевшего напротив психа и, между прочим, заметила:

— Вы говорили, что есть меня не собираетесь. Зачем же тогда так кормите?

— Девочка моя, мне нужны здоровые и крепкие дети. А этого не случится, если их мамочка не будет соблюдать правильный режим и полезно питаться.

Хорошо, что я уже поела...

— А п-причём тут я? — С трудом выдавила из себя опасный вопрос, испуганно икнув, уже, впрочем, догадываясь, что мне ответят.

— Ну, милая моя, не порти себя глупыми вопросами. — Укоризненно покачал головой мужчина. — Однако, в этом есть и моя вина. Надо было всё тебе рассказать. Но сначала стоило накормить.

Я сглотнула вязкую слюну, разом растеряв напускное спокойствие, и произнесла дрожащим от волнения голосом:

— Я уже поела. Давайте поговорим. Сейчас.

Всё. Здравствуй, паника. Ненадолго же меняхватило. Легко уговаривать себя не совершать опрометчивых поступков и быть спокойной, только вот на практике так не получается. У меня от этого чудовища под видом приличного аниморфа все внутренности скручивает, стоит только произнести ему слово.

— Ну, девочка моя, зачем же так волноваться? — Морф подошёл ближе и, взяв мою ледяную ладонь, нежно погладил по дрожащим пальчикам, а я пожалела, что оставила митенки в комнате, содрагаясь внутри от его прикосновений. — Пойдём-ка на солнышко, тебе не мешает согреться.

Я позволила вести себя, переступая негнушимися ногами и моля вселенную послать гром и молнию на голову рядом идущего или перенести меня в безопасное место. Но мои мольбы услышаны не были.

А на "свободе" была сказка. Влажный и тёплый морской воздух навивал давно позабытые чувства и воспоминания из детства. Солнце грело совершенно по особому, как может греть только на юге. Высокие и стройные пальмы образовывали широкую аллею, которая и привела нас к воде.

— Мы на острове?

— Да.

Значит, к океану. Попади я сюда при других обстоятельствах, наслаждалась бы открывшейся передо мной живописной картиной, а потом пошла бы к воде, даже просто ножки окунуть. Но в данный момент эта красота не трогала. Что мне до неё сейчас?

Мужчина завёл меня в просторную беседку и, загородив собой проход, стал смотреть в сторону сине-зелёного океана. Я неосознанно выбрала сидячее местечко подальше от него и, расположившись на нём, напряжённо стала дожидаться предстоящего разговора, который решит мою дальнейшую судьбу.

Когда от его молчания я готова была сгрызть все свои ногти, морф, наконец, заговорил.

— Давным-давно, задолго до твоего рождения, я наткнулся на интересную книгу, где упоминались аниморфы вида Уникум. — Я затаила дыхание, а синеглазый двойник Калина оглянулся и внимательно посмотрел в мою сторону. Увидев испуганные глаза, он улыбнулся краешком губ и снова уставился на воду. — Меня это заинтересовало, и я стал по крохам собирать информацию. Большую часть своей жизни я посвятил изучению канувших в Лету уникальных морфов. И вот, наконец, мне удалось сложить собранные кусочки из разных источников в полную картину. И понял, даже, несмотря на то, что они исчезли, этот вид был поистине великим.

Мужчина прервал своё повествование, которое я слушала, сжавшись как пружина, в ожидании выстрела, и подойдя ближе, присел на корточки рядом с моими голыми коленями. Взял мою ладонь и бережно, как будто любовно погладил совсем не согревшиеся пальчики.

— Я буквально с ума схожу от осознания, что могут твои нежные ручки. — Глухо произнёс он, а холодные синие глаза, смотревшие на меня, светились безумным обожанием, заставляя сердце болезненно сжиматься. — Одно прикосновение этих прекрасных пальчиков и в твоём ДНК прописывается генетическая информация любого вида. Это просто не мыслимо.

Не выдержав болезненных спазмов в груди, я осторожно вынула ладонь из его рук. Мужчина не стал удерживать, лишь поднялся и расположился рядом на скамье.

— В моей голове зародилась идея по восстановлению, так несправедливо исчезнувшему виду. Не буду нагружать тебя подробностями своих поисков и исследований в этой области, скажу лишь, что пришлось даже обратиться к человеческим учёным, которые занимались изучением процессов

наследственности. От них я узнал, что в ДНК каждого вида скрыта генетическая информация обо всех изменениях, которые с ним происходили. На основе своих исследований я предположил, что изначально был только один вид аниморфов.

— Уникумы. — Не сдержавшись, прошептала я.

— Именно, радость моя. — Он мягко улыбнулся и, протянув руку, невесомо провёл кончиками пальцев по моим волосам, а затем продолжил, как ни в чём не бывало. Я же сидела и пыталась вдохнуть глоток спасительного воздуха, вспоминая, как нужно дышать. — Почему со временем случилось разделение на несколько видов морфов, я не знаю, но могу предположить, что какой-нибудь очередной ненормальный загорелся идеей чистоты "породы" и нашлись те, кто его поддержал в этом безумие. Ну, а дальше дело практики. Они перестали пользоваться своими уникальными способностями, выбирая лишь одну сущность. Они, их дети, внуки и дальнейший род.

— Придурки. — Вырвалось у меня.

— Полностью с тобой согласен, девочка моя. — Я, стараясь как можно незаметней, слегка отодвинуться от мужчины, чтобы у него не возникло желания опять трогать мои волосы. Но морф, к моему облегчению, не изъявил больше такого желания. — А раз в наших предках ходили сами Уникумы, то их способности прописаны в ДНК каждого живущего на данный момент аниморфа. Но как я не старался, активировать эту способность у уже рождённых не смог. Оставалась надежда на то, что при правильном выборе партнёра и, применив немного магии, эту способность удастся активировать у будущего ребёнка.

На последних словах сжатая пружина отпустила, и я обессилено прислонилась спиной к деревянному краю беседки. Получается, Виктория, ты не долгожданный и любимый ребёнок своих родителей, а научный эксперимент. Я ожидала многого, была готова к любому, но не к тому, что окажусь запланированным детящем сумасшедшего морфа, который помешался на своей идее фикс по возрождению уникальных прародителей.

— К выбору матери будущего чуда, я подошёл со всей строгостью. Скрупулёзно проследив родословную нескольких девушек, остановил свой выбор на одной, в роду которой больше всего было намешено разных видов. Но эта дурёха не прониклась оказанным ей великим доверием, и мне пришлось прибегнуть к радикальным мерам.

Знать не хочу про эти методы. Мне хватило и выше сказанного.

— Как её звали, мою маму? — Тихо прошептала пересохшими губами.

Мужчина замялся, раздумывая, наверное, над тем, стоит ли говорить об этом или нет?

— Она была из семьи Невилл.

Всё таки была... Что? Невилл?!

— Она кем-то приходится... приходилась Ромену тьер Невилл?

— Тётей. Родной. По линии отца. — Нехотя ответил фиор. — Ты очень на неё похожа.

О-бал-деть! Я на самом деле сестра Ромена. Двоюродная. И если мы с мамой похожи, как говорит этот псих, то не мудрено, что отец моего братика чуть не помер, когда увидел меня.

— Как же тогда я очутилась на Земле, и что случилось с мамой?

Морф вздохнул, видимо окунаясь в прошлое, и произнёс:

— Когда до родов оставалось пару недель, она сбежала. — Он удручённо хмыкнул. — В этом ей помог мой внук, чего я совершенно не ожидал от него. Что с ними случилось, я не знаю и уже отчаялся узнать. Но представь моё удивление и радость, когда увидел тебя на Совете, такую юную и хрупкую, но отважно смотрящую в глаза «страшным» морфам. Никто из этих ослов и предположить не мог, насколько ты уникальна!

— Как вы узнали, что я и есть её дочь? — Спросила, а потом вспомнила, что он говорил о нашей с мамой похожестью. — Ах, нуда...

— Да, вы похожи. Но ещё я почувствовал родную кровь в тебе.

— Вы что, мой отец?! — Воскликнула я, совсем теряя ясность мыслей.

— Конечно, нет. — Нахмурился он, а я выдохнула. — Твоим отцом был мой внук, который предал моё доверие, сбежав вместе с твоей матерью.

— А Калин тогда вам кто? Я думала, что он ваш сын. Но не мог же он быть отцом моему отцу?

Как же всё непросто у этих долгоживущих морфов!

— Калин тоже мой внук, только родился он после исчезновения твоего отца.

Я задумалась, пытаюсь разобраться в хитросплетении своей так неожиданно обнаруженной родословной.

Итак, я двоюродная сестра Ромена и его отец мой дядя, который приходится родным братом моей мамы. Хорошо. С этим понятно. Дальше мы знаем, что мой отец приходится или приходился Калину родным братом. Получается, что синеглазка ещё один мой дядя?! Очуме-е-еть! Это я целовалась со своим родным дядей?! Какой ужас!

Ладно, с этим тоже разобрались. Остался последний. Если мой отец внук этого молодого мужчины, сидящего сейчас рядом со мной и делающего мне неприличные намёки, то получается он мой прадед?!

С ума сойти...

Глава 24

— И что теперь? — Растерянно спросила я. Мозг, плаваясь от перегрузки, отказывался работать и привести полученную информацию к какому либо логическому заключению.

— А теперь, моя чудная девочка, — он наклонился ко мне и, как тогда в комнате, прошептал, — мы с тобой будем жить долго и счастливо. И ты подаришь мне много- много таких же красивых и уникальных детишек как сама.

Я отшатнулась, чуть не свалившись на пол деревянной беседки. Он совсем ку-ку? Какие ещё детишки? От него?!

— Вы же мой родственник! Как вы можете такое говорить?!

— Маленькая моя, — рассмеялась холодно "ледышка". — Всё-таки время, проведённое тобой среди людей, наложило свой отпечаток. Ты забываешь, что мы не люди, а совершенно другой вид, хоть и похожи внешне. И в этом плане нам не стоит ожидать «сюрпризов» со стороны объединения родственных генов.

Тьфу, тьфу... Меня чуть не вырвало от этой новости.

— Вы нереально безумны... — с ужасающим восхищением прошептала я, — если думаете, что соглашусь на такое.

Вмиг заledenев, он уколол меня взглядом.

— Есть много способов заставить, девочка моя.

Мамочки...

— Но у нас не может быть детей! — Закричала я, хватаясь за последнюю соломинку. — Дети рождаются только от пары! Это правило!

— Маленькая моя, я сам создаю себе правила, достаточно пожив на этом свете. Поначалу я хотел дать тебе в пару моего второго внука, приказав ему подтолкнуть тебя к этому при помощи его способностей.

— Каких ещё способностей? — Спросила вспоминая, как зависала от одного не в меру синеглазого парня, оказавшегося моим дядей. Тьфу, тьфу....

— Калин владеет даром очарования. Подчиняя себе волю очарованного им существа, он способен внушать тому любые мысли. Но вот тебя, почему-то не смог, радость моя. И теперь я этому рад. А после того, как он всё тебе рассказал, я понял, что оба внука моих надежд не оправдали и надо брать дело в свои руки. Ведь, если хочешь сделать что-то хорошо, сделай это сам. Так говорят люди?

— Но как вы сделаете из меня свою пару? — Стараясь не впадать в истерику, спросила я, решив выяснить всё до конца.

Морф поморщился.

— Будет больно, родная моя, но придётся потерпеть. Я нанесу на твою нежную кожу

знак нашей пары прямо вот здесь. — Он протянул руку и дотронулся до моей, скрытой под сарафаном, Луоры. — Но для начала убери то недоразумение, неприятно удивившее меня, когда освобождал тебя от одежды. Если бы не оно, то боль в разы была бы меньше.

Вот и всё. Последняя соломинка в виде появившегося недавно золотистого тэту, сгорела, так и не сумев мне помочь.

И тут, у меня вдруг возникла неожиданная, но совершенно нереально призрачная надежда, на одно предположение. А вдруг поможет? Чем хрунь не шутит?

— Но вы... уверенны, что у вас получится? — Он непонимающе расширил глаза, и я, сгорая от стыда, продолжила, — Вы же... такой ста... кхм, древний.

— Древний?! — Удивлённо воскликнул мой прадед.

— Ну, да. Но это совсем не плохо, — пролепетала я, вжимая голову в плечи и пытаюсь оправдаться, сглаживая сказанное, — а... п-почётно. Древность у нас уважают, как и ста... кхм. Пирамиды тоже вон древние и это не значит, что ими не восторгаются. Но, то пирамиды, а, то вы, живой мужчина. Пирамидам что? Они стоят себе, постепенно песком засыпаясь, но он же не из них сыпется? Просто ветром надувает и... не важно. Вот. Это я к тому, что пирамидам не надо напрягаться и делать потомство, в отличие от вас.

Последние слова я и вовсе прошептала, заливаясь краской смущения и поражаясь абсурдности своего предположения в его мужском бессилии и тому, как я это предположила. Сравнить ЕГО с пирамидами? Мрак...

Наступившая тишина оглушила похлеще взрыва новогодней петарды, а спустя мгновение, и сама взорвалась безудержным смехом.

Я, забыв про смущение и страхи, смотрела, открыв рот, на смеющегося родственника как на восьмое чудо света. До этого все его улыбки и смешки были наигранными и неестественными.

Но не сейчас.

Острые и опасно холодные черты лица разгладились, а из глаз на время исчезла ледяная стужа, спрятавшаяся глубоко-глубоко, где то там, на самом доньшке синих озёр, испугавшись доселе неведомых ей чувств, которые испытывал сейчас хозяин.

На какой-то миг я даже залюбовалась так ярко сияющим правдивыми чувствами мужчиной, являющегося по совместительству моим прадедом. Но лишь на мгновение. Всё очарование схлынуло, стоило вспомнить, что он является виновником гибели моих родителей, пусть и косвенным, и про то, ЧТО он уготовил мне.

— Сравнить меня с пирамидами? Такое могла лишь смелая и отважная девочка, как ты. — Морф уже не смеялся, постепенно возвращаясь к привычному для него состоянию. Я удручённо смотрела, как человеческие черты постепенно черствеют, превращаясь в ледяную маску. Вместе с его замерзающей на губах улыбкой, из моего разбитого сердца уходили все тёплые и нежные чувства, заполняя страхом и ужасом. — А предположить, что я не в состоянии продолжить свой род, это либо сверх смелость, либо полная глупость.

Вот и всё... Ну уж нет! Я не буду послушной овечкой!

— Этого не будет! Я не пойду на это! — Закричала я, вскакивая на ноги.

— Пойдешь как миленькая, сладкая моя. — С лёгкостью подхватив меня на руки, уверенно сказал мой древний родственник. — После того как я награжу тебя своей Луорой, ты будешь смотреть на меня влюблёнными глазами и сделаешь всё, что я тебе скажу.

— Нет. Пожалуйста, не надо так со мной. — Переступив через себя и наплевав на гордость, умоляюще прошептала, глядя в его холодные глаза.

Но получила в ответ лишь такие же холодные слова:
— Потерпи, осталось совсем не долго. А пока, спи...

Я сидела на берегу моря и зарывала ладони в тёплый песок. М-м-м, ра-а-ай. Обжигающее солнышко слепило глаза даже через прикрытые веки. Ну, как же хорошо, просто рай для моих веснушек.

— Виктория, я понимаю, что тебе тут очень нравится, но не хочешь ли поговорить?

Медленно, словно во сне... А почему собственно словно? Открыла глаза и медленно повернула голову на голос, который до недавнего времени так жаждала слышать.

— А смысл? — Теперь же лишь фыркнула, убедившись в том, что это именно та о которой подумала и отвернулась, всматриваясь в водную гладь. — Наверняка вы в курсе происходящего. Поздно языки чесать. Раньше надо было думать, пока я не оказалась с сумасшедшим "пра", которого и дедом то назвать язык не повернётся, на острове посреди океана. К слову сказать, моя мама смогла убежать отсюда только спустя много месяцев и не без помощи отца. А у меня явно нет ни помощников, ни времени. Да и мой родственник ответил на все вопросы. Так что, простите, уважаемая Илара, но говорить нам с вами не о чем. Да и время тратить не хочется. Дайте насладиться последними часами, а может и минутами, пока я не стала зомби-маткой, млея от нелюбимого мужчины и рожая для него чудо-деток всю свою долгую жизнь.

Я зачерпнула жемчужный песок в ладонь и стала смотреть, как он медленно, блестя крупинками на солнышке, просыпается обратно.

— Виктория...

— Не троньте меня! — Нервно дёрнула плечом, сбрасывая её ладонь. — Зачем вы это сделали? Зачем притащили в этот богом забытый мир, где одни очаровывают до беспамятства, а другие... Он же мой прадед!

— Милая моя...

— Не называйте меня так!!! — Сорвалась я, вскакивая на ноги и выплёскивая в этом крике, всё то, что не могла высказать находясь в реальности. — Слышите! Я не ваша! Я не его! Я сама по себе! Сама. Сама. Была...

Разом отпустив весь гнев, я осела на песок.

— Что мне делать, Илара? Как быть дальше? — обессилено прошептала одними губами, закрывая лицо ладонями.

Очень хотелось поплакать, чтобы хоть через слёзы немного сгладить тот холодный ком, который поселился в груди и мешал дышать. Но глаза оставались сухими.

Даже слёзы меня кинули. Я криво усмехнулась.

— Знаете, я бы и Змее не пожелала того, что ожидает меня.

— Виктория, милая м... Виктория, прости меня. Но это было неизбежно. Всё было неизбежно, но я всячески старалась по возможности обезопасить и подготовить тебя к этой встрече. Жизнь на Земле, которая закалила твой характер, встреча с Сезрионом, которая позволила вернуться в родной мир. Дружба с Валентией и Роменом, которая примирила с произошедшими изменениями. Даниар, который поселился в твоём сердце, пробудив любовь. Даже привела тебя к необычному, но милому существу, которого незаслуженно забыли. Всё это должно было помочь как можно мягче пережить открывшуюся правду о твоём рождении. Только... с Луорой поторопилась. Ты не была к этому готова. Слишком

рано. Не приняла, не осознала, повела себя не так, как я ждала и это создало цепочку непредвиденных событий и всё завертелось слишком быстро и случилось непростительно рано.

О чём она вообще? Она хочет успокоить меня тем, что вся моя жизнь это какой-то придуманный ею вычурный план в котором все мои действия расписаны по минутам? Где ничего не зависело от меня? Где я была лишь куклой, которую дёргала за ниточки непонятная синеволая девчонка?

И чем, скажите на милость, это отличается от того, что уготовил мне родной псих?

— А вы, собственно кто такая? — Спросила я ничуть не проникшись этой отповедью.

Илара грустно улыбнулась и опустила взгляд.

— Я Хранитель этого мира.

Прелестно...

— Так и не поняла, Хранитель, к чему вы меня готовили? К тому, чтобы я постаралась на благо аниморфной нации и возродила исчезнувший вид? — И тут меня вдруг осенило. — А это не вы, случайно, подкинули моему похитителю инфу, после которой он загорелся своей маниакальной идеей? Вы... Это были вы... С ума сойти... Теперь понимаю, какую жизнь вы мне уготовили. Зачем же тогда надавали столько "плюшек", если после того, как я окажусь в полном его подчинении, все они потеряют для меня смысл?

— Всё должно было быть не так! — Воскликнула всегда спокойная Илара. — Не спорю, твоя встреча с прадедом была неизбежна, но ты бы прошла через неё легко и безболезненно. После разговора, где он открывает правду, тебя спасают, а он предстаёт перед Советом.

Н-да...

— А теперь?

— И теперь спасут, — вздохнула она. — Только боюсь как бы не было поздно. Но в любом случае, ты не останешься здесь надолго.

Это должно меня обрадовать? Она это серьёзно?! Спасут? Когда? Когда об меня вытрут ноги и наплюют в душу?

Всё случившееся на её совести и никакие слова этого не изменят!

Пришлось сцепить зубы, что бы не заорать.

— Я так понимаю, он не должен был захотеть сделать из меня наложницу?

— Нет! Конечно, нет!

— Конечно, нет. — С горечью передразнила её. — Но это уже почти случилось! Вы понимаете, ЧТО я пережила? Сколько раз за этот день умирала душой? Сколько раз моё сердце билось на пределе возможного? Думаете, это пройдёт для меня бесследно? А что ещё он успеет со мной сотворить? Сколько раз ещё мне предстоит умереть? Останусь ли я после этого прежней? Не сломит ли случившееся меня?

— Вика...

— Хватит! — Видеть её не могу. И слышать тоже. — Зачем вы пришли? Сказать, что не в силах помочь? Так я и не ждала этого. Рыську то можете разбудить? Нет? Что и стоило доказать. Единственная моя надежда это мои друзья, которых... я обидела...

— Так я и хотела сказать, что тебя...

— Ай! Что это? — Вздрыгнула я от неожиданной боли и посмотрела на золотистую метку.

Кожа под Луорой покраснела и покалывала, как будто в неё втыкали невидимые мелкие иголки. А потом одна из золотых капелек ожила и стала расплываться, теряя свою

красивую форму и превратилась в каплю крови, которая дала начало тоненькому ручейку и потекла вниз. Боль усилилась, и я закусив губу, глухо застонала, приложив ладонь к груди.

Началось...

Подняла обречённый взгляд на синеволосую девушку и увидела её испуганное лицо. Эх, наворотила она дел. Но ведь после драки кулаками не машут? Да и я не Змея, чтобы злорадствовать до конца.

— Забудь все мои слова, ты не виновата... Мне просто хотелось, чтобы ты поняла мои чувства... — Стало больно до жути и я прервалась, чтобы отдышаться. — Илара, а ты сможешь удержать меня тут подольше?

— Постараюсь. — ответила она, а я развернув влажную ладонь к себе, удивилась количеству крови на ней.

Как смогла стёрла с груди кровь и обомлела, увидев, что от моей парной метки осталась лишь восьмёрка.

А как же Даниар? У него тоже...

Очередной виток адской боли накрыл меня с головой и я мягко завалилась на горячий песок.

— Вика! — Кинулась ко мне девушка и накрыла руками мою одинокую бесконечность.

Черты её лица вмиг утратили всю девичью мягкость и глаза вспыхнули голубым огнём. Ладони заискрились синими искрами и меня болезненно выгнуло от прошедшей сквозь моё тело магической энергии.

Рот вмиг наполнился тёплой влагой солоновато — медного вкуса, и я хрипло закашлялась, невольно сглатывая кровь.

"Они что, поспорили с "пра", кто скорее меня угробит?" — подумала я, перед тем как покинуть мир снов.

А в страшной реальности моё тело лежало не на тёплом и мягком песочке, а на холодном и твёрдом камне. Вся кожа полыхала огнём и горела от нескончаемых уколов иглами, а не только небольшой кусочек над грудью. И лишь спина оставалось очагом прохлады, который удерживал моё сознание на плаву и не давал скатиться в безумие.

— Как?! Как она смогла?! — Через вязкую болезненную темноту я еле расслышала возмущенный крик сумасшедшего родича. — Как она посмела мне мешать?!

Веки слиплись то ли от пота и слёз, то ли от моей крови, и я не смогла их открыть, чтобы посмотреть на то, что так взволновало монстра. Ну и пусть. Смысл стараться? Это ничего не меняет. Сейчас исчезнет моя восьмёрочка и он поставит свою печать.

Камень подо мной стал нагреваться и передавать тепло холодной спине. Или это моё тело его нагревало? Когда последняя частичка прохлады утонула в бушующем огне боли, я потихоньку стала терять чувствительность, уплывая во тьму.

Но перед тем, как совсем уйти в забытье, услышала испуганный, но такой родной и долгожданный крик своей рыси, которых слился с ещё одним. Любимым.

— Вика-а-а!!!

Глава 25

У каждой ночи свой настрой:

Любовный, грустный и простой,

Капризный, ласковый, приятный
Лишь иногда нам непонятный...

Я сидела на кровати, обмотавшись одеялом до самого носа и смотрела на огромную голубую луну, которая освещала тёмную комнату своим холодным светом.

Знаете, с недавнего времени, у меня началась аллергия на некоторые слова. Конечно, кожа при этом не краснела и не чесалась, только лишь ладошки. Так и хотелось при помощи них объяснить некоторым, что не стоит произносить в слух аллергические слова в моём присутствии, ибо чревато!

Как ни странно, но физически я восстановилась довольно быстро. Хотя, странного тут ничего нет. Я же морфа, а не человек. Уже буквально на второй день после случившегося на мне можно было воду возить. Ох, это же из другой оперы, про обиженных. А на мне пахать можно было. Да. Руки, ноги и голова остались целы. Никаких шрамов, царапин и другого не наблюдалось. Глаза зеленели, волосы блестели, веснушки сияли, зубы белели. Хоть сейчас под венец!

Э-э, о чём это я? А! Тело моё было как новенькое. Что не скажешь о психическом состоянии. Ха! Слово то какое. Психическое. Это, что же значит? Что мы заранее как бы все приравниваемся к психам, если состояние называют психическим?

Помимо вышесказанной аллергии, я перестала спать ночами. Знаете как у грудничков, когда они перепутывают день с ночью? Если вы испытали это на себе, нянчась со своими детками, то поймёте. У меня опыта не было, но как-то попала на форум молодых мамочек, там и прочитала.

Так вот. К чему это я? Ах, да. Ночью я кукую, засыпая под утро, и встаю только к обеду. "А как же учеба?" — спросите вы. Нормально. Думаете где я сейчас? В Академии? Ан нет Дома. "Где мой дом?" — снова спросите вы — "Где мой дом, после того как у меня в один день появилась куча родственников?" Ха! Да где и был до этого.

В данное время я как бы сплю в особняке Кендал, куда сбежала, не выдержав всей той возни, которая возникла вокруг меня, после того как...

А давайте-ка по порядку, что ли?

Итак, меня спасли. Представляете? Ладно, ладно, это я по привычке. Конечно, я рада этому. Тем более что из пережитого ужаса вынес меня Даниар на своих сильных руках. В прямом смысле слова. Только я этого не помню. Жалко. Вот когда увижу его снова, попрошусь к нему на ручки. А то обидно, меня нёс на руках самый любимый мужчина во всей вселенной, а я этого не помню.

Даниар. Как то у нас всё не очень. Да, я люблю его. Он тоже. Любит меня. Но... Я попросила у него дать мне время прийти в себя. И он согласился! Представляете? Взял и согласился! Нежно чмокнул в нос, ласково погладил по щеке и... пошёл у меня на поводу.

Вот думаю, может, и не надо было ему со мной соглашаться? Дубинкой по темечку да в тёмную пещерку, на мягкую шкурку к тёплому огоньку. Глядишь и хандра быстрее закончилась. Мы ж женщины такие противоречивые! Нам только дай почувствовать слабость, мы ж тогда даже назло себе такие вещи наворотим! Эх!

И вот, между нами всё по-прежнему. Почти. Он меня письмами заваливает с признаниями, которым бы позавидовала любая девчонка. Я же отвечаю не на все, а только на каждое пятое. Вчера было два, сегодня тоже два, так что утром можно ожидать...

Плюх! Ну, вот видите, я и говорю. Любая бы позавидовала! Даже ночами не спит и

пишет. Да знаю, знаю, что дура! Поэтому и говорю, надо было дубинкой да в пещерку. Да-а-а. А письмецо припрячу до утра, а точнее, обеда.

Мне Валя рассказывала, как они, мальчишки, друг с другом чуть не подрались, когда решали, кому меня на руках нести, а потом поняли, что ведут себя как идиоты и... Ромен уступил, мой замечательный братик.

Ну, это всё розовые сопли. Видите, время тяну, чтоб не вспоминать остальное. Но вам расскажу. Только вам и всё. Хватит, понарассказывалась уже! А потом закрою эти воспоминания на три замка и ключи от них выброшу в синее море. В синем море тонут лодки и большие корабли. Корабли на дно уходят с якорями, с парусами...

Так. О чем это я? Ах, да! Стойте, вам не кажется, что что-то не то? Нет? Значит показалось. Тогда продолжим.

Итак. Когда друзья меня потеряли и не смогли пробиться даже мысленно, они забили тревогу. Сначала на уровне лояльного куратора, потом директора, а к вечеру и до Ларгуса добрались, когда обнаружили потерянную мной сумку. Фиор смекнул, что дело пахнет керосином, и забил тревогу на более высоком уровне, обратившись к Главе нашего эшта. Ну а тот... догадались? Да, да, пошёл выше.

И когда Главы эштов, по совместительству Главы Совета, собрались тёмной ночью покумекать, обнаружили недостачу в виде Главы волчьего эшта. Как потом оказалось, они давно уже начали замечать его странные и многочисленные отлучки и странности. А сейчас его отсутствие вызвало ещё больше подозрений. А когда Ларгус им поведал про мою уникальность, тут и все сомнения исчезли.

И началось... И пришёл хаос. И проник он в каждый дом на Таури, с лёгкостью открывая запертые двери. И укрыться от его всевидящего и изменчивого ока не было возможности...

Э-э, к чему это я? Ах, да. Распределили они роли, раздали "цеу" и стали методично и досконально искать улики... Стоп. Нет, ну мне кажется, что что-то не то. Только не могу понять что? Ладно, не суть.

К поискам подключили и моих ребят, которые не оставили Совету выбора. Кстати, интересно было бы на это посмотреть, как Валюшка с парнями предъявляли ультиматум «страшным» морфам! А дальше, потолковав по душам с сыном Главы Люпус, обнаружили четыре тайных острова, о которых никто не знал. Посетив эти острова и никого там не найдя, отчаялись и решили свернуть поиски на время.

Но тут Ромка, мой внимательный братишка, увидел знакомую картину, которая была точь-в-точь как у них дома, и писала её, судя по подписи, одна и та же морфа. Его тётя. Мама моя. Родственницу он, конечно же, не помнит, но её картину не перепутает ни с чьей. Как стая оголодавших бегемотиков, накинудись на эту картину все, кто участвовал в поисках. И нашли! Под деревянной рамкой была спрятана бумажка с точными координатами пятого тайного острова.

Прям как в хорошем детективе! Только мне не понравилась отведенная в нём роль. Ну да ладно. Меня спасли, «пра» увели под белы ручки, остров перевернули вверх дном. Столько всего нашли!

Два дня я пролежала в тишине и спокойствии в Вервонской лечебнице, где под дверью дежурили мои мальчишки, а когда лекари в один голос заявили, что я здорова, пришёл хаос. Нет, он уже приходил. Пришёл... как бы покультурнее сказать? Хм. Скажем так, пришёл Новый год! Не страшно? А если так: пришёл Новый год неожиданно-негаданно за полчаса до

полуночи, а ёлки нет! Оливье нет! Селёдки под шубой тоже нет! А уж про шампанское я и не говорю... А теперь, страшно? Во-о-от.

И началось: Совет, родственники и опять по кругу, родственники, Совет. Меня заставляли повторять одно и то же по тысяче раз, задавали одни и те же вопросы разными фразами, но с тем же смыслом. Жуть!

Отец Калина приходил. Просил не "топить" его сына. Сулил горы золотые: признать официально своей внучкой и наградить приставкой льер. Сам-то он оказался не в курсе дел своего родителя и его отпустили. Теперь вот за сыночка хлопочет.

Забегая вперёд, хочу сказать, что всё случившееся решили в широкие массы не выносить, боясь утратить контроль над ситуацией. В курсе были только те, кого это касалось напрямую. И ликвидировать меня тоже не стали, как угрозу установившихся устоев. А обмолвились, что совсем не против если у меня родятся такие же уникальные дети. Даже бумагу выдали, где давали на это добро и делились скопированными записями "пра" где он расписывает, как правильно зачать ребенка, чтобы получить нужный результат.

Я поначалу хотела эту бумагу порвать на пять клочков, чтоб по одному на каждого Главу, и затолкать им в их ледяные... скажем так, рты, но Ларгус удержал. Он сказал, что никто не заставляет меня и в самом деле так делать и это не инструкция к обязательному выполнению, а лишь один из вариантов моего будущего. А вдруг я потом сама захочу? Я, молча, отдала ему ненавистные листы на хранение и неделю с ним не разговаривала. Только потом поняла, что он, таким образом, позаботился обо мне и моих будущих детях и был абсолютно прав. Но в тот момент...

В общем, отцу Калина, своему деду, я отказала. Отказалась входить в их семью. А синеглазку и так не собиралась "топить". Он сам ко мне приходил. Ничего не просил, ни о чём не умолял, лишь рассказал, что и как было, как к нему приходил "пра" и, расписав все мои прелести, не вводя в курс своих планов, просил сблизиться со мной. Синеглазка особо не горел желанием в это ввязываться, но когда узнал, что это меня надо очаровать, согласился. Но потом пожалел. Одно дело, когда тебе понравилась девчонка, а я ему понравилась, и ты начинаешь с ней общаться. Другое, когда тебя просили это сделать. И случился у него внутренний конфликт интересов. Вроде и хочется, а вроде, как и колется. Так что, он не особо и старался.

Повезло мне. Я же после наших встреч как одурманенная была. А если бы он старался? Страшно представить!

А потом приходил крокодил и слёзно просил, мой милый хороший, пришли мне калоши и мне и жене и Тотоше. А потом приходили...

Так. Это о чём я вообще? Блин, как же голова то болит. Да ещё этот голубой свет бесит! Чёртова луна! Бесит! Что-то моё психическое состояние и вправду чересчур психическое.

Ладно, что же дальше было? А, вспомнила. Потом приходил отец Ромена. Охал, ахал, улыбался, даже грустил, когда упоминал мою маму. Настаивал, чтобы я дала согласие и приняла их имя. Я мягко отказалась, сказав, что ничего не хочу менять, и меня всё устраивает. Лишь выразила желание не терять с ним связь и периодически встречаться. Он настаивать не стал, но пришёл на следующий день и завёл пластинку заново. Я снова отказала, вполне по культурному. Он не настоял, а пришёл опять.

И тут я взорвалась и стала орать, что все от меня что-то требуют, этому дай, тому дай, пятому, десятому! Что если всем раздам, что мне останется?! Ну и разное такое. А что? Мне можно. Я вообще ещё не отошла от случившегося, а тут ни минуты покоя. Так и ходят и

ходят. Так воем и воют. Стал он кликать золотую рыбку... Э-э... А! Требуют и требуют. Истерика была страшной, но с какой-то стороны и идеальной. Всё в ней было, и битьё посуды и слёзы, и крики, и... Вот честно, всё, что смогла, я сделала. А успокоили меня проверенным способом, усыпили.

Как то так. Вроде всё рассказала. Сказать то сказала, а вот перед моими мальчиками было стыдно. Они порывались ко мне зайти, поговорить, но я находила предлоги, чтобы не встречаться. Как смотреть им в глаза? Почему им раньше не рассказала свою историю? Могла же взять с них клятву и рассказать. Валентия то была в курсе происходящего, а вот они нет. А теперь знают. И что самое стыдное, не от меня.

Но я набралась смелости, и мы встретились. Скажу, что боялась зря. Меня тискали, гладили, целовали и говорили, что я совсем глупенькая, если думала, что меня будут ругать. Ромен так вообще заявил, что купит коврик и будет спать на нём у нас в комнате. Я обняла его в ответ и пообещала этот коврик преподнести в подарок.

Даниар лишь смотрел на меня своими светло-кариими глазищами и теребил без того всколоченные волосы. Мои любимые глазищи и любимые волосы. Мой. Теперь я точно это знаю. Весь мой. И чувствовала это через Луору. Откуда она взялась, если "пра" её почти стёр? Так это Илара вернула метку, когда пропустила через меня десять тысяч люстр. Да, да! И принесёт десять тысяч люстр! Ну, нет, Викочка, за свои поступки надо отвечать...

Да что же это, в самом деле?! Всё эта голубая виновата! Так и лезет, зараза, в окошко. Ох, что же я ещё хотела сказать? М-м-м. Нет. Не помню. Ну и ладно. Скоро вон утро, ложиться пора. Завтра чуть свет, часа в два после полудня прилетит мой наставник и начнёт учить уму разуму. Помните моего наставника? А то! Тот ещё... красавец.

Вспомнила! Или я уже говорила это? Не суть. Повторю ещё раз. Я же теперь нахожусь на домашнем обучении в особняке Кендал. После моей истерики на почве всеобщего ажиотажа вокруг меня, Мираида встала в позу и потребовала оставить в покое и, договорившись с директором Академии, забрала домой, сказав, что второе полугодие я закончу на домашнем обучении. Ларгус поддержал эту затею и уладил все нюансы.

Кстати, моему замечательному отчиму, предложили вакантное место Главы эшта Люпус и кресло в Совете. А что? Уж кто-кто, а он точно заслуживает такого предложения. Да и этих древних ледышек пора встряхнуть немного, а то, понимаешь, совсем там инеем покрылись. Но Ларгус к моему и, чего уж таить, спокойствию Мираиды, отказался. Неча портить нам замечательного мужчину! Я со своей Муркой ни за что не расстанусь. Я и так счастливая была, а теперь в два раза счастливее...

Не-е-ет! Это уже, ни в какие ворота не лезет!

"Не тужи, Виктория! Ложись-ка лучше спать-почивать: утро вечера мудренее!" И я послушалась. Уложила меня лягушка-квакушка спать, а сама сбросила с себя лягушечью кожу и обернулась...

"Бред какой-то!" — подумала я и спокойно заснула.

Глава 26

Утро, прошу заметить раннее утро, после сегодняшней непонятной ночи было как с похмелья. Мысли путались, мозг подвисал, голова болела, а во рту... Одним словом похмелье. Пусть оно не испытывала, но отзывов наслушалась немало.

Я слепо шурилась на радостно сиявшее утреннее солнышко и думала, точнее, пыталась

думать: «Кто такой смелый, что меня разбудил?»

«Викааа. Пятый раз повторяю, что час «Х» настал!»

Ну, конечно! Как я сразу не догадалась?

«Рысёнок, а давай на несколько децибел потише?» — умоляюще прошептала своей красавице, прикладывая пальцы к вискам. Ведь чувствует, что мне плохо, скорпирыська ненаглядная.

Знаете, почему она вредничает? Ха! Моя кошечка с кисточками на ушках не может понять, что я тут делаю, вместо того, чтобы брать руки в ноги и бежать к своему Даниару? Просто не представляете, что мне пришлось вытерпеть от неё за эти три недели!

Вы не подумайте, я не жалуюсь. Понимаю, что она права. Просто, он же сам меня отпустил. Не поцеловав ни разу, чмок в нос не считается, не обняв, не... взял и отпустил! А письма? А что письма? Это всего лишь слова на бумаге. А мне нужен он. Он сам! В живую!

Вот почему он не приедет?! Я же тогда не сказала, что видеть его не хочу? Этого ему никто не запрещал. И возможности навестить меня у него была целая куча.

«Ах, потише? Хорош-ш-шо... — прошипел мой ласковый котёнок. — А ну подъём, кому сказала! Сейчас яйцо вылупиться!»

Услышав такое, я как ужаленная подскочила с кровати и метнулась к коробке с коконом, сразу забыв про всё на свете.

«Что, прям сейчас? Ты уверена, солнце? Ты точно уверена?» — запричитала я дрожащим от переполнявших меня чувств, передавая дрожь в свои пальчики.

Это же так волнительно! Я сейчас воочию увижу загадочного и таинственного чистика!

«Точно, точно» — Смягчилась засранка, чувствуя мои эмоции.

«А что мне делать?» — Находясь так близко к коробке, я чувствовала идущий от кокона жар.

«Ну, не знаю. Может, в руки возьмёшь?»

Приструнив колотившееся сердце, с опаской дотронулась пальчиком до поверхности яйца, боясь обжечься. Но шершавая скорлупа была на удивление тёплой, а не горячей, как ожидала. И тут поверхность кокона под моим пальчиком чуть треснула и я, пискнув от неожиданности, отдернула руку.

«Рыська, оно трескается» — Прошептала еле слышно, заморожено глядя на расплзающиеся трещинки по всей поверхности овального яйца.

«Бери его скорее!» — Воскликнула рысь и я послушалась.

И только кокон оказался в моих руках, как тёмная скорлупа громко треснула и, превратившись в серо-коричневую пыль, осыпалась на пол. А у меня на ладонях остался комочек, который был величиной с небольшого котёнка. Да и по виду напоминал его.

Н-да, только видок у этого котёнка был ещё тот! Тощий, лысый и без хвоста. Может подрастёт и оперится? Хм, или ошерстится?

Странно, а по весу и размеру кокос был точно меньше новорождённого. Как же он там поместился?

Я опустила на кровать и положила руки с малышом на колени. С исчезнувшей скорлупой, он явно прибавил в весе. Чудеса, да и только!

Тут малыш приоткрыл глаза и, поведив ими из стороны в сторону, словно ища кого-то, встретился со мной взглядом. И мир для нас двоих перестал существовать. Мы смотрели друг на друга и как будто через взгляд делились своими эмоциями и чувствами, владевшими нами

сейчас.

Я почувствовала его радость, что наконец-то он теперь не один и многие годы- века одиночества закончились. От меня он узнал, то, как я рада его видеть и что теперь у меня появился ещё один друг.

Это было словно... словно...

— Запечатление... — поражённо прошептала я. — Тьма вселенская, это же импринтинг!

А ещё сразу после этого, чистик стал меняться: весь он покрылся белой шёрсткой, отрасли ушки на макушке с жёлтыми кисточками, совсем маленькими, но вполне заметными. На белой шёрстке появилась синяя полоска от макушки она протянулась по всей спинке и опустилась по одной задней лапке. Рядом с ней возникла фиолетовая, которая проделав тот же путь перешла на другую лапку.

Через минуту у меня на ладонях сидел пушистый котёнок в радужную полоску с жёлтыми кисточками на ушках. Даже глаза, как мне кажется, чуть увеличились в размере, приподняли немного внешние уголки глаз относительно внутренних и стали оранжевыми, как летнее солнышко на закате. Фиолетовый нос-кнопка завершил чудесное преобразование.

Какая лапочка! Не чистик, а солнышко расписное. Цветик — семицветик.

«Ви-ИК-ка, — испуганно икнула рысь. — Я тоже его чувствую»

«Конечно, — уверенно произнёс только что вылупившийся расписной пушистик, чем вызвал у Рыськи новый приступ икоты. — Теперь мы трое связаны»

С ума сойти... Я думала, что он будет совсем несмышлёнышем, а тут...

«Что скажешь, Рысёнок? — на меня неожиданно напало безудержное веселье, подозреваю, что от нервного перенапряжения. — Сообразим на троих?»

Рысь поперхнулась следующим «иком» и ушла в подполье, обдумывать случившееся. От пушистика повеяло удивлением от её реакции с толикой грусти.

«Эй, ты чего загрустил? Дай ей время прийти в себя. Мы же не ожидали, что всё случится именно так. Ты представь, долгое время лишь она одна владела мной, а теперь придётся потесниться.»

Малыш почесал маленькой лапкой забавное ушко, на котором были так мной любимые кисточки и серьезно хлопнул морковными глазками, соглашаясь с моими словами.

Какая прелесть!

«Виктория тьер Кендал кори...»

"Стоп, стоп! Я и без тебя знаю, какое длинное у меня имя» — Хмыкнула я, от чего у пушистика дрогнула шёрстка на макушке. — «Вика, Викочка или Викуся, только так"

"Вика, а почему я радужный и у меня на ушах кисточки?"

"Э-э, это ты у меня спрашиваешь?" — растерялась я.

"А у кого?" — В свою очередь удивился чистик — "Ты же меня запечатлела"

Это я его таким сделала?! Надо же! Но я не специально. Просто случайно промелькнул этот образ в голове и всё. А то, что такого весёленького цвета, так у меня даже радужные митенки ходят в любимчиках, не смотря на то, что я в восторге ото всех моделей. Но радужные всё же самые-самые.

"А тебе не нравится?"

"Нравится. Наверное. Только раньше мы не менялись. Да и импринтингом не владели"

Я аккуратно вынула ладонь из под мягкого меха и закатив глаза уронила на неё свою голову, полностью спрятав красавчика под рассыпавшимся волосами.

Снова — здорово!

"Что?" — напрягся чистик.

Я приоткрыла один глаз.

"Что что?"

"Я чувствую, что мои слова вызвали в тебе недовольство. Только не могу понять почему?"

"А-а-а, не переживай, это мои заморочки" — Открыла второй глаз и тяжело вздохнула, потревожив вытянутое ушко, которое непроизвольно дёрнулось. — "Просто надоело оказываться первопроходцем. Чувствую себя таким Христофором Колумбом в мире аниморфов"

Малыш задумчиво поводит носиком.

"Понял. Только всё не совсем так, как ты думаешь. Ты первопроходец только на половину. Но это долгая история, а скоро у нас будут гости"

Мамочки...

Я торопливо спустила чистика на кровать, а сама заметалась по комнате. Собрала с пола пыль, которая осталась от кокона, перенесла пушистика на стол, чтобы заправить кровать, потом вернула его обратно и загородила подушкой.

"Ты посиди пока там. Ладно? Мне надо выиграть время, чтобы обсудить с тобой все вопросы"

"Интересно, что же скажет Валентия, когда узнает про то, что чистик вылутился без неё?" — Подала голос наша рысь ехидно ухмыляясь, когда я усердно жевала мятный листочек.

"Это меня сейчас волнует в последнюю очередь" — Сплюнула листик в унитаз и закрыла крышку. — "Она далеко. А вот, что скажет Ларгус, который находится под одной крышей со нами, когда узнает все подробности этого вылупления?"

"А что он скажет?" — Заинтересованно спросил малыш.

"Ты главное не бойся" — Ответила ему, пытаясь привести свои спутанные волосы в порядок. — "Я тебя в обиду никому не дам! Нас теперь трое. Так что прорвёмся! Рыська, ты же с нами?"

"А куда я денусь-то" — вздохнула кошечка. — "С подводной-то лодки..."

Тут раздался лёгкий стук в дверь и я, бросив безнадёжную затею с волосами, пошла открывать. Шла и думала, что в первую очередь, чем пичкать нас скучной историей возникновения каждого заклинания, лучше бы научили кое чему из магии Повседневности. Как распутывать волосы, например.

— Мираида, помогите мне с причёской, пожалуйста. А лучше научите, как с ними совладать с помощью магии. — Попросила я фиору, когда мы закончили наш странный утренний ритуал.

После того, что со мной случилось чуть больше месяца назад, Мираида, совершенно непонятно почему, каждый раз при встрече ласково гладит меня по волосам, а затем расцеловывает в обе щеки. К концу третьей недели я почти смирилась с этим утренним ритуалом, хотя по началу он у меня мягко скажем вызывал недоумение, но мелькавшая в её глазах жалость заставляла заново обращать свой взор в произошедшее, тем самым не давая о нём забыть.

— Увы, Виктория, я не владею воздушной магией на достаточном уровне, чтобы научить тебя, а тем более привести твои волосы в порядок. А вот расческой, вполне. —

Мираида взяла сей инструмент и начала бережно распутывать мои пряди.

Тут я заметила, как из-за подушки показался чей-то не в меру любопытный фиолетовый нос.

Ох, и не только я...

— Аааа! — Завизжала фиора, совсем как девчонка, которая углядела маленькую серенькую мышь.

К слову сказать, как-то прочитала одно определение этого милого животного, которое мне показалось незаслуженным: "Мышь — это животное, путь которого усеян упавшими в обморок женщинами" По мне так, это высказывание больше подходит к тараканам. Вот по истине противные твари. И живучие.

В кабинете Ларгуса было негде яблоку упасть. Хотя, яблоко может быть и поместилось, одно, а вот ещё один морф точно нет. Все, кто на данный момент был в этом доме, как магнитом притянулись сюда. Не спорю, кабинет фиора был вполне вместительным. Главное слово: был. Сейчас же, все сидячие места были заняты, да и стоячие тоже. Не пойму только, как Сезрион сюда затесался, который в данный момент должен грызть гранит науки?

Ладно, не суть. Как я и говорила, все места которые можно занять, были заняты. Задумчиво посмотрев на светлый потолок, тихонько покачала головой. Не-а, даже если бы там и была люстра, всё равно на ней мог уместиться лишь только Карлсон.

— Итак, Виктория, как получилось, что это существо вылупилось, а я... мы об этом не знаем? — Фиор нахмурил брови, придавая лицу побольше грозности, но в глазах светился интерес.

И не только у него.

Все и без того окрещённые на мне взгляды, ещё больше скрестились и я, как можно печальнее, вздохнула и, потупив глаза, посмотрела на малыша, который гордо восседал на моих коленях и вёл неслышную для окружающих беседу с моей кошечкой. Нашей кошечкой теперь.

Ну, конечно! Спелись, голубчики. Беседуют они там, а мне тут одной отдувайся.

Мы с чистиком сидели в большом и удобном кресле прямо посередине кабинета. Вокруг нас образовывался небольшой островок пустоты, за которым находились затаившие дыхание морфы.

Я, сооротив самую жалостливую мордочку на которую была способна, посмотрела на Мираиду. Та ободряюще кивнула. А Сезрион подошёл и, облокотившись на спинку кресла, мягко положил ладонь на моё плечо. Ну, уж если даже Сезрион со мной, то мне точно море по колено!

Откашлявшись, я притянула чистика по ближе и начала подробный рассказ о случившемся сегодня утром.

— Я... кхм, проснулась.

— Давно? — Пришлось поинтересоваться фиору, после моего затяжного молчания.

— Вчера. Э-э, сегодня.

— И? — Снова спросил он, не дождавшись дальнейшего.

— И встала.

— А даль-ше? — Медленно произнёс Ларгус и мне в его словах слышались рычащие нотки. Странно, ведь там нет буквы "Р".

— Дальше? М-м-м, после того как проснулась или как встала?

— Вика!!! — Взорвался всегда терпеливый Ларгус.

Фиор вроде как и прикрикнул на меня, а вздрогнули все присутствующие и настолько слаженно, что от абсурдности ситуации я нервно рассмеялась. Вокруг послышались несмелые смешки, которые потом переросли во всеобщий хохот. Даже Ларгус поддержал нас улыбкой.

— Виктория, никто не собирается тебя ругать. Просто расскажи всё как есть. — Смягчился фиор, после того как наступила тишина.

Ну, хорошо. С этого и надо было начинать, а то мол выкладывай немедленно всю подноготную и в таком духе.

— Я... кхм, проснулась... — пришлось начать второй подход к повествованию о своих утренних приключениях, а Ларгус нахмурился, — сегодня очень рано. Меня разбудила лапочка-рысь. И, как оказалось, очень даже вовремя...

То, как меня внимательно слушали, я поняла, что испытывает Даниар, когда рассказывает свои байки и слушатели чуть ли не схватывают каждое слово которое только успел произнести.

— ... и теперь у меня кроме моей рыси появился ещё и чистик. Я пока не успела разобраться во всей ситуации с запечатлением и что оно несёт, но это не просто способность общаться мысленно, а, как подозреваю, что-то более глубокое и значимое.

Закончив свой рассказ, я погладила своего радужного красавчика, который вполне слышно заурчал, так напомнив мне маленького котёнка.

"Послушай, малыш, почему ты знаешь как меня зовут, а я твоего имени нет?"

Пушистик сонно разлепил свои солнечные глазки и несколько секунд смотрел на меня затуманенным взглядом, явно не понимая что от него хотят, совсем разомлев от нехитрой ласки.

"Ну так что, как твоё имя? И вообще, я ничего о тебе не знаю. Чем кормить, сколько тебе надо спать и надо ли спать?"

Чистик наконец вникнув во смысл сказанного и, обхватив своими маленькими тёплыми лапками мою ладонь, с лёгкостью возвращая к своей пушистой макушке, намекая тем самым на продолжение.

"Имя ты должна дать сама, а остальное подождёт. Mrppr"

— И пусть весь мир подождёт. — Тихо произнесла я и захихикала, от мысли, что завела себе ещё одну кошку, только без хвоста.

Послышался слаженный женский умилённый вздох. Я удивленно огляделась, совершенно позабыв об окружающих. Все фиоры женского пола с умилением смотрели на моего красавчика.

— Что ж, думаю на сегодня достаточно, — поставил точку фиор в нашей беседе. — Виктория, я связался с твоим наставником и попросил отложить занятия на пару дней.

— Ларгус, — обратилась к морфу, после того, как кабинет опустел, оставив только нас с фиором и Мираиду, — я хочу вернуться в Академию.

— Но... — начала было Мираида, но Ларгус прервал её подняв руку.

— Ты уверена? — Он внимательно посмотрел на меня.

Я ненадолго задумалась, а потом уверенно кивнула. Чувствовала себя замечательно, даже надуманная обида на Даниара прошла, ей на смену пришло желание увидеть как можно скорее этого хулиганистого красавчика-рысь. Да и по Вале соскучилась. Что уж говорить,

про Ромена!

— Подождёшь пару дней? — мягко улыбнулся Ларгус. — Мне надо согласовать это с директором ВАНМО.

Покинув ставший обратно просторным кабинет, мы направились на кухню. Нахватав вкусняшек, в виде разнообразной сладкой выпечки, и получив добро на поедание их вне гостиной, мы с пушистиком вернулись к себе. Очень уж хотелось поскорее познакомиться поближе со своим радужным красавчиком и узнать его историю. Зачем они, вообще превратились в "кокосы"? Как обрели новые способности? И многое-многое другое.

Перво-наперво, я озадачилась придумыванием имени моему чистик. Радужный красавчик заявил, что будет рад любому, но я сказала, что это не совсем по честному. Если советовалась в этом вопросе с Рыськой, когда выбирала имя ей, то почему с ним поступать по другому? Он не попугайчик или морская свинка, а полноправный и разумный член нашей "компании на троих".

И вот сижу я, смакуя вкусные булочки, и предлагаю малышу красивые на мой взгляд имена.

"Котёнок, а ты кто: мальчик или девочка?" — Озвучила неожиданно пришедшею мне мысль. Как же я сразу про это не подумала?

"Я это просто я" — по умному непонятно отозвался малыш.

Философски пожала плечами и продолжила. После получаса поняла, что мой малыш оказался ещё тем привередой! Почувствовав мои эмоции, чистик забрался ко мне на колени и потёрся о руку, ласково заглядывая в глаза.

"Ладно, ладно, подлизка, давай продолжим" — Растаяла я, а спустя ещё полчаса имя было выбрано.

Итак, дамы и господа, знакомьтесь: мой неожиданный, необычный и загадочный, красивый, радужный и пушистый, добрый, милый и ласковый, неподражаемый Лучик!

Устало завалившись на кровать и раскинув руки и лапки, мы с Лучиком радостно наслаждались ничегонеделаньем.

"Н-да," — пропела рысь. — "Это вам не мешки с мукой таскать, а имя выбирать!"

"Да уж, было непроосто..."

"Но мы справились!" — закончил за меня Лучик.

"Спелись вы, а не справились" — больше для вида проворчала рысь.

"Сплотились" — торжественно произнесла я, подняв вверх указательный палец.

И со мной согласилась.

Вот так, валяясь на мягкой кровати и ведя непринужденную беседу мы с Рыськой выведали у нашего нового друга все его секреты.

Изначально чистики, подаренные аниморфам эльфами, предполагались как помощники по уходу за крипонами, подаренными гномами. Но, как мы знаем, зверьки не прижились на Таури, в отличие от вездесущих крипонов. Толи и вправду морфам было боязно или неприятно, что чистики не поддавались ментальному воздействию. Толи просто в них не было особой необходимости. Сейчас это не важно, а важно то, что зверьков сбагрили, отправив на одинокий остров.

Чистики не привыкли бездействовать и быть ненужными. А тем более прозябать в одиночестве на необитаемом острове. Покумекав и пообщавшись между собой решили что раз нынешние возможности не устраивают морфов, то стало быть нужно обзавестись новыми, которые им пригодятся.

Как это сделать? Переродиться! И, конечно же, наверняка тут не обошлось без Илары.

И вот, вылупившаяся обновленная версия чистика, обзавелась способностью к запечатлению. Раз у морфов есть вторая сущность, почему бы и чистикам не стать кем-то подобными им? А чтобы ещё больше привязать себя к морфу, обрели способность менять своё тело считывая желаемый результат с запечатлевшего. И то, что они стали на четыре лапы, тоже не случайно, потому что все сущности аниморфов тоже четырёхпалые.

Ага, значит раньше они выглядели по другому? Всё верно. Угу, значит и их прямое назначение тоже изменилась? Конечно. А какие теперь? Хм, он и сам до конца не разобрался. Ладно, разберёмся. А как он оказался не на острове со всеми, а один в лесу? Когда чистиков собирали вместе, чтобы отвезти на море-океан, про него позабыли. Он несколько недель жил в лесу, получив мысленный приказ от родных: не высовываться. А потом вдруг стал медленно впадать в спячку, обрастая коричневой липкой субстанцией, которая, покрыв его всего, затвердела.

Вот так он и пролежал один-одинёшенек много-много лет, когда его соотечественники, хоть и спали в своих коконах, но находились рядышком.

Я потянула к себе загрустившего Лучика.

"Ты теперь не один, малыш. И твоих соотечественников спасём. Сейчас разберёмся до конца с твоими способностями, проведём рекламную акцию и пристроим их в надёжные руки"

После вкусного и сытного обеда, когда мы с Лучиком лежали на большом покрывале расстеленном прямо на травке под раскидистой ивой, вернее, я в майке и шортиках на покрывале, а чистик на мне, рыська взволнованно прошептала:

"Как же я соскучилась по этому запаху!"

Удивившись её словам, открыла глаза и приподнялась на локтях, оглядывая близлежащую территорию в поисках источника долгожданных рысью ароматов. Ничего лишнего или нового не нашла и в недоумении нахмурилась. Хотела пристать к Рыське с расспросами, но не успела. Меня накрыла длинная тень, загораживая кусочек солнца, который проглядывал сквозь ветки ивы.

Лучик недовольно поводит носиком и, не открывая глаз, передними лапками стал мять мой живот как капризный котёнок, намекая, что его величество желает возвращения моего тела в горизонтальное положение.

Улыбаясь его забавным действиям и стараясь сильно не тревожить, запрокинула голову, чтобы рассмотреть нежданного гостя и встретила взглядом с золотистокариками и такими любимыми мной глазами.

Позади, во весь свой не маленький рост, стоял Даниар и наклонив голову смотрел на меня. Не веря до конца своим глазам потихоньку опустилась на спину. Аккуратно сняла пушистика и положила рядом. Не спеша поднялась и повернулась к неожиданному гостю лицом.

Убедившись, что он мне не привиделся, меня захлестнули противоречивые чувства. С одной стороны вот он, Дан. Он приехал ко мне. Сам. От этого в душе расцвели незабудки и я радостно заулыбалась. А с другой стороны, почему так долго? Чего он ждал? Проверял меня на прочность? От этих мыслей радость от встречи немного поутихла и вспомнив все свои обиды я ткнула в него пальцем и обвиняюще протянула:

— Ты-ы-ы...

Даниар погасил свою улыбку и напрягся, не зная как реагировать на мой неадекватный выпад в его сторону.

"Ви-и-ика!" — обреченно простонала рысь.

"Вика?" — недоумился лучик.

"Дура!" — припечтала я.

Он твой! Он рядом! Что тебе ещё надо?

Откинув всё не нужное с радостным криком кинулась к застывшему парню и обвила его ногами и руками. Уткнулась в тёплую шею наслаждаясь его запахом, в котором смешались проникновенный кориандр, дикий лесной мох и успокаивающий кедр.

— Я соскучилась. Молодец что приехал. — Прошептала ему на ушко, от чего у парня сбилось дыхание.

— Вика, — облегченно выдохнул Дан и тихонько рассмеялся, подхватывая меня почти под мягкое место. — С тобой как на вулкане. Но мне нравится!

Насладившись его неповторимым ароматом, захотелось так же увидеть ставшими родными и любимыми черты. Но просто их лицезреть мне было мало и отняв одну руку медленно провела ладонью по сильной шее оставляя за собой тёплые мурашки. Дан спокойно удерживал меня, совсем не напрягаясь и осмелев, я протянула пальчики и провела по тёмной брови наслаждаясь её мягкостью, которая удивлённо изогнулась от моих действий, а длинные ресницы легонько дрогнули.

Дальше мои коварные пальчики невесомо прошли по бархатистой коже острой скулы всё ближе подбираясь к так манившим меня губам. И совсем уже осмелев, медленно провела подушечками пальцев по нижней губе, в которую когда-то хотела вставить сиреневое колечко, чтобы подчеркнуть её идеальную форму и цвет.

От таких нехитрых действий у моего милого участилось дыхание, а когда посмотрела в его, ставшими глубокого кофейного цвета глаза, сама задышала часто-часто от той нежности, что в них светилась, нежности, граничащей со страстью.

Как же это удивительно, видеть во взгляде своего любимого такие чувства, понимая, что больше никто-никто на всём белом свете не удостоится такого взгляда. Только я. Только для меня. Мой. Полностью и без остатка.

— Навсегда... — прошептала еле слышно и первая потянулась к его приоткрывшимся губам.

Я не заметила, как рысь притаилась, совершенно не касаясь моих чувств. Не увидела, как Лучик, неслышно переставляя лапками удалился в неизвестном направлении, деликатно оставляя нас наедине. Не слышала, что птицы, как будто почувствовав важность момента, поумерили свои песнопения. Только его страстные и нежные губы, сильные и ласковые руки, громкое и чуткое сердце.

Вселенная, разве можно вообще выжить после такого? И жива ли я ещё?

Моё сердце билось в немыслимом ритме, руки лихорадочно зарывались в светлые пряди, тело наполнялось восторгом и наслаждением, заставляя трепетать от беспредельного счастья и нескончаемого блаженства душу.

Казалось разомкни Даниар руки и я взлечу, увлекая любимого за собой в бесконечные просторы вселенной, так как теперь уже точно знаю, что не смогу без него, как и он без меня. Две половинки ставшие единым целым не подавляя или поглощая, а дополняя и поддерживая друг друга, давая опору и делясь уверенностью, что чтобы не случилось в

будущем, мы выстоим, так как теперь я не одна и он не один.

Поцелуй всё не кончался, увлекая за собой в дальние дали... Ой ли? Разве можно назвать это таким простым и банальным словом? Поцелуй, это касание губ. А разве мы касались лишь губами? Мы соприкасались душами, нежно и трепетно, делясь и обмениваясь наполнявшими нас чувствами, увеличивая свои ощущения в несколько раз.

Вот и спрашиваю, разве можно выжить после такого?

Оказывается можно. Можно если делиться переполняющими тебя чувствами с окружающей природой. С ивой, которая укрывает тебя своей тенью, с птицами, радующими своим пением, с озерком, приносящим влажную прохладу, с цветами, дарящими усладу глазам. Даже с травой, которая нежно обнимает голые ступни. Все они делятся с тобой, почему бы и тебе не сделать тоже самое?

Не дожидаясь завтрашнего дня, Дан вернулся в Академию и я вместе с ним. И Лучик. Как же теперь без него? Всё своё вожу с собой.

Возле двери в нашу с Валею комнату, мы тепло распрощались с белокурый красавчиком, вернее, очень горячо распрощались, буквально обжигая друг друга взглядами и поцелуями, и я открыла дверь.

Валюшка подняла недоумённый взгляд от учебника на так бесцеремонно вошедшую гостью, заявившуюся без стука и прошептала:

— Вика... — а потом был радостный визг такой силы, что Лучик сидевший тихим шпиончиком в сумке прижал уши к макушке и зажмурил глазки-солнышки.

По быстрому освободилась от поклажи, распахнула объятия в которые тут же кинулась моя самая-самая подруга.

Через полчаса изливания радости и новостей на меня, в кои веки уложившись в столь короткое время, Валюшка наконец заметила выползшего из шпионского укрытия Лучика.

— Какой лапочка! — проворковала она. — А кто это? Вика?

Я наморщила лоб, усердно придумывая объяснение, которое смягчит подругу и как можно безболезненнее введёт в курс, что чистик вылутился без её присутствия.

Искала и не находила.

— Вика? Это он? Да? Чистик? — Когда я лишь печально вздохнула, подтверждая её догадку у Вали задрожали губы и глаза наполнились слезами.

Чувствуя, что запахло жареным, я быстренько оказалась рядышком с ней и крепко-крепко обняла за плечи. А Лучик, догадавшись, что над нами сгущаются бездонные тучи девичьих слёз, залез к ней на колени и отставив передние лапки вперёд, грациозно потянулся. Ласково муркнул и немного потоптавшись свернулся в клубок, прикрывая глазки.

Всё! Валя была покорена! Тучки расступились так и не пролившись, и растаяли, обернувшись искорками восхищения в глазах цвета гречишного мёда.

Также легко этот радужный прохвост покорила и Ромена, когда братишка влетел в нашу комнату весёлым и непосредственным ураганчиком. Лучик обнаружив нового зрителя решил испытать и на нём свои чары. Слез с Валиных коленей, красиво запрыгнул на стол и царственно задрав фиолетовый носик-кнопку пару раз продефилировал по нему из одного края в другой и обратно.

Ромка наблюдавший за ним широко раскрыв серо-зелёные глаза зачаровано прошептал,

что такого необычного, но грациозно-независимого зверя никогда не видел.

Ну а с Даном Лучик подружился ещё вчера. И оба друг от друга остались в восторге. Моему пушистику понравились белые волосы моего парня, а Дану цвет щёрстки чистика.

Вот так всё и случилось, наша небольшая компания разбавилась ещё одним участником, который легко и прочно занял своё местечко в каждом из наших сердец.

Эпилог

«Лучиан, задувай свечи» — мягко подтолкнула застывшего красавчика.

Пушистик чуть подрагивая от переполнявших его чувств, стал аккуратно по одной гасить десять свечей своей лапкой. Разделавшись с последней, он важно поднял носик-кнопку и с важным видом стал принимать поздравления от нашей малочисленной, но тесной и дружной компании.

Ах да, вы же не в курсе, кто такой Лучиан? И даже не догадываетесь? Да всё он же, мой радужный чистик. Просто сегодня празднуем его День рожденья и он с самого утра как проснулся, просил называть его именно так. Мотивируя тем, что ему уже целых десять лет и Лучик звучит совсем не солидно.

Чистик за последние годы совсем окошатился, то есть подрос, раздобрел и потяжелел, став похожим на настоящего земного кота, только с необычным окрасом и без хвоста.

Что только за это десятилетие не случилось! Многое! Хорошее и не очень. Но совсем-совсем плохого, спасибо вселенной, не было.

Мы с чистиком постепенно узнавали друг друга, открывая всё новые и новые грани так неожиданно свалившейся на нас связи. Первое, что обнаружили, Лучик не нуждается в пище в том виде в котором употребляем мы, полностью восполняя свои силы от солнышка и луны. И, вообще, чистик был не прихотлив, потому что любви и ласки ему доставалось с лихвой.

Так же он имеет способность накапливать полученную магическую энергию и излишками делиться со мной. Это существенно облегчает и помогает мне в работе с магией.

И самое главное, я освоила все виды магии! Да, да. Помните я упоминала про Природников, которые одинаково владели огнём, водой, воздухом и землёй? Так вот, теперь я в их числе.

Конечно, это обнаружилось не сразу, но случайно притянув к себе кружку связав стихию земли и воздуха, я чуть не взвыла от несправедливости! Ладно земля, но воздуха у меня не было и в помине! Опять отличилась?!

Но Ларгус хорошенько обдумав сложившуюся ситуацию, припомнил, что перед вторым годом обучения в ВАНМО нас всех проверяли на стихии и в тот момент воздухом я не владела. Самая сильная была стихия огня, земли вполтину меньше, а воды так и вовсе капельку.

Так что же произошло? Оказалось, что мой малыш, каким-то непостижимым образом делясь со мной магией, привёл мои стихии к одному уровню, уменьшив огонь, подтянув остальные и пробудив во мне четвертую. И теперь я Природник.

Обнаружив такое, мы с фиором с радостным предвкушением потёрли ладошки и начали крупномасштабную подготовку к рекламной акции по внедрению и продвижению обновленных чистиков в аниморфные массы. А Лучик был зацелован до радостного писка.

Мной. Вaley. Немного Мирандой. Ну и всеми, кто сумел его после этого поймать.

Даниар, мой самый-самый любимый парень, а теперь и законный владетель моего сердца, окрасивший Луору в розовый, а потом и в красный, всячески поддерживает в этом нелёгком деле.

Валечка, которая наконец дождалась того дня, когда и у неё появилась возможность обзавестись ласковым пушистиком, тоже была рядом. После того, как она, скажем так, уже точно оставила своё детство позади, проведя умопомрачительную ночь с парнем, которого будет помнить всю жизнь, стала сдержанней на эмоции, не пуская слёзы по поводу и без. Стала более рассудительной и серьёзной. Мне нравились эти перемены в ней, которые отнюдь не приглушили её доброты и отзывчивости.

Знаете, кто был её первым парнем? Да. Сезрион. Жалко конечно, что он не пара, но до сих пор между ними сохранились тёплые отношения.

Ромен так и не остепенился, оставаясь таким же милым и забавным, но шалопаем, что совсем не отдалило его от нас. Наоборот, тенденция к выдворению из нашего жилья имеет быть место. Только территория поменялась. После того как мы с Данным стали парой, Ларгус с Мирандой подарили нам прекрасный домик недалеко от них и теперь мой братик периодически зависает у нас, доводя до белого коленья немногочисленных обитателей дома. Но мы всё равно его любим. Сильно. Иногда чуть меньше. Но любим.

С родными моего любимого супруга я поддерживаю вежливый нейтралитет. Причина до простого банальна: для своего сыночка у них была припасена одна знатная и родовитая юная фиори. Узнав, что Дан выбрал какую-то проходимку, у них случился культурный шок. Культурный, значит без употребления оскорбительных слов и битья посуды. Но всё же шок был сильным. Однако, против Луоры не попрешь!

Иногда встречаюсь со своим дядей, отцом Ромена. Говорим в основном о маме. Дядя рад этим редким встречам, так как видно, что очень любил свою сестру.

Мама и папа... В моём сердце есть местечко и для них. Родители пожертвовали своими жизнями, которые нечета земным, чтобы уберечь меня от сумасшедшего «пра». Кстати, его судьбой я не интересовалась. Знать ничего не хочу. Да и Ларгусу доверяю. Уж он то, позаботится обо всём так как надо.

С родственниками по отцу, а точнее с дядей Калином и его отцом, отношений не поддерживаю. Ни граммулечки. Если и сводит нас случайно судьба, то дружно делаем вид, что незнакомы.

Вот как-то так.

Про детей нам ещё рано задумываться. Когда в твоём распоряжении такая прорва лет, то к вопросу о детях мы приступим, как мне кажется, не ранее чем мне стукнет лет сто. А что? Чем не возраст для продолжения рода? То-то же. Глядишь, за это время чистики прочно обоснуются на Таури. А потом и с моей уникальностью морфы свыкнутся. И только после того, как на меня перестанут показывать пальцем, можно и о детишках подумать.

А я недавно начала использовать свои способности. После того, как немного стёрлись воспоминания, и слово «Уникум» не вводило меня в бешенство. Стала потихоньку познавать себя. Привыкать к себе такой. Начала воспринимать себя единой целой со своими заморочками. Уникальными заморочками.

Было очень интересно проверять свои возможности. Ларгус конечно был рядом. Как без него? Мне кажется, прилетисказочный дракон и помани его крылом, он бы первым делом заставил меня дотронуться до дракона и проверить смогу ли скопировать, чем удивиться

такому факту, что драконы и вправду существуют.

Оказалось, что могу не так уж и много, но что греха таить, и не так уж мало. Все животные, у которых имеется четыре лапы и хвост, можно и маленький, все мои. То есть могу считать их генный код и скопировать в натуральную величину.

В птиц, насекомых и рыбёшек не могу. Сколько фиор не заставлял меня их поперещупать, это точно не моё. Паука трогать категорически отказалась. Наотрез. Как представляю... Бр-р. Так что, про них не скажу, но почти уверена, что тоже не моё.

Илара мне больше не снилась. Да я и не особо огорчилась из-за этого. Она такую кашу заварила, что еле разгребли! Но, как видно, своего добила. Потому что, познав свои возможности, теперь не смогу обделить ими своих детей. Так что обязательно как буду готова, обращусь к Ларгусу и загляну в те бумаги, которые хотела порвать.

К Иларе у меня двойные чувства. С одной стороны благодарность за тех с кем она меня свела. Семья Кендал, Валентия, Рыська, Ромен, Даниар, Лучиан, все они до сих пор рядом. С другой... с другой стараюсь вообще о ней не думать. Целее буду. Хватит с меня знакомств с сильными мира сего.

Кстати о птичках, если бы и вправду драконы были, смогла бы я в него обернуться? Если отнести его к птицам, то нет. А вот если к животным... Не знаю. В крипонов и чистиков не могу. Как не старалась. Ларгус выдвинул предположение, что они «дети» другого мира, хоть и давно обжились на Таури. А как же белочка, кролик и три кота, которых я гладила на Земле? Их я смогла скопировать.

Хм, а это идея! У нас в наличии имеется три мира с разнообразной фауной. Ладно, на Земле много схожего, но вот миры эльфов и гномов, там точно есть, где разгуляться.

Только Ларгусу пока про это говорить не буду. Мне и на ближайшую сотню лет дел невпроворот. Хотя, морф он вдумчивый и пронырлево-умный, может и сам до этого дойти. Ой, мамочки...

Больше книг на сайте - Knigolub.net